

Илья Соломенный

#5
ПЕЧАТЬ
ПОЖИРАТЕЛЯ

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Лето — это клубы ночь на пролёт

Лето — это жаль, что только раз в год

Лето — это никуда не пора

Лето жара, жара, жара...

Ага, в основном только клубы, танцы, и никуда не пора...

Может, остальная молодёжь и развлекается во время каникул, а у меня жара только в районе пятой точки!

Баку, в котором какая-то тварь начала терроризировать местных жителей - и практика на границе с Урочищем, где собрался самый скользкий серпентарий из беспринципных дворянских отпрысков.

М-да, чувствуя, меня ждёт весёлое завершение каникул...

- #5 Печать пожирателя

- ☐ Глава 1
- ☐ Глава 2
- ☐ Глава 3
- ☐ Глава 4
- ☐ Глава 5
- ☐ Глава 6
- ☐ Глава 7
- ☐ Глава 8
- ☐ Глава 9
- ☐ Глава 10
- ☐ Глава 11
- ☐ Глава 12
- ☐ Глава 13
- ☐ Глава 14
- ☐ Глава 15
- ☐ Глава 16
- ☐ Глава 17
- ☐ Глава 18
- ☐ Глава 19
- ☐ Глава 20
- ☐ Глава 21
- ☐ Глава 21
- ☐ Глава 22
- ☐ Глава 23
- ☐ Nota bene

#5 Печать пожирателя

Глава 1

Тихое место

— Как же меня задобали эти подземелья... — пробормотал я, пригибаясь на особо низком участке тоннеля.

Идущий впереди Синицын что-то невыразительно буркнул, а затем добавил:

— Недолго осталось.

— Ага...

Под ногами чавкала глинистая почва, за шиворот то и дело сыпались влажные комья земли, отовсюду торчали корни.

Тайный лаз в закрытую клинику... Ну да, ну да, кто бы сомневался... Во время нашего разговора с Синицыным я пытался понять, как он умудрился пробраться в «Тихое место» после всего, что с ним случилось — и оказалось, что всё предельно просто.

Хотя как — просто?

Прокопать почти полтора километра подземного пути, пусть и с помощью магии — задача не из простых. Укрепить и защитить его от магического поиска, потратить массу сил, денег и энергии на ещё более крутую защиту уже на выходе в клинику — тоже не самое лёгкое действие...

А сколько магии (и опять же — денег) Синицыну приходилось тратить на дальнейшее сокрытие всего этого, на протяжении почти восьми месяцев — и представить страшно.

Скрытый лаз начинался в выкупленном Синицыным доме на окраине села Татинец, расположенном на берегу Волги, и заканчивался где-то под главным корпусом «Тихого места».

— Пришли, — выдохнул мой спутник, и приложил руку к бетонной плите, перегородившей наш путь.

Из-за его плеча я увидел, как сложная система заклинаний упорядочилась, а затем... Бетон просто растворился, открывая проход в тёмное помещение.

— Артефактное разложение? — шепнул я, выбираясь следом за Синицыным.

— Именно.

— И как часто вы его подпитываете?

— Раз в неделю.

Мы оказались в небольшой комнате, заставленной коробками с разными запчастями.

— Что это за склад?

— Склад и есть, — тихо ответил Синицын, — Здесь хранят запчасти к барокамерам и устройствам управления ими...

Идёмте, молодой человек. Времени у нас не так много...

Я машинально посмотрел на часы, отображающиеся в линзах. Два часа ночи... В восемь мне надо уже быть у Геллерштейна младшего, и я искренне надеялся, что после этой ночной вылазки продолжу усиление своей искры.

Главное — чтобы никто не заметил нашего проникновения...

Ну и... Чтобы проклятье удалось вытравить.

Дверь склада спокойно открывалась изнутри, так что мы выскользнули в подвальный коридор, скрытые мощным артефактом морока, и вскоре проникли в зал с барокамерами — его двери и вовсе не запирались.

А зачем, если подвал блокировался на ночь целиком?

Сейчас тут было темно — хоть глаз выколи! — и очень тихо. Каждый наш шаг разносился по залу и затухал где-то в темноте...

— Сколько времени займёт процедура? — уточнил я, подходя к барокамере.

— Немного... Чтобы вытравить проклятье из вас, думаю, минуты три-четыре... Только сначала просканируем вас...

Синицын отыскал на ближайшем шкафу устройство с небольшим экраном на ручке, которым меня уже обследовал Геллерштейн, прицепил к нему какой-то кристалл, который достал из кармана, и запустил сканер.

— Так, не двигайтесь... Постарайтесь сохранять энергетику в спокойствии... М-м-м...

Устройство запиликало, на экране появились какие-то символы. Синицын нахмурился.

— Это какая-то чушь... Я вижу, что в вас есть компоненты проклятья, но... Это не моё заклинание!

— Не ваше?! — удивился я, — Кажется, я чего-то не понимаю.

— Я тоже...

— Оно могло мутировать самостоятельно? — мне на ум тут же пришёл Мунин, который, по сути, и был таким мутировавшим проклятьем.

— Нонсенс! Это невозможно!

— Да как сказать, как сказать...

— Что вы имеете в виду?

— Да это сейчас неважно! Вы сможете что-то сделать? Если нет — дайте мне этот чёртов каскад заклинаний, которым вы заразили артефакт, и я справлюсь сам!

— Не думаю, что у вас получился, господин Апостолов.

Мне ответил не Синицын — а голос, раздавшийся со стороны входа.

Кляня себя за то, что даже банальное сигнальное заклинание не оставил у дверей, я резко обернулся.

— Дмитрий Соломонович?

Сын Геллерштейна, небрежно поигрывая повисшим над его ладонью шаром заражённой фиолетовой энергии, сделал пару шагов вперёд.

— Не ожидали меня тут встретить?

— Признаюсь — да, — коротко кивнул я, — Рассчитывал повернуть всё по тихому, и слинять, чтобы вернуться к вам на процедуры утром.

— Строите из себя ловкача?

— Не без этого.

Бессмысленный диалог был мне только на руку. Мозг лихорадочно соображал, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

И по всему выходило, что мирно отсюда мне уйти не удастся.

— Кстати, Апостолов, — растягивая слова, надменно (и куда только девалась вся учтивость?) произнёс младший Шеллерштейн, — Спасибо, что привели сюда Андрея Фёдоровича. Признаться, в какой-то момент я думал, что он действительно умер... Но вы, как я вижу, обладаете двумя поразительными талантами: раскапывать то, чего раскапывать не стоило — и убеждать людей.

Я услышал, как Сеницын за моей спиной скрипнул зубами.

— Вот уж не думал, что сынок Соломона замешан во всём этом...

Дмитрий услышал его слова, и нагло ухмыльнулся.

— Боюсь, отец тут ни при чём. При всей гибкости его моральных принципов, он не одобрил бы то, что я сделал.

— Вы сделали? — спросил я — и едва задав вопрос, тут же догадался, — Так значит, вы обнаружили проклятье в барокамерах? И изменили его?

— О да! — усмехнулся Дмитрий, — Запретные искусства всегда казались мне... Слегка недооценёнными. И когда полгода назад я обнаружил, что наше главное изобретение несёт их печать... Это побудило меня разобраться. А открывшиеся перспективы, о-о-о... Полагаю, вы и сами всё понимаете — не зря же внесли коррективы в собственное изобретение.

— Я сделал это не для личной выгоды! — процедил Сеницын.

— В самом деле? А для чего же?

— А вы не хотите обсудить это позже, наедине? — встрял я в их разговор, — Не то, чтобы мне не хотелось послушать такую занимательную историю — но в моей искре, видите ли, засели частицы проклятья. Вашего совместного, насколько я понимаю. Изобрёл его господин Сеницын, вы, Дмитрий, решили воспользоваться открывшимися возможностями и изменили.

Браво, нетривиальное мышление, и всё такое — но давайте покончим с этим. Вы извлечёте его из меня — и тогда продолжим разговор.

— Боюсь, на это нет никакого шанса, господин Апостолов, — покачал головой младший Геллерштейн, — Вы слишком много узнали. А я не собираюсь рисковать, и подставляться инквизиции.

— Всерьёз считаете, что сможете заткнуть мне рот? — я приподнял бровь.

— А вы думаете, у меня не получится? — рассмеялся Дмитрий, — Бросьте, Апостолов. Я дважды проводил ваше глубокое сканирование, и знаю, насколько вы слабы. Да даже если бы я не видел вашей едва тлеющей искры — и так мог бы сказать об этом наверняка. Иначе зачем вам приезжать в нашу клинику?

— Резонно, — улыбнулся я самой холодной из своих улыбок, — А что насчёт господина Синицына?

— О, с ним я ещё надеюсь поговорить, — оскалился младший Геллерштейн — и дунул на шар заражённой энергии.

Он рванул к нам так быстро, что если бы я не предполагал чего-то подобного — точно бы оказался под ударом. А так, успел оттолкнуть Синицына вправо, сам прыгнул влево — и жажнул по Дмитрию яркой вспышкой дезориентирующего заклинания Света.

На несколько секунд подвальный зал затопило сияние.

Я влил в тело физической энергии, опустошая запроваленную пару часов назад искру наполовину. Перемахнул через панель управления барокамерами, уклонился от тёмного щупальца, которым младший Геллерштейн ударил через весь зал наугад, отбил второе огненным клинком, мелькнувшим в руке — и оказался рядом с противником.

Он явно не ожидал от меня такой прыти — на лице Дмитрия отразилось искреннее удивление, которое почти сразу же сменилось звериным оскалом. Из его груди вырвался поток чёрной, грязной энергии, но я был готов к подобному.

Так что без труда перехватил эту мерзость — и толкнул её обратно, «внутрь» Дмитрия.

Эффект превзошёл все ожидания.

Уже готовое тёмное заклинание ударило по своему владельцу также, как должно было ударить по мне. Дмитрия обволокло тёмной энергией, отшвырнуло назад, на десяток шагов, протащило по полу и он остановился на входе в зал — у самых ног только что появившегося там профессора Геллерштейна.

Директор клиники замер, увидев, КТО оказался у его ног. А затем медленно повернулся ко мне.

— Вы мне сразу не понра...

Договорить ему я не позволил.

Ещё не хватало против Магистра драться — раскатывает в лепёшку, если вплотную не подобраться.

«Выпив» лежащий в кармане кристалл с физической энергией, я снова рванул вперёд — да так, что суставы затрещали!

Чудом увернувшись от копы света, разрезающего сам воздух, я оказался рядом с Геллерштейном, и ударил его «страхом».

Голова взорвалась адской болью, перед глазами заплескали круги — но я не остановился. Не было времени на расшаркивания.

Опешивший профессор сделал шаг назад, споткнулся о тело сына... Я преодолел последнюю пару шагов, сбил директора клиники с ног и повалил рядом с Дмитрием.

Решения приходили интуитивно и лихорадочно — я понимал, что Геллерштейн не станет слушать меня просто так, поэтому требовалась... «Шоковая терапия».

На которую, впрочем, сил уже почти не оставалось.

Преимущества, которые мне давала магия «пожирателя», были весомыми — но имели настолько же весомые недостатки. Из-за того ли, что способности не были развиты должным образом, из-за слабости моей искры, или из-за ещё чего-то — не знаю. Но постоянное их использование выбивало меня из колеи так, что потом неделями приходилось восстанавливаться.

Вот и сейчас...

Отбросив эти мысли, я положил правую руку на лоб Дмитрия — чьё тело покрылось магическими струпьями и наростами, а из тела начали прорасти мелкие щупальца — а левую на лоб Геллерштейна старшего.

А затем «выстрелил» в обе стороны энергожгутами и направил на один из них поглощение воспоминаний.

— Артефакторные барокамеры... Проклятье... Синицын... Изменение проклятья... Декабрь 2030 года... Артефакторные барокамеры... Проклятье... Синицын... Изменение проклятья... Декабрь 2030 года...

Хвала Эфиру, младший Геллерштейн назвал примерное время, когда обнаружил проклятье — так что был хоть какой-то шанс отыскать его воспоминания.

Я старался не думать о том, что сейчас сюда ворвётся охрана и, увидев меня, просто пристрелит.

Пуленепробиваемый амулет, прикупленный в Новгороде, выдержит не больше обоймы...

Прочь! Прочь, мысли! Мне нужно найти...

— Артефакторные барокамеры... Проклятье... Синицын...

Изменение проклятья... Декабрь 2030 года... Артефакторные барокамеры... Проклятье... Синицын... Изменение проклятья...
Декабрь 2030 года...

Картинки чужого сознания возникли в моём сознании внезапно — как и всегда.

Вихрем они пронесли перед глазами — Дмитрий наблюдает за смертью девушки в барокамере, видит ругань отца и Синицына, исследует устройство артефакта, проверяет его, хмурится, обнаруживает в энергокристаллах посторонние колебания... Бессонная ночь, радость на лице, попытка управлять проклятьем... Вытянутые из барокамеры частицы чужих жизней вместе с этим проклятьем — и магия, которая после этого изменилась... Два эпизода, когда Геллерштейн-младший на волосок от того, чтобы отец узнал о его «иной» природе... Подделанные отчёты, внесение изменений в структуру барокамер...

Всё оборвалось также резко, как и началось. Меня и директора клиники отбросило в разные стороны, и я врезался спиной в ближайший стол. С него посыпались какие-то инструменты.

— Вы в порядке? — Синицын неожиданно оказался рядом и помог мне встать, — Что вы сделали?!

— Просто... Показал Геллерштейну, что сделал его сын.

— Вы менталист?!

— Можно сказать и так...

Профессор, оказавшийся у стены зала, медленно поднялся и потряс головой. Затем посмотрел на меня. В его пальцах вновь оказалось колдовское свечение, но... На этот раз он не атаковал.

— Что... Что вы сделали с моим сыном?!

— Это не я, профессор. Он сам это сделал. Вы видели.

— Я не знаю, что я видел! — выкрикнул Геллерштейн, и его голос сорвался, прокатившись звонким эхом под сводами зала, — Не знаю! Вы... Вы превратили его в чудовище, и задурили меня! Спутались с этим...

Трясущимся пальцем директор клиники указал на стоящего рядом со мной Синицына, и с его руки сорвалась тонкая золотистая стрела.

Но, видимо, профессор был настолько ошарашен, и находился в раздрае, что заклинание получилось слабым — и я без труда его отбил.

— С кем, профессор? — спросил я, — С человеком, который отдал жизнь вашей клинике, и у которого вы всё отобрали? Дочь, работу, достижения — да ещё и выставили всё так, будто он сам виноват?

— Вы... Вы...

На Геллерштейна было больно смотреть. Обычно властный и высокомерный, сейчас он напоминал больного старика с трясущейся челюстью и тремором в конечностях. Он снова повернулся к сыну, который лежал у входа в зал, покрытый образованиями тёмной магии. Грудь Дмитрия судорожно вздымалась.

— Послушайте, профессор, — я сделал несколько шагов вперёд, примирительно поднимая руки, — Вы видели, что произошло. Я — неведомый, и у меня масса умений. Ментальных — в том числе. Я раскопал информацию про Синицына, нашёл его, как видите — и он рассказал, что случилось. Да, он подсадил проклятье в ваши барокамеры — но лишь для того, чтобы собирать жизненную энергию для воскрешения дочери.

— Безумец!

— Не об этом речь! — резко перебил его я, не давая распасться.

А параллельно подошёл ещё на несколько шагов, оказавшись в зоне эмоционального воздействия. Голову рвало на части изнутри, но я понимал — если сейчас я не решу вопрос мирно — меня будут ждать очень большие проблемы...

— Ваш сын обнаружил это проклятье, и понял, что оно делает. Но вместо того, чтобы рассказать вам, или искоренить — решил воспользоваться открывшейся возможностью. Но, как видите — что-то пошло не так. Проклятье Синицына просто собирало крохи жизненных сил — не более того. С каждого, по чуть чуть. А «улучшенная» версия Дмитрия поселяется в энергетике пациентов навсегда, и потом медленно их убивает!

— Но... Но... Как? Зачем?!

— Вам лучше знать своего сына, — я незаметно надавил на профессора сожалением, и он поник окончательно, — Но вечная жизнь может прельстить кого угодно, полагаю...

— Я не... Я не знал... Я не представляю...

— Зато я представляю, — я подошёл вплотную к Геллерштейну и положил руку ему на плечо — не только, чтобы усилить воздействие, но и чтобы просто не упасть от невероятной головной боли.

Дерьмо... Ещё пара минут, и меня просто вырубят...

— Нужно повернуть ритуал вспять. Очистить барокамеры, очистить энергетику клиентов — и мою в первую очередь! — но сделать это может лишь создатель проклятья, — я указал на хмурого Синицына, наблюдающего за моим монологом, — Потому что оно завязано на него.

— А... — профессор снова посмотрел на сына, — Что будет с

Дмитрием? Вы... Вы сможете помочь ему? Андрей?! — он обернулся к бывшему коллеге, — Андрей, я прошу тебя... Я умоляю! Спаси... Спаси моего сына.

В зале повисло молчание.

Синицын пожевал губами.

— Просишь о помощи? После всего, что случилось? После всего, что со мной сделал?! После... После того, как ты УБИЛ МОЮ ДОЧЬ?! Просишь спасти твоего сына после этого?!

Слова звенели как металл, и я не мог спрогнозировать, поможет Синицын Геллерштейну, или нет. Сил, чтобы проверять это эмоциональным пожиранием, у меня уже не осталось.

— Я знаю... Знаю, Андрей, — Геллерштейн опустил на колени, — Знаю... Я... Виноват в этом... Я не справился с твоим изобретением... Не рассчитал всё верно... Твоя дочь... Настя... Оказалась слабее, чем мы думали, и я... Я допустил ошибку... Мне снится тот день, Андрей... Каждую ночь снится!

— И поэтому ты превратил меня в изгоя?! Поэтому послал убийц?!

— Я не... — глаза Геллерштейна округлились, — Я не посылал никаких убийц, Андрей! Я... Да, я испугался... И допустил много ошибок... Я повёл себя как последний моральный урод... Прости... Пожалуйста...

Синицын скривился, и ничего не ответил. Он отошёл к пульту управления, нажал несколько клавиш, запуская процесс настройки, затем достал из выехавшего откуда-то из глубин панели цилиндра несколько пробирок с разной жидкостью, внимательно их изучил, вылил одну прямо на пол, достал из кармана маленький складной нож и надрезал палец.

Накапав в пробирку своей крови, Синицын установил её обратно в цилиндр (как и прочие), затем вызвал магическую проекционную панель и принялся «загружать» в неё куски заклинания, то и дело поправляя их и связывая разными энергетическими блоками.

Мы с Геллерштейном внимательно наблюдали за его действиями.

Спустя пять минут Синицын закончил, и повернулся ко мне.

— Вы... Апостолов, верно?

— Да.

— Вы... Не заслуживаете смерти, Апостолов. И пусть вы лишили меня надежды на скорое возвращение дочери... Вы были правы. Никто не должен жить за счёт чужих сил. Никто. Залезайте в барокамеру, молодой человек. Избавим вас от этой дряни.

Глава 2

Выписка

Месяц спустя. 13 июля 2031 года. Клиника «Тихое место»

Я сидел в кабинете профессора Геллерштейна, и внимательно прислушивался к своим ощущениям. Это было... Бесподобно, честно говоря.

После тех ночных событий в зале с барокамерами прошло чуть меньше месяца — и я, наконец, завершил курс усиления искры.

И теперь мог гордо именоваться Адептом!

Что это значит? То, что (наконец-то!), энергетика развилась настолько, что мне открылись возможности, доступные местным магам от рождения.

А именно — возможность заполнять искру без энергокристаллов, а просто впитывая магию из мира!

О да-а-а-а, это было превосходно... Это было такое приятное ощущение, которое и словами передать невозможно! Да, пусть скорость восстановления была не слишком быстрой — всё равно круто!

Теперь моя искра восстанавливалась сама, аккумулируя энергию окружающего мира со скоростью два процента в час. Крохи, конечно — но за двое суток энергетика восполнялась почти полностью! Правда, за счёт того, что я был «неведомым», выбирать тип энергии было нельзя — она «закачивалась» в меня вся подряд, вперемешку, да ещё и всегда в разных пропорциях, но...

Это было куда лучше, чем раньше!

Если же мне была нужна более «конкретная» зарядка, то следовало пользоваться Источниками — к которым доступа у меня пока что не было. Но с их помощью восстанавливаться можно было куда быстрее — четыре процента искры в час при нахождении в непосредственной близости и настройке на них, и шесть процентов в час — во время медитации.

Сам собой, я мог просто «пожирать» энергию из них, как и раньше. Но теперь у меня была и «легальная» возможность напитываться колдовскими силами, и это, как минимум, было прекрасным прикрытием.

А ещё... Я наконец-то почувствовал, что могу манипулировать Эфиром, который ранее вытянул из Кубка Синего Пламени!

О-о-о-о, вот уж чего я ждал на самом деле!

Управление вселенской энергией — то, ради чего изначально я и продумал развитие энергетики этого тщедушного тела! И вот теперь, постигнув второй из шести «официальных» рангов, я, наконец, сделал то, что давно хотел.

Потратил часть Эфира на первое эфирное заклинание.

Я сделал это вчера ночью, после того, как Геллерштейн провёл финальную процедуру в очищенной от проклятья барокамере, и я окончательно прочувствовал усиление искры.

И, разумеется, первым делом я соорудил себе защиту. Но не простую, далеко-о-о-о не простую...

На это ушла половина всего Эфира, который я вытянул из Кубка, но результат того стоил. Теперь в моей искре присутствовал незаметный прочим магам конструкт. При активации любого рода магической защиты — внутренней (которую колдую я), или внешней (защитные артефакты), конструкт мгновенно встраивался в неё, добавляя одну интересную особенность.

Теперь десять-пятнадцать процентов приходящегося на защиту урона трансформировались в энергию, из которой было создано атакующее заклинание — и эта энергия тут же попадала ко мне в искру.

Ха!

Нефиговая такая прибавка в бою! И что самое главное — неожиданная для соперника, ведь сила атакующего заклинания уменьшалась на те самые десять-пятнадцать процентов!

Можно было, конечно, потратить весь Эфир, и сделать это заклинание мощнее раза в полтора — но я решил, что целиком тратить столь драгоценный ресурс не стоит. По-крайней мере до тех пор, пока не добуду ещё немного.

Оставшийся Эфир мог сильно помочь в создании пространственных тайников, или в улучшении усиливающих мои способности «пожирателя» артефактов типа перчатки — так что тратить его сразу и весь на одно-единственное заклинание было бы очень глупо.

Тем более, что я убедился, что получив ранг Адепта могу им манипулировать — пусть и вспотел как после ста километрового марафона...

Обидно, конечно, что Эфир был «конечной» субстанцией. Использовать его определённое количество можно было лишь раз — эта энергия не восстанавливалась, и потратив запас, нужно было искать её заново.

В мирах Титаноса, например, имелись Древа, от которых мы, его слуги, имели право подпитываться. Но — не всегда, и не в

любом количестве. Чем выше ты по «служебной лестнице» владыки вселенной — тем больше тебе доступно, но...

Здесь-то никого из моих богоподобных родственничков нет, а Древо имеется — так что оно в полном моём распоряжении.

Если только Салтыков тоже не прочухает о нём...

М-да... Я и забыл про Петра, который уже умел манипулировать Эфиром... Интересно, откуда он научился этому? Что умеет, какой у него запас вселенской энергии?..

Эх, а ведь он теперь подозревает, что я магией крови умею баловаться... Как бы не решил, что может давить на меня...

Хотя бы до того момента, пока я не выведаю его секреты и не воспользуюсь возможностями, которые Салтыков для меня открыл.

Мои размышления прервал звук открывающейся двери.

Я повернулся в кресле, и увидел профессора Геллерштейна. После тех ночных событий месячной давности он сдал — сильно сдал. Решительность во взгляде исчезла, уступив место печали, широкая походка превратилась в шаркающую, а всегда шикарные и аккуратные седые волосы будто поредели, и теперь частенько оказывались в беспорядке.

Могу его понять... Сын стал чернокнижником, около шестидесяти клиентов оказались заражены его проклятьем, и теперь ещё всё время перед глазами бывший коллега, чью дочь Геллерштейн убил, а самого Синицына предал забвению.

Представляю, каково ему теперь — тут даже никакого пожирания эмоций не требуется.

— Профессор, — я кивнул Геллерштейну, когда он обошёл стол и будто бы с трудом сел в своё кресло.

— Господин Апостолов... Прошу прощения за долгое ожидание.

— Ничего страшного.

— Как вы себя чувствуете?

— Великолепно, — ответил я, ничуть не покривив душой, — Пожалуй, с момента пробуждения дара я никогда не чувствовал себя так хорошо.

— Что ж... — губы директора клиники тронула слабая улыбка, — Рад это слышать... Результаты сканирования, которое вы проходили сегодня утром, я изучил, и... Полагаю, ваше пребывание здесь подошло к концу. Вы получили то, за чем явились, полностью стабильны и.... Удовлетворены?

Вопрос был отнюдь не праздный.

— Вполне. Практически... полностью.

— Практически?

Геллерштейн напрягся.

— Практически — потому что вы не до конца выполнили своё обещание, данное месяц назад, профессор.

— Ах, вы об этом... — директор клиники пожевал нижнюю губу, достал из нижнего ящика стола так хорошо знакомый мне планшет, и совершил несколько манипуляций.

Через пару секунд на моих линзах высветилось сообщение.

'Входящее зачисление средств.

Баланс: 3 037 841 рубль'

— Превосходно, — улыбнулся я, ничуть не чувствуя за собой вины.

Нет, ну а что?! Его сынок тут творил чернокнижные ритуалы, меня мог убить (пусть лет через десять — но всё же!), и ещё кучу людей... Так что клиника ещё легко отделалась, всего лишь вернув стоимость лечения.

Потому что я мог потребовать и больше за своё молчание обо всех этих событиях.

— Вы удовлетворены?

— Да, — кивнул я, — Но вы ведь не забыли, что у меня было ещё условие?

— Не забыл...

— То, что профессор Синицын остался в «Тихом месте» и заменил вашего сына — говорит о его исключительно высоких моральных качествах, — произнёс я, поигрывая родовым перстнем, — И то, что он сейчас исправляет совершенные Дмитрием ошибки, не делает его вашим подчинённым, вы понимаете?

— Понимаю... — Геллерштейн отвёл взгляд.

— И если помочь пациентам он согласился легко — то лечить вашего сына от его же собственного проклятья, с которым он не смог совладать... Признаюсь честно — мне стоило немалых трудов уговорить его помочь вам. Особенно после того, что вы сделали с ним и его дочерью.

— Я... Я понимаю.

Дмитрий сейчас лежал в закрытом от посторонних посещений отделении — весь в нарывах тёмной магии, с торчащими из тела щупальцами и без сознания — и к нему имели доступ лишь сам Синицын и Геллерштейн, которые на пару пытались вытравить из парня его собственное проклятье. Не знаю, получится ли у них, и что с Дмитрием будет дальше — но такой поворот событий открыл Синицыну все двери.

Человеколюбие, или чувство вины за то, что это Андрей Фёдорович изобрёл то самое проклятье, тут было ни при чём.

Синицын на @#\$ вертел и Геллерштейна и его клиентов. И с радостью бы обнародовал информацию обо всём, что тут произошло — если бы не возможность «официально» получить доступ к барокамерам и прочим мощностям клиники.

Мы не говорили с ним об этом напрямую, но я прекрасно представлял, зачем он остался.

Его дочь, чья душа, чей разум и воспоминания были мертвы, всё ещё находилась в капсуле жизнеобеспечения. Насколько я знал, Синицын всё ещё прятал её в том подвале, вот только теперь он имел доступ к барокамерам — и мог снова настроить их так, чтобы они собирали крохи жизни клиентов «Тихого места».

Только на этот раз он мог держать этот процесс под полным контролем.

Одобрял ли я это?

Честно говоря, сложно было ответить однозначно.

Поначалу я не собирался позволять Синицыну возобновлять свои эксперименты — о чём прямо ему сказал во время нашего знакомства.

Он занимался тем, за что в Империи жестоко карают. Но...

Я также понимал, что старик чувствует. И за то, что он согласился помочь людям (не только текущим клиентам «Тихого места», но и всем, кто бывал в клинике в последние полгода, и теперь получил вызов «на дополнительное обследование»), за то, что пошёл мне навстречу — слегка пересмотрел свои взгляды.

Да и потом — такой умный и опытный колдун, обязанный мне, никогда не будет лишним.

Потому я и устроил эту «сделку» — хоть и намеревался дистанцироваться от неё максимально далеко.

Слово дворянина от Синицына и Геллерштейна о том, что они не расскажут никому и никогда о моём участии во всех этих событиях — самое крепкое, что удержит их от этого. Плюс — я подчистил все записи с камер видеонаблюдения, да и в целом не спалился ни перед пациентами, ни перед остальными сотрудниками, так что...

Был разве что Салтыков с его поисками для меня и передачей образцов крови Синицына, но... Тут уж придётся положиться на него, по крайней мере — в ближайшее время...

Тряхнув головой, я отбросил эти мысли.

— Новые документы для него будут сделаны в ближайшее время?

— Да.

— У сотрудников и пациентов не появилось ненужных вопросов?

— Появились, само собой, — вздохнул Геллерштейн, — Но я их успокоил и...

— Оболтали, как умеете делать?

— М-м-м... Можно сказать и так.

— Хорошо. Я надеюсь, что всё продолжит работать, как раньше, и вы не устроите никаких... Эксцессов? Вы, или кто-нибудь из персонала?

— Не устроим. Это... Не в интересах клиники.

— Не в ваших, в первую очередь, — жёстко срезал его я, — Потому что если станет известно обо всём, что тут произошло... Вы и сами прекрасно знаете, как инквизиция реагирует на подобную ересь.

— Знаю, господин Апостолов... И надеюсь, что вы тоже... Оставьте произошедшее в тайне.

— Оставлю, — кивнул я, — Но если вдруг мне понадобится ваша помощь, или помощь господина Синицына... Или консультация господина Буковицкого...

— Мы всегда будем рады предоставить вам наши услуги.

— Что ж... — я встал из-за стола, — В таком случае, мне пора. И... Я надеюсь, что вам удастся излечить Дмитрия. Несмотря на то, что он совершил, надеюсь, он сможет найти в себе силы и изжить эту... Гнусь. Удачи, профессор.

Развернувшись, я подхватил стоящую у дверей сумку с вещами, вышел из кабинета директора, и покинул главный корпус.

Пройдясь по территории, вошёл в пропускной пункт, улыбнулся Марьяне и отдал ей бумаги на выписку.

— Ну как вы, господин Апостолов? — мило улыбнулась девушка, накручивая на палец кучерявый русский локон, — Довольны своим пребыванием в нашей клинике?

— Более чем, — я сотворил из сорванного по дороге листика розу, и протянул её Марьяне, — Весьма приятное место.

— Ох! — девушка зарделась, — Приезжайте ещё!

— Процедура одноразовая, вы и сами знаете, — рассмеялся я.

— Ну... Быть может у вас найдутся здесь дела? Или в Новгороде?

— Быть может, — легко согласился я, забирая у неё коробку со своими амулетами и энергокристаллами, — Всего доброго, Марьяна.

Вернувшись назад, я кивнул охраннику, открывшему мне ворота парковки, сел на «Стикса», надел шлем, запустил двигатель, и покинул территорию «Тихого места».

Наконец-то...

Первым делом набрал Илоне.

— Ну наконец-то! — взвизгнула подруга, включая видеосвязь. Она сидела в своей комнате, в коротких шортиках и безразмерной вытянутой футболке, — Ты всё?! Марк, скажи что всё!

— Привет, Илона, — усмехнулся я, правя гравициклом, — Да, только что выехал из клиники. Теперь я полноценный Адепт!

— Круто! Поздравляю! — рыжая показала мне сердечко, — Ты, надеюсь, едешь ко мне? За месяц я изрядно... Заскучала...

— О-о-о, понимаю! — снова усмехнулся я, — Я и сам едва сдерживаюсь, чтобы ненароком не изобрести телепортацию... Конечно я еду к тебе. Заберу — и двинем в «Четыре сезона», на пару дней.

— Всего на пару?

— У меня осталось всего две недели до начала практики, — вздохнул я, — А дед уже улетел в Баку к своему другу султану, или кто он там? Короче, надо воспользоваться возможностью.

— Ты так и не рассказал, что ты там собрался искать! — Илона картинно нахмурилась.

— Расскажу. Как только окажемся вдвоём, — пообещал я. И на этот раз ничуть не покривил душой.

Я успел узнать подругу достаточно хорошо, чтобы понять — ей можно доверять. А ещё она была умна и проницательна, и давно поняла, что со мной всё не так просто, как я пытаюсь показать...

Нет, само собой, я не собирался вываливать на неё всё сразу! Начну с малого — с истории о комплекте доспехов, которые усиливают магию, а потом... Потом посмотрим...

— Ловлю на слове! — рыжая показала язык, — Через сколько тебя ждать?

— Часов через шесть, думаю.

— Ладно. Люблю!

Сказав это, она тут же отключилась — а я вдруг понял, что это первый раз, когда она сказала о своих чувствах... Хм-м... А ведь и я мог сказать то же самое... Неужели я, Маркелий, любимец женщин, плут, пройдоха и сердцеед, теперь влюблён в простую человеческую колдунью?

Странное ощущение, надо признать... Но, кажется, оно настоящее...

Дорога вывернула из леса и я вырулил на трассу М-7, прибавил скорости. Ветер приятно обдувал тело, трепал расстёгнутый воротник кожаной куртки, солнце светило вовсю, а настроение после месячного заточения в клинике резко поднялось в гору.

Казалось, что вся жизнь впереди — и у меня на неё было много планов...

Проносясь мимо засеянных злаками полей, я отправил голосовое сообщение отцу, сообщил, что заеду к нему завтра. Затем также записал голосовые Арсу, Ане и Салтыкову.

А потом набрал деда.

Гудок, другой, третий...

— Да?

Голос, который мне ответил, был незнаком — глубокий, немного жёсткий, с лёгким восточным акцентом.

— Добрый день. Это Марк. Позовите Дмитрия, — коротко произнёс я, обгоняя пару легковых автомобилей.

— Марк? — голос слегка расслабился, — Апостолов? Внук Дмитрия?

— Да.

— Здравствуй, Марк. Я — Юсуф Набиев.

— Рад знакомству, хан, — вспомнил я обращение, о котором рассказал дед.

— Хотел бы сказать то же самое, но... Обстоятельства не совсем располагают к этому.

Внутри у меня мгновенно что-то замёрзло.

— Что с дедом?

— Он... Даже не знаю, как рассказать тебе об этом...

— Он жив?

Пятисекундное молчание, во время которого я перебрал сотню с лишним вариантов того, что могло произойти.

— Жив.

— Фух... Что с ним?

— На него на...

Договорить Юсуф не успел. Точнее — успел, но я уже ничего не услышал. Потому что здоровенная фура на гравитационной подушке, летящая по трассе мне навстречу, резко вильнула в сторону.

На встречную полосу, по которой я ехал.

И сделала это она за десяток метров — а может и меньше — до того, как мы поравнялись.

Избежать столкновения не было никакой возможности...

* * *

Друзья, пожалуйста, не забывайте ставить книге лайки! Я буду очень признателен вам!

Глава 3

Вопросы, вопросы...

Фура влетела в меня с оглушительным треском.

Мир вокруг завертелся, я почувствовал, как оказываюсь в неподвижности — и почти мгновенно потерял ориентацию в пространстве.

С десятков раз байк кувыркнулся. Я видел перед собой только яркое мелькающее небо, траву, землю — и мгновенно возникший вокруг «Стикса» кокон безопасности...

А затем всё вокруг остановилось.

Я (как и гравибайк) лежал на боку, находясь в вязком магическом желе. Оно медленно таяло, а магический силовой щит вокруг «Стикса», удерживающий эту субстанцию, также медленно распадался.

— Дерьмо космочервей... — выругался я, пытаюсь выбраться из желеобразной хрени.

Хвала Эфиру, у меня хватило ума прикупить эту систему безопасности дополнительно... При таком ударе никакая магическая защита не поможет — размажет кровавыми ошмётками о колдовской купол изнутри...

Желе таяло быстро, так что меньше чем через минуту я вылез из него, стащил с головы шлем, покрутил головой — кругом было колосющееся ржаное поле — и посмотрел на байк.

Хм... Целый! Надо же... Видимо, сработал и внешний контур безопасности. А я уж боялся...

Мысль оборвала вспышка магии, которую я заметил краем глаза — и тут же сместился в сторону.

Ледяное заклинание прошло мимо, и исчезло где-то в поле, выкосив широченный ряд ржи.

Это что ещё за хрень?!

Я увидел, как со стороны трассы, и остановившихся там двух здоровенных чёрных мобилей, ко мне приближаются люди в костяных масках. Шестеро неизвестных окружали меня, расходясь дугой по золотистому полю высотой им по грудь...

Раздался стрёкот автомата, и я рванул вперёд, усиливая тело физической энергией.

Без паники, Маркелий, с этими типами ты разберёшься легко...

Кто они — дело десятое, выяснять будешь позже...

Четверо с пушками, двое — без. Очевидно, эти субчики в длиннополых плащах — маги. Они почти одновременно ударили

по мне стихийными заклинаниями, но я без труда уклонился от них.

А вот пару десятков пуль всё-таки в меня попали — правда, зависли в физическом щите и осыпались на землю, но опустошили защиту почти на треть.

Проклятье!

Первых двух автоматчиков я вырубил просто — вырвал у них из под ног куски земли вертикально вверх. Козлин подкинуло метров на двадцать, и пока они с криком изображали птиц, я пронёсся мимо двух других сволочей.

Раз-два!

Мощные удары в грудь, нанесённые с усилением, да ещё и на запредельной для человека скорости, пробили уродам грудь насквозь, вызывая фонтан кровавых брызг. Физическую защиту этих людей я просто высосал...

Двое магов попытались нанести ещё один синхронный удар, пока я разбираюсь с автоматчиками — один стихиями, а вот второй на этот раз жажнул какой-то тьмой, которая мгновенно сожрала остатки моей защиты.

Часть этой энергии, согласно моему эфирному плетению, тут же осела в моей искре, и вызвала не самые приятные ощущения...

Скверна, мать её! Какая гадость! Будто руки в сгнивший труп засунул, фу!

Я тут же избавился от этой дряни, швырнув её куда-то в поле (атаковать такой субстанцией противников было опасно — я уже точно понимал, что придётся общаться с полицией, а лишние подозрения мне были ни к чему) — и обернулся.

Ровно в тот момент, когда по мне нанесли новый удар.

Воздух вокруг загудел, рожь вспыхнула, заволакивая всё вокруг дымом — а я рванул в сторону, уходя из под града тёмных копий, рухнувших на то место, где я только что стоял.

Мимо пронёслась волна огня, затем под ногами образовался лёд...

Психанув, я высосал один из энергокристаллов в кармане, подбросил себя потоком воздуха на десяток метров вверх — и обрушил на колдунов град из стихийных заклинаний вперемешку со светом.

Магические купола защиты врагов задрожали и прогнулись, а я, опустошив искру, вновь заполнил её — новой стихийной магией — и жажнул мощнейшей огненной плетью с такой силой, что она выкосила изрядную часть поля.

Мимо пронеслись несколько ледяных и огненных копий, но я не торчал на месте — спикировал на стоящего ближе чернокнижника, перехватил выпущенный им рой нетопырей и с

размаху вдарил ими же по его защите.

Силовой кокон еретика лопнул, от отшатнулся и скрылся в облаке тьмы, а его дружок в это время вызвал вокруг такой туман, что видимость упала до метра вокруг меня.

Пытавшиеся убить меня колдуны, очевидно, поняли, что дело для них принимает дурной оборот...

Я снова подкинул себя в воздух, завис на несколько секунд — и увидел, как маги бегут обратно к дороге, к своим мобиллям.

— Стоять, суки! — рявкнул я, вызывая перед ними земляную стену.

Чернокнижник сориентировался быстрее, и пробил её насквозь каким-то заклинанием, а вот стихийник замешкался — и снова попытался ударить меня.

Я поднял руку.

Ледяная глыба застыла в воздухе, рванула обратно, на ходу превращаясь в воду, врезалась в колдуна — и снова замёрзла, заключив его в ледяной плен.

Но этого времени хватило второму колдуну... Выскочив на дорогу, он запрыгнул в один из мобилей, и тот с места рванул вперёд. Второй тут же последовал за ним.

Предусмотрительные сволочи... Оставили водителей «на шухере»...

Я ударил ещё одним земляным заклинанием — уже на предельной дальности действия — и под мобилем, в который запрыгнул чернокнижник, взорвался кусок трассы.

Заднюю часть авто подкинуло, едва не заставив перевернуться — но каким-то чудом оно приземлилось на турбины. Водитель умудрился выйти из заноса, выровнял тачку — и она устремилась вперёд на предельной скорости, скрываясь от моего возмездия.

А вот второму мобиллю не так повезло — он с разгона влетел в выдернутый мной из земли кусок, и теперь передняя часть авто напоминала металлический фарш.

— Проклятье... — пробормотал я, — Долбаное проклятье!.. Кто вы, нахрен, такие?!

Велев Лизе вызвать полицию по месту геолокации, я оглянулся на полыхающее огнём поле — пожар после нашей схватки распространялся с дикой скоростью, и я счёл нужным потушить его, пока тела не обгорели до неузнаваемости.

Затем прошёлся вдоль автоматчиков и обыскал их. Все мертвы — те двое, что упали с высоты пятиэтажного дома, не выжили после такого приземления в колосющееся поле... И при себе — совершенно ничего, кроме оружия. Даже приметных татуировок нет...

А вот колдун-стихийник был жив — правда, находился в анабиозе, но это ничего... Полиция разморозит сволочь и допросит... Хорошо, что у меня хватило ума его обездвигить.

Водитель же мобила, который врезался в выдернутый мной из трассы кусок земли, превратился в отбивную. Да и само авто покорежило так, что пошарить внутри не было никакой возможности.

Впрочем, я не сомневался — там ничего полезного найти не удастся. Заглянув в уцелевший багажник, я удостоверился в этой мысли — огнетушитель, ремкомплект, и больше ничего.

А вот развороченной фурой, валяющейся в кювете (ещё раз спасибо идеальной защите «Стикса»!), как оказалось, управляла некромантская кукла...

Вернувшись к байку, я поднял его магией, завёл и, убедившись, что всё работает как надо, вывел «Стикса» на обочину трассы.

А затем принялся ждать.

Я совершенно не переживал, что мне придётся объяснять убийство пятерых человек — они напали на дворянина, и я был в своём праве. А постоянно включённая запись на линзах подтвердит мои слова.

После всех приключений я взял за правило вести видеофиксацию — на всякий случай. Даже прикупил облачное хранилище на десять терабайт, чтобы там хранились записи за последний месяц.

Исключая моменты, которые не надо было снимать, хе-хе...

— Полиция уже в пути, — сообщила Лиза, — Ориентировочное время прибытия — пятнадцать минут. Вам требуется медицинская помощь?

— Нет, — отрезал я, — Вызови деда.

На время схватки я забыл о разговоре с Юсуфом, но сейчас требовалось выяснить, что там с дедом. А это нападение...

Ломать голову бессмысленно. Это может быть очередная проверка таинственного пожирателя, может — Геллерштейн хорошо прикидывался убитым горем, а на самом деле послал за мной убийц. Может — Львову окончательно снесло крышу, и он обиделся на мой подарок его невесте — примерочное зеркало. А может — и вовсе что-то другое...

Похрен. Выясню, когда полиция допросит колдуна.

Я понимал, что сам за пятнадцать минут ничего из него не вытяну — требовалось форсированное поглощение памяти, а я и так слишком часто его применял. Так что теперь при попытке им воспользоваться голова начинала раскалываться невыносимо, и я запросто мог потерять сознание.

14 июля 2031 года, 2 часа ночи. Москва, отель «4 сезона»

Илона, наготу которой прикрывало лишь шёлковое одеяло, лежала рядом. Подперев голову рукой, пальцами другой она водила по моей груди.

— Знаешь, когда мы познакомились, я и подумать не могла, что ты настолько... «Опасный элемент», — произнесла она, — Ты не производил впечатление человека, которого все хотят убить.

— Я и сам не думал, что таким являюсь, — признался я.

— Но тем не менее...

— Тем не менее...

Мы немного помолчали.

— Что там произошло, Марк?

Я вздохнул. Пришлось проторчать в полиции около десяти часов, прежде чем пленённый мной колдун раскололся и выложил всё, что знает о нападении.

И эта информация, надо признать, весьма меня удивила.

И озадачила.

— Старый знакомый решил свести счёты. Помнишь того урода, который пытался отжать вашу лавку?

— Какой-то мелкий преступник? — нахмурилась подруга.

— Оказалось, что не такой уж и мелкий. Некий Толик Хрусталёв по кличке «Хруст» — сын какого-то столичного авторитета, Валерия Хрусталёва, по кличке «Наум». А теперь выяснилось, что он ещё и чернокнижник, по совместительству.

— Но... — Илона удивлённо захлопала глазами, — Я думала, что его посадили в тюрьму! Ты так и не рассказал, как тогда всё провернул — но его же задержали!

— Да. А потом выяснилось, что во время перевозки парня и его подопечных на конвой напали. Охрану перебили, как и дружков Хруста — а сам он скрылся в неизвестном направлении.

— Проклятье!

— Не то слово. Кажется, парень не терял времени даром. Изучил тёмную магию, надо же... Он совсем безмозглый, раз решился на такое.

— А его отец?

— Ну... Когда с ним говорили в прошлый раз, он якобы был не в курсе, что к чему, и имел железное алиби. А сейчас...

Я припомнил разговор с Юсуповым в центральном

полицейском участке Нижнего Новгорода, который имел место после утреннего нападения на меня. Граф общался со мной и куратором расследования посредством магической проекции, и был слегка... Зол.

Не на меня — на тех, кто раскручивал то осеннее дело, в которое я по незнанию влез, и которое стало катализатором наших с инквизитором отношений.

В подробности меня не посвятили, но как я понял, всё пошло наперекосяк.

— Если вкратце — за день до нападения на меня Хрусталёв-старший куда-то бесследно исчез. Сейчас его объявили во всеимперский розыск.

— Да уж... Есть догадки, зачем они на тебя напали?

— Ни одной, — честно признался я, и сел на кровати, — Самая адекватная, но при этом и самая тупая — они просто хотели расквитаться со мной за прошлую нашу встречу, но... Это же безумие!

— М-да...

Мы снова помолчали. Я и правда не знал, что могло побудить Хрусталёвых так подставиться. Ладно, они не знали моих истинных сил, и хреново подготовились — это я понять могу. Но чернокнижие... На месте отца я бы отправил сыночку куда-нибудь в Южную Америку, к ацтекам, где на такие вещи смотрели сквозь пальцы. Но точно не стал бы светить его в центральной России...

А что до тех дворян, за которыми охотился Юсупов... Я точно не переходил им дорогу снова — просто потому, что не лез в какие-то аристократичные интриги высшего света.

Хотя...

Внезапная догадка пронзила сознание, и я напрягся. Что если тот загадочный пожиратель, который проверяет меня — и есть цель инквизитора? Он легко может быть — да нет, не может, он точно является! — высокопоставленным дворянином! У него есть все возможности скрывать свои делишки, власть, связи, деньги...

Но что-то не складывалось у меня в голове... Что-то не сходилось...

Зачем ему нападать на меня так коряво, да ещё и подставляться при этом? Все прошлые разы он делал это тонко, незаметно, не привлекая внимания инквизиции...

Нет, тут определённо что-то было не так... Что-то другое, что я пока не могу понять...

— Я переживаю за тебя, Марк, — сказала Илона, прерывая поток моих невесёлых мыслей. Она выбралась из-под одеяла и прижалась к моей спине.

— А я переживаю за тебя. Кто знает, что придёт в голову этим

идиотам? Вдруг они решат напасть на тебя?

— Я могу за себя постоять.

— Знаю. Но меня долгое время не будет рядом, так что... Я подумал, и решил нанять для тебя охрану.

— Ты серьёзно?!

— Более чем, — я повернулся и поцеловал подругу, — Мне будет спокойнее, если парочка Практиков будет присматривать за тобой, пока меня нет рядом.

— Может, тебе будет спокойнее, если я просто поеду с тобой в Баку?

Я уже думал об этом, но покачал головой.

— Нет, дорогая. Там творится что-то опасное, и вместо того, чтобы заниматься этим, я буду вынужден постоянно думать о том, как тебя защитить. В этом нет смысла. Будет лучше, если ты останешься в Москве. К тому же — кто будет контролировать наше маленькое предприятие, если ни ты ни я не будем за ним присматривать?

— Что-то опасное... — прошептала Илона, сильнее прижимаясь ко мне, — И что же это? Ты приехал таким взвинченным...

Я вздохнул. Разговор с Юсуфом после нападения вышел очень странным. Хан Набиев ошарашил меня новостями из южной провинции империи.

— *Марк, что произошло? Связь оборвалась.*

— *Видимо, сеть пропала, я сейчас в дороге. Прошу, хан, расскажите, что там с моим дедом?*

— *Он... На него напали, Марк.*

— *Кто?*

— *Мы не знаем наверняка. Какое-то... Существо...*

— *Существо?*

— *За пару дней до приезда хана Яковлева, — Юсуф употребил местное словечко, обозначающее дворянина, — в городе произошло несколько нападений... Трёх людей нашли растерзанными на части, ещё двух — живыми, но с такими ранами, что... Они до сих пор в коме. А твой дед...*

— *Как это произошло?*

— *Хан Яковлев прилетел поздно вечером. Я отправил за ним своего водителя, и он должен был привезти твоего деда прямиком ко мне в поместье. Но Дмитрий... Захотел перед приездом посетить Девичью башню. Сказал, что это особенное для него место... Он отправился к ней один, и мой водитель остался ждать. Никто не мог предположить, что в этой части города с магом такого уровня что-то может случиться — все нападения*

происходили на окраинах, и...

— Прошу, хан Набиев, ближе к делу!

— Мой охранник услышал крик и звуки схватки. И сразу же побежал туда. Он обнаружил как какая-то тень склонилась над телом твоего деда и атаковал её. Тень скрылась в ночи, а мой человек сразу же привёз твоего деда в ближайшую лечебницу. Сейчас он без сознания, в стабильном, но тяжёлом состоянии.

— Есть какие-то догадки, информация о том, кто это?

— Никаких. Полиция работает, но пока с нами не делятся ходом расследования...

— Это ужасно, Марк! — голос Илоны слегка дрожал, — Я... Мне очень жаль! Даже не представляю, что бы я чувствовала на твоём месте...

— И хорошо, что не представляешь, — успокоил я подругу, — Но из-за этих событий мне придётся улететь раньше, чем я рассчитывал.

— Когда?

— Утром. Рейс через шесть часов, так что...

— Я всё понимаю...

Мы снова помолчали.

— Знаешь, — начал я, — Я ведь обещал тебе рассказать, зачем отправляюсь туда.

— Обещал. Но в свете последних событий...

— Это ни на что не повлияет. Я обещал.

— Человек слова, — хмыкнула Илона, целуя меня в ключицу, — Что ж... Я вся внимание.

— Помнишь ту проклятую книгу, которую я попросил у твоего деда за решение проблемы с Хрустом?

— Да.

— В общем... Там было много интересного. И в частности — намёки на некие... Скажем так — «доспехи», которые усиливают способности магов их использующих.

— Ты серьёзно?

— Вполне.

— Значит, ты поедешь искать эти доспехи?

— Их часть.

— Никогда не поверю, что кто-то оставил явные подсказки для поиска таких сокровищ!

— И правильно сделаешь. Потому что о том, где их искать, мне рассказал один весьма обаятельный призрак.

— Что?!

— Ох, чувствую, быстро рассказать не получится... А мне выезжать уже через четыре часа...

— Тогда в твоих интересах сделать это как можно скорее и точнее, — промурлыкала Илона, кусая меня за мочку уха, — Чтобы у нас осталось время на до-о-о-о-олгое прощание...

Глава 4

Баку

14 июля 2031 года. Баку.

Самолёт приземлился с лёгким толчком, и я почувствовал, как напряжение в мышцах немного ослабло. Весь полёт я провёл, как на иголках, размышляя о том, что произошло с дедом.

Проклятье!

Ну почему всё как всегда — стоит разобраться с одной проблемой, как вырисовывается другая?!

Покой нам только снится, м-да...

Путешествовать я предпочитал налегке, так что с собой у меня была лишь сумка с вещами, с которой я приезжал в то же «Тихое место». Энергокристаллы в салон самолёта брать запрещалось — как и некоторые алхимические ингредиенты (список всего запрещённого я нашёл заранее). Так что я решил, что и в багаж всё это сдавать нет никакого смысла, и везти через пол страны — всё можно будет купить в столице азербайджанского домена.

Дождавшись, пока основная масса пассажиров покинет самолёт (не зря же ребята стояли в проходах последние пятнадцать минут?), я взял с верхней полки сумку и тоже направился к выходу, кивнув на прощание бортпроводницам.

В аэропорту было много людей, которые сновали туда-сюда, торопясь на свои рейсы или, напротив, вальяжно направляясь к выходам из воздушной гавани. Пол, выложенный шахматной плиткой, приятно охлаждал ступни даже через кроссовки. Да и вообще, несмотря на середину дня и палящее сквозь огромные стеклянные стены солнце, тут было довольно прохладно.

Видимо, за счёт большого количества зелени и деревянных поверхностей, в которых местные колдуны вплели погодные заклинания.

А вот улица встретила меня опаляющим жаром и влажным воздухом, пропитанным запахами моря и древних камней.

На выходе из терминала меня уже ждал водитель Юсуфа — высокий, широкоплечий мужчина в классическом пиджаке, с короткой стрижкой, будто-бы каменным лицом и безупречной выправкой. Он держал в руках планшет с моим именем, и когда я подошёл — лишь молча кивнул, открыл дверь дорогого чёрного мобиля.

Мы тронулись в сторону больницы.

Дорога пролетела в напряжённой тишине, которую я нарушил всего раз.

— Как вас зовут? — спросил водителя.

— Амир.

— Амир, скажите — это вы были с моим дедом, ханом Яковлевым, в ночь нападения на него?

Водитель зыркнул на меня своими карими глазами через зеркало заднего вида — и отвёл взгляд.

— Да, хан Апостолов... И за это я понесу наказание — когда ваш Ата поправится, а напавшую на него тварь поймают и уничтожат. Даю слово чести. Мой хан... Подтвердит это.

Меня удивили слова водителя — столько в них было непритворного раскаяния, что я не удержался, и просканировал его своими эмоциональными способностями.

И не заметил ни намёка на ложь...

Чудно.

— Я не собирался винить тебя, Амир, — успокоил я мужчину, — Лишь хотел узнать, что ты видел. Как всё произошло?

Водитель на несколько секунд задумался.

— Всё произошло быстро, хан Апостолов. Я услышал крик от Девичьей башни — и побежал туда. Ваш Ата лежал у парапета, а над ним клубился туман — небольшой, вокруг его не было, только над телом. В этом тумане, над телом склонилась тень. — Чем ты атаковал?

— Огненными стрелами шестого уровня. Тварь уклонилась, и туман последовал за ней. Я атаковал снова, на этот раз огненными шарами с наведением на цель, но... Они не навелись, а просто пролетели мимо — будто у твари не было никакой энергетики, и они не смогли к ней привязаться.

— Как выглядела эта тварь?

— Высокая, выше меня на две головы — я это понял, когда я атаковал её и она встала.

— Похожая на человека, или?..

— М-м-м... — Амир на пару секунд задумался, — Да, тело... чуть похоже... Сложно было разглядеть, но руки, ноги, туловище и голова были на своих местах. Правда, мне показалось, что ноги выгнуты в обратную сторону. И кажется, на спине были какие-то наросты...

— На что похоже?

— Не могу сказать, господин. Всё произошло быстро, тень оказалась размазана почти сразу...

— Что было дальше?

— С другой стороны Девичьей башни слышались крики, и оттуда к нам стали приближаться люди — и тварь... Начала

двигаться с невероятной скоростью. Она скрылась в переулках района Ичеришехер. Преследовать её я не стал — сразу повёз вашего Ата в ближайшую больницу.

— Спасибо, Амир.

— За что, хан? — в голосе мужчины прорезалась боль, — Я должен был охранять вашего Ата...

— Твоей вины в случившемся нет. И я не держу на тебя зла.

— Спасибо, хан Апостолов...

Мы замолчали, и остаток пути проделали в тишине. Я откинулся на спинку кожаного сиденья и рассматривал город, проплывающий за окном.

Надо признать — Баку был весьма живописен.

Очевидно, город был очень стар — по-крайней мере, районы старого города, которые мы как раз проезжали. Каменные здания и узкие улочки буквально дышали историей. Минареты мечетей вырисовывались на фоне горизонта, а из-за высоких стен доносились обрывки разговоров на языке, который был одновременно и чужим, и удивительно знакомым.

Амир вывернул на набережную, и я чуть приоткрыл окно, впуская в салон слегка солоноватый морской бриз. На набережной царило оживление — люди собирались за столиками ресторанов и кафе, гуляли, местами выступали бродячие артисты, развлекая толпу несложной иллюзорной магией. Вдалеке, за волнами, мерцала цепочка островных маяков.

Проехав мимо Дома Правительства и уперевшись в пробку, мы вновь свернули на узкие улочки, и вскоре миновали Фонтанную площадь, где струи воды подсвечивались разноцветными лампами, а также были окружены не сложными магическими конструктами. Там же танцевали дети, и родители наблюдали за ними с улыбками.

С каждым поворотом, с каждой улочкой Баку нравился мне всё больше и больше. Он обладал какой-то особенной атмосферой, смесью древности и современности. Здесь можно было встретить и средневековые крепости, и футуристические здания — такие, как Flame Towers. Эти три величественные постройки формой напоминали языки пламени. Даже мне, ругающему местную архитектуру всё время, они понравились.

Представляю, как эффектно эти постройки смотрятся в сумерках!

Но всё же старые, более спокойные районы, мне нравились больше. Я обращал внимание на маленькие магазинчики и кофейни, где местные жители сидели за чашкой чая, кофе или кальяном. Из-за открытых дверей часто доносились звуки музыки, и иногда можно было услышать переливы тар или саз. Они

добавляли городу особый колорит.

В больницу мы приехали около полудня — солнце жарило нестерпимо, стоило только покинуть мобиль.

Это был центральный госпиталь — совсем недалеко от места нападения на деда, как сказал Амир.

— Идёмте, хан Апостолов. Пропуск для вас уже сделан.

Больница оказалась современным зданием с зеркальными стенами, отражающими яркое солнце. Внутри царил приятная прохлада.

Выдав на проходной пластиковый пропуск и просканировав меня, молодой человек в белом халате провёл меня в палату интенсивной терапии, где за стеклянной стеной лежал дед.

Его лицо было бледным, на щеке зиял страшный шрам. На руке, плече и груди виднелись элементы медицинского «доспеха» — магические регенераторы тканей. Всё тело было опутано проводами и трубками...

Это был не тот сильный, уверенный в себе Дмитрий Яковлев, которого я знал.

Лишь его бледная тень...

Глядя на деда, я внезапно почувствовал, как в горле застрял ком.

Проклятье... Он не был моим биологическим родственником — но я чувствовал в нему самые положительные эмоции и... Видимо, как и в случае с Илоной — успел привязаться к старику, и теперь ощущал его действительно своим дедом!

— Марк, — голос, раздавшийся за спиной, заставил меня обернуться.

Я узнал его — мы говорили по телефону. Хан Набиев стоял в дверях. Высокий, с меня ростом, чуть полноватый, с густой, аккуратной чёрной с проседью бородой и гривой курчавых волос, с «горбатым» носом и глубоко посаженными карими глазами.

Его лицо выражало смесь сочувствия и решимости.

— Я рад, что ты приехал.

— Спасибо, что позаботились о нём, — произнёс я, — Что говорят целители?

— Он стабилен, но без сознания. Ранения серьёзные, но не смертельные.

— Он поправится?

— Возможно, — хан Юсуф потупил взгляд, — Целители сделали всё, что могли, и теперь всё зависит только от организма хана Яковлева...

Я знал, что это не совсем так. Конечно, личная сила и энергетика колдуна влияли на процессы исцеления — но также на это влияло и то, кто нанёс раны и увечья...

На Земле существовало множество опасных существ — и каждая из них имела свои особенности. У кого-то была слюна, не позволяющая сворачиваться крови, кто-то с помощью дыхания мог занести в организм жертвы споры «беспокойного сна», когда мозг совсем не отдыхает...

— Кто это сделал? — спросил я, глядя Юсуфу в глаза.

Хан вздохнул.

— Мы не знаем наверняка. Полиция работает, но пока... безрезультатно.

Я почувствовал, как внутри закипает ярость. Безрезультатно? Нападения продолжаются уже несколько дней — а они до сих пор не выяснили, кто за ними стоит?!

— Как это возможно?

— На месте нападений нет никаких следов, — Юсуф огладил бороду, — Вообще никаких. Такое ощущение, что нападет призрак, но... Ты сам видишь, раны вполне реальные.

— А в телах? неужели не осталось ничего, что могло бы указать на... Род этого существа?

— Полиция молчит, — развёл руками Юсуф.

— Есть что-то, что объединяет жертв?

— Разве что одно — они все были мужчинами в возрасте. Плюс минус десять лет от твоего деда. Полагаю, на таких твари нападать было легче, чем на молодых и сильных колдунов.

Я скрипнул зубами, но удержался от гневного комментария. Сейчас нужно было думать, а не злиться.

— И что теперь? Просто ждать?

— Ну... Это предполагается, — кивнул хан, — Но зная натуру твоего деда, и тебя по его рассказам... Сомневаюсь, что ты захочешь предаваться безделью.

— Вы проницательный, хан Юсуф.

— Просто Юсуф, если тебя не затруднит. Мы с твоим дедом избегали ненужных церемоний в общении меж собой... А ты, я вижу, сильно на него похож. Надеюсь, мы станем добрыми друзьями.

— Я тоже на это надеюсь, Юсуф. И спасибо, что обеспечили деда всем необходимым. Я хотел бы...

— И речи быть не может! — хан сверкнул глазами, — Никаких денег! Я забочусь о друге — это меньшее, что могу сделать после того, как на него напали в моём городе, под моей протекцией! Так что прошу, Марк — не поднимай этот вопрос.

— Как скажете.

— Что касается дальнейших действий... Признаюсь честно — мне не по себе от того, что твой Ата лежит здесь. Я хочу перевезти его в мой особняк. Это безопасно. Врачи не имеют

ничего против, оборудование будет смонтировано уже сегодня вечером, и завтра утром Дмитрия перевезут ко мне. Нанятые лекари будут следить за его состоянием круглосуточно, и останутся жить у меня, пока...

— Пока он не поправится.

— Да.

— Почему вы хотите забрать его? — спросил я напрямую, — Почему, Юсуф?

— Потому что я думаю, что в моём особняке ему будет безопаснее, — признался хан, — Все предыдущие жертвы были убиты на месте. Твой Ата — единственный выживший. Я боюсь, что напавшая на него тварь может захотеть... Закончить дело.

Я кивнул. Юсуф был прав. В больнице дед был уязвим — пока я шёл в палату, насчитал как минимум шесть путей отхода и проникновению сюда. А магический контур защиты... Он был хорош — но не настолько, чтобы сдерживать того, кто действительно поставит целью убить единственного свидетеля.

Особенно если эта тварь — разумный колдун, а не дикое создание...

Дерьмо космочервей! Кто же напал на деда?

— Покажите мне место, где произошло нападение, — потребовал я.

— Хорошо, — кивнул Юсуф, — Сейчас мы отправимся к Девичьей башне, а оттуда — ко мне в особняк. У тебя усталый вид, Марк. Сколько ты спал сегодня?

— Немного, — признался я, — Пару часов ночью и около часа в самолёте.

— Это нехорошо, — хан покачал головой, — Тебе нужна ясная голова.

— Согласен.

— В таком случае оставим твоего Ата, — Юсуф приглашающим жестом позвал меня в коридор, — Я оставляю здесь двух сильных магов до завтрашнего утра. Не переживай.

Оставлять деда не хотелось — особенно в свете вполне разумных мыслей Юсуфа. Но торчать у его палаты без дела было и того хуже. Так что я решил пока заняться делом.

Впрочем, поездка к Девичьей башне, торчащей на берегу залива, ничего не дала.

На месте нападения я не обнаружил никаких следов — даже кровь, вытекшую из деда, уже вычистили. А кроме неё зацепиться было и не за что — ни следов когтей, ни отпечатков, ни колдовских отзвуков чужих заклинаний — моё магическое зрение показывало лишь остатки некоторых заклинаний полиции, не более того.

Конечно, с момента нападения прошло почти двое суток, и тут побывала полиция... Рассчитывать, что остатки чужой магии провисят в столь людном месте больше нескольких часов было глупо...

Раздражённый, я попросил Амира завезти меня в какую-нибудь артефактную лавку. Прикупив три десятка кристаллов с разной энергией, я вернулся в мобиль, и водитель отвёз нас с Юсуфом в его особняк, расположенный в районе «Стамбульских домов».

Жилище Юсуфа, честно признать, произвело на меня впечатление.

Это было настоящей жемчужиной архитектурного искусства, где каждая деталь говорила о безупречном вкусе владельца. Высокие кованые ворота, украшенные тонкой чеканкой, открывали путь к роскошной территории с мощёными дорожками, невообразимо прекрасным садом с ухоженными газонами, аккуратно подстриженными кустарниками и цветочными клумбами, где цвели розы самых разных оттенков.

Стены особняка, сложенные из благородного белого камня, возвышались на три этажа вверх и заканчивались крышей старинной черепичной кладки. С западной части дома возвышалась небольшая башня. Пышные кованые решетки на окнах второго этажа гармонично сочетались с классическими колоннами, поддерживающими массивный балкон.

Внутреннее убранство особняка поражало не меньше. Холл встретил меня мраморной лестницей с красным бархатным ковром, огромной хрустальной люстрой, и антикварной мебелью в идеальном состоянии.

Здесь нас встретила девушка лет двадцати с небольшим — высокая, стройная, с тёмными волосами и пронзительными зелёными глазами. Её улыбка была теплой, но в глазах читалась настороженность.

— Марк, позволь представить тебе мою младшую дочь — Айше, — произнёс Юсуф.

— Добро пожаловать в Баку, хан Апостолов, — протянула она руку, — Жаль, что мы знакомимся при таких обстоятельствах... Я слышала о вас много хорошего.

— Взаимно, — ответил я, пожимая её тёплую и хрупкую ладонь, — Спасибо за гостеприимство. И если вас не затруднит — называйте меня просто Марк.

— Конечно, — улыбнулась девушка, и повернулась к Юсуфу, — Отец, слуги приготовили поздний обед, как ты и просил. Прикажешь подавать?

— Через полчаса, — кивнул хан, — Нашему гостю нужно

немного отдохнуть с дороги.

— Конечно, отец, — кивнула Айше, — Марк, позвольте показать вам ваши комнаты?

— Ведите.

— Увидимся в столовой, — улыбнулся Юсуф, и направился по коридору ведущему в западную часть дома.

Айше повела рукой, приглашая меня идти за ней.

Мы поднялись на второй этаж, и я продолжил отмечать богатую обстановку. На стенах висели картины, на окнах — мягкие шелковые занавеси. Мраморный пол был украшен мягкими коврами, всюду были установлены новомодные магические светильники, стилизованные под старину, а количество растений в доме просто зашкаливало.

— Чем занимается ваш отец, Айше? — спросил я, пока мы шли по коридору.

— Почивает на заслуженной пенсии. И владеет недвижимостью на побережье. Пятью гостиницами, если говорить точнее. Мы пришли.

Девушка отворила одну из дверей.

— В комнатах вы найдёте всё необходимое, чтобы привести себя в порядок, Марк. Через полчаса я пошлю слугу, чтобы пригласить вас к обеду.

— Спасибо, Айше. И повторюсь — можешь обращаться ко мне на «ты».

— Постараюсь не забыть, — девушка кивнула с самым серьёзным видом, — Мне... Слегка непривычно так свободно общаться со сверстниками-мужчинами.

— Традиции?

— О, нет! — в изумрудных глазах девушки мелькнула искорка веселья, — Я просто слегка... Нелюдима. Не люблю общества и... Людей в целом, если честно.

— Интроверт?

— Точно. Отец не любит это слово и считает, что всё это глупости. И что мне нужно просто больше времени проводить в свете, — Айше закатила глаза.

— Надо думать, это заставляет тебя чувствовать себя не очень приятно?

— Стараюсь не показывать вида.

— Что ж... Надеюсь не доставить тебе неудобств, Айше.

— О, один человек меня не так раздражает, как толпа, — девушка улыбнулась, — К тому же, ты не похож на назойливого жениха, который мечтает о приданном.

— Даже не знаю, расстраиваться этому, или радоваться, — легко посмеялся я, и скрылся за дверью.

Следовало и правда принять душ, немного взбодриться, поесть — а уж потом прикидывать, как действовать дальше.

Глава 5

Кровь и вино

15 июля 2031 года. Баку.

Утро встретило меня тягучими звуками азербайджанской виолы, доносившимися со стороны сада. Окна в моей комнате были открыты, и в них задувал тёплый летний ветер, играя тончайшими занавесками.

Я сел на кровати и потёр лицо.

Так... Кажется, после вчерашнего приезда и горячего душа я просто отрубился, пропустив и поздний обед, и ужин...

На линзах высветилось время — семь утра. Неплохо я поспал, почти пятнадцать часов!

Впрочем, мне это было нужно — я чувствовал себя отдохнувшим и полным сил. Да и искра самостоятельно восстановилась как следует, накачав в себя стихийной, целительной и теневой энергии.

Одевшись, я вышел в коридор и отправился на поиски столовой — есть хотелось просто зверски!

За ночь отдохнувший мозг немного успокоился — и теперь усиленно размышлял над происходящим. В сознании крутились мысли о деде, о напавшей на него твари, о том, что полиция безрезультатно работает уже несколько дней...

Это было странно. Неужели в столь влиятельном домене Империи не могут разобраться с тварью, безнаказанно режущей на улицах города людей?!

Слуга в ливрее, дежуривший в холле, поздоровался со мной и проводил в шикарную трапезную с высокими окнами, выходящими в сад, и длинным столом. За ним уже сидел хан Юсуф и Айше.

— Доброе утро, — поздоровался хозяин дома, указывая на место рядом с собой, — Вчера мы не стали тебя будить, Марк. Решили, что тебе нужен отдых.

— Да, поспать было нелишним, спасибо, — улыбнулся я в ответ, и сел за стол.

Дежуривший неподалёку слуга тут же налил мне ароматный кофе, другой принёс тосты, свежий творожный сыр, заправку из авокадо, тунца и яиц, красную рыбу и графин с гранатовым соком. А рядом поставил бокал, и наполнил его красным вином.

Я покрутил его в руке, вдохнул терпкий запах, и вопросительно посмотрел на Юсуфа.

— Не рановато для вина?

— Бокал красного с утра разгоняет кровь, — усмехнулся хан, — Главное — не продолжать в течение дня. Это вино, кстати, сделано на моём небольшом винограднике. Попробуй.

Я отпил немного, покатал алую жидкость на языке, ощущая нотки вишни и каких-то специй, проглотил...

— Невероятно.

— Благодарю, — отсалютовал мне хозяин дома, и тоже сделал глоток, — Три года назад был отменный урожай.

— Как вам... тебе спалось на новом месте? — поинтересовалась Айше, разрезая банан с помощью ножа и вилки.

— Хорошо, благодарю. И разбудила меня весьма приятная музыка, — я обернулся ко второму выходу из столовой, из-за которого всё ещё доносились звуки виолы, — У вас есть свой музыкант?

— Это наша служанка, — пояснил Юсуф, — Каждый день играет мне за завтраком. Люблю классическую музыку в такой аранжировке. Кстати, Марк — твоего Ата привезли около часа назад. Сейчас он в гостевой комнате на третьем этаже, сразу над твоими апартаментами. У его дверей будет круглосуточно дежурить один практик. Лекари поселятся на первом этаже и будут контролировать состояния Дмитрия.

— Спасибо.

— Разумеется, ты можешь заходить к нему в любое время.

Я кивнул.

— Если не секрет, Марк, — продолжил хан Набиев, — Зачем вы с дедушкой приехали в Баку? Он не успел рассказать мне...

— У меня тут было кое-какое исследование, — уклончиво ответил я, — Историческое. Мой преподаватель по истории в академии — по совместительству хранитель Архивов «Арканума». И... Он ограничил мне доступ к ним из-за нелепой случайности. Но пообещал восстановить его, если за лето я напишу для него интересное эссе и удивлю. Вот я и отыскал занятную тему и решил заняться этим, пока не началась практика.

Врал я совершенно не краснея. Оно и понятно — выкладывать Юсуфу истинную причину приезда я не собирался.

— Любопытно... И какая же у тебя тема этого эссе?

— Затерянные сокровища южных доменов Империи.

— Что ж... Тогда в информации у тебя не будет недостатка, у нас много легенд о старых кладях, спрятанном наследии предков и многих других вещах, — кивнул Юсуф, — Ты можешь пользоваться моей библиотекой, когда угодно. А Айше поможет тебе получить доступ к национальным архивам нашего домена — она как раз проходит там практику.

— Отлично! — обрадовался я, — Я вам благодарен.

— Пустое. Это малое, что я могу для тебя сделать.

Мы сосредоточились на еде, и параллельно я запустил на линзах сводку последних новостей.

И почти сразу среди обычных сообщений о жизни города и империи наткнулся на информацию об очередном нападении... Пожилой мужчина, живший в старом городе.

— Чёрт... — только и смог выдать я, чувствуя, как внутри всё сжимается.

Полиция снова не нашла ни единого следа, хотя место происшествия осматривали чуть ли не сразу после находки тела.

Хозяин дома тут же заметил моё состояние.

— Что-то случилось, Марк?

— Откройте новости.

Через пару минут, дождавшись, пока нахмурившийся хан прочтёт статью, я прямо спросил:

— Хан Юсуф, кто занимается этим делом? К кому можно обратиться, чтобы узнать больше подробностей? Я хочу пообщаться с полицией, узнать, как продвигается расследование.

Хан задумчиво потёр свою бороду, явно колеблясь. Наконец, он произнёс:

— Дело сложное, Марк... Официально всем руководит отдел магических преступлений центрального управления. Но...

Он сделал паузу, внимательно глядя мне в глаза.

— В Баку старые порядки, сынок. Здесь не Москва, где каждый дворянин может заявить о себе и требовать расследования, информации, угрожать связями. Здесь... скажем так, местные власти предпочитают решать такие вопросы сами. И не любят, когда приезжие начинают совать нос в чужие дела.

Я нахмурился:

— То есть, вы советуете просто ждать?

Хан покачал головой:

— Просто дай профессионалам время разобраться, Марк. Эти нападения — явно дело рук какой-то серьёзной твари. И управление найдёт её. При всём уважении к тебе и твоему деду — ты лишь помешаешь специалистам делать свою работу. И я настоятельно не советую пытаться... — он прищёлкнул пальцами, — «Качать права».

С одной стороны, он был прав. С другой... Нападения продолжаются уже пять дней — и никаких действий власти не предприняли. Ни комендантского часа, ни усиленных патрулей на улицах... Возможно, расследование и ведётся, но...

Но я всё никак не мог отделаться от мысли, что дед до сих пор в опасности. Он видел тварь, наверняка видел. И он —

единственный выживший.

А такой серийный убийца явно не захочет оставлять свидетеля в живых. И что теперь делать? Безвылазно торчать у комнаты деда, охранять его? И когда он очнётся — и очнётся ли вообще? А если расследование затянется на недели?

Через четырнадцать дней мне нужно будет уехать — и если я проведу всё время в особняке Юсуфа, то не отыщу второй элемент доспеха пожирателя. И не смогу помочь деду — а я не сомневался, что могу сделать это, ведь многие магические твари воздействуют на своих жертв, и именно поэтому...

Точно!

— Я постараюсь быть осторожным, — пообещал я Юсуфу, прогоняя в уме внезапную догадку, и встал из-за стола, — Пойду навещу деда.

Хан Набиев смерил меня оценивающим взглядом, и покачал головой:

— Надеюсь, Марк... Надеюсь... Сейчас мне нужно ехать по делам, так что я оставляю тебя до вечера. Если что-то понадобится — поговори с Айше, — девушка кивнула в ответ на его слова, — У меня есть друзья в полиции, так что как только я что-то узнаю — сразу сообщу.

С этими словами хозяин дома тоже встал, и вышел из столовой.

Я же, поблагодарив Айше за компанию, направился в комнаты деда, по пути заскочив в свои апартаменты.

Охранник — бородатый и мускулистый колдун-Практик — кивнул мне, когда я поднялся на третий этаж, и без разговоров пропустил внутрь.

Дед лежал на кровати — подсоединённый к куче магической аппаратуры. Капельницы, магические кристаллы, колдовские контуры поддержания стабильного состояния... Да-а, целители клиники не зря едят свой хлеб — тут магия такого уровня, которую я сейчас реализовать не смогу, это точно...

Дмитрий дышал ровно, его закрытые веки были неподвижны. Я сел на стул рядом с кроватью, огляделся, убедившись, что дверь закрыта — а затем достал из кармана небольшой складной нож и пробирку.

— Прости, дедушка, — прошептал я, беря Дмитрия за руку, — Надо всё проверить.

Сделав лёгкий надрез пальца, я сцедил несколько капель крови в пробирку, убрал её обратно в карман, а затем залечил лёгкий порез.

Магический монитор состояния здоровья тихонько пискнул, отмечая крошечное воздействие на энергосистему, и тут же

замолчал.

Я ещё пару минут посидел рядом, а затем вышел из комнаты и направился к себе.

Мысли у меня были простые.

Раз деда перевезли сюда — значит целители клиники ничего особенного в его крови и энергетике не обнаружили. А судя по тому, что у полиции нет никаких объявлений по поводу личности нападавшего — нет и никаких зацепок.

Вот только местные маги не умели как следует обращаться с магией крови. Мало того, что она была запрещена, так ещё и те еретики, которые её практиковали, были криворукими дибиллами — грубыми, и способными лишь на самые простые и топорные заклинания.

А кровь, между тем — неиссякаемый источник информации.

Тем удивительнее, что в той же «обычной» медицине её использовали только так.

— Ретрограды, — пробормотал я, раскладывая на столе алхимический набор.

Прикинув, что искать нужно комбинированную связь биологического и магического вируса, я разделил кровь деда на четыре части, и начал исследование.

Первая проба с тьмой не показал ничего. Вторая, с тенью — тоже. Третья — с некротикой — также оказалась пуста.

А вот последняя, четвёртая, когда я заколдовал реагенты непосредственно магией крови, дала отклик.

Настроив линзы на макрорежим, я внимательно изучил образец.

— Так-так-так... Кажется, тут у нас спящий катализатор... Но чего?

В клетках крови нашлись отдельные элементы полиморфного заклинания, которые не просто существовали отдельно друг от друга, но ещё и успешно маскировались под фагоцитов...

Я попытался углубиться в их исследование, понять, какая у этого заклинания функция, но как только «заморозил» одну из частиц — она тут же испарилась, и остальные частицы мигом последовали за ней...

— Странно...

Выплеск магической энергии при уничтожении частиц был настолько крохотным, что заметить его не представлялось возможным. Хитрая штука... И скорее всего, она прошла незамеченной мимо целителей из-за того, что магию крови он не использовали...

Конечно, я мог вернуться к деду и взять ещё крови для опытов — но в этом не было смысла. Очевидно, что пока эти

частицы маго-вируса просто существуют в его теле и спят.

Но у них точно есть какая-то функция... И возможно — стоит деду проснуться, как эта хрень активируется. И что тогда с ним случится?

Ждать и надеяться на лучшее мне совершенно не хотелось.

Нужны ещё образцы — только от других пострадавших.

Прикинув варианты, я понял, что их нет — к трупам меня просто так никто не пустит, но... Я мог бы и сам пробраться к ним. Взять немного крови у каждого, провести опыты, сравнить результаты...

Это могло бы прояснить природу твари, дать понять, что делает этот вирус, а может — вывести на нападавшего, если я скомбинирую целую молекулу, и сооружу на её основе поисковое заклинание...

Мысль захватила меня. По спине пробежали мурашки, и я понял, что напал на след! И теперь не мог думать ни о чём другом — уж не о поиске сокровищ, точно! Какими бы ценными они ни были — никуда не денутся, если за двести лет не исчезли. Подождут ещё пару дней.

Приняв решение, я собрался, сообщил Айше, что прогуляюсь по городу, и вышел из особняка.

Узнать, где держат трупы, не составило никакого труда. Я нарыл в новостях имя последней жертвы, позвонил в центральное полицейское управление и, выдав себя за убитого горем племянника, попросил пустить меня к телу, попрощаться, потому что вынужден улетать.

Легенда была шита белыми нитками, само собой — да только мне и не нужно было, чтобы в неё верили. Предполагаю горячую южную натуру местных служак, я надеялся на другое — и получил сполна.

Меня послали в пешее эротическое путешествие, причём не самыми мягкими фразами, и уведомили, что до окончания расследования тела останутся под надзором центрального полицейского управления, в морге.

Большого мне и не требовалось.

Найдя в городе здоровенное здание, построенное в стиле «брутализм», я погулял вокруг него несколько часов и, заметив пару слабых мест, набросал план проникновения.

На самом деле, опасности не было практически никакой — местная полиция работала спустя рукава.

Морг, скорее всего, располагается где-то в подвалах, и вряд ли там сильная защита — кого оттуда красть, трупы? А чтобы проникнуть внутрь, можно было использовать открытую парковку, из которой имелся такой же открытый въезд внутрь

здания, охраняемый только четвёркой полицейских.

Оставалось только остаться незамеченным — и у меня был для этого прекрасный способ.

— Чего тебе опять надо?

— То же, что и обычно — морок. Желательно разделённый на две части, чтобы не расходовать всё сразу.

— Как же ты меня задолбал... Всё время куда-то крадёшься! Не можешь просто войти через главный вход, разнести всё на своём пути и...

— Не могу. Ты слишком долго жила в своём болоте. Мир сейчас другой, у меня будет куча проблем.

— Как же меня это достало...

— Ты мне должна! За академию!

— Да я уже сто раз этот долг выплатила! И месяц назад, и раньше, когда ты с этим мячом идиотским по полю носился в чужом облике! Попахивает экс-плу-а-та-ци-ей!

— Ты откуда такое слово узнала вообще?

— От верблюда!

— Бунгама!

— Ох, ну за что мне всё это... Ладно, Марк, ладно. Я снова помогу — но бесплатным этот раз будет последним! Ты и так не рассчитался за того призрака, который вечно спит под моими любимыми кочками! И за то, что я делала до этого!

— Рассчитаюсь! Сама дала мне много времени!

— Ну-ну... Не забывай об этом!

— Давай уже, наводи морок!

— У тебя не больше часа в сумме. Когда надо будет снять — просто скажи.

— Хорошо.

Растворившись в воздухе в ближайшей подворотне, я убедился, что морок работает (помахал рукой перед болтающими на тротуаре женщинами) — и широким шагом направился на парковку.

Перейдя её, оказался рядом с въездом в здание полиции, перегороженному шлагбаумом.

— Жара сегодня, да? — спросил один из полицейских у ближайшего товарища, — Может скинемся, кто-нибудь за холодным соком сбегает?

— Рехнулся? — ответил стоящий в тени сослуживец, — Начальство увидит если, что тут кого не хватает — вмиг глаз на жопу натянут! Усиление охраны, забыл?

— Да тут забудешь... Я своим запретил ночью вообще

выходить, со всей этой чертовщиной...

Не особо прислушиваясь к их разговору и стоя всего в паре шагов от мужчин в форме, я внимательно обследовал открытые ворота въезда. Защита тут была — и контуры, проявляющие магические иллюзии и маскировку, в том числе. Вот только они работали с «рукотворными» заклинаниями других магов — а не с особенным умением моего родового существа.

Так что я без опаски пролез под шлагбаумом, и спокойно направился на внутреннюю парковку. Там отыскал вход в здание, подождал, пока оттуда выйдут ещё двое дородных полицейских — и проскользнул внутрь.

Проще пареной репы, ха!

Пройдя по коридору, я натолкнулся на эвакуационную карту в случае пожара. Отыскал на ней лестницу, ведущую на нижний ярус, тихо прокрался мимо гуляющих по зданию служителей правопорядка — и спустился вниз.

Бинго!

Ещё одна карта, на которой были подписаны помещения полицейского морга. То, что нужно!

Добравшись до них, я осторожно заглянул внутрь — дверь была не заперта. В глубине просторного зала, перегородженного столами и занавесями, раздавались голоса. Я осторожно двинулся вперёд, и вскоре вышел к дальней секции с холодильниками за здоровенными железными дверьми. Рядом с ними тусовались мужчина и женщина в халатах и пластиковых масках, закрывающих всё лицо. Они снимали с себя рабочую одежду.

— Не понимаю, — произнесла черноволосая женщина, — Нападающая тварь явно магического происхождения — это не зверь, не маг — но почему в телах нет никаких следов?

— Понятия не имею, — недовольно буркнул бородатый мужчина, бросая маску на стол, — Я некромант-Практик — и не вижу ничего, что могло бы остаться в теле! Этого старика просто... Разорвали!

— Воспоминаний тоже никаких?

— Это самое странное... Времени с убийства прошло мало, и я хорошенько покопался в уцелевших частях мозга, но... Нет, ничего. Он просто пошёл спать — и на этом всё.

— Безумие какое-то...

— Начальство в бешенстве. Сверху на них давят, требуют результатов...

— Сынок губернатора?

— Он... Ещё в должность не вступил, а уже строит из себя @#\$ пойми кого...

— Если всё продолжится — в городе начнётся паника.

— Надеюсь, что нет. Пошли, перекусим, и попробуем взять с собой Аштаева. Я звонил ему утром, он обещал приехать после обеда. Может, что и подскажет...

— Нашёл кого о помощи просить! — скривилась женщина, — Его выгнали с кафедры ещё когда я там училась!

— Так может его... Кхм... Нестандартный взгляд нам и поможет?

— Молись, чтобы об этом начальство не узнало...

— Ладно-ладно, не пили. Мари... Куда пойдём? Эту жрачку из автоматов я уже видеть не могу. Может, в «Асторию»? Там сегодня рыбный день.

— Давай.

Патологоанатомы прошли мимо меня, присевшего за одним из столов, и покинули морг.

— «Астория», значит? — я проверил карту, и понял, что сотрудников тут не будет по меньшей мере час, — Отлично... Бунгама, сними морок.

«У тебя осталось двадцать минут»

Холодильники не запирались на кодовые замки — и это радовало. Я разблокировал вентиль, запирающий помещение, и отворил дверь.

Изнутри тут же потянуло холодом, в нос ударил запах дезинфекции. Стояла непроглядная темень, так что я нашарил выключатель на внешней стене, и щёлкнул им.

С гудением включились лампы накаливания, и комнату залило холодным светом люминесцентных ламп.

— Мать честная...

Трупы, лежащие на выставленных в два ряда стальных столах, напоминали искромсанные безумным мясником туши. Вскрытые грудные клетки, оторванные руки и ноги...

— Жесть...

Я прошёлся вдоль тел, вытащил из кармана несколько пробирок, отыскал поблизости скальпель — и принялся собирать кровь убитых.

У последнего в ряду — и судя по дате на бирке, первого убитого, — задержался. Потому что почувствовал, как внутри него копошится что-то... Что-то очень похожее на те частицы маго-вируса, которые я исследовал утром...

Сосредоточившись на магическом зрении, я принялся обследовать труп — и почти сразу поморщился.

Так и есть, в застоявшейся крови несчастного пожилого мужчины медленно ворочались частицы заклинания, соединённые с каким-то вирусом...

Обследовав остальные тела по очереди, я убедился, что и в

них происходит подобный процесс — с разной степенью интенсивности. Чем раньше убит человек — тем сильнее...

— Может, и анализ делать не придётся?

Я «вытянул» из тела первого убитого часть заклинания, придал ей видимость, и покрутил перед собой.

А когда понял, что это такое — нервно сглотнул.

Это было заклинание преобразования энергии на основе кровяных клеток. Они насыщали её и превращали в мощнейший Источник — когда наберётся нужное количество.

И количество это измерялось сотнями людей...

Из курса истории я знал только об одном существе, которое могло пользоваться такой энергией.

Вампир.

Которых, как утверждали власти, истребили ещё два века назад. Но обычные вампир не мог создавать из своих жертв части Источника. О нет... Это мог сделать только Варг'шад — или Ночной Князь. Древнейшая форма кровопийц, чьи способности были сродни моим...

Пржевальский упоминал о них, и...

Я почувствовал, как желудок замерзает ледяной глыбой.

Выживший при нападении Варг'шада сам становился вампиром — и лекарства от этого не существовало...

Перед глазами встал образ деда, лежащего в поместье Юсуфа.

— Дерьмо...

Я стремительно развернулся, и побежал — как вдруг свет в холодильнике погас, перед выходом мелькнула здоровенная тень — а затем дверь захлопнулась, оставив меня в крошечной темноте.

В темноте, в которой раздавалось тяжёлое дыхание вампира...

Глава 6

Все мы христиане

— Бунагама, морок! — скомандовал я, прежде, чем тварь атакует.

Магическим зрением я увидел энергетику здорового монстра — мощную, клубящуюся кровавой силой. Варг'шад утробно зарычал, из его длинной, вытянутой пасти выскользнул раздвоенный язык и прошёлся по страшным клыкам.

Во тьме вспыхнули алые глаза чудовища...

В следующий миг оно рвануло вперёд, сметая со своего пути стол с одним из трупов. Рвануло прямо на меня, ничуть не смутившись морока.

Иллюзии Бунгамы не смогли обмануть эту сволочь — она чувствовала мою кровь...

Я прекрасно понимал — сражаться с монстром бесполезно, мне в такой схватке ничего не светит. Вот если бы узнать его слабое место...

Но это потом.

Я вырвал из стены справа здоровенный кусок бетона и вклеил им по Варг'шаду! Но тот всего лишь затормозил, выставил здоровенную лапицу, ударившись о которую бывшая часть стены разлетелась на сотни осколков.

В это время я успел полоснуть себя по ладони скальпелем, который всё ещё держал в руках. Повинуясь моему приказу, кровь превратилась в тонкие нити, которые устремились к лежащим на столах трупам...

Не было времени раздумывать о том, что я практикую ересь прямо в центральном полицейском участке, и её легко могут почувствовать... Спишем на вампира!

Я подкинул себя воздухом, под самый потолок, вперёд и вверх, надеясь поменяться с вампиром местами — ровно в тот момент, когда он добрался до мен. Здоровенные когти скользнули по куртке, оставив на ней несколько длинных порезов, но сам я приземлился у закрытой двери целым — и рванул на себя нити кровавого заклинания.

Пришлось задействовать почти всю энергию, которая хранилась в искре — но пропущенная через призму кровавого заклинания, она сделала, что нужно.

Из каждого тела вырвался поток крови, соединился друг с другом — и захлопнулся над Варг'шадом сетчатым куполом.

Отлично!

Секунд пятнадцать у меня есть!

Не раздумывая, я жахнул по запертой стальной двери холодильника остатками стихийной магии, и вынес её наружу к чёртовой матери. В глаза ударил свет, и я рванул вперёд, к выходу из морга, слыша, как в полицейском участке завывает сирена.

Ну наконец-то местная полиция заметила, что творится у неё под носом...

Я выскочил в коридор, «выпил» кристалл с энергией, и успел преодолеть по нему половину пути до выхода — мимо несущихся навстречу служителей закона.

А потом моё заклинание распалось. Раздался страшный рёв, и я, не удержавшись, обернулся у самого выхода на лестницу.

С десятков полицейских, с пистолетами, магическими винтовками, атакующими заклинаниями наготове, замерли у стен, у входа в морг.

Они были напуганы...

А затем из-за дверей мертвецкой ударила волна чёрного тумана, снося людей с ног. Даже не тумана — самой настоящей клубящейся тьмы... Я не стал разглядывать её внимательнее — рванул вверх, по ступеням, из морока толкнул застывшего на выходе молодого парня с дробовиком, перегородившего мне путь отступления, и припустил по коридору, ведущему на парковку.

Ушёл я тем же путём, что и пришёл — только раз в десять быстрее.

И нет — это было не трусливое бегство. Скорее... Тактическое отступление.

С парковки я успел выскочить в самый последний момент — проскользив по земле за несколько секунд до того, как тяжёлые стальные ворота перекроют въезд в здание. Оказавшись снаружи не остановился, и всё ещё двигаясь в мороке, отбежал подальше, завернул в какой-то проулок, велел Бунгаме скинуть маскировку...

И услышал, как за спиной щёлкнул взведённый курок пистолета.

А затем мне в спину ударила волна света — яркого, обжигающего, но... Абсолютно не причинившего вреда.

Я медленно развернулся, и уставился на мужчину лет тридцати-пяти, недоумённо разглядывающего меня. Короткие пепельные волосы в лёгком беспорядке, серо-зелёные глаза насторожены, губы сжаты в тонкую линию, по лицу скатывается пот, а рука, которая держит наведённый на меня пистолет, слегка дрожит.

Он был в форме полиции — со знаками отличия лейтенанта.

Везёт мне на них в каждом новом городе...

— Я не вампир, — спокойно произнёс я — и мужчина тут же выстрелил!

Пуля легко пробила мой физический щит и врезалась в предплечье. Это ещё повезло, что я дёрнулся, и придурак не всадил её мне в грудь!

Ускорившись, я тут же оказался рядом с полицейским, пробил его штатную защиту, перехватил руку с оружием и заставил его выронить, а затем хотел впечатать придурака в стену — но он тоже усилил своё тело!

Вывавшись из захвата, ловко подсёк мне ноги, ударил в нос, заставив его хрустнуть, навалился сверху, вцепившись рукой в горло и шепча какую-то молитву — но я содрал вывалившийся из-под рубашки второй защитный амулет и жажнул потоком воздуха прямо перед собой.

Лейтенанта подкинуло вверх на несколько метров, я вскочил на ноги — и без труда отбил запущенные в меня стрелы ослепительного света.

— Да стой же ты!

Он мягко приземлился на ноги в паре метров.

— Я. Не. Вампир, — повторил я медленно, утирая кровь, текущую из носа, а затем поморщился от боли в предплечье, — Проклятье, это что, деревянные пули?!

Полицейский, всё также настороженно глядя на меня, вытащил из внутреннего кармана кителя небольшую фляжку и кинул её мне.

Я ловко поймал её целой рукой.

— Выпей.

Я принялся и осмотрел фляжку магическим зрением — внутри была обычная вода, в которой плескалось сильное плетение света. Настроенное на магов крови...

Хорошо, что я мог изолировать нужную мне магию, пока пью это...

— Святая вода? — усмехнулся я, и сделал большой глоток, — Деревя и твоей магии было мало?

— Я должен был проверить... — лейтенант поймал брошенную ему обратно фляжку и убрал её, затем поднял с земли пистолет.

— Интересная у тебя магия... Какой-то незнакомый свет...

— Поговори мне ещё! — рыкнул мужчина, — Здесь я задаю вопросы!

— Я пока не услышал ни одного.

— Какого хрена ты делал в участке? Я видел, как ты сбежал оттуда, когда сработала тревога. И отсюда ощутил магию крови!

Там уже объявили карантин, из-за проникновения твари!

— Видел? — удивился я, — Маловероятно... Что-то тут не сходится.

Полицейский показал мне руку, и я увидел блеснувший в свете солнца родовой перстень.

— У меня особые... Таланты.

— Повторяю — ты ошибся. Я не вампир.

— Но магия крови и проникновение...

— Там был вампир, это правда, — я пустил немного целительной магии в руку, чтобы залечить простреленное предплечье, когда убедился, что лейтенант не собирается снова нападать, — Забрался в морг, где я его и встретил. А потом... Не знаю, что он там сотворил — я удрал раньше, чем он разошёлся. С таким противником мне не справиться.

— Так, парень... — полицейский вытер пот со лба, — Я сейчас вообще-то должен тебя задержать, доставить в участок и допросить... Но давай ты сначала попробуешь рассказать о том, кто ты такой, что делал в морге, и откуда знаешь про вампира?

— Давай, — легко согласился я. Прочитать мужчине с помощью сканера эмоций было несложно — враждебных намерений именно ко мне он не испытывал, и его действительно больше всего заботила тварь, — Только это не обычный вампир, а Варг'шад.

Я сделал это специально — потому что понял, что полицейский ох как не прост... Не просто так он не попытался задержать меня и притащить к своим... Неспроста хочет вызнать всё, что произошло в морге.

Лейтенант замер, услышав это слово, и я почувствовал исходящий от него страх, вкупе со злостью. Он стиснул зубы, и в тот же миг рация, закреплённая на его плече, зашипела.

— Садыков, приём!

— Здесь, — ответил мужчина, жестом веля мне стоять на месте.

— У нас проникновение. Цель ушла через канализацию. Участок закрыт для посещения. Направляйся к главному входу, будешь участвовать в оцеплении. Как понял, приём?

— Понял, Джавадов. Буду через... сорок минут.

— Отбой.

Рация затихла, и полицейский вновь обратился ко мне.

— Излагай. С самого начала и по порядку. А потом будем решать, что с тобой делать.

— Тебя не смущает, что я даже не попытался тебя убить или удрать? Будь я в чём-то виновен...

— Ты виновен, по-меньшей мере, в незаконном

проникновении в полицейский участок! Так что либо говори, либо...

— Ладно, ладно... Лейтенант Садыков, — я примирительно поднял руки, — Только давай где-нибудь сядем?

Он подумал, и кивнул, обернувшись на здание полицейского участка. А затем направился в противоположный конец проулка, который вывел нас в небольшой парк, с кучей пустых скамеек. Мы устроились на одной из них.

— Кто ты такой?

— Марк Апостолов, дворянин. Внук Дмитрия Яковлева, единственного выжившего при нападении. Позавчера, у Девичьей башни.

— Ясно... — кивнул лейтенант, — Это... Многое объясняет...

— А ты?..

— Лейтенант Эмиль Садыков. Хан... Наследный хан, Эмиль Садыков.

— Рад знакомству.

— Зачем ты полез в морг? И как смог это повернуть, чтобы тебя не заметили?

Вот сейчас следовало быть осторожнее... То, что полицейский не потащил меня в допросную сразу, не означает, что нужно быть с ним полностью откровенным.

— Как провернул... — я покрутил родовой перстень, — Не у тебя одного есть полезное существо, хан Садыков.

— А точнее?

— Боюсь, об этом я тебе не расскажу. Могу лишь заверить, что кроме меня вряд-ли у кого-то получилось бы повернуть подобное.

— Мне это не нравится!

— Нравится — не нравится... А тут уже ничего не поделать.

Я знал, что могу позволить себе говорить с лейтенантом на равных — мы оба были дворянами, и я был не обязан отчитываться перед ним. Разве что в суде — но Эмиль явно пока не собирался меня арестовывать.

Лейтенант нахмурил свои густые брови, но я продолжил:

— Что до того, зачем я туда полез — думаю, ты и так понял. Я не мог сидеть сложа руки рядом с дедом. Он в коме, а сегодня утром произошло новое нападение. Полиция... Не принимай близко к сердцу, но полиция будто бездействует. А у меня уже есть кое-какой опыт... В расследованиях. Вот я и решил аккуратно исследовать трупы, чтобы выйти на нападавшего. Или, хотя бы, помочь полиции отыскать его.

— И что ты обнаружил?

— Что убитые превращаются в «аккумуляторы» для

Варг'шада. И судя по всему, за ними он туда и наведался.

Эмиль пожевал нижнюю губу.

— Как ты это понял?

— Каскадом Еслера, — я пожал плечами и соврал без зазрения совести — впрочем, построив ложь на фундаменте из правды, — Это моё заклинание, личная разработка. Она позволяет получить отклик от всех видов магии, какие только есть. Включая... запрещённые.

Глаза лейтенанта вспыхнули, и я поспешил его успокоить:

— Тихо, хан, тихо! Я сказал — «получить отклик», а не воспользоваться запретными энергиями! Каскад просто сообщает, есть определённый тип энергии в живом организме!

— Для этого тебе всё равно потребовалось бы на что-то ориентироваться... — прищурился Эмиль.

— Отнюдь. Просто исключив доступные направления, я понял, что в телах есть либо энергия крови, либо тьмы. А так, как внешних проявлений тьмы не было — я просто сделал вывод. А затем появился Варг'шад...

— Как он выглядел?

Я описал то, что успел разглядеть, и заметил, как Эмиль побледнел.

— О боги... Это... Это похоже на правду, — наконец, произнёс он, — Я ещё проверю твои слова, когда пообщаюсь с коллегами, но если ты прав...

— Если я прав — а я точно прав! — Ночной князь готовится к грандиозному побоищу. А что он сделает после него, после того, как наплодит себе карманных Источников и использует их — и представить страшно!

— Проклятье...

— Послушай, Эмиль... Я вижу, ты и так знаешь больше, чем другие полицейские... Объясни мне, что тут происходит?

— Я не настолько тебе доверяю, Марк. Не настолько.

— Понимаю. И всё же — я честно тебе обо всём рассказал.

— И теперь я могу упрятать тебя за решётку!

— Уверен, что сможешь? — я слегка надавил на лейтенанта страхом, — Даже если и так — какой в этом смысл? Я узнал то, что полиция не смогла узнать за пять дней — и выложил тебе на блюдечке! Преподнеси эту информацию начальству, сделай вид, что догадался о Варг'шаде, или понял, что это он, по описаниям товарищей — но запусти уже долбаную цепочку действий!

Я продолжал давить на Эмиля — убеждением, решительностью, чувством чести и долга — и в голове моментально будто взорвались сотни фейерверков...

Дерьмо космочервей! Я слишком часто практикую

эмоционально давление... Но сейчас без этого никак не обойтись — я слишком наследил, и повезло ещё, что парень какой-то странный...

Кстати, интересно, почему?

— Да... — ответил Эмиль, поддавшись на моё влияние, — Да, думаю, нужно переходить к активным действиям...

— Погоди-ка... — я нахмурился, — Ты и так знал, что работаешь против вампира, когда напал на меня! Деревянные пули, святая вода, святая магия... Ты знал!

— Знал, — потеряв виски, признался молодой хан, — Но не думал, что противник настолько серьёзен.

— Как же так получается, что полиция ни сном, ни духом — а ты в курсе?..

Эмиль пристально посмотрел на меня.

— Если ты ещё не понял, Марк — тут у нас не столица, или откуда там ты приехал. Тут... Старые порядки. Если местные «владыки» не хотят чего-то, или наоборот, что-то хотят — они это делают или не делают.

— Очень доходчиво!

— Как есть.

— Хочешь сказать, кто-то тормозит расследование? Зная, что за нападениями стоит... Варг'шад?

Лейтенант снова зыркнул на меня.

— Я такого не говорил. Но выводы можешь сделать сам.

— Это всё равно не объясняет, почему ты был готов ко встрече с вампиром.

— В Баку есть не только полиция, и официальная власть...

— Хм... Так ты что, из какого-то древнего ордена охотников, или...

Глянув на Эмиля, я с удивлением увидел, как он отводит глаза.

Вот тебе раз! Пальцем в небо — и угадал!

— Ладно... Не буду больше ничего спрашивать, — кивнул я, — Но прошу хотя бы попробовать одолеть эту тварь... С теми, кто тоже в курсе происходящего.

— Попробую, — подумав пару секунд, ответил лейтенант, — А ты... Ты больше не лезь во всё это. Следи за дедом — есть шанс, что Варг'шад вернётся к нему, чтобы закончить начатое...

— Постараюсь.

— Где он сейчас?

— В поместье хана Юсуфа Набиева. Я тоже остановился у него.

— Ясно... — кивнул Эмиль, — Вот что, хан Апостолов... Отправляйся сейчас туда, — Он посмотрел на небо, которое

потихоньку начало темнеть, — И не покидай дом до утра, понял? Смотри за своим Ата... А я... Я поговорю, с кем нужно, расскажу то, что рассказал ты. И мы подумаем, как одолеть Ночного князя.

— Нужно изолировать трупы, убрать их в такое место, где...

— Мы. Разберёмся! — с нажимом произнёс лейтенант, — Не нужно учить меня делать своё дело, хан Апостолов... Не нужно.

— Ладно, ладно! Но если вдруг появится какая-то полезная информация — ты дашь мне знать?

Садыков несколько секунд внимательно смотрел на меня, а потом медленно кивнул.

— Да. Обязательно. Все мы христиане, в конце концов. Но Марк...

— Да?

— Не вздумай пока никуда уезжать. К тебе могут появиться вопросы.

— Понимаю.

— И не лезь... Не предпринимай никаких действий, понял?

— Да.

— Хорошо. В таком случае, вот мой номер, — он скинул мне данные, и я подтвердил их, переслав свои, — Будем на связи. До встречи.

— До встречи.

Он ушёл, и я последовал его примеру почти сразу — вызвав такси к дому Юсуфа.

Чёрт-чёрт-чёрт!

Вляпался, как есть — вляпался!

Ну а что было делать? Убить его? Посреди бела дня, в центре города? Следы замести не удалось бы при всём желании, и уже через пару дней на меня бы выписали ордер. Кровная вражда рода, опять же... Да и... Оказалось, что этот Эмиль может быть полезен, если он действительно состоит в каком-нибудь обществе и что-то знает.

Вот только в искренность его слов я не верил ни на йоту. Если он и правда знает что-то о Варг'шаде, то должен понимать, что мой дед скоро превратится в вампира... И зачем ему оставлять его в живых, да ещё и без присмотра?

Незачем, кроме как сделав приманкой...

И именно это он сейчас и провернул — попытался усыпить мою бдительность, а сам наверняка уже звонит кому нужно...

Но скрывать информацию в любом случае не получилось бы — и я намеревался выжать из ситуации максимум. В конце-концов — даже на Земле есть легенды о том, что сердце вампира может помочь излечить заражённого от проклятья вампиризма.

Я, конечно, в такую чушь не особо верил — но точно знал,

что будь у меня время и возможность хорошенько исследовать энергетику Варг'шада — я мог бы попытаться выкорчевать заражение из деда, используя эти знания.

Но для этого нужно, чтобы долбаный Князь Ночи не пытался меня сожрать, и вообще — желательно, находился в анабиозе.

И вот для этого Эмиль и его дружки могут ещё как пригодиться...

Главное — правильно их использовать. Но как? Надо хорошенько над этим поразмыслить.

Пока я обо всём этом думал, такси подъехало к особняку Набиева.

Я вышел из мобиля, прошёл через сад, который уже скрывался в тени сумерек, и вошёл в дом. Внутри было тихо — лишь где-то в глубине первого этажа снова играла приглушённая музыка.

Слуги приветливо кивнули, уточнили, когда я готов отужинать и, получив ответ, отправились накрывать на стол.

Я же поднялся на третий этаж, к комнатам деда. Практик, дежурящий там же, снова кивнул.

— Хан Набиев тоже внутри, — пробасил он.

Взявшись за ручку, я отворил дверь, вошёл...

И недоумённо уставился на пустую комнату.

Ни Юсуфа, ни деда на кровати... Лишь открытое окно, в которое дул тёплый ветер.

— Твою мать... — скрежетнул я зубами, бросился к окну — и увидел в саду две фигуры.

Юсуф лежал на траве, схватившись за шею деда, и удерживал его из последних сил. А дед... сверкал клыками, пытаясь впиться в шею старого друга...

Глава 7

Перепутье

Я выпрыгнул из окна, едва увидел, что происходит. Подхватив себя потоками ветра, сгруппировался при приземлении — и сразу ударил ещё одним воздушным заклиниванием по деду.

Его отшвырнуло с Юсуфа за секунду до того, как клыки прокусят горло шаха.

Тело деда пролетело несколько метров и врезалось в ствол ближайшего дерева. Раздался хруст...

Но это был хруст древесины, а не костей — Дмитрий тут же вскочил на ноги. Его израненное ещё день назад тело было полностью здоровым — и более того, выглядело так, словно он последние двадцать лет провёл в спортзале, не вылезая оттуда!

Нелепо развивающийся больничный халат, испачканный грязью и зелёными разводами от травы, придавал ситуации какую-то долю комичности — вот только я не смеялся.

Потому что видел, какой жаждой крови полыхают глаза деда...

Он зарычал, оскалив удлинённые клыки, и прошипел:

— Прости...

... и рванул ко мне.

Я вскинул руки, активируя эмоциональный сканер. Волна ужаса, ярости и боли ударила в меня, словно таран, но я вцепился в эту паутину чувств, пытаясь отыскать, за что можно дёрнуть.

«Дед, это я! Ты меня слышишь?! Сопровитляйся! Сопровитляйся, @\$%!»

Голова взорвалась острой болью, из носа хлынула кровь. Обратный удар эмоций пробил ментальную защиту деда, его движения дёрнулись, словно кто-то перерезал невидимые нити. Клыки втянулись, в глазах мелькнула искра знакомого разума — и он как подкошенный рухнул на землю, лицом вперёд.

Я упал на колени рядом с ним, кое-как цепляясь за сознание.

Дермо космочервей... Я себя доконаю этими эмоциями... Жаль, что Вальтер не припрятал никаких учебных пособий...

— Ма... Марк? — прохрипел дед, приподнимаясь на руках, — Что... что происходит?

Юсуф, хватая ртом воздух, тоже встал, и сел рядом с нами, прижимая ладонь к кровоточащей ране на шее.

— Вы в порядке?

— Кажется...

Я мельком глянул на рану хана — порез от когтей, не укус... Хвала Эфиру! — и подполз к Дмитрию, не сводя с него взгляда.

— Это я, дед. Ты в безопасности. Вот только... Ненадолго.

Он дёрнулся, словно от удара, сел, сжимая голову руками.

— Дерьмо... Дерьмо! Оно... во мне... — выдохнул он, прежде чем его глаза вновь вспыхнули багровым светом, — Я чувствую!

Я вцепился пальцами в ключицу Дмитрия, и принялся вливать в него поток целительной энергии, смешанной с магией крови — это было единственное, что пришло мне в голову.

Дед взревел, но я уже вцепился в его эмоции, успокаивая бушующую внутри старика тьму. На миг показалось, что я слышу чей-то далёкий, полный ненависти смех...

А затем дед обмяк, теряя сознание.

— Юсуф, помогите мне! — прохрипел я, укладывая деда на землю.

Набиев, бледный как полотно, кивнул и встал на ноги. Пришлось подождать, пока он переоденет грязные одежды (чтобы не вызвать лишних пересудов среди домашних), отправит охранника от комнат дела подальше, и убедится, что на пути нам не встретится слуг. Лишь после этого, немного отдохнув и придя в себя, я затащил деда в дом и уложил в кровать в его комнатах.

— Что это было, Марк? — прошептал Юсуф, глядя на друга, словно на призрака.

— Заражение... Вампиризмом, — я серьёзно посмотрел на хана, — И я... Я бы хотел попросить вас не делать поспешных выводов.

Юсуф сложил руки на груди и нахмурился.

Его глаза неотрывно следили за Дмитрием.

— Твой Ата — мой близкий друг, Марк. И... Несмотря на то, что он едва не закусил мной... Я подожду. Никакой полиции. Пока, — Хан покачал головой, — Если они узнают... Дмитрия объявят нару — проклятым. И убьют.

Я стиснул зубы. Юсуф был прав.

— Я разберусь с эти, хан. Обещаю.

— Как?

— Пока не знаю... Есть пара мыслей — но для их подтверждения мне нужно поймать тварь, которая совершает нападения.

— Так вот, что ты делал весь день? Выслеживал её?

— Можно сказать и так.

— Связано ли это со слухами, что она пробралась в полицейский участок?

Тёмные глаза Юсуфа внимательно вглядывались в моё лицо.

— Ещё как связано...

— Расскажешь?

— Думаю, чем меньше вы будете знать — тем лучше.

Хан покачал головой.

— В таком случае я не смогу тебе помочь, Марк.

— Вы и так уже сделали больше, чем нужно, — усмехнулся я,

— Но против Варг'Шада я не попрошу вас выйти.

Юсуф, услышав имя монстра, вытаращил глаза и осенил себя крестным знамением.

— Откуда... С чего ты взял?

— Я видел его, хан. Видел.

— И остался жив?

— Я быстро бегаяю. А тварь не любит солнца — как и все вампиры.

Хан Набиев смотрел на меня так, словно думал, что я рехнулся.

— Ты не шутишь... Ты и правда веришь...

— Я знаю, о чём говорю!

— М-да... Признаться, я думал, Дмитрий преувеличивает насчёт твоих достоинств и способностей, но... Теперь вижу, что он, скорее, тебя недооценивает...

— Я бы с радостью узнал, что Ата наговорил вам, хан, — усмехнулся я, — Но сейчас нужно заниматься другим.

— Если ты рассчитываешь найти лекарство... Марк, я не хочу лишать тебя надежды, но от укуса Варг'Шада его нет.

— Знаю. Но думаю, что смогу создать его.

— Ты самоуверен... Все вы, юноши, такие... Ты же понимаешь, что эта самоуверенность может стоить тебе жизни?

— Разумеется. А ещё я понимаю, что если не сделать ничего в ближайшую пару дней — дед превратится в монстра и начнёт жрать людей. Выбора всё равно нет.

— Выбор есть всегда.

— Само собой, — я потёр виски, — Можно увезти деда ночным рейсом обратно в Кострому, и он проведёт остаток жизни в ночи, питаясь кровью животных и случайных преступников — если не сорвётся и не начнёт убивать невинных людей. А можно прямо сейчас вогнать ему в сердце осиновый кол. Вы что предпочитаете?

На мои грубые слова Юсуф ничего не ответил, лишь показал раскрытые ладони — знак примирения.

— Ты его внук — тебе и решать, — кивнул он, — Я помогу, чем смогу, и буду молчать... Сколько потребуется. Но Марк... Если пребывание твоего деда будет угрожать жизни моей дочери...

— В таком случае — я всё сделаю сам, — отрезал я, — А

пока... Устрою вокруг кровати небольшое защитное поле из заклинаний света. Пока дед не попробовал человеческой крови — он слаб, и не сможет преодолеть барьер. Но... В его комнату никто не должен входить — особенно Айше. Отпустите врачей, придумайте что-нибудь... Охрана пусть остаётся, но соваться внутрь им запретите. А на окно нужно поставить решётку. Её я тоже заколдую.

— Хорошо. Я всё сделаю.

— Оставьте нас ненадолго? — попросил я, усаживаясь рядом с дедом, — Мне нужно поговорить.

— Хорошо, Марк.

Когда он вышел, я возвёл вокруг кровати контур из заклинаний света. Не особо сильных, но способных испепелить новообращённого вампира до состояния головёшки. Не убить — но обезвредить на сутки, или даже больше.

А когда закончил, истратив сразу два энергокристалла — уселся на стул рядом с дедом и разбудил его, шарахнув психику небольшим эмоциональным ударом.

Дмитрий медленно открыл глаза. Его взгляд, всё ещё мутный и кровавый, скользнул по моему лицу.

— Марк... — прохрипел дед, пытаясь приподняться на локтях, — Что... Чёрт, что это было?

Я положил руку ему на плечо, заставляя лечь обратно.

— Ты напал на Юсуфа. Помнишь?

Он замер, а затем его лицо исказилось гримасой боли и стыда.

— Нет... То есть... Помню куски... Всё словно в тумане. Я слышал голоса, чувствовал запах крови... Но не мог остановиться, — Он вдруг резко схватил меня за запястье, — Марк, скажи мне правду. Я... Я превратился в это?

— В вампира, да, — ответил я, и внутри у меня всё сжалось.

Дед откинулся на подушки, закрыв глаза. Его пальцы вцепились в край простыни.

— Проклятье... Проклятье! Так вот откуда этот голод... Он такой сильный, Марк...

— Я знаю, знаю...

— Почему ты не убил меня? Почему Юсуф этого не сделал?! — оскалился Дмитрий, и я увидел, как удлиняются его клыки, — Отвечай!

В голосе деда прорезалась прежняя твёрдость, однако он был слаб — и ментальная команда, свойственная вампирам, никак на меня не действовала.

— Потому что я верю, что тебе ещё можно помочь.

— Ты шутишь? — рассмеялся дед, — Вампиризм неизлечим,

это всем известно!

— Есть у меня пара мыслей.

— Марк... — он улыбнулся, словно через боль, — Я тебя тоже люблю, но не надо тешить себя напрасными надеждами. Ты ещё молод, и не пони...

— Я много чего понимаю, дед. И много чего знаю — куда больше, чем ты, — отрезал я, перебивая его, — Ты... Многого обо мне не знаешь. Очень многого.

— Да ну?

— Точно так.

— И чего же я не знаю?

— Не думаю, что сейчас подходящее время обсуждать это, дедуля, — хмыкнул я, — Куда важнее добыть ту тварь, которая на тебя напала.

— Кто это был?

— Варг'Шад. Ночной князь.

Несколько секунд дед осмысливал мои слова.

— Охренеть...

— То-то и оно.

— И я остался жив?!

— Представь себе и моё удивление. Остальные жертвы не могут этим похвастаться.

— Сколько их?

— Шестеро.

— Расскажи мне, Марк. Расскажи, что произошло? С того момента, как эта тварь напала на меня.

Я начал с того вечера, когда Амир нашёл его у Девичьей башни, пересказал разговор с Юсуфом в больнице, проникновение в морг, встречу с Варг'шадом. Упомянул анализ крови, маго-вирус, выводы о том, что жертвы превращаются в «аккумуляторы» для Князя Ночи.

Дмитрий слушал молча. Но в его глазах я заметил что-то, что не смог сразу разгадать. Что-то такое... Словно дед что-то скрывал. Словно решал, стоит мне в чём-то признаться, или нет...

Но он был разбит и слаб — и я не стал наседать на него с вопросами. Тем более, что и не знал, о чём спрашивать. Я также не стал скрывать почти ничего — кроме своих способностей пожирателя. Даже о магии крови не умолчал, хотя и выставил всё так, как примерно наврал Эмилю. И лишь когда рассказал об этом лейтенанте и его странной осведомлённости о происходящем, в комнате повисло тяжёлое молчание.

— Шансов у меня маловато, как понимаю... — хмыкнул дед, — Этот Эмиль и его друзья наверняка захотят использовать меня как приманку. Они ведь уже поняли, что я вампир?

— Скорее всего. Но пока ничего не предприняли.

— Ставлю всё своё имущество, что завтра они наведаются сюда и предложат какую-нибудь сделку...

— Я так и так рассчитывал на наследство, если честно...

Дед фыркнул незатейливой шутке.

— Тогда считай, что тебе повезло — в завещании только твоё имя.

— Не будем пока об этом.

— Отчего же? Есть шанс, что завтра в меня воткнут осиновый кол...

— Значит, придётся тебе прикинуться коматозником! — отрезал я, — Мне нужна пара дней, чтобы выследить этого Варг'шада и придумать, как тебя вылечить! А пока... Полежишь тут. К тебе будем входить только я и Юсуф. Кровь, уж прости, носить не станем — как только попробуешь, обратной дороги уже не будет.

— Сам знаю.

— Вокруг кровати я установил контур «Сияющего пламени», — безжалостно продолжил я, — На случай, если сюда каким-то невероятным образом попадёт служанка или Айше. Или если тебя замучит жажда и ты рискнёшь выбраться на охоту. Сунешься через заклинание — превратишься в головёшку. Живую, но неподвижность на сутки-другие я тебе гарантирую.

— Какой ты злой...

— Всё ради твоего блага.

— Да знаю, знаю... Что ж... Спасибо, что стараешься помочь, Марк. Я, конечно, настроен не так оптимистично, как ты — но сделаю всё, что от меня зависит.

— Спасибо, дед.

— Ну всё, хватит сентиментальностей, — глаза Дмитрия блеснули, — Вали отсюда, выпишь — на тебе лица нет. Я тоже немного отдохну, сил почти не осталось. И может, хоть во сне так сильно жрать не будет хотеться...

* * *

16 июля 2031 года. Баку. Особняк Юсуфа.

Остатки вечера и половину ночи я провёл в библиотеке Юсуфа, созвонившись с Илоной и выискивая всю информацию, какую только можно отыскать про Варг'шадов.

Я рассказал подруге о том, что тут происходит, без утайки — и почувствовал даже через сотовую связь, что она боится за

меня...

Сверх того, что я уже знал, нарыть удалось не особо много — лишь то, что эти создания были невосприимчивы к большинству вещей, которыми можно было грохнуть обычного вампира.

Осина, заклинания света, серебро — всё это было мимо в случае с Князьями Ночи. Убить их мог либо другой вампир — либо кровавая магия очень высокого уровня. По понятным причинам, в современном мире не имелось (якобы) ни первого, ни второго.

Конкретных упоминаний о кровавых заклинаниях, которые могли навредить Варг'шаду, мы с Илоной, конечно же, не нашли. А потому, около трёх часов ночи, я оставил тщетные попытки отыскать ещё что-нибудь полезное — и уснул.

Разбудила меня молоденькая служанка, застав в одном из кресел библиотеки.

— Хан Апостолов... Хан Апостолов, просыпайтесь!

— Мрф! — я хрустнул головой, потёр глаза, и уставился на девушку, — Что такое?

— Хан Юсуф зовёт в большую гостиную. С вами хочет поговорить полиция!

Хм... Быстро они...

Пройдя по дому за служанкой, я оказался в «большой гостиной» — помещении, являющимся чем-то средним между кабинетом и комнатой отдыха. Антикварный бильярдный стол, диваны, ковры, кофейный столик, массивный книжный шкаф во всю стену, построенный вокруг здорового окна.

Через него падали солнечные лучи, в которых сидели (словно специально) два гостя.

Первым был уже знакомый мне лейтенант Эмиль Садыков. Его спутник оказался старше — лет пятьдесят, гладко выбрит (за исключением густых усов), выправка военного, и пронзительный взгляд мутно-зелёных глаз. Одет незнакомец был в простые джинсы и водолазку, обтягивающую мощную и подтянутую, несмотря на возраст, фигуру.

— А, вот и мой гость! — преувеличенно радостно воскликнул Юсуф, — Проходи, Марк, мы как раз говорили о тебе!

— Прошу прощения за помятый вид, господа... Уснул в библиотеке.

— О вашем стремлении к знаниям нам уже известно... — произнёс пожилой мужчина, вставая с кресла, — Именно оно и привело нас сюда.

— В самом деле?

— Вчера вы имели честь познакомиться с моим племянником, Эмилем, — мужчина указал на лейтенанта, — И рассказали ему...

Массу интересного.

— В самом деле? — тупо повторил я, и с благодарностью принял от Юсуфа кружку крепкого кофе. Сделав глоток, блаженно зажмурился — то, что надо!

— Да. Меня зовут Расул Садыков. Майор, — представился мужчина, — В отставке.

— Марк Апостолов. Рад знакомству.

— Взаимно, Марк, взаимно, — Расул также принял от хозяина дома кружку с кофе и кивнул ему, — Так о чём это я... Ах да! Вы... Когда Эмиль рассказал мне о вашем... Хм... О вашей вылазке и том, что вы делали в морге, я сначала не поверил.

Расул говорил о моём проникновении в полицейский участок так, словно это была обычная прогулка по базару. А ещё он упомянул, что находится в отставке. Значит — он не разбираться с этим пришёл, о нет.

Он пришёл поговорить о вампирах.

— И что заставило вас изменить мнение? — спросил я, усевшись на бортик бильярдного стола.

— А вы так в этом уверены?

— Иначе мы бы вели разговор в другом месте. И не столь любезно.

Расул и Эмиль переглянулись.

— Что ж... Вы правы. Я, и ещё несколько моих знакомых попробовали повторить ваш... «Каскад Еслера».

Вот это новость! Основываясь на своих знаниях, недоступных местным, я его выдумал! Да, теоретически он так бы и сработал, как я описал Эмилю — но обладая магией пожирателя и умея манипулировать кровью, в нём для меня не было никакой нужды.

А эти люди... Неужели...

— И как результат?

— Подтвердил ваши слова.

Я чуть не присвистнул. Для описанной мной техники нужна была весьма и весьма высокая чувствительность мага — и судя по всему, кто-то из этих «охотников» ей обладал...

— Рад слышать, что меня больше не считают еретиком.

— Метод исключения — весьма простой, — пожал плечами Расул, — Плюс та информация, которой со мной поделились старые знакомые после вчерашнего... Инцидента в центральном управлении.

— Значит, полиция убедилась, что в городе орудует Варг'шад?

Садыковы снова переглянулись.

— Не совсем.

— Не понимаю?

— Власти не хотят паники. А у местных полицейских языки без костей. Стоит кому-нибудь узнать, что в Баку объявился Ночной Князь... Люди начнут доносить на подозрительных соседей, убийцы, затаившиеся в своих норах, станут уродовать людей и прикрывать этим свои тёмные дела... Это затруднит работу органов.

— Значит, о Варг'шаде знают не все? Полагаю — только высшие чины?

— Можно сказать и так.

— Но вы, тем не менее, здесь?

— Эмиль — да. Он... Передаст кое-что из нашего разговора своему начальству. Не всё — только то, что не помешает нашим планам. А я здесь... Как старый друг хана Юсуфа, как человек, которому доверяет нынешнее руководство полиции, и... Как частное лицо.

— Вот как... — я удивлённо посмотрел на лейтенанта, но он в ответ только пожал плечами, — И чего же вы хотите?

— Поговорить с вашим Ата.

— Серьёзно? — удивился я, — Не сделать его приманкой, а поговорить?

Отставной майор нахмурился.

— То, о чём вы говорите — уже сделано. Я не стану врать вам, хан Апостолов. Вокруг дома хана Юсуфа с сегодняшней ночи дежурит около пятидесяти полицейских и магов. Руководство полагает, что Варг'шад вернётся, чтобы закончить начатое — и потому ваш дед ещё жив. Но также они понимают, что хан Яковлев — потенциальная угроза. Угроза, с которой мой род и несколько других семейств боролись веками, пока не выгляли подчистую. Но теперь эта угроза вернулась.

— Значит вы — охотники?

— Пусть это останется между нами.

— Даю слово.

— Мы не мясники, Марк. Мои предки изучали вампиров веками, и я знаю, что одолеть Варг'шада даже усилиями сотни колдунов не получится. Нужно отыскать что-то, что сделало Князя Ночи тем, кем он является. Если говорить образно — прежде чем рубить голову, нужно знать, куда ударить. И это знание у нас появится, когда мы поймём, что связывает вашего деда с нападавшим.

Мне даже не пришлось изображать удивление.

— Думаете, такая связь существует?

— Для этого есть все основания.

— А именно?

Расул посмотрел на меня тяжёлым взглядом.

— Все жертвы Варг'шада — сослуживцы вашего деда.

Глава 8

Призраки прошлого

Разумеется, я заявил, что дед всё ещё не пришёл в себя — и хан Набиев подтвердил эти слова. Садыковы не стали настаивать и проверять — лишь попросили позвонить сразу, как только дед очнётся.

Когда полицейские ушли, мы с Юсуфом остались в гостинной в лёгком смятении.

Ну... Как — в лёгком?

Я, например, понимал, что гайки закрутились так, что открутить их при всём желании не получится. Скорее — сорвать резьбу...

— Вы знали об этом? О том, что они рассказали?

— Нет, Марк, — покачал головой хозяин дома, — Впервые слышу.

— Мне нужно поговорить с дедом, — заявил я, направляясь к выходу из комнаты, — Пока ещё есть время. Чувствую, скоро такой возможности может не быть...

Я вернулся в комнату Дмитрия — с занавешенными шторами, и царящим внутри полумраком.

Пару секунд он делал вид, что спит, а затем улыбнулся, обнажая клыки, и лукаво открыл один глаз.

— Утро доброе, внучок.

— Куда уж добрее, — процедил я, — Не хочешь мне ничего рассказать? Чего-то, о чём «забыл» упомянуть вчера?!

Мой резкий тон стёр с лица деда ухмылку, и он нахмурился.

— Я... Да, Марк, хочу. Просто... Я и сам собирался это сделать, но мне было нужно осмыслить всё произошедшее. С кондачка подобное не расскажешь, уж поверь... Да и... Я вчера просто не был уверен, что у меня в голове воспоминание, а что — фантазия.

Его тон, его взгляд, его слова — всё это говорило о том, что дед запутался — но, несмотря на это, я не стал с ним миндальничать.

— Те люди, которых убила эта тварь — они были из твоей роты. И это не фантазия, дедушка!

— Да... Знаю...

— Расскажи, что тут, нахрен, происходит? — попросил я, усаживаясь на стул рядом с кроватью.

Однако стоило только пересечь защитный, безобидный для меня контур светового заклинания, и оказаться «внутри», как дед

тут же подобрался. Его лицо заострилось, стало злобным, рот оскалился в жуткой гримасе — и он метнулся ко мне!

Чтобы в следующую секунду рухнуть обратно на койку от моего эмоционального удара.

Виски заломило, но я уже более менее научился рассчитывать силы, поэтому не боялся потерять сознание.

Ну а вообще... Учитывая, что на вампиров не действовало большинство «нормальных» заклинаний, я хотел проверить, как против кровососов можно использовать мою магию.

— Проклятье! — простонал дед, — Ты бы отсел подальше, за пределы своей защиты?

— Нет уж. Если хочешь остаться человеком — придётся тренировать свою выдержку, дед, — безжалостно заявил я, пристально глядя на Дмитрия.

— Чем ты меня приложил? — глаза деда перестали светиться кровавым светом, лицо сделалось нормальным.

— Маленький секрет. Потом как-нибудь расскажу.

— Действенно...

— Не уходи от темы.

— И не собирался. Просто... Не так-то просто это всё выложить...

— Ты главное начни. Не буду врать — времени у нас маловато, дедушка. Вокруг дома отряд из полиции и бакинских колдунов. Ждут, что Варг'Шад придёт за тобой. Но если этого не случится... В общем, кое-кто уже догадывается, что тебя обратили. Но пока все думают, что ты в коме. А так — уже есть желающие пообщаться. Так что не томи — и выкладывай всё, как есть.

— Дерьмо... Было бы куда проще, если бы ты вчера меня грохнул, внук.

— Завязывай с такими предложениями! — я показал деду кулак.

— Ладно, это так, к слову пришлось... А что касается моих сослуживцев... Сорок лет назад мы служили у Каракумского урочища. Однажды случился прорыв — небольшой, но часть тварей умудрилась пробиться через заслоны и скрыться в населённых пунктах, вдоль горной цепи Копетдаг. Это были... Духи, если можно так сказать, или «акеманы», как их называют здесь, в азербайджанском доминионе. Энергетические сущности с сознанием и желаниями — но отличные от призраков.

— Я слышал о таких. Продолжай.

— Наша рота в числе прочих выискивала таких беглецов и истребляла. Мы прочёсывали дома в Берекете — группой из четырнадцати человек. И в одном из них нашли... «Одержимого».

Дед замолчал, словно припоминая события прошлого.

— Наш духолов оказался ранен, ослаб — и пришлось посылать за другим. А пока мы его ждали — убить тварь было нельзя. Мы просто сдерживали её специальными артефактами, напитывая их своей энергией. И слушали, что она болтает... А болтала она много...

— О чём?

— О сокровищах. О несметных богатствах, об артефактах, которые сделают из нас непобедимых воинов... О всяком таком. Разумеется, мы игнорировали сволочь, согласно уставу и здравому смыслу. Вот только он всё никак не затыкался и не затыкался...

— И вы освободили его?

— Что? Нет, конечно нет! Но зато эти речи понравились прибывшему духолову... Очень понравились — настолько, что он велел нам оцепить дом, а сам принялся допрашивать этого духа... Точнее — пытаться тело, которое он занял...

— Вот как?..

— У духоловов есть свои методы, Марк. Они не менталисты, не стихийники... Они почти не могут навредить людям, а вот бестелесным сущностям из Урочищ — очень даже...

— И что тот дух рассказал?

— О том, что в катакомбах под Баку скрыто кое-что, и не одно... Усиления для магов, созданное на основе сил Урочищ... Нечто, что превратит простого Практика в Магистра за считанные секунды...

— Так вот почему ты захотел поехать со мной... Потому что уже слышал о сокровищах!

— Нет... Причина была иной.

— Какая же?

— Это будет сложно объяснить.

— Ты всё же попробуй.

— Я... Услышал зов. Незадолго до того, как собирался вылетать... И он помутил мой рассудок.

— Зов? — не понял я, — Какой, к демона, зов, дед?!

— Да вот такой! — глаза деда налились кровью и он вновь привстал на кровати — но на этот раз сдержался от порыва сам.

Хоть я и видел, что ему непросто это далось.

— Всё началось с этой проклятой истории о сокровищах, сорок лет назад! Мы были такими глупцами, что поверили этим словам! Примерно через полгода после той «охоты» наша рота попала под ротацию, и мы — те, кто знал о словах духа — решили попытать счастья. Отсюда до Каракумского Урочища — узкое Каспийское море, делов-то! Переплыли на корабле,

покутили пару дней для виду, а потом...

— Вы полезли в катакомбы?

— Да. И я до сих пор об этом жалею...

— Что там произошло?

— Мы... Долго блуждали по подземельям — они огромные. Не те, о которых знают горожане — это лишь верхний слой. Но из него можно попасть глубже — тот дух под пытками рассказал, как это сделать. Вот только... Они охранялись.

— Кем?

— Куклами. Големами, построенными нашими магами.

— Нашими?

— Ну... Человеческими. И судя по родовым гербам — семьями, имеющими отношение к правящим династиям Баку.

— Так, — я потёр лицо, — Я совсем запутался, дед.

— Да что тут непонятного?! — ощерился клыками Дмитрий, — Эти @#\$% катакомбы контролируются властями! Судя по картам, мы были в подземельях где-то близко к дворцу Гюлистан — резиденции губернатора. Я, как только это понял — после первой же стычки с големами, где мы потеряли двух наших — потребовал вернуться и забыть обо всей той херне с сокровищами! Я не трус — но идти против власти, являясь военнотружашим Империи... Мне это было не нужно, я не был предателем, не был революционером или оппозиционером... Я служил своей родине — и не собирался...

— Я понял, дед. Понял, — успокоил я его, видя, что Дмитрий снова заводится, — И что дальше?

— Да ничего... Меня не послушали. Парни, будто одержимые, хотели найти эти сокровища. А духолов, который был с нами, и который допрашивал того «акемана»... Подливал масла в огонь. Мол, древние сокровища должны принадлежать тому, кто их найдёт, и что если бы власти хотели бы их использовать — давно бы это сделали... Он был словно одержим! И мне это не нравилось.

— Но ты не смог противостоять сразу всем? Не смог отговорить товарищей?

— Просто не успел. Появился он...

— Варг'Шад?

— Да. Возник из темноты, словно тень, как @#\$% древний ужас... Быстрый, беспощадный... Она напал на нас так стремительно, что прежде, чем мы смогли дать хоть какой-то отпор, прежде, чем мы сообразили, как его сдержать — убил троих...

— Но вы ушли?

— Ушли... Оставив плату...

— Плату? — переспросил я, чувствуя, как от всей этой истории внутри у меня нарастает холод.

— Да... — дед прикусил губу и опустил голову, — Тварь играла с нами... Шептала в темноте катакомб... Обещала, что мы сможем уйти — оставив её в залог сильнейшего из нас.

Я скрипнул зубами.

— И вы сделали это?

— Я был против... — прошептал дед, — Хочешь верь, хочешь — нет, Марк! Я пытался их остановить! Но парни... Я был против, но я их понимаю... Все хотели жить. И решили, что так будет лучше для всех.

— И кого же вы выбрали? — мой голос стал ледяным.

— Духолова, — дед закрыл лицо руками, — Якобы за то, что это он нас туда затащил... Якобы за то, что это он нас уговорил... Хотя я знал, что это всего лишь оправдания... Я пытался... Образумить их — но меня просто удержали, а его... Вырубили. И оставили там. Всё случилось очень быстро. А затем мы ушли.

— И ты молчал обо всём этом?

— Он что-то сделал с нами, Марк... Варг'Шад что-то сделал с нами! Ты думаешь, я бы пустил тебя в Баку, зная, что тут орудует такая тварь?! Думаешь, молчал бы об этом, и не попытался донести правду до властей?! Он взял с нас плату — и заколдовал, заставила забыть обо всём, что случилось в этих клятых подземельях! Вот только я вспомнил об этом — когда очнулся после нападения! Вспомнил, что уйти нам позволил не навсегда, а на время! «До момента, когда узы ослабнут» — что бы эта хрень ни значила! Нам дали сорок лет, прежде чем призовут назад! И это случилось! Остатки нашей роты — те, кто остался жив, — один за другим прилетали в Баку почти в одно и то же время — и Варг'Шад добирался до них!

— Проклятье...

Дед обессиленно откинулся на подушки, а я встал, вышел за пределы охранного заклинания, и задумчиво потёр лоб.

Это всё хрень какая-то... Варг'Шад, живущий под губернаторским дворцом? В городе, в котором существует орден охотников на вампиров? Что он там делал? Чего ждал столько времени?

«До момента, когда узы ослабнут»...

Что, @#\$%, всё это значит?!

Впрочем, за общим непониманием у меня в голове билась одна вполне ясная мысль. Эти сокровища, который искала рота моего деда, с очень большой вероятностью могут быть сокровищами, о которых говорил Вальтер! Он нашёл перчатку в местных катакомбах — и по его же словам, тут была подсказка на

следующую часть тайника.

Могло ли всё это быть как-то связано?

Чувствую, что могло... И нужно как можно скорее всё это прояснить.

— Марк? — голос деда вывел меня из раздумий.

— Что?

— Слушай... Я очень признателен тебе за то, что ты пытаешься помочь... Но шансов почти нет, ты же знаешь это?

— Кажется, мы это уже обсуждали. Я знаю, что делать!

— Да, может, тебе так и кажется, но... Обещай мне кое что. Если я превращусь — окончательно — убей меня. Не отпускай на волю, не погружай в анабиоз. Просто... Убей.

— Я не буду это обсуждать.

— Пообещай мне!

Голос деда разрезал воздух, словно удар хлыста, и до меня донеслись отголоски ментального приказа, свойственного вампирам.

Дерьмо космочервей... Превращение прогрессирует...

— Хорошо, — я подошёл к защитному контуру, и глядя в лицо деда, кивнул, — Я обещаю.

— Спасибо, внук... А насчёт наследства не переживай — завещание на тебя написано, как я уже говорил.

— Мог и не портить серьёзный момент! — фыркнул я, — Лежи тихо и строй из себя коматозника, дедушка. А мне нужно кое-что проверить.

Я пошёл к себе в комнаты. Заперся, выглянул за окно, разглядывая сад и улицу за пределами поместья Юсуфа.

Ага... Вон те двое, попивающих чай мужчины, подозрительно часто косятся на особняк... И с другой стороны улицы — уличный торговец, которого не было вчера... И бродяга откуда-то взялся...

Проклятье... За домом и правда усиленное наблюдение установлено...

Немного подумав, я навесил на окно заклинание, заглушающее любые звуки, точно такое же накинуд на дверь и стены — а затем вызвал Бунгаму.

Жаба появилась неохотно, материализовавшись с лёгким хлопком на рабочем столе.

— Ква? — Ч *его тебе?*

— Вытащи-ка сюда твоего постояльца — Вальтера. Мне нужно с ним поговорить.

— Ква-ква, — *Он сейчас в грёзах.*

— Мне плевать. Выдерни его из них и отправь в реальный мир. Сейчас!

Жаба покосилась на меня удивлённым взглядом — но

спорить не стала. Исчезла с точно таким же хлопком, оставив после себя несколько болотных травинок на столе.

А ещё через несколько секунд посреди комнаты «вывалился» — буквально, из ниоткуда! — призрак Вальтера.

— Твою ж налево! — возмутился он, поднимаясь на ноги, — Апостол! Ну вот чего тебе понадобилось? Я только-только готовился императрицу затащить в...

— Интересные у тебя там фантазии...

— Ну а что? — усмехнулся Карл и подкрутил ус, плюхнувшись в кресло, — Твоя животинка предоставила мне карт-бланш на всё, что только в голову придёт. Вот я и... Собираю для себя те события, которые не успел в жизни прожить.

— И не мог бы ни в какой теории, — усмехнулся я в ответ, — Погоди, через полгодика тебе надоест всё, и ты начнёшь создавать иллюзии, где ты — верховный правитель мира.

— А что, плохо что ли? Чем мне ещё развлекаться?

— Развлекаться, может, и не плохо, — я резко изменил тон, — А вот не уточнять, что твои клятые сокровища охраняет древний вампир — очень даже плохо, Карл... Ты хоть понимаешь, что если я умру — Бунгама тебя пинком вышвырнет из твоих любимых грёз! А то и вовсе сожрёт, превратив в энергию для выраживания какой-нибудь вонючей кочки!

Карл нервно потеребил ус, и отвёл глаза.

— Я... Хм...

— Что?

— Я не думал, что ты так быстро полезешь в Баку, Апостол! Ну прости великодушно, мы с тобой когда последний раз общались, были другие темы, а потом... Сам знаешь, как в этих иллюзиях время идёт! Но ты тоже хорош! Полез туда, без дополнительной... Консультации!

Я аж опешил от ответной нападки.

— На твоё счастье — не полез. Узнал со стороны.

— А ко мне какие тогда претензии?! — возмутился Вальтер, — Между прочим, я ещё тогда сказал тебе, что там водятся твари, с которыми тебе рано тягаться! Просто...

— Просто не уточнил, какие.

— Не было в том нужды!

— Ладно! — я махнул рукой, не желая спорить ни о чём, — Давай сейчас выкладывай, раз уж такая оказия приключилась.

— Да там особо нечего говорить-то, — нервно улыбнулся Карл, — Вампирюга был, да. Здоровый, тенями и туманом управлял, крылья были... Ну, нас трое в те катакомбы залезло, и все — маги не из последних...

— Специализация какая у всех вас была?

— Я — пожиратель. Валерка Каримов — духолов. И Стёпка Самойлов — некромант.

— Продолжай.

— Да чего продолжать то? Забрались мы, значит, через какой-то колодец в Ичеришехер, поблудили немало с украденной картой, и попали в другую часть катакомб — если судить по гербам на дверях, под новенький дворец губернатора... Ну, это я так предполагал потом уже... И как только там оказались — тут-то вампирюга и появился. Стёпка и Валерка ему ничего сделать не смогли, а вот я его кровавую силу обуздал запросто! Да ещё и эмоциями жажнул так, что он улепётывать начал — аж пятки сверкали!

— Ты? Прогнал Варг'Шада? — недоверчиво переспросил я, — Брешешь, Карл, ой как брешешь!

— Да чтоб мне сдохнуть! — перекрестился Вальтер, и тут же понял, что сморозил глупость, — Э-э-э... Чтобы провалиться? Да не суть. Не вру, ей-богу не вру! Уже потом узнавал кое-где — магия других колдунов упырям что слону дробинка. Ну, кроме световиков специальных, которых учат на нечисть охотиться. А наша, пожирательская — бьёт только так! Главное, выбрать правильные центры боли. Кровь, на которой их магия завязана, да эмоции, которые у вурдалаков сильнее проявляются, чем у людей.

— Любопытно... — я об этом ничего не знал, но сделал в уме пометку, — И что дальше?

— Да ничего особенного. Прогнали сволоту, да отыскиали клад по меткам. И стишок над ним, о котором я тебе говорил.

— И вернулись на поверхность?

— Ну... — Карл стушевался, — Я — вернулся.

— А твои дружки?

— Апостол, ну ты сам абсорбер, должен понимать, что к чему! Магический артефакт на троих не делится, — Вальтер указал на мою перчатку, — А знакомцы мои были ещё теми сволочами... Решили меня прирезать, да только я их опередил.

— Грохнул товарищей, значит?

— Не товарищи они мне были! Так, знакомцы на одно дело... Самойлова да, полоснул по горлу ножичком, а вот Каримов удрать успел, скрылся где-то в тёмных подземельях... Да и сгинул поди там, больше я его никогда не видел.

— А вампир?

— А вот тут самое интересное, — Карл прищурился, и снова покрутил ус, — Он, сударь мой Апостол, смотрел на всё это из тёмного прохода...

— На что?

— На то, как я Самойлову кровь пускаю, — пояснил призрак,

— Вот только не спешил на тело набрасываться. И более того — просил меня отдать его ему.

— А ты?

— А что я? «Забирай» — говорю — «Не жалко трупа-то!». Вот только упырь этот зашипел, и говорит: «Ты подтащи его поближе, в арку, где я стою».

— Хм...

— Вот я и тогда хмыкнул тоже. Понял, что сволочь эта не может какую-то невидимую линию преодолеть, и послал его. Не хватало ещё вурдалаков по их просьбам кормить! Тьфу!

— Хочешь сказать...

— Вампирюга был привязан ко дворцу, я так думаю, — кивнул Вальтер.

— Чушь. Князья ночи — сильнейшие из вампиров! Они не могут быть привязаны к месту, иначе охотиться не смогут! — фыркнул я, — Да и сейчас он разгуливает по городу по ночам.

— Ну а тогда не разгуливал! — нахмурился Вальтер, — Говорю, что вижу, врать уж нет резона давно!

Я задумался. Что-то тут не сходилось... Мог это быть один и тот же Варг'Шад, которого встретил мёртвый пожиратель, и мой дед? Видимо, мог, живут они веками. Но почему один теперь разгуливает по городу, а второй — не может покинуть пределы губернаторского дворца?

— Тут явно что-то не так...

— Может быть, может быть, — легко согласился Карл, — Ну, Апостол, удовлетворил я твоё любопытство?

— Удовлетворил.

— Тогда отправляй меня обратно к Бунгаме, прошу. У меня там столько дел...

— Не так быстро, Карл, — я покачал головой, — Давай-ка для начала ты напряжёшь память — и вспомнишь, где этот колодец в Ичеришехер находится, через который ты пробрался в катакомбы. А потом сядем, и нарисуем карту подземелий, по которой вы добрались до дворца.

Услышав это, Вальтер застонал:

— Это же на всю ночь засядем!

— Ничего, потерпишь. Отрабатывай свою... Жилплощадь.

Глава 9

Разведка

Остаток утра и часть дня я потратил на то, чтобы с помощью Лизы и зарисовок карт Вальтера и деда (из того, что он смог вспомнить) составить карту катакомб.

И честно говоря, знатно подустал после проделанной работы.

— Проклятье... — я потёр виски, — Ну... Хотя что-то

Вальтер не соврал — он действительно помнил свой путь от колодца до дворца. Эти скудные сведения были полезными, безусловно — однако сопоставив их с более «современной», но более «рваной» картой деда, я начал понимать масштаб проблемы.

Сходство между картами Вальтера и деда было, но... Какое-то странное, искажённое. Хотя, чему тут удивляться? Этот лабиринт нарисовали люди, видевшие его в разное время, прошедшие по разным коридорам и залам, да ещё и попавшие в него с разных входов.

Но имелась проблема и посерьёзнее.

Катакомбы под Баку представляли собой настоящий город. Улицы, переулки, целые кварталы подземных сооружений. И где-то там, в этом каменном чреве, скрывался Варг'Шад, превративший моего деда в вампира, и охраняющий возможную подсказку к следующей части сокровищ пожирателей прошлого.

— Приеду, поброжу по подземельям, расшифрую стишок и рвану обратно в Москву! — передразнил я сам себя, — Наивный, блин... Пора бы тебе, Маркелий, уже привыкнуть к тому, что всё всегда идёт наперекосяк. Теперь вот древнего вампира надо умудриться поймать до того, как дед превратится в чудовище и до того, как его грохнет старый орден охотников...

Ждать было нечего — следовало провести разведку, прежде чем соваться на охоту. Поэтому я собрался — эфирный амулет на крайний случай, перчатка Вальтера, которую я никогда не снимал, запас энергокристаллов, парочка целительных зелий, артефакт-светильник, защитные амулеты по полной программе — и отправился в район Ичеришехер.

Поблуждав по узким улицам, я отыскал место, где, согласно карте Вальтера, должен был находиться колодец, через который можно было спуститься в подземные тоннели.

Двор, в который меня привела карта, оказался закрыт со всех сторон, и пришлось перелезть через высоченные ворота. А уже оказавшись внутри, я поразился, какое вокруг царит запустение.

Судя по давно отключённой и полусгнившей неоновой вывеске, валяющейся рядом с фасадом П-образного здания, тут некогда было какое-то заведение — караван-сарай, как говорят местные.

Стены из потемневшего песчаника, покрытые трещинами, соседствовали с металлическими конструкциями и панелями «умных» материалов. Некоторые из них до сих пор пытались самостоятельно восстановить разрушенные участки стены, однако выглядело это жутко — будто умершие водоросли ещё пытаются шевелиться...

Мощёный древней мозаикой пол двора был усеян обломками керамической плитки, ржавыми фрагментами каких-то механизмов и странными устройствами, напоминающими миниатюрных дронов. Между камнями пробивались редкие растения, некоторые из которых светились мягким зелёным светом. Над головой нависали остатки тентов, сквозь которую падали солнечные лучи.

В воздухе витал слабый запах озона, смешанный с ароматом моря, которое находилось всего в нескольких километрах отсюда. Это было так странно — находиться здесь... Только что я шёл по оживлённым улицам, где кричали торговцы и носились дети — а сейчас оказался будто в другом мире, откуда был слышен лишь далёкий гул городского транспорта — антигравитационных такси или поездов на магнитной подушке.

Будто напоминание о том, что за пределами этого места жизнь продолжает стремительно развиваться...

Забавно... Почему это место не восстановили?

Я медленно пересёк двор. Мои шаги эхом разносились по пустому пространству, усиливая ощущение одиночества.

В самом центре двора я обнаружил колодец — точнее, его останки. Опустившись на корточки, я внимательно осмотрел мощёную плитку. Да, действительно, если приглядеться, можно было различить смутные очертания круга, едва заметные среди хаотичного узора каменной кладки. Но колодец замаскировали так тщательно, что было трудно поверить, что он здесь вообще был.

Камни, которыми заложили проём, были подогнаны друг к другу с поразительной точностью, а поверхность замазана цементом, который, несмотря на годы, сохранил свою прочность. Это была работа профессионалов, людей, которые знали, что делают, и хотели быть уверенными, что вход никогда не будет найден...

Меня охватило чувство разочарования, смешанного с досадой. Я провёл рукой по холодной, шершавой поверхности,

пытаясь найти хотя бы малейший намёк на слабое место или скрытый механизм. Но нет, ничего подобного. Если и существовал способ пробраться внутрь, то он был надёжно спрятан. Возможно, потребуется взрывчатка или мощное заклинание, чтобы разрушить эту преграду?

Я использовал магическое зрение и увидел, что под слоем бетона угадывались очертания охранных заклинаний. Не самые сложные, но силы в них было влито столько, что я сразу понял — мне понадобится несколько часов, чтобы их пробить. К тому же, от заклания тянулись тонкие сигнальные струны в разные стороны.

Что-то мне подсказывает, что как только я начну тут хозяйничать — об этом узнает кто-то из дворца... В том, что именно власти замуровали этот проход, у меня сомнений не возникало — слишком уж профессионально всё было сделано.

Теперь стало понятно, почему тут «заброшка» — в качестве прикрытия.

Подумав об этом, я попытался отыскать вокруг следящие заклинания — мало ли, вдруг оставили наблюдать за нежелательными гостями? — но ничего подобного не обнаружил.

Что ж... Хотя бы этой головной боли я оказался лишён.

Сплюнув, я отправился ко второй точке входа, о которой упомянул дед. Она тоже находилась в районе Ичеришехер, но совсем в другом месте — в жилой части квартала, среди нагромождения пятиэтажных жилых домов, где царила оживлённая беспечность местных.

И, не скрою — мне было приятно покинуть развалины и оказаться среди «жизни».

Старики сидели за небольшими столиками вдоль домов и попивали чай, играли в шахматы. Дети резвились на небольших площадках и в зелёных садах, разбитых меж домами. Десятки лавочников расположились по петляющим улицам, продавая мороженое, фрукты, соки, безделушки и амулеты. Навстречу мне постоянно попадались местные жители и туристы, исследующие древний район, в небе кружили и громко кричали чайки...

Улыбнувшись морщинистой старушке, сидящей на табурете у узкого прохода в двор, я сверился с виртуальной картой, проецируемой на линзы, и свернул меж домами.

Обошёл здание, мгновенно оказался отрезан от шума улицы, и снова свернул — на этот раз во дворик, на уровне вторых этажей обнесённый деревянными галереями, и с отключенным фонтаном по центру.

Здесь было тихо — лишь из открытых окон слышался шум телевизоров и приглушённые голоса жильцов, да ветер трепал

развешанное на сушилках бельё.

В углу двора имелся спуск в подвал — туда карта меня и вела, под угол здания. Недолго думая, я сорвал замок лёгким магическим щелчком, оглянулся, чтобы убедиться, что меня никто не увидел — и нырнул внутрь.

Тут было сыро — и низко.

Пришлось пригибаться, чтобы не садануться головой об обшарпанный потолок. В подвале не было ничего — абсолютно пустое помещение, но... Внимательно осмотревшись, я обнаружил на одной из стен следы свежей кладки — гораздо более грубой, чем та, что закрывала колодец. Будто кто-то недавно что-то ремонтировал...

Недолго думая я снёс преграду — аккуратно, накрывшись звуковым куполом (спасибо Ане за идею этого заклинания!) — и увидел чёрный провал спуска, лестницу, ведущую куда-то глубоко...

— Долбанные подземелья! — прорычал я, но деваться было некуда.

Впрочем, далеко я не ушёл — ступеней через двадцать спуск упёрся в воду, скрывающую остаток пути. Воду вонючую и холодную — так что у меня не возникло ни малейшего желания нырять и проверять, что там под ней.

— Так... — вздохнул я, — Тут тоже тупик... Тоннель затоплен — и нужно снаряжение, чтобы его проверить... Проклятье!

Если никаких других вариантов не подвернётся — придётся пробовать здесь...

Я выбрался из подвала и отправился обратно к Юсуфу.

На душе было муторно — оба пути, казавшиеся возможными, вели в никуда. А время шло — жажда деда росла с каждым днём, с каждым часом! По моим прикидкам, через пару суток ему будет очень трудно сдерживаться, и тогда...

Тогда начнутся очень большие проблемы.

Вернувшись в особняк Юсуфа, я направился напрямик в библиотеку. Обложился книгами по истории города, старыми архитектурными атласами, картами — и попытался понять, как мне пробраться под дворец Гюлистан, где располагалась резиденция губернатора?

Разумеется, на всякий случай я заказал дайверское снаряжение с доставкой, но почему-то был уверен, что этот затопленный вход не приведёт меня никуда. Да и ждать было нужно до завтра, как минимум.

Настроение ухудшилось, и мысли то и дело крутились вокруг утекающего сквозь пальцы времени. Я принялся нервно расхаживать между стеллажей, сжимая и разжимая кулаки.

Как мне попасть во дворец? Как...

— Проклятье! — рассмеялся я, осенённый внезапной догадкой, — Да ведь мне и не нужно пробираться внутрь! По крайней мере — прямо сейчас!

Быстро собравшись, я выскочил из особняка Юсуфа, вызвал такси и поехал к Нагорному парку.

Уже оказавшись там, вызвал Мунина — и пока он летел откуда-то с побережья, прогулялся по улицам Денизкенары и Гюлистан, которые огибали губернаторский дворец.

Постройка, надо признать, внушала уважение. И защищалась так, что я аж зубами заскрежетал от бессилия.

Дворец занимал целый квартал. Его очертания напоминали традиционные бакинские здания с их изящными арками, мозаиками и куполами, но дополненные современными технологическими элементами.

Фасад стен — ВСЕХ СТЕН! — был покрыт «умным» стеклом, которое меняло цвет в зависимости от времени суток и настроения города. Оно могло переливаться золотом на рассвете и становиться глубоким синим ночью. Вот только это было не просто украшение — а @\$% какой силы магический щит, который невозможно было пробить и архимагу. Больше чем уверен, что в случае глобальной опасности он разворачивается в огромный защитный купол.

Фундамент тех же стен (как и остального дворца, подозреваю) был пропитан древними рунами, которые обеспечивали устойчивость здания даже во время землетрясений. Также эти руны явно служили источником энергии для всего комплекса, превращая природные силы (ветер, солнце, воду) в магическую энергию. Короче — это были не просто руны — а внешние проявления Источника, который располагался где-то внутри дворца.

Внутри, или... Под ним?

Вдоль стен были установлены фонари, выполненные в виде деревьев. Сейчас их «ветви» светились едва заметно, но ночью, как я уже успел узнать из интернета, сияли мягким золотистым светом. И судя по магическим плетениям, которые я разглядел магическим зрением, это тоже была защита. Если кто-то попытается проникнуть на территорию дворца без разрешения — свет поменяется, сигнализируя о тревоге, а нарушителя жажнет убойным заклинанием.

По обе стороны от ворот — каждых из четырёх ворот! — стояли огромные трёхметровые каменные статуи в виде воинов в тяжёлых доспехах. На первый взгляд они казались обычными украшениями — но при том же магическом взгляде я заметил,

что это големы, способные ожить в случае угрозы.

М-да... Не те «задохлики», о которых рассказывал Вальтер... Какие-то новые разработки.

Вдоль стен периодически летали маленькие дроны, похожие на стрекоз. Они сканировали внешнюю территорию. Я заметил, что дроны останавливались и зависали над подозрительными объектами — над пакетом, застрявшим в ветвях светящихся деревьев, или над выброшенной обёрткой шоколадки.

Закончив «обход», я решил прокатиться на канатной дороге, проходящей неподалёку, из Нагорного парка к побережью.

С террасы, на которой происходила посадка, тоже открывался прекрасный вид на некоторые помещения замка — однако я заметил, что полы этих площадок покрыты тонкой и невидимой для людей сеткой рун, которые записывали все разговоры и движения!

Охренеть...

Из медленно плывущей кабинки вид на дворец открывался ещё лучший — и то, что я увидел, окончательно убедило меня в том, что хрен я туда проберусь.

Углы дворца украшали четыре высокие башни. Северная, с огромным телескопом, который также работал как магический сканер, следящий за окрестностями. Южная была усеяна панелями, которые собирали солнечную энергию. Вершина восточной оказалась окутана туманом, создаваемым магическими устройствами — видимо, для маскировки от глобального поиска и попыток дистанционной прослушки. Западная ничем не выделялась.

На крышах некоторых построек располагались магические сады — вертикальные террасы с растениями, которые светились мягким светом благодаря биолюминесценции, усиленной магией. Некоторые растения двигались, словно наблюдая за происходящим вокруг... Это явно было не случайно — скорее всего, флора является частью системы безопасности, и может атаковать пытающихся проникнуть «сверху» злоумышленников...

Ну и об охране, «Витязях», с огромными плазменными клинками и тяжёлым вооружением, турелях и прочих «приятных» вещах, думаю, упоминать и вовсе не стоило.

Дворец Гюлистан был крепостью, которую было невозможно взять штурмом целой армии. По крайней мере, с наскока. Разве что долгой осадой... Но я подозревал, что Источник, скрытый в глубинах дворца, имеет немало сюрпризов и на такой случай...

Таким образом я даже не решился отправлять Мунина на разведку. Его запросто могли заметить дроны — или подозрительные птицы, сидящие на стенах и крышах дворца. Что-

то мне в них не нравилось... Мелькнула догадка, что это прислужники анималистов — слишком уж неестественно они себя вели...

С тяжёлым сердцем, головой, полной мыслей, и злостью на потерянный день, я вернулся в особняк Юсуфа. Проведал деда, убедился, что он в порядке и не пытается выбраться из-под защитного купола, наскоро перекусил — и отправился в библиотеку.

Мне требовалось отыскать либо вход в катакомбы — либо способ выследить Вагр'Шада...

Следующую пару часов я провёл, снова обложившись книгами по истории Баку, старыми картографическими атласами, распечатками архитектурных планов города. Даже подключил Илону, которая пыталась нарыть в Москве информацию о вампирах или постройке дворца — но всё было без толку...

Меня охватила злость, отчаяние и чувство собственного бессилия. Впервые за всё время, пока я находился на Земле, я не знал — что мне делать дальше? Я не видел ни одного варианта, как выследить ублюдского вурдалака, и всерьёз подумывал забрать завтра утром дайверское снаряжение, и попытаться исследовать затопленный спуск в катакомбы...

С тяжёлой головой я откупорил бутылку вина, принесённую слугой, и присосался к её горлышку, сразу опустошив на треть.

— Марк? — раздался за спиной голос Айше.

Я обернулся и увидел её в дверях, смотрящую на меня слегка прищуренными глазами.

— Привет.

— Привет. Вижу, ты взволнован.

— Да, я... просто... Есть на то причины.

— Я знаю.

— Правда? — удивился я, ставя бутылку на столик меж двух кресел для чтения.

— Марк, я же не слепая, — Айше села в одно из этих кресел, взяла бутылку, и сделала глоток — тоже из горлышка. А затем снова посмотрела на меня, — Всё из-за твоего деда.

— Ну... — я не был уверен, что она **действительно** знает, что с ним, — Можно сказать и так.

— Не делай из меня дурочку, пожалуйста, — девушка тряхнула своими чёрными волосами, — Он заражён той тварью.

Я замер на полушаге.

— С чего ты взяла?

— Может быть с того, что подслушала их с отцом разговор?

— Вот как?

— Я могу быть очень тихой и незаметной, если нужно.

— М-да, — я уселся в кресло напротив неё, — Подкрадываться ты и правда умеешь.

— Значит... Он теперь вампир?

Я внимательно изучил лицо дочери Юсуфа.

— Надеюсь, ты понимаешь, как это опасно?

— Повторюсь — не делай из меня дурочку, — вскинула подбородок девушка, вмиг стряхнув с себя неуверенность, — Конечно понимаю. И понимаю, что времени у тебя мало. Сколько? День-два?

— Около того... А ты, я вижу, и в магических тварях разбираешься?

— Я учусь в Хазарском магическом университете, Марк. Это сильнейший ВУЗ в южных доминионах. Поверь, образование там хорошее.

— Да, извини, — я потёр лицо, — Просто... Просто я уже устал, и мысли путаются. Я ведь даже не имел возможности узнать тебя получше.

— Так сложились обстоятельства, — пожала плечами девушка, — Но это ничего. Надеюсь, у нас ещё будет время.

— Надеюсь. Но для этого мне нужно решить нерешаемую загадку.

— А именно?

— Попасть в катакомбы под дворцом Гюлистан, — вздохнул я, — Был шанс пробраться туда через пару входов в старом городе, но один из них замурован, а второй затоплен. Ты, случаем, не знаешь — может быть есть ещё какие-то?

Айше покачала головой.

— Не знаю. Но не логичнее ли предположить, что попасть в катакомбы под дворцом можно изнутри дворца?

— Само собой, — криво усмехнулся я, — Только кто меня туда пустит?

— А вот с этим, — девушка прищурила свои зелёные глаза, — Думаю, я могу тебе помочь.

Глава 10

Дворец Гюлистан. Часть 1

— Ты шутишь?

— Нисколько, — дочь Юсуфа взглянула на старый атлас, который я изучал последним, пролистнула несколько страниц, и отложила его в сторону, — Завтра во дворце будет большой приём. По случаю дня рождения сына губернатора.

— Хочешь сказать, у тебя есть приглашение?

— Есть свои преимущества в том, чтобы быть дочерью известного хана, — Айше сверкнула своими зелёными глазами, — Хотя я обычно и игнорирую такие мероприятия — но ради благой цели почему бы и не сходить?

Я рассмеялся — искренне, и громко.

Ну надо же! Я составлял планы по проникновению в неприступный дворец — а мне на блюдечке принесли приглашение войти через главный вход!

Как... Иронично.

— Случайности не случайны.

— Можно сказать и так, — усмехнулась девушка, — Отец порадует, что я вышла в свет.

— Порадовался бы — если бы не Варг'Шад, разгуливающий по городу.

— Не думаю, что он сунется во дворец губернатора, когда там будет весь цвет колдовской силы доминиона.

Я не стал это комментировать. Особенно в свете того, что логово вурдалака, судя по всему, было как раз под дворцом.

Впрочем, я не сомневался, что даже в случае нападения смогу защитить Айше.

— Значит, мне нужно просто приодеться?

— Именно. Я представлю тебя как протеже отца из столицы. Такое случается сплошь и рядом — ханы часто вводят в высший свет молодых магов из других регионов.

Я снова взял бутылку с вином и сделал большой глоток. Терпкий напиток разлился по телу, и на этот раз будто отогнал дурные мысли — одна проблема была решена.

— Ты же понимаешь, что я... Буду вынужден оставить тебя на этом вечере? На какое-то время, по крайней-мере. И буду честен, Айше — мне придётся немного... Исследовать внутренние помещения дворца. Так что если меня поймают...

Девушка усмехнулась.

— Во-первых, никто не станет следить за дочерью хана и её

спутником, да и народу там будет тьма. Так что уйти у тебя получится в любой момент. Во-вторых — большинство гостей будут слишком заняты выпивкой, танцами и интригами, чтобы обращать внимание на молодого и... Уж прости — неизвестного мага из Москвы.

— Есть ещё и охрана... Впрочем, — я тут же спохватился, — Тебя это касаться не должно. Ты и так рискуешь, приглашая меня туда, так что не бери в голову, Айше. Спасибо тебе за помощь.

— Пока не за что, — улыбнулась девушка, — Но, надеюсь, ты найдёшь то, что ищешь.

— Я тоже надеюсь.

— Приём начнётся в восемь вечера. Будь готов к семи.

Она встала и направилась к выходу, но на пороге обернулась:

— И Марк... Оденься во что-нибудь более... подходящее для высшего общества.

— А что не так с моей кожанкой? — запоздало спросил я, но Айше уже исчезла за дверью, оставив меня наедине с мыслями о том, во что мы собираемся ввязаться.

* * *

17 июля 2031 года, вечер. Баку, дворец Гюлистан.

При иных обстоятельствах я мог бы сказать, что приём во дворце превзошёл все мои ожидания.

Роскошь и величие, буквально, били через край! Огромные хрустальные люстры, свисающие с потолков высотой в несколько этажей, стены, украшенные золотом и драгоценными камнями, изысканные блюда, которые разносили официанты в безупречной форме...

Приём проходил не в одном помещении, а по всей территории дворца — в залах, висячих садах, парках, на площадях у фонтанов — так что здесь было, на что посмотреть — десятки колдовских представлений в разных частях дворца, развлечения на любой вкус, экскурсии, знаменитый поп-певец, выступающий на сцене главной площади...

Мы с Айше, оставив ничего не значащие подарки, купленные в последний момент (ну в самом деле, чем мы могли удивить сына губернатора?) вышагивали по главному залу центрального здания замка, где собрались сотни (если не тысячи) гостей.

Мраморный пол с инкрустацией из чёрного оникса. Бриллиантовые грани люстр, отражающие свет тысячи магических светильников. Служанки в униформе цвета слоновой

кости, бесшумно скользящие между гостями, разнося на серебряных подносах редкие вина и экзотические закуски.

— Ты держисься отлично, — шепнул я Айше, когда мы миновали несколько десятков танцующих пар и обменялись любезностями с кем-то из знакомых дочери Юсуфа, — И не скажешь, что тебе не нравится находиться в обществе.

— Я просто умею хорошо врать, — чуть покраснела девушка, — Внутри у меня постепенно нарастает чувство беспокойства.

— Уже хочется вернуться домой?

— Не без этого.

— Постараюсь не задерживать тебя. Хотя... Твой отец не обрадуется, если мы уедем слишком рано?

— Он к такому уже привык, — отмахнулась Айше. Она осмотрелась, и вздохнула, — Всё это так... Неестественно!

— Почему?

— Праздновать день рождения через десять дней после смерти отца... Это... Как-то неправильно.

— Да, есть в этом что-то... Неправильное.

Айше не первая, кто заговорил об этом — прочие гости нет-нет да и тоже мусолили эту тему. До меня долетали обрывки разговоров и шёпотков. Часть присутствующих не одобряла то, что сын губернатора проводит столь масштабный праздник — вместо того, чтобы заниматься насущными проблемами города, возникшими после смерти его отца.

И часть из гостей, как я подозревал, имели в виду беснующегося по ночам монстра...

Мы вышли на улицу, в один из небольших садов, где разгуливали представители местной знати, разодетые в дорогие, «восточные», согласно традициям, одежды.

Впрочем, я тоже сегодня принарядился — в двухбортный традиционный архалыг из кашемира, чуху и папаху. Айше же выглядела как восточная принцесса, в длинном, блестящем самоцветами белом платье, которое прекрасно подчёркивало её смуглую кожу и иссиня-чёрные волосы, уложенные в высокую причёску.

Своим видом девушка заслужила уже не один десяток комплиментов — и каждый раз, выслушивая их, смущалась.

В воздухе витал тонкий аромат экзотических цветов и дорогих духов. Музыканты в галерее играли нежную мелодию, которая переплеталась со звуком журчащих фонтанов и приглушённым гулом разговоров.

Я старался держаться непринуждённо, хотя пустые прогулки и ничего не значащая болтовня начинала раздражать — время, через которое дед превратится в вампира окончательно, утекало

сквозь пальцы... Каждый удар часов на восточной башне замка отзывался новым приливом беспокойства. Я механически улыбался, кивал, поднимал бокал, но мысли были заняты только одной целью.

Эх, как же это отличается от Шабаша, который чем-то походил на сегодняшний приём... Там я был свободен от всяких обязательств, отрывался... С того момента не прошло и года — а кажется, что миновал десяток лет.

Айше представила меня нескольким влиятельным гостям как «перспективного мага из столицы», и я сыграл свою роль — обмениваясь ничего не значащими любезностями, восхищаясь великолепием дворца и делая вид, что заинтересованно слушаю собеседников.

Последние десять минут, например, какой-то пожилой визирь долго рассказывал мне о реставрации магических фресок, которые украшают оружейные палаты дворца. Я лишь кивал, изучая его перстни с крупными рубинами — атакующими артефактами десятого класса, способными отправить на тот свет больше двух сотен человек за раз.

Они интересовали меня куда больше, чем нудный рассказ о «сложности работы над таким грандиозным проектом».

Как только мы отделались от навязчивого собеседника (спасибо его возмущённой жене, очевидно, выпившей немного больше шампанского, чем следовало), я повернулся к Айше:

— Кажется, сейчас самое время отойти на полчаса. Справишься тут одна?

— Справлюсь. Только будь осторожен, я тебя прошу! — девушка вдруг занервничала, словно только что поняв, что действовать я буду не совсем законно.

— Не беспокойся, — я не удержался, и чуть «погасил» её беспокойство, направив в энергосистему девушки немного собственного спокойствия (которое вообще-то было тоже весьма ограничено), — У меня есть примерное представление, что искать. И я буду незаметен, как тень.

— Надеюсь на это... Когда закончишь — найди меня в висячих садах у южной башни, хорошо? Я посижу там...

— Не скучай слишком сильно.

Поцеловав дочери Юсуфа руку, я затерялся среди небольшого зелёного лабиринта. Параллельно запустил на линзах трёхмерную карту, которую по данным Вальтера и деда последние два дня для меня моделировала Лиза. Да, она была неточной, да, возможно, многие места в ней были ошибочны — но так я мог хотя бы проверить ориентировочные места с возможными спусками.

Тем более, что других вариантов попасть в катакомбы всё равно не имелось.

Утром я всё-таки забрал дайверское снаряжение и проверил затопленный вход в катакомбы — и убедился, что он заканчивается обвалом, пробить который не было никакой возможности — он был настолько длинный, что пришлось бы потратить несколько часов и прорву сил ради призрачного результата. Который мог бы окончиться ничем — я ведь понятия не имел, может там целый километр заваленного туннеля?

В общем-то, если судить по модели известных участков катакомб, пара «спусков» в них должны были находиться где-то в западной части дворца.

Проблема заключалась в том, что как раз эта часть оказалась самым охраняемым местом. Даже там, где расслаблялись гости, среди толпы я постоянно замечал как минимум пару десятков штатных магов в гражданском — их выдавала характерная магическая аура. А у каждого выхода из зданий стояли «Витязи». Их тут было до одурения много...

Помня о долбанных «дронах»-стрекозах и охранных заклинаниях, я всё же решил рискнуть. Пробравшись через сад, и отделившись от звуков праздника, я оказался перед высокой каменной стеной, отгораживающей двор западной башни от остальной части дворца. Заклинаний на этой стене была масса — всё те же рунические проявления, что я видел на наружной стене во время своей «разведки».

Вот только тут они были «автономными», так что я без труда «заморозил» одну из рун, огляделся — и подкинул себя в воздух на три с лишним метра.

Сразу перепрыгивать не стал — сначала убедился, что за стеной никого нет, и лишь вторым «броском» швырнул своё тело по острой дуге, мягко приземлившись на другой стороне.

Замер на несколько секунд, прислушиваясь и приглядываясь — и, ничего опасного не заметив, осторожно двинулся вперёд.

Тут не было ни фонтанов, ни украшений, ни зелени — лишь угловатый двор, вымощенный гладкой плиткой, пара подъёмов на стены и здоровенная каменная башня, торчащая посреди ночи как потерянный зуб какого-то древнего животного.

И судя по модели катакомб — один из спусков в них мог находиться как раз под этой башней. Правда, в неё было не попасть — проход был наглухо заварен толстыми металлическими плитами, на которых пульсировали сложнейшие защитные заклинания, видимые только магическим зрением. А на каменном косяке поблёскивали едва заметные следы древних рун, излучающие характерный магический фон...

Магия крови!

— Проклятье! — прошептал я, — А тут работа того, кто умеет обращаться с кровью...

Как говорил герой одного детского мультфильма — «Это ВЖЖЖ — неспроста»...

Не было никакого шанса пробиться в башню отсюда — даже если бы я смог пробить эти щиты, это неминуемо привлекло внимание всей охраны дворца. Я чувствовал, как несколько капель пота стекли по спине — и это несмотря на прохладный вечерний воздух!

Волнуюсь, дерьмо космочервей...

Я ещё раз осмотрелся — и понял, что от башни тянулась закрытая галерея вдоль всей стены, и попасть в неё можно было через дверь в другой стороне двора!

Я вздохнул.

Стоит ли так рисковать? И есть ли у меня выбор не делать этого?

Нет, деда нужно спасать любой ценой, так что...

Краем глаза я заметил движение слева, и нырнул в тень на стыке башни и стены. Двое «Витязей» начали двигаться в мою сторону!

Проклятье-проклятье-проклятье!

Я вжался в стену, выглянул из-за угла — и лёгким щелчком запустил по высокой дуге запустил крошечное земляное заклинание — не атакующее, нет! Тогда бы системы охраны точно взвыли...

Моё колдовство упало за спинами «Витязей» заставив одну из плит двора с треском расколоться.

Облачённые в тяжёлые техно-магические доспехи маги тут же бросились в стороны, разворачиваясь в прыжке — а я с такой силой швырнул себя к той стене, через которую перебрался сюда, что в ушах засвистел воздух!

Для преодоления почти сотни метров пришлось потратить почти восемьдесят процентов резерва искры (понятно, почему тут левитация не в почёте!). Проскользив по воздуху, я приземлился почти на том же месте, откуда пробрался к башне...

... И едва не снёс с ног внимательно обследующего стену охранника! Он резко развернулся, его глаза сверкнули молниями... Практик, сука!

И в тот же миг я использовал остатки магии — на этот раз физической. Рванул к дворцовому охраннику до того, как он поднимет тревогу — и мощным ударом, пропущенным через перчатку, пробил его амулет от физической защиты.

Кулак прошёл сквозь «вторую» кожу колдуна, как нож сквозь

масло — и с силой врезался ему в челюсть.

Мужчину швырнуло на землю, и я, «выпивая» энергокристалл, прыгнул на него сверху. Вцепившись рукой в затылок (и изрядно паникуя), опутал энергосистему несчастного своими жгутами — и прогнал по ним «пожирание памяти».

Голова взорвалась болью, перед глазами поплыли кровавые круги — но я не остановился, и качнул из сознания охранника последние минуты его памяти.

Качнул резко, грубо, выдирая чужие воспоминания с такой силой, что меня смело с человека и швырнуло в зелёную изгородь!

Матерясь всеми словами, какие только знаю, я поднялся на ноги и отряхнулся. Охранник, который, очевидно, совершал обход и заметил проблему с руной, валялся под стеной без сознания.

Самое время было убраться, но... Мне было нужно убедиться, что я сработал, как надо. Весьма вероятно, что ещё придётся вернуться сюда.

Я «разморозил» охранную руну, подошёл к лежащему мужчине, и потряс его за плечо.

— Эй! Эй, с тобой всё в порядке?

Охранник замычал что-то нечленораздельное, поднялся на локтях, и ошалело посмотрел на меня.

Ох мужик, если ты меня сейчас вспомнишь... Придётся действовать более грубо и превратить тебя в овощ...

— Я... — Охранник сплюнул вязкую слюну и сел на траву, — Я что, потерял сознание? Ты кто?

— Не «ты», а «вы»! — высокомерно заявил я, — Ты говоришь с ханом, приглашённым самим будущим губернатором, Рахманом Ширвановым!

Вообще, технически, инаугурации ещё не было — но никто в Баку не сомневался, что сын продолжит дело отца.

— Ох... Простите, досточтимый хан! — охранник округлил глаза и встал, — Я... У меня видимо в голове помутилось, я...

— Хмф, — поморщился я, — И такие слюнтяи служат в охране дворца?! Падают в обморок при любом удобном случае? М-да... Не уверен, что на столь доблестной службе должны служить такие...

— Помилуйте, хан! — поклонился охранник.

— Ладно уж, прощаю на первый раз! — невпопад высказал ему я, — Надеюсь, в случае опасности ты не грохнешься в обморок снова?

— Это... Наверное переутомление, хан! Клянусь — такого больше не повторится!

— Свободен!

— Хмф... — он огляделся и смущённо посмотрел на меня, — Позвольте проводить вас к гостям?

— Позволю, — великодушно согласился я.

Вообще, издеваться над бедолагой не было никакого желания — но проверить отсутствие воспоминаний шоковым состоянием было проще всего. Если я налажал — они тут же вернутся.

Но сейчас, судя по всему, всё сработало как надо — охранник не вспомнил, что я его вырубил — как и не вспомнил, что обнаружил «замороженную» защитную руну на стене.

Фух! Чуть не попался!

Внутри меня улеглось спокойствие.

Жаль, что не нашёл вход в катакомбы, конечно... Но даже попав во дворец, тут оказалось очень мало пространства для манёвра! Чудо, что меня никакие дроны не рисовали.

Надеюсь...

Сопровождаемый охранником, я вернулся к площади с фонтанами, и отпустил его. Прошёл сквозь толпу, взял у официанта бокал с вином, сделал большой глоток. Так, теперь надо решить, что делать — попробовать пробраться в западную часть дворца снова (а ведь во второй раз мне может так не повезти...) — или отыскать Айше и сваливать отсюда?

Честно говоря, я склонялся ко второму варианту. Очевидно, что во дворце мне ничего не светит, и это снова была пустая трата времени... Быть может, стоит поговорить с Садыковыми? Узнать, что они решили делать, и...

Думая над этим, я огляделся — и с удивлением увидел на террасе второго этажа главного здания дворца тех, о ком только что думал! Эмиль и Расул стояли у парапета рядом с виновником сегодняшнего торжества — будущим губернатором Баку, Рахманом Ширвановым! Больше там никого не было.

Я поставил бокал на поднос проходящего мимо официанта и прищурился, приглядываясь к ним.

Очевидно, между Рахманом и охотниками шла оживлённая беседа. Отставной майор что-то оживлённо объяснял будущему губернатору, Эмиль пытался его урезонить — а сам Рахман смотрел на Расула, как на слизняка — с очень недовольным и презрительным выражением лица.

Расул взмахнул рукой и что-то выкрикнул, сделал шаг к Рахману — и тот наотмашь ударил его тыльной стороной ладони по лицу!

Пожилой охотник замер, а будущий губернатор что-то резко и зло сказал ему, затем щёлкнул пальцами — и из-за его спины появились трое охранников. Они тут же заломили руку ошеломлённого Расула за спину, ударили Эмиля в живот, и

поволокли их куда-то за пределы моей видимости.

Рахман же огляделся, посмотрел на толпу, в которой я стоял, сплюнул, о опёрся на парапет.

Ох, дорого бы я дал, чтобы узнать, о чём там шла речь! Судя по всему, охотники наговорили чего-то, что очень не понравилось будущему губернатору...

Пока я над этим думал, к Рахману подошёл другой человек — и его я тоже сразу узнал. Это был министр иностранных дел Империи, владелец одного из сильнейших родовых существ в мире, Сергей Андреевич Иловайский.

Высокий, статный, властный, невероятно сильный — даже на расстоянии в полсотни метров я ощущал, как в нём бурлит магия! — он встал за плечом будущего губернатора, коротко что-то бросил — и развернулся, снова исчезнув за пределами моей видимости.

Рахман же нервно огляделся — и поплёлся следом за ним, слегка ссутулившись.

Проклятье! Неспроста он себя так ведёт, ох неспроста!

— Как бы узнать, о чём они будут говорить? — прошептал я, опуская взгляд на родовой перстень.

Глава 11

Дворец Гюлистан. Часть 2

Быстрым шагом я прошёл сквозь толпу людей, совершенно не обративших внимания на развернувшуюся на террасе второго этажа сцену, и оказался в узком проходе, ведущим в другую часть сада.

Нужно было торопиться — так что я юркнул за высокую изгородь, обнаружил пустую скамейку в окружении акаций, и сел на неё.

— Ну что, старина, пора на разведку, — прошептал я, формируя в искре заклинание призыва.

Металл перстня обжёг кожу ледяным холодом, воздух над рукой преломился, замерцал — и через мгновение над ладонью материализовался Муни.

— КАР! — возмущённо выдал он, уцепившись за мою руку жёсткой хваткой своих когтей, — Тесно! За-кар-пер меня! В ме-кар-талл!!!

Он возмущённо каркнул ещё раз, больно клюнул меня в руку и встряхнул перьями.

— Тес-кар-но! Ключ-кар-в сводит!

— Извини, приятель, — сдерживая смех при виде возмущения своего питомца, я огляделся по сторонам, проверяя, не привлекли ли мы внимания? — Это было необходимо, иначе тебя протащить сюда было нельзя.

— Кар-зёл!

— Давай без оскорблений! — нахмурился я, — Мне нужна твоя помощь. Быстро взлетай и покружись над этим зданием. Я сам направлю тебя, куда надо.

— Кар!

— Давай, @\$%\$, пернатый! Время дорого!

Я подкинул его в воздух, активировал заклинание связи, прикрыл глаза и сосредоточился.

Поток образов и ощущений мгновенно хлынул в разум: зрение стало острее, чувство воздушных потоков под крыльями — осязаемым... Но что куда важнее — и это случилось впервые! — моё магическое зрение теперь могло проецироваться и на Мунина! Так что я без проблем мог видеть сетки защитных заклинаний, и других птиц-дронов, торчащих на крышах дворца.

Не ошибся я насчёт них...

Направив пернатого вверх, я взлетел над террасой второго этажа, чуть спустился — и заметил, как Рахман и Иловыйский

двигаются по галерее за высокими окнами.

Велев Мунину следовать за ними, и на мгновение «отключился» — чтобы проверить, всё ли в порядке вокруг меня — и снова «вернулся» к полёту.

Как раз в тот момент, когда господа высокопоставленные маги свернули на лестницу, ведущую на третий этаж.

Проклятье!

Подняв ворона выше, я сел на оконный карниз рядом со стеклом, и уставился птичьими глазами сквозь него.

Рахман и Иловайский появились через несколько секунд — и принялись подниматься ещё выше...

Снова полёт, снова взбираемся выше...

— ВНИЗ! — инстинктивно скомандовал я, когда автоматическая система безопасности выпустила волну магического сканирования из окон четвёртого этажа.

Мунин резко сложил крылья и нырнул вниз. Я почувствовал, как напряглись мои... Точнее, его крылья, когда он вошел в плотный воздушный поток от кондиционера, развернулся, и заложил петлю.

Фух! Чуть не попались!

Волна сканирования била с промежутком в пятнадцать секунд — я хорошо это рассмотрел, пока мы парили на безопасном расстоянии. Оттуда же я разглядел и открытую решётку вентиляции — идеальный вход в здание! А вот и мои цели — Иловайский и Рахман шли по галерее четвёртого этажа, отказавшись от идеи подниматься выше.

Значит, останутся где-то здесь...

Дождавшись, пока пройдёт очередная волна сканирования, я ускорился — и влетел в систему вентиляции, резко затормозив внутри.

Так, кажется, тут опасаться нечего...

Осторожно и неловко запрыгав вперёд, я добрался до ближайшей решётки, заглянул в неё, как смог — никого! — и превратив клюв в стально-магическое орудие, долбанул по угловому креплению.

Оно вылетело, и я повторил процедуру. Решётка тут же раскрылась и повисла на петлях. Я снова осторожно выглянул и, убедившись, что вокруг никого нет, осторожно вылетел, оказавшись в галерее четвёртого этажа, опоясывающей «колодец», посреди которого крутился огромный магографический глобус, занимая пространство со второго по четвёртый этаж. Стены галереи уходили вверх и плавно сужались, превращаясь в основание крыши, перекрытой массой балок.

Туда я и направился — с высоты наблюдать за «целями» было

удобнее, и безопаснее.

Свернув на повороте, Рахманов и Иловайский прошли до следующего поворота, и скрылись за дверьми какого-то зала со стеклянными стенами.

Подлетев поближе, я понял, что внутрь мне не забраться — но зато острое зрение Мунина отметило открытый выход на балкон на противоположной стороне помещения...

Чертыхаясь, я полетел обратно к вентиляции. Выбрался через неё наружу, облетел здание, едва не попавшись парочке других ворон, патрулирующих периметр — и направил Мунина к балкону, который приметил изнутри.

Ворон мягко приземлился на перила.

Отличная позиция для прослушивания! Я мог различить каждое слово, каждый нюанс интонации в их голосах. И кажется, мои «цели» не подозревали, что их разговор слышит кто-то ещё...

— ... действия за последнюю неделю показывают, что ты не готов к этому посту!

— Князь, я... Я всё возьму под контроль!

— Делать это нужно было раньше!

Звон бокалов, бульканье жидкости, тяжёлый вздох...

— Рахман, в столице тобой недовольны. Очень недовольны. Мы опасаемся, что ситуация может... «Расплескаться». А это никому не нужно.

— Это всего лишь временные трудности...

— Так реши их! Ты должен был сделать это сразу, а не ждать, пока поползут слухи!

— Всё... Очень быстро закрутилось! Смерти отца никто не ожидал, и...

— Избавь меня от этой сентиментальной дребедени! От тебя требовалось, помимо всего прочего, сохранять и удерживать в руках идиотскую тайну твоего рода, из-за которой функционирует Бакинский Источник! И ты налажал с этим, Рахман! Налажал! Ты хоть представляешь, что случится, если всё выйдет из-под контроля!

— ...

— Молчишь?! Нечего сказать?!

— Князь, я... Я уже принял меры. Обновлённое заклятие контроля готово, нужен лишь этот ублюдский кровосос! Вы знаете, мне, как и всем моим предкам, заказан вход в катакомбы...

— Ты мог отправить туда людей! У тебя, мать твою, тысячи колдунов в подчинении!

Судя по тону, Иловайский был в ярости.

— Я... Да, вы правы, — проямлил сын губернатора, — И я

так и сделал. Пятьдесят Практиков в первый день... И ещё сто — во второй...

— И?

— Они все мертвы. Я пока... Не знаю, как это объяснить их семьям, но...

— Меня. Это. Не. Волнует! — отчеканил Иловайский, — А волнует лишь то, как ты собрался исправлять допущенные ошибки!

— Мы рассчитывали, что Варг'Шад захочет добить предпоследнюю жертву... Но он не появлялся рядом с Яковлевым. Даже близко не подходил к особняку...

— Ты снова оправдываешься. Кажется, я спросил чётко — Что. Ты. Будешь. Делать?

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина.

— Я отыскал последнего из оставшихся в живых человека, служившего в роте 7446-БХ. Из той, в которой служили все остальные же...

— Я понял. Дальше.

— Он летит сюда из Южной Америки. Жил у ацтеков последние...

— Ближе к делу.

— Мой главный придворный маг полагает, что Варг'Шад обязательно нападёт на этого человека. Но в этот раз весь процесс мы будем контролировать. Я лично буду отвечать за убийство твари — ведь только я смогу это сделать. Мы выманим его наружу, на живую приманку — и я сделаю то, что должен был сделать с самого начала, князь! Клянусь!

Снова звук наливаемого в бокал вина.

— Когда этот человек прибудет?

— Завтра вечером.

— Ясно... Знаешь, пока Варг'Шад жив — того старика в коме, как его...

— Яковлев.

— Да, он. Не трогайте его, пока Варг'Шад жив. Может, он пригодится как дополнительная приманка. Но если всё пройдёт как надо — убейте. Незамедлительно.

— Разумеется, князь.

— Если ты облажаешься, Рахман — тебе не просто не видать поста отца. Я лично прослежу, чтобы ты оказался в самой глубокой камере, какую мы найдём в Ледяной крепі, понял? А тамошние служители ой как любят дворян, насаливших императору. Да ещё и с щепоткой ереси, ммм...

Мне показалось, что я услышал, как Рахман громко сглотнул.

— Я... Я всё сделаю, князь.

— Очень на это рассчитываю.

Звук, словно кто-то поставил стакан на стол, одинокие шаги — и щелчок двери.

Продолжая управлять Мунином, я осторожно спрыгнул с перил на пол балкона, и заглянул внутрь комнаты. Рахман стоял ко мне спиной, опёршись на резной деревянный стол. Его плечи были напряжены, голова опущена.

Неожиданно он махнул рукой, смёл бокалы с вином, початую бутылку, какие-то бумаги со стола, и зарычал.

Раздался звон разбитого стекла.

Тяжело дыша, сын губернатора лёгким движением руки (усиленной магией, очевидно), отбросил стол, и тот влетел в стену, разлетевшись на сотни щепок.

— Абдул? — выдохнул он, обращаясь к неизвестному собеседнику, — Ты у себя? Хорошо, жди. ЖДИ Я СКАЗАЛ!

Сжав кулаки, Рахман вышел из помещения, оставив дверь открытой.

Дерьмо космочервей... Что же делать? Продолжать слежку, или?..

Я и так узнал кое-что интересное, но...

Ладно, к чёрту!

Управляемый мной Мунин взмахнул крыльями, и успел вылететь следом за Рахманом до того, как дверь закроется. Я почти сразу набрал высоту, чтобы вновь укрыться на балках, но...

Практически сразу же напоролся на двух других воронов, вылетевших из теней мне навстречу! Их глаза горели золотистым светом, и они явно хотели атаковать меня... нас...

То, что произошло дальше, я даже осознать не успел.

Мунин каркнул — против моей воли, и совершенно бесшумно. Из его клюва вырвалась едва заметная звуковая воронка, мерцающая теневыми всполохами проклятья. Она резко расширилась — и пролетела сквозь напавших на нас воронов.

Они не упали — просто пролетели мимо, а затем развернулись — и абсолютно спокойно сели на ближайшую балку. Я, ничего не понимая, сел рядом с ними — и почувствовал тончайшие пластичные линии, которыми пернатые были связаны с моим питомцем.

Дерьмо космочервей! Он их подчинил!

— Не зря я тебя тогда обучил заклинанию контроля, — хмыкнул я мысленно, — Натренировался на дворовых воронах в Москве?

— А то! — ответило сознание Мунина, — Они теперь — наши друзья. Ненадолго.

— Насколько?

— Время плохо знаю. Середина ночи — и освободятся.

Я задумался. Надеюсь, заклинание контроля не оборвёт связь воронов с варгом, и не просигналит ему о том, что его питомцев кто-то взял под контроль...

Подумав об этом, я покрутил головой, и чертыхнулся — Рахман исчез из поля зрения. Проклятье!

Похоже, придётся возвращаться и убираться из дворца, пока меня кто-нибудь не спалил.

Или...

Неожиданная догадка пришла в голову, и я не удержался, чтобы её не проверить.

Наверняка все птицы-дроны в замке связаны между собой, и...

Скользнув сознанием по связывающему заклинанию, я «переключился» на другую птицу!

Да, работает! Офигенно!

Покопавшись у неё в энергетике, я просканировал управляющее заклинание, и убедился, что «перехват» управления остался незамеченным. И что куда важнее — обнаружил связку дистанционных заклинаний, благодаря которым варги могли «подключаться» к любой птице на территории дворца.

— Сюда-а-а-а, чиназес...

Ощущение было странным — я будто оказался бестелесным и незаметным для анимагов дворца духом, то и дело перемещающимся между птичьими телами. И всё оказалось очень легко сделать — сознание мгновенно переключалось между сидящими по всему дворцу воронами, словно между камерами видеонаблюдения!

Где-то на тридцатой птице я вдруг увидел Рахмана — идущего по внутреннему двору к восточной башне, чья вершина была окутана туманом.

Решив попробовать, я использовал то же плетение контроля, что и для Мунина — и оно сработало! И снова меня не поймали — видимо, потому что взял управление птицей «изнутри», а не снаружи...

Ворон оттолкнулся от крыши, проскользил по воздуху и, повинаясь моей воле, облетел башню несколько раз, время от времени ныряя в туман. Возле самой вершины, скрытой этим самым туманом я заметил ещё один небольшой балкончик, и открытую балконную дверь.

То, что нужно!

Приземлившись на перила, я сразу спрыгнул на пол, заглянул в помещение — и тут же вернулся на перила.

Это я удачно залетел...

В лаборатории на вершине башни царил полумрак,

разгоняемый лишь призрачным сиянием магических светильников. Стены были увешаны полками с древними фолиантами и свитками, а вдоль них тянулись длинные лабораторные столы, заставленные колбами, ретортами, новейшими компьютерами, какими-то незнакомыми мне устройствами и странными артефактами.

Нюх ворона уловил витающий в воздухе запах терпких трав и озона.

Главный придворный маг — я понял, что это он — стоял за круглым столом посреди комнаты.

Он был высоким худощавым мужчиной с пронзительными серыми глазами и длинной седой бородой. Его вытянутое лицо украшали глубокие морщины, а на переносице красовался глубокий шрам. Одет Абдул (кажется, так его назвал сын губернатора?) был в традиционный черный балахон с серебряной вышивкой в виде затейливых рун.

Рахман стоял напротив того же стола — и когда я заглянул в помещение, как раз в гнев обрушил на него кулак, заставив подпрыгнуть несколько колб:

— Это невозможно! Как могло заклятие ослабеть настолько быстро?!

Придворный маг невозмутимо удерживал в воздухе шар фосфоресцирующей жидкости.

— Молодой господин, вам стоило обратить внимание на это раньше. Заклятие контроля создавалось вашим прапрадедом почти полтора века назад. Со временем любая магическая структура деградирует, если её не поддерживать должным образом.

— Не смей учить меня, старик! — процедил Рахман сквозь зубы, — Ты должен был предупредить меня о надвигающейся катастрофе!

— Я пытался, — спокойно ответил маг, — Как и вашего отца. Но вы были слишком заняты и предпочитали игнорировать мои доклады.

— Жалкие оправдания!

Если бы я мог закатить глаза — я бы это сделал прямо сейчас. Парень явно не особо в адеквате...

Маг и сын губернатора отошли от стола, и я упустил следующую пару фраз. Управляя вороном, пришлось осторожно сменить позицию, меняя точку обзора, и забраться внутрь башни.

Я укрылся за здоровенным шкафом, откуда открывался вид на массивный магический круг, вписанный в пол. Сложные письмена на его границах мерцали тусклым светом, словно угасающие угольки.

— ... все эти годы вы просто жили на автопилоте, полагаясь на то, что предки всё предусмотрели, — продолжал Абдул, и его голос зазвенел от плохо скрытого раздражения, — Каждое поколение должно было вкладывать часть своей силы в поддержание печатей. Вместо этого вы только черпали из источника, не давая ничего взамен.

Рахман побледнел, словно мертвец.

— Ты забываешься, старик, — прошипел он, — Еще одно подобное замечание, и я...

— И что? — внезапно вскинулся маг, — Убьете меня? Отличная идея! Кто тогда будет контролировать ситуацию, когда Варг'Шад вырвется на свободу? Кто знает все тонкости древних печатей? Вы хоть представляете, что произойдёт, когда они разрушатся полностью?

Маг поднял руку, и в воздухе материализовалась сложная голограмма: переплетение светящихся нитей, образующих что-то вроде клетки, опутывающей Баку. По мере того как он говорил, нити начали тускнеть и рваться.

— Варг'Шад вернёт себе полный контроль над своей силой. Со смертью вашего деда он начал выбираться в катакомбы за пределы дворца. Со смертью отца — получил доступ к городу! А когда... Если погибнете вы — он сможет свободно перемещаться не только по городу, но и за его пределами! Вот только ему теперь не обязательно убивать и вас! Он наплодил столько персональных Источников — которых вы сами же к нему и отправили! — что получил возможность разрушить заклинание! И сейчас он только этим и занимается! И когда у него получится... — Абдул щёлкнул пальцами, и голограмма исчезла, — ... мы окажемся в очень неприятной ситуации.

В этот момент я почувствовал, как начинает слабеть связь с вороном. Чёрт возьми, нельзя терять контроль сейчас!

— Почему отец ничего с этим не сделал?! Почему?!

— Сила, которую он черпал из проклятья в недрах дворца... Помутила его разум. Не слишком сильно — но достаточно, чтобы начать допускать ошибки. И вы, молодой господин... Вы должны понимать, что тоже подвержены этому. Ваша кровь, кровь вашего рода...

— Не тебе указывать мне, что я должен понимать! — снова вспылал Рахман, — Просто делай свою работу, старик! Артефакт должен быть готов к завтрашнему дню. Без всяких отговорок!

Абдул замер, его лицо исказила гримаса недовольствия.

— Вы понимаете, что требуете невозможного? Работа с подобной магией... Это опасно. Если кто-то узнает...

— Мне плевать, кто что узнает! — Рахман навис над магом,

сверля его яростным взглядом, — Если ты не сможешь справиться с этой задачей, я найду другой способ одолеть Варг'Шада! Давно следовало разобраться с этой тварью, избавиться от её влияния! Я открою новую главу нашего великого рода, когда убью кровопийцу!

Маг побледнел, но всё же осторожно произнёс:

— Темная магия, необходимая для создания этого артефакта... И для его активации... Не лучше ли будет объединиться с Рассветными охотниками? Я знаю, они приходили, и предлагали помощь, но...

— ЗАТКНИСЬ! — взревел Рахман, окончательно убедив меня, что у него не все дома, — Заткнись! Меня не интересуют твои моральные терзания! Ты будешь делать то, что я приказываю — или отправишься в катакомбы с пустой искрой, понял?!

Несколько секунд они напряжённо смотрели друг друга, затем Абдул склонил голову:

— Как прикажете, господин. Но позвольте напомнить — даже если артефакт будет готов, это не гарантирует успех. Варг'Шад становится всё сильнее с каждым часом.

— Это мои проблемы, — холодно бросил Рахман, — А ты... У тебя есть пятнадцать часов, чтобы всё сделать. Ресурсы дворца в твоём распоряжении. Работай.

Внезапно я почувствовал страшный «мысленный» зуд. Сообразив, что это значит, едва успел «вынырнуть» из сознания птицы до того, как она вернулась под контроль хозяев.

Перед глазами пронеслась вереница образов — и я вновь оказался в Мунине. Сердце (интересно, его, или моё?) колотилось как сумасшедшее — я узнал слишком много, и каждая секунда, проведённая здесь, становилась опаснее предыдущей.

Воздух вокруг парочки воронов, сидящих рядом с моим питомцем, внезапно сгустился, и я почувствовал, как магическое поле вокруг них начинает вибрировать. Похоже, кто-то всё же что-то заподозрил... Система безопасности явно реагировала на чужеродное присутствие в сети их воронов.

Времени на раздумья не оставалось. Я рванул обратно в открытую вентиляцию, как мог быстро выбрался наружу и полетел к себе, в сад. Оказавшись рядом со своим телом, выдернул сознание из ворона и...

Резкая боль пронзила голову, когда связь прервалась. Мунин встревоженно каркнул, но я не собирался его слушать — следовало убираться. Потребовав у Бунгамы спрятать пернатого, я заглушил его возмущение, поймал за хвост, когда он решил удрать — и металлический перстень на пальце снова полыхнул ледяной болью.

Мунин исчез в тусклой вспышке света, а я, поднявшись со скамьи, быстро двинулся прочь. Выйдя на заполненную народом фонтанную площадь, растворился в толпе, которая с восхищением наблюдала за начавшим разрываться в небе магическим фейерверком.

Нужно забрать Айше и валить отсюда.

Предстояло решить, как использовать полученную информацию — и сделать это нужно было очень быстро.

Глава 12

Варг'Шад

18 июля 2031 года. Баку, особняк Юсуфа.

На следующее утро я проснулся с тяжёлой головой и ощущением, что время утекает сквозь пальцы. Всю ночь мне снились обрывки разговоров из дворца, безумный голос Рахмана, его угрозы придворному магу, холодные глаза Иловайского и бесконечные полёты в телах воронов...

Но главная мысль, которая занимала меня после пробуждения — я должен действовать. Сегодня. Пока ещё не поздно.

После завтрака я первым делом отправится к деду — и настроение ухудшилось ещё сильнее.

Дмитрий изменился. Лицо заострилось, побледнело сильнее обычного. Клыки теперь торчали из-под губ, как ни скрывай их, глаза полыхали кровавым светом — а на пальцах рук ногти превратились в когти, безостановочно царапающие постель.

— А-а-а, внучок! — прохрипел дед, — Ты бы не приближался... В этот раз... Чувствую, что могу не сдержаться...

— Я сам тебя сдержу, если потребуется.

— СТОЙ. НА. МЕСТЕ!

Слова врезались в меня, словно таран, словно бурный поток воды. Это был ментальный приказ — сильный, и он заставил меня остановиться.

Проклятье! Даже несмотря на то, что дед не пил человеческой крови, он стал сильнее... Ещё сутки — и сдерживать его станет проблематично... Да и сам он оставаться «в адеквате» уже не сможет, несмотря на мои каждодневные «усыпляющие» заклинания...

— Ладно, — согласился я, вставая у самого края защитного контура, окружающего кровать, — Сегодня обойдёмся... Без проверок.

Дед оскалился, обнажая длинные клыки, и сел на кровати.

— Я хочу есть, Марк. До безумия хочу есть... Хочу выбраться отсюда, отыскать красивую молодку — и впиться в её нежную шейку... Аррр-р-гх!

Я почувствовал, как в груди что-то защемило.

— Потерпи ещё немного, дед, прошу... Ещё хотя-бы день...

— Да?! И что за него случится?!

Дмитрий ударил рукой по колдовскому контуру, и тот

мгновенно вспыхнул, обжигая ладонь дед. Он слегка поморщился, и посмотрел на обгорелую кисть.

— Не мучай меня, Марк... Я прошу — не мучай! Пока я ещё хоть как-то могу себя контролировать — возьми осиновый кол, и убей меня!

— Нет, — отрезал я, — Я этого не сделаю.

— Ты не можешь решать за меня! — зарычал Дмитрий, — Не можешь, сопляк! ТЫ! Кто дал тебе такое право?!

Он снова ударил защитный контур, затем ещё и ещё... А затем обессиленно сел на кровать.

Мне было больно смотреть на его страдания...

— Прости, дед. Но я не убью тебя, пока есть хоть малейший шанс на спасение. А он есть.

— Да ну? Просветишь?

— Я вчера узнал много интересного про этого Варг'Шада и его связь с семьёй губернатора... Если не вдаваться в подробности — сегодня должен прилететь последний твой живой сослуживец. Сын губернатора хочет использовать его как приманку — и я собираюсь воспользоваться моментом, чтобы выдрать с корнем из упыря систему превращающих заклинаний. И когда сделаю это — вернусь к тебе и обращаю процесс заражения вспять.

— Слова, слова...

— Я уверен, что у меня получится.

— Даже не буду спрашивать, на чём строится твоя уверенность...

— И не надо.

— Ну ещё бы, — прошипел дед, — Я ведь уже чувствую, что с тобой что-то не так, Марк... Чувствую, что ты отличаешься от других магов...

Я вздохнул.

— Не будем говорить об этом сейчас.

— Как пожелаешь, — фыркнул дед, и улёгся обратно на кровать, — Но если я выживу — ты расскажешь мне, что за хрень у тебя в сердце искры.

Отвечать на это я не стал.

— Возможно, мне потребуется кое-какая помощь от тебя сегодня.

— Серьёзно?

— Скорее всего, придётся рассказать местным «охотникам» о том, что ты проснулся. Это нужно будет сделать, чтобы убедить их, что я могу помочь уничтожить Варг'Шада.

— Каким образом их убедит разговор со мной?

— Не разговор, — ухмыльнулся я, — А «связывающее» тебя с упырём плетение. Я скажу, что на его основе соорудил

закливание, которое обезвредит тварь.

Я вытянул руку, полоснул себя по ладони, и плеснувшая из неё кровь повисла в воздухе. Дед тут же снова вскочил с кровати, оскалится — но я не стал его провоцировать, и тут же залечил рану, а затем обратил кровь в энергетический конструкт — точнее, в его «ошмётки».

А затем дунул на него, и фрактал заклинания спокойно преодолел защитный купол и оказался в руках деда.

— И что мне с этим делать?

— Спрячь у себя в искре. Если сегодня к тебе придут «охотники» — покажи им этот муляж. Они увидят, что нужно.

Сказав это, я обновил контур ограждающего заклинания и вышел из комнаты. И сразу набрал Садыкову.

Трубку он взял не сразу, и когда, наконец, ответил, его голос звучал устало и раздражённо.

— Да?

— Эмиль, это Марк. Мне нужно с тобой поговорить. Срочно.

— Марк? — он помолчал, будто собираясь с мыслями, — Что случилось?

— Я знаю, как победить Варг'Шада. Но мне нужно знать, в какой аэропорт и когда прилетает последний сослуживец моего деда. Тот, которого вызвали из Южной Америки.

В наушниках повисла тишина. Я слышал, как Садыков тяжело дышит.

— Откуда ты знаешь об этом? — наконец спросил он, и в его голосе прозвучала подозрительность.

— Это не важно. Важно то, что у меня есть план. Но без твоей помощи я не справлюсь.

— Марк, — Эмиль снова замолчал, — Вчера мы с Расулом пытались поговорить с сыном губернатора и... Разговор у нас вышел не самый приятный. Рахман отказался выслушивать наши доводы и... Отстранил меня от службы.

— Но связи-то у тебя остались? — настол я, — И узнать время и место прилёта ты можешь? Это шанс, Эмиль. Если мы не остановим Варг'Шада сейчас, городу грозит большая — БОЛЬШАЯ! — беда. А потом Варг'Шад уберётся из Баку — и мы не сможем его легко выловить. Мне не хочется думать, что я упустил шанс остановить последнего Князя Ночи, и потом переживать из-за тысяч жертв по всей Империи.

Эмиль снова замолчал, и я уже начал думать, что он просто бросит трубку. Но вместо этого лейтенант тяжело вздохнул:

— Хорошо. Я помогу. Но только при одном условии — ты расскажешь мне, что именно собираешься делать. Я не могу рисковать, не зная всех деталей. Не могу подставлять дядю и весь

наш... Орденом.

Я для виду поколебался. Рассказывать то, что я узнал от Вальтера, разумеется, я не стану. Но вот в манипуляциях магией крови придётся сознаться...

— Мой дед очнулся, — начал я, — Он рассказал мне много интересного. О том, как они с сослуживцами сорок лет назад искали сокровища в катакомбах. О том, как встретили вампира. О «зове», через который Варг'Шад заколдовал их и призвал сюда. Я... Немного покопался в этом заклинании — оно действительно есть. Не пойми меня неправильно, но... Я думаю, что если смогу подобраться к вампиру, то использую эту связь, чтобы найти его слабое место.

— Твой дед очнулся? — в голосе Садыкова послышалось недоверие, — И рассказал тебе это? Почему он молчал раньше?!

— «Зов» заблокировал все его воспоминания о случившемся. И вспомнил он всё только после нападения Варг'Шада.

Садыков снова замолчал, и я понял, что он колеблется. Но через несколько секунд Эмиль произнёс:

— Хорошо. Мы с Расулом выезжаем. Но Марк, я предупреждаю — если всё это окажется ловушкой...

— Это не ловушка, — недовольно прервал я его, — Я хочу остановить Варг'Шада так же, как и ты. И спасти деда, пока ещё есть такой шанс!

Через час Садыков и его дядя приехали в особняк Юсуфа.

Мужчины выглядели измождёнными, их глаза были красными от недосыпа, а на лицах застыло выражение глубокой усталости. Мы прошли в комнату деда, где тот лежал под охранным куполом.

— Расул, Эмиль, — начал я, — Это мой дед, Дмитрий Яковлев. Он может подтвердить всё, что я сказал. Только... Не суйтесь внутрь купола. Он... Опасен, сами понимаете.

Расул подошёл к кровати и внимательно посмотрел на деда. Тот медленно открыл глаза и слабым голосом произнёс:

— Здравствуйте, хан Яковлев. Как вы себя чувствуете?

— Я... Голоден.

— Вы уже пили кровь?

— Нет.

— Расскажите то, что рассказали Марку. Нам нужно знать всё.

Какое-то время занял рассказ, который я велел деду выложить как есть, без утайки. Затем Дмитрий замолчал, будто собираясь с силами, поднял руку и будто что-то цепанул с груди.

Мой каскад обрывочных кровавых заклинаний повис в воздухе, чтобы Садыковы могли хорошенько его рассмотреть.

— Вот, — сказал дед, — Это часть заклинания, которое связывает меня с Варг'Шадам.

— Видите характерные узлы? — я вытянул заклинание из-под купола и «увеличил» его — Меридианы сил, выходящие из них — полые, и качают энергию как вовне, так и внутрь. Если я смогу подобраться к вампиру — смогу использовать это знание против него. Нужно лишь... Немного подправить его и начинить светом.

Расул минут десять внимательно изучал заклинание, его лицо оставалось непроницаемым.

— Это очень высокий уровень колдовства... Нехарактерный для Адепта.

— Я — неведомый, я вам уже говорил. И у меня есть несколько... «Неожиданных» талантов. А ещё — если я что-то изучаю, то делаю это досконально, хан Садыков.

— Это у нас семейное, — хрипло рассмеялся дед, поймав на себе настороженные взгляды «охотников».

— Хорошо, — кивнул дядя Эмиля, — Я верю тебе — но... Не доверяю полностью. То, что ты предлагаешь может сработать. Но метод, которым ты...

— Расул, перестаньте играть в благородство, — не выдержал я, — Вы прекрасно знаете, что Варг'Шада может убить либо другой вампир — для этого вы и оставили моего деда в живых, не так ли? — либо мощная магия крови, если знать центры в энергетике упыря, по которым можно ударить. Мой дед пока не стал вампиром окончательно — и я собираюсь не допустить этого, так что подобный вариант нереализуем. А вот что касается магии крови... Да, не стану скрывать — я оперировал частями этого «зова», чтобы понять, как он работает. И даже великодушно попросил деда показать его вам — чтобы вам самим не пришлось «марать руки!» Но то, что я предлагаю — не чернокнижие, а комбинаторика крови и света, которая выжжет тварь изнутри! У меня уже есть рабочие прототипы атакующих плетений, и как видите — я предельно честен с вами! Настолько, что, фактически, признался в ереси, за которую меня в лучшем случае упекут за решётку в Ледяную крепь лет на десять!

Расул с Эмилем переглянулись, и старший Садыков медленно кивнул:

— Хорошо, Марк... Вариантов у нас всё равно нет, и я... Мы узнаем, где и когда будут встречать последнего сослуживца хана Яковлева. И соберём членов ордена, которые помогут тебе сдержат вурдалака. Но если ты попытаешься сделать что-то глупое...

— У нас одна цель — остановить Варг'Шада. Поэтому нет, я не собираюсь делать ничего, кроме того, о чём только что вам

рассказал.

Расул кивнул и, не сказав больше ни слова, вышел из комнаты. Эмиль пожал мне руку и вышел следом.

Теперь оставалось только ждать. Ждать и надеяться, что Садыков сможет узнать то, что мне нужно. А пока следовало подготовиться.

Варг'Шад был силён, и я знал, что даже с моими способностями пожирателя справиться с ним будет нелегко. Но выбора не было — я должен был остановить его и спасти деда.

Любой ценой.

* * *

18 июля 2031 года, вечер. Баку, аэропорт Гейдара Алиева

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, окрашивая небо в багровые тона.

Рахман Ширванов стоял в зале прилёта, чувствуя, как под дорогим костюмом по коже то и дело скатываются капли пота. Он начинал думать, что стоило бы заблокировать работу всего аэропорта сегодняшним вечером, но...

Тогда бы городской совет сожрал его живьём, да и в столице даже у не знающих о ситуации возникли бы вопросы — чем Рахман вообще занимается в собственном городе? А князь Иловайский более чем прямо сказал, что решить проблему нужно быстро — и как можно тише.

В зале вокруг Рахмана находились десятки магов, шестеро «Витязей», а самого сына губернатора охраняли два десятка бойцов спецназа. Рахман видел, что все они были насторожены — их глаза блестели в свете прожекторов, а руки сжимали оружие и артефакты.

Прочие люди — гражданские, ожидающие своих близких — настороженно наблюдали за такой «опасной» делегацией, стараясь не приближаться к будущему губернатору.

Хотя событие было более чем выдающимся — Рахмана Ширванова нечасто можно было увидеть даже в городе, а уж лично кого-то встречающим...

Сын губернатора нервно переминался с ноги на ногу и сжимал в руке артефакт, который Абдул закончил для него сегодня днём. Изысканный клинок, холодный, как лёд, пульсировал в руках молодого мужчины тёмной энергией, которую я черпал из кровавого источника под дворцом.

Молодой парень надеялся, что этот артефакт уничтожит

Варг'Шада раз и навсегда. Он искренне верил в это — как и в силу собственной крови, которая связывала его и с Источником, и с Варг'Шадом.

— Он приземлился, — доложил один из магов, поднося руку к уху, где был закреплён коммуникатор, — Ждём.

Через десяток минут из коридора ожидания в сопровождении двух Магистров магии вышел мужчина. Он был высоким, с седыми волосами и лицом, изборождённым морщинами. Его глаза показались Рахману пустыми — будто старик был околдован... Он шёл медленно, словно боялся сделать лишний шаг.

Рахман встревоженно огляделся, оттянув душивший его воротник рубашки. Никакого намёка на беспокойство. Спокойные люди, кинувшиеся встречать своих близких, тоже выходявших из самолёта, спокойные, выполняющие свою работу сотрудники спецслужб, наблюдающие за периметром...

— Встречайте его, — приказал Рахман, и группа магов двинулась вперёд, чтобы окружить мужчину.

Внезапно он остановился, огляделся и, казалось, хотел что-то сказать. А в следующий момент воздух в толпе сгустился и за клубился тенями, заставляя людей отшатнуться в стороны и в панике закричать.

— Он здесь! — выкрикнул начальник службы безопасности губернатора, — Всем приготовиться!

Варг'Шад возник из ниоткуда, словно тень, материализовавшаяся из тьмы. Его фигура была высокой, одетой в чёрные лохмотья, которые развевались на ветру при полном его отсутствии... Выгнутые назад колени мощных ног завершались когтями, которые впились в плиты пола, из-за спины выглядывали обрубки крыльев. Лицо Варг'Шада напоминало нетопыриное, обтянутое сухой кожей, с заострёнными, длинными ушами и огромными клыками, торчащими из беззубого рта.

Но страшнее всего был его взгляд — холодный, пронзительный, полный ненависти, бурлящий кровавыми отблесками алой магии.

— Рахман, — произнёс он, и его голос прозвучал как скрежет металла по стеклу, вызывая мурашки по всему телу, — Здравствуй.

Он напал с такой скоростью, что человеческие глаза не успевали за ним.

Варг'Шад врезался в ряды магов, как ураган, разрывая их на части! Первым пал старший боевой маг — его защитный купол треснул, как стекло, а тело было разорвано невидимой силой. Кровь брызнула фонтаном, окрашивая белые стойки и пол

аэропорта в алый цвет.

Вокруг воцарился хаос. Гражданские закричали, завизжали, бросились в стороны — паника вспыхнула мгновенно.

«Витязи» попытались остановить вампира, но их заклинания и выстрелы магического оружия просто проходили сквозь него, будто он был призраком! Огненные шары, молнии и ледяные копья растворялись в воздухе, не причиняя стремительно перемещающемуся по залу ожидания вурдалаку вреда.

Рахман замер — его парализовал страх. Он видел, как один за другим умирают его воины — и люди, случайно оказавшиеся рядом.

Молодая мать с ребёнком попыталась убежать, но Варг'Шад мимоходом взмахнул рукой, и её тело разлетелось на куски, а ребёнок упал на пол, истощенно крича.

Бизнесмен в панике бросился к выходу, но его ноги внезапно переломились, как спички, и он рухнул, истекая кровью.

Старик с тростью застыл на месте, парализованный ужасом, пока чёрные теневые щупальца, выросшие из спины Варг'Шада, медленно вытягивали из него жизнь.

Со всех сторон свистели пули, мелькали заклинания — но никто не мог попасть по Князю Ночи...

Среди хаоса и криков умирающих людей раздавались отчаянные вопли раненых магов. Юная целительница пыталась спасти своих товарищей, но её руки дрожали, а заклинания не успевали сформироваться. Варг'Шад поднял её в воздух одной мыслью и сжал невидимыми путами. Кости милой блондинки хрустнули, крик эхом разнёсся по огромному залу...

Варг'Шад был неудержим. Он убивал своих противников одного за другим, его движения были точными, быстрыми, безжалостными и смертельными. Казалось, что после каждой смерти он становится всё сильнее...

Прилетевший из Южной Америки старик, последний из роты Яковлева, стоял посреди этого побоища, и не шевелился. Его взгляд оставался всё таким-же затуманенным...

Со всего аэропорта прибывали всё новые и новые маги, бойцы спецназа, «Витязи» — но они один за другим падали от рук древнего вампира...

Всё побоище продолжалось меньше минуты, за которую Рахман стоял на месте под прикрытием лично, не сдвинувшейся с места охраны. Они не пытались увести будущего губернатора из аэропорта — потому что всего полчаса назад он сам отдал им такой приказ...

Вспомнив об этом, Рахман стряхнул с себя оцепенение, сжал артефакт в руке так сильно, что костяшки побелели, и шагнул

вперёд.

Энергия кровавого источника пульсировала внутри него, готовая вырваться наружу. Вокруг всё ещё слышались крики уцелевших людей, пытающихся найти укрытие среди перевернутых скамеек и разбитых стоек регистрации.

— Тебе конец! — проревел будущий губернатор, и активировал артефакт.

Яркая вспышка света ослепила всех вокруг. Мощный поток энергии вырвался из артефакта, пронёсся над десятками трупов и врезался в Варг'Шада, безошибочно попав в него.

Грохнул взрыв, воздушная волна повыбивала окна, снесла стеклянные перегородки и разметала трупы, размазывая текущую из них кровь по полу.

Но когда свет рассеялся, Варг'Шад всё ещё стоял.

Он даже не пошатнулся. Его бледное, почти белое лицо украшала плотоядная улыбка тонких губ. Глаза монстра горели, как раскалённые угли.

— Милый мальчик, — проскрежетал он, и одним движением ладони свернул шеи пятерым личным охранникам Рахмана, — Ты думал, что эта игрушка сможет остановить меня? Я уже не тот, кем был. Я эволюционировал. Твои предки приковали меня к вашему ублюдскому дворцу, но их заклинания больше не имеют надо мной власти.

Рахман судорожно сглотнул и сделал несколько шагов назад.

— Это невозможно. Невозможно!

Одним стремительным движением Варг'Шад преодолел разделяющее их расстояние, схватил будущего губернатора за шею и поднял его над полом. Рахман вцепился в когтистую лапу вампира, позабыв о всей своей магии.

— Ты думал, что сможешь стать героем? — продолжал Варг'Шад. Его голос был словно яд, проникающий в сознание жертвы, — Ты всего лишь жалкая тень своих предков. Ты даже не понял, с кем имеешь дело.

В дверях показались ещё двое «Витязей», которые сходу атаковали вампира — но их заклинания просто прошли сквозь него, и через секунду жестом свободной руки Ночной князь смял людей вместе с их техно-магическими доспехами в кровавую труху.

— Ты проиграл, мальчик, — прошептал Варг'Шад, обдавая будущего губернатора могильным дыханием, — Твой род закончится здесь. Сегодня.

Он стиснул руку — и разорвал горло Рахмана.

Глава 13

Долгая ночь

Я вбежал в зал прилёта аэропорта вместе с Эмилом в тот момент, когда Варг'Шад разорвал горло Рахману.

То, что творилось вокруг них, заставило кровь застыть в жилах — повсюду были трупы, разбросанные словно куклы, лужи крови... И древний монстр, стоящий над телом сына губернатора.

— О боги! — выдохнул Садыков, доставая из ножен серебряную саблю.

За нашими спинами послышался шелест ещё десятка клинков — «охотники», которых собрал Расул, сопровождали нас в аэропорт, предполагая, что тут может произойти.

В отличие от @\$% придурочного Рахмана.

Варг'Шад развернулся к нам, и его глаза-угли полыхнули алым.

— Старые друзья! — проскрежетал он, и взмахнул рукой — но я уже действовал.

Используя способности пожирателя, я «нырнул» в поток энергии вампира. Это было подобно прыжку в ледяную воду — каждая клеточка тела протестовала, но я продолжал двигаться вперёд, сквозь заклинание, которое должно было разорвать нас в клочья.

Прочие не видели его — в отличие от меня. Облако тончайших кровавых нитей, опутавших огромное пространство и устремившееся к нам... И мне удалось его перехватить.

Варг'Шад почувствовал моё вмешательство лишь в тот момент, когда несущееся на нас заклинание рассеялось и разлетелось в стороны, заставив разорваться несколько трупов поблизости.

— Кто ты, воин? — проскрежетал он, делая шаг назад.

— Ахиллес, сын Пелея.

Я видел, что упырь ещё не вошёл в полную силу, что старое заклятие рода Ширвановых всё же сковывало его, хоть и последние нити уже рвались.

И поэтому секундное замешательство, которое вызвал мой тупейший ответ, сыграло мне на руку.

Не давая Варг'Шаду времени на размышления, я бросился в атаку. Серебро могло всего лишь затормозить древнего упыря — но много серебра было способно обездвигить его...

Если всё получится.

А мне требовалась хотя бы пара минут, чтобы покопаться в

его энергосистеме...

Усилив своё тело, я пронёсся над окровавленным полом, словно вихрь. Клинок, усиленный светом и кровью, прочертил в воздухе дугу и мгновенно нашёл брешь в защите вампира.

Первый удар рассёк его плечо, второй — бедро. Варг'Шад взревел от боли и ярости, отмахнулся от меня, попав по щиту. Удар получился такой силы, что меня отшвырнуло на десяток метров.

Пока я группировался, Варг'Шад умудрился залечить нанесённые мной раны!

Остальные охотники бросились в атаку, но вместо того чтобы продолжить бой, Ночной Князь сделал нечто неожиданное — он отступил.

— Это только начало, Ахиллес! — прошипел он, и прежде чем я успел что-либо предпринять, навесил на себя какое-то странное заклинание.

— Стоять! — рявкнул я, формируя собственное плетение.

Тонкие нити света, обламлённый кровавой каймой, хлестнули тело Варг'Шада, проникая глубоко в его сущность, и выжгли в энергосистеме твари сетку — ровно за секунду до того, как он разорвался туманным взрывом и исчез.

— Дерьмо, — сплюнул Эмиль, подходя ко мне, — Он ушёл!

— Ненадолго, — выдохнул я, — На нём теперь моя метка. Я мог чувствовать, куда он направился.

— Ты серьёзно?!

— Вполне... Заклинание продержится минут двадцать, максимум — тридцать. И за это время мы должны нагнать его...

Я уже ничуть не смущался, что мне приходится использовать магию крови. Кажется, ни Эмиль, ни прочие «охотники» просто не чувствовали этого в должной мере, если не пытались вычислить «еретика».

Оно и к лучшему...

Я прикрыл глаза, и разум мгновенно вознёсся куда-то вверх, под облака. Я увидел пульсацию, с огромной скоростью несущуюся напрямую к городу, на юго-запад.

— Он возвращается в город, — произнёс я, открывая глаза, — Давайте реще, по машинам!

«Охотники» не заставили себя упрашивать. Вскочив из аэропорта, мы увидели приближающиеся мигалки мобильных экстренных служб, запрыгнули в три авто, оставленных у самого входа.

— Держись, — бросил лейтенант, выжимая педаль газа до упора.

Мы рванули напрямую через парковку, к выезду на широкий

проспект — и в этот момент у меня в линзах появилась иконка входящего вызова.

Звонил Юсуф.

— Да, хан Набиев?

— Марк, у нас проблемы, — голос Юсуфа был полон тревоги,
— Твой дед... Он сбежал.

Дерьмо космочервей!..

— Айше цела? С вами всё в порядке?

— Хвала небесам, да! Но...

— Я найду его. А вы... Запритесь дома и соберите всю охрану вокруг себя с дочерью. Ночь будет кровавой...

* * *

— Он уже семь минут неподвижен, — заявил я, в очередной раз «посмотрев» на метку.

— Где? — коротко уточнил Эмиль, пролетая перекрёсток на красный свет.

— Возле Девичьей башни.

Пронёсшись мимо музея современного искусства, мы свернули на набережную. Несмотря на поздний час, на ней образовалась огромная пробка — но Эмиля это не остановило. Он свернул на тротуар, и нещадно сигналив, полетел над ним, снося лавочки и урны.

Люди бросались в стороны — но я заметил, что они не возмущаются, а бегут нам навстречу. Как и часть водителей, побросавших свои автомобили на дороге — поэтому и возникла пробка.

— Мать честная... — выдохнул Эмиль, вглядываясь через лобовое стекло, — Это ещё что такое?!

Над девичьей башней, в ночи, на фоне огромной луны, сворачивалась воронка алого вихря. Из неё то и дело били молнии.

Мы оказались рядом уже через пару минут. Я выскочил из автомобиля, едва он успел остановиться на углу ближайшего к башне здания. Выскочил — и замер, глядя на творящийся вокруг ужас.

По поверхности Девичьей башни, кровавыми путами были равномерно привязаны тела десятков людей. Заклятия впивалось в их плоть, медленно истекающую кровью, а жизненная энергия собиралась в один поток и стекалась к стоящему у основания башни Варг'Шаду.

— Чёрт возьми! — выдохнул Эмиль, оказываясь рядом, — Как... Как он всё это успел?!

— У него было много времени подготовиться. А Рахман сам послал ему в катакомбы кучу пищи, — нахмурился я, — Не лезь к нему. Тебя разорвёт.

— Но...

Он не закончил — решётка подвального помещения в десятке метров от нас с грохотом вылетела, и оттуда, словно крысы, начали выбираться... Даже не знаю, кто это был — какие-то порождения кровавой магии, наверное...

Похожие на вампиров, но такие облезлые упыри, что их даже жалко стало...

Вот только они нас жалеть не собирались.

— К бою! — выкрикнул Эмиль, и бросился навстречу рванувшим к нам упырям.

Он встретил их облаком серебряной пыли. Трое упырей завизжали, когда освящённый металл прожёл их кожу, но десяток других прорвались сквозь защиту — и вокруг завязалась страшная рубка...

Я замешкался — моей целью был Варг'Шад, и тратить время на мелочёвку я не собирался.

Снеся голову одному из упырей, и мощным воздушным ударом отшвырнув ещё пятерых, я рванул в сторону, огибая небольшой пустырь.

С другой его стороны что-то грохнуло — и я увидел, как два здоровенных «Витязя» пятятся из проулка, отмахиваясь плазменными клинками от каких-то летающих тварей. Молодой маг, который отступал вместе с ними, вырвал с корнем здоровенный фонарный столб и запустил его в толпу упырей, появившуюся из того-же проулка.

Послышался хруст, и новообращённых смело, как тростинки.

Чуть ниже по набережной, в потоке стоящих мобилей спецназ расстреливал прущую на них ещё одну толпу упырей.

Позади кто-то создал целое поле очищающего пламени, которое прошлось по улице, испепеляя всё живое. Но даже это не остановило поток упырей — они вываливались из окон, дверей окрестных домов, выбирались из подвалов и пёрли, пёрли, пёрли на живых...

— Дерьмо космочервей! — выдохнул я, подбегая к башне.

Бесполезно сражаться со слугами — Варг'Шад создаёт новых каждую секунду! Прямо у меня на глазах несколько павших полицейских тут же поднялись — и бросились на своих товарищей...

Кровавая магия буквально пульсировала в воздухе — её можно было почувствовать и без магического зрения.

Складывалось ощущение, что Варг'Шад не просто проводил

какой-то ритуал — он будто переписывал саму ткань реальности вокруг себя! Камни Девичьей башни трескались от напряжения, а из окрестных подвалов всё продолжали и продолжали выползать десятки искалеченных тел, которые начинали трансформироваться прямо на глазах!

— А, Ахиллес! — раздался в моей голове голос вампира, когда я начал подниматься по древним ступеням на площадку у основания башни, — Теперь я чувствую тебя, родич!

Мощный удар кровавой магии (энергии кругом было в избытке) по Варг'Шаду не увенчался успехом — вокруг Ночного Князя полыхнул алый купол, и он рассмеялся.

— Зачем ты помогаешь этим насекомым, Ахиллес?! Присоединяйся ко мне! Ты ведь чувствуешь нашу связь? Связь нашей магии! Мы оба стоим за гранью того, что считается возможным! Присоединяйся, брат!

— На самом деле меня зовут Марк!

Следующий удар я сделал более хитрым — и оплёл защитный купол линиями испепеляющего света, выпив сразу два энергокристалла. Мне нужна была брешь, маленькая брешь, чтобы впиться в эту сволочь своими энергожгутами... Вытянуть его нутро, понять его суть, скопировать энергосистему...

Проклятье, как же невозможно всё это звучит в таком хаосе!

— Ты ведь понимаешь, что я сильнее? Понимаешь, что у меня есть знания, которых нет у тебя? Посмотри, что я могу дать тебе! — рассмеялся Варг'Шад, обводя рукой площадь перед башней, дома и набережную, — Эта сила может быть твоей — лишь руку протяни!

— Я соглашусь — если ты спасёшь моего деда! — выкрикнул я, приближаясь к вампиру и делая вид, что колеблюсь.

А сам уже присоединял энергожгуты пожирания ко впившимся в щит Ночного Князя световым узорам.

Ну же, ещё немного...

Варг'Шад замер, полуобернувшись. Его кроваво-красные глаза с интересом блеснули в свете луны.

— Я присоединюсь к тебе, — повторил я, тщательно контролируя интонации, — Но только если ты вылечишь моего деда! Обратишь процесс заражения!

Ночной князь издал низкий, kloкочущий смех, от которого по коже побежали мурашки.

— Юный глупец, — проговорил вампир, качая уродливой головой, — Теперь я чувю... Ваша кровь похожа! Ты — внук Яковлева! И думаешь, что я превратил твоего деда в монстра? О нет, мальчик... Дмитрий был единственным из всей той жалкой компании солдат, кто заступился за меня сорок лет назад!

Единственным, кто отказался оставлять меня в жертву чудовищу в катакомбах!

Он сделал паузу, его губы растянулись в зловещей улыбке.

— Но теперь я — то самое чудовище, ха-х-а-хха! Не тот духовлов, которого они оставили — нечто большее, слившееся воедино с веками опыта, злости и магии... Но твой дед... Я обратил его не из-за мести — а в качестве награды! Все остальные трусы, оставившие меня на растерзание Варг'Шаду, получили лишь смерть — или рабство через проклятие! А твой дед... он теперь истинный хищник. Спроси у него самого, как ему новые возможности?

Варг'Шад поднял руку и указал куда-то мне за спину. Я инстинктивно обернулся и...

Проклятье!

Посреди сквера стоял дед. Его глаза горели тем же алым, и слегка безумным светом, что и у Варг'Шада, а клыки блестели в лунном свете. Он... Держался иначе, чем раньше — его осанка стала горделивой, хищной. Но куда хуже, что его лицо было перепачкано кровью...

Чья-то жизнь сегодня ночью стала его первой жертвой.

Дед был совершенно не похож на того сломленного человека, которого я видел утром.

— Марк... — прохрипел Дмитрий, и в его голосе я услышал совсем другие нотки. Не боль и отчаяние, а... предвкушение?!

— Дед? — мой голос дрогнул, — Ты... Ты обратился!

— Спроси его, — насмешливо произнес Варг'Шад, — Спроси, каково это — быть настоящим охотником! Каково чувствовать себя по настоящему живым?!

Дед сделал шаг вперед, и я увидел, как его пальцы превращаются в когти.

— Заткнись, тварь! — рявкнул он, но его голос дрогнул.

— Дмитрий, — прошипел Варг'Шад, и в его голосе прозвучала странная смесь ностальгии и презрения, — Как трогательно! Ты всё ещё пытаешься быть человеком... Но вкусив человеческой крови раз — обратной дороги нет...

— Я тебя об этом не просил... Вася...

Названное имя будто хлестнуло Ночного князя по лицу — он дёрнулся, резко развернувшись к деду. А я продолжил прожигать щит Варг'Шада — хоть и чувствовал, что у меня ничего не получается! Даже перчатка не могла пробить его долбаную защиту!

На мгновение у меня в голове появилась мысль — я смогу сделать это только с помощью Эфира...

— Вася... Его уже давно нет, Дмитрий... Как и всех прочих

Ночных Князей... Я — общность! Я помню всех нас. Каждую итерацию. Мы обновляемся раз в столетие, ты не знал? Старый уходит, новый приходит. Но память остаётся. Вся наша сила, весь наш опыт... Все наши грехи, все ошибки... И знаешь что? Не все из нас были... хорошими людьми.

Он сделал паузу, будто наслаждаясь эффектом своих слов.

— Я знаю, что ты там, Вася... Если бы тебя там не было — ты бы не оставил меня в живых! Ты сам сказал, что это награда! Тот человек, которым ты был... Он не хотел бы превращать город в кладбище! И я не хочу этого!

— Знаешь, я уже начинаю жалеть, что не превратил тебя в аккумулятор, как прочих, — скривился Варг'Шад, — Выпей ещё крови, родич. Твой разум прояснится. Может, образумишь своего внука, и...

— Я... Не хочу!

Дед бросился в атаку так неожиданно, что я даже не успел заметить, как он преодолел разделяющее их с Ночным Князем расстояние.

Щит, который я не мог преодолеть самой сильной своей магией, просто лопнул, когда Дмитрий ударил по нему своей новообретённой вампирской магией!

А затем дед врезался в Варг'Шада и снёс его с ног!

У основания башни завязалась ожесточённая схватка. Когти против клыков, древняя магия против новой силы...

Я попытался рвануть следом — но дед и Варг'Шад, окутанные туманом, пробили соседнее здание насквозь, и исчезли из поля зрения...

Мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ними. Пробегая мимо всё-ещё сражающихся охотников, я расшвыривал заклинания света направо и налево, вытягивал кровавую энергию из упырей, помогая людям отбиваться от нападающих тварей.

Мои способности пожирателя работали на пределе — но даже они едва справлялись с таким количеством противников...

Пробравшись через пробитое насквозь здание, я оказался в небольшом дворике — и замер, едва выбравшись из провала стены.

Дед стоял лицом к вампиру — очень близко... А Варг'Шад смеялся — низким, kloкочущим смехом, от которого кровь стыла в жилах. Только сейчас я заметил, что его когтистая рука пронзила грудь деда, как будто та была сделана из бумаги.

— НЕТ! — мой крик эхом заметался меж домов.

Глаза деда расширились от боли и удивления, и его тело начало сползать по руке вампира... Магическим зрением я увидел, как потоки энергии между Варг'Шадам и Дмитрием

начали переплетаться.

Вампир забирал себе жизнь деда...

— Он был слишком слаб, — прошипел Ночной Князь, слегка поворачиваясь ко мне, — Слишком человечен. Я ошибся, оставив его в живых...

Я видел, как дед хрипит, пытаясь что-то сказать, но из уголка его рта уже текла кровь. Его руки беспомощно царапали руку вампира, которая все еще торчала у него из груди.

Пора было действовать. Сейчас -защиты у Варг'Шада больше не было.

«Видимо, она защищала вампира с такой силой только рядом с башней, пока не был завершён ритуал» — пронёсся в голове отстранённая мысль, — «А дед хорош, догадался...»

А затем я впился в эфирный амулет энергожгутами — и выдрал оттуда треть оставшийся силы.

Мощь вселенской энергии хлынула через меня, обжигая каждую клеточку тела, окутывая искру испепеляющей болью — и, трансформировавшись в кровавую магию, устремилась к Варг'Шаду.

Я мог бы убить его одним ударом, если бы использовал чуть больше Эфира — но я хотел оставить его в живых хотя бы ненадолго, чтобы выдрать из энергосистемы превращающее заклинание и попробовать спасти деда...

И это стало моей последней ошибкой.

Истощенный вопль Ночного князя резанул по ушам, когда его тело начало гореть — но даже это не остановило древнего монстра. Он рванул свободную руку клыками — и сунул её, струящуюся чёрной кровью, в рот Дмитрия, заставляя его пить...

— НЕТ! — снова выкрикнул я, ударяя по двум фигурам воздушным заклинанием.

Оно отшвырнуло их друг от друга — и в этот момент во двор ворвались Эмиль, Расул — и ещё несколько охотников со своими серебряными клинками.

Я отметил их появление краем глаза — потому что шагал к Варг'шаду.

Он валялся у дерева, растущего у стены дома, и уже начал тлеть...

Присев над ним, я сосредоточился, окинул его энергосистему магическим взглядом...

И понял, что от неё не осталось почти ничего! Лишь жалкие крохи, которые разваливались у меня на глазах!

— Где все твои заклинания?! Где твои силы, тварь!? — я схватил вампира за грудки плаща и тряхнул — и от его головы отвалился кусок...

И тем не менее — Ночной Князь растянул тонкие губы в улыбке.

— Всё... У твоего деда... Теперь он — новый Варг'Шад...

Стоило ему произнести это — как тело древнего вампира рассыпалось в прах, осыпавшись на землю сквозь мои руки. В тот же миг крики тварей, которые слышались за домами, превратились в дикий, протяжный вой — и затихли.

Баку вдруг замолчал, и тишина, наступившая после битвы, казалась оглушительной.

С гудящей головой я встал и, шатаясь, подошёл к валяющемуся на противоположной стороне двора деду. Возле него уже стояли несколько охотников. Один из них попытался остановить меня, но я просто снёс его воздушным импульсом и рывкнул на двух других:

— С дороги!

— Оставьте его, — послышался голос Расула, — Это его Ата...

Двинувшиеся было ко мне здоровяки замерли, и опустили головы.

Я опустилсЯ на колени рядом с Дмитрием.

— Прости дед... Я не смог...

— Ты хотя бы попытался, — прохрипел он в ответ, — И ты меня прости... Я не... Сдержался...

— Это всё Варг'Шад... он призвал тебя...

— И всё равно... Из-за меня твои усилия оказались напрасны...

— Ты тут ни при чём, дед...

Глядя на распростёртое тело Дмитрия, я едва мог сдержать слёзы. Туман уже начал клубиться вокруг него, спина выгибалась, прорывая кожу будущими крыльями. Когти удлинлись до невозможных размеров, а лицо заострилось ещё сильнее...

— Марк, — послышался голос Расула за спиной, — Ты знаешь, что нужно сделать... Пока он не обратился окончательно. Если тебе тяжело...

— Нет... Нет, я сделаю это. Сам...

Эмиль подошёл ко мне и протянул осиновый кол. Он посмотрел в глаза моему деду — и поклонился ему.

Дмитрий только хмыкнул — и вновь выгнулся дугой. Его кости затрещали.

— Давай, Марк... ДАВАЙ! — зарычал он, — Не заставляй меня... Страдать...

Его глаза, полные боли и безумия, встретились с моими.

— Прости, — прошептал я. Мои пальцы сжали древко колья, — Прости за то, что придётся пройти через это... Ты должен вытерпеть... Должен!

В последний момент дед едва заметно кивнул, словно давая свое благословение — и я вонзил кол в его сердце.

А затем пропустил через перчатку заклинание, созданное из крови и света. Ослепительная вспышка озарила площадь, когда поток энергии хлынул в рану — всё это время я крепко держал кол.

Тело деда забилось в конвульсиях — а затем вспыхнуло оранжевым пламенем, и загорелось.

Я встал и отошёл на несколько шагов. В нос ударил запах горелого мяса...

Глава 14

Пустой гроб

28 июля 2031 года. Кострома.

Дождь падал с низкого серого неба тугими струями, пропитывая всё вокруг сыростью и тоской.

Я стоял у открытой могилы, глядя на простой деревянный гроб, стоящий рядом на паре скамеек. Через несколько минут его должны были зарыть...

Кладбище на окраине Костромы, рядом с Никольской церковью, выглядело так, словно время здесь остановилось лет сто назад. Старые, покосившиеся кресты соседствовали с новыми, аккуратными надгробиями. Узкие тропинки терялись среди зарослей бузины и рябины, а вдалеке печально перезванивал церковный колокол.

Одутловатый священник торопливо читал молитвы над гробом, стараясь поскорее закончить службу под этим нескончаемым дождём. Капли воды стекали по его блестящей лысине и срывались с кончика носа, но он упрямо продолжал, делая вид, что ничего важнее для него сейчас нет.

Лжец.

Я чувствовал, как от него исходили эмоции раздражения.

Рядом со мной под зонтом стояла Илона. Тонкие пальцы подруги мяти мокрый платок. Она не плакала, но я ощущал и её эмоции — сочувствие, сожаление, грусть...

Моя хорошая... Она и правда искренне сочувствовала мне.

С другой стороны стоял отец — гладко выбритый, надевший не костюм, а старую форму — дань уважения одного военного другому. По его лицу было невозможно что-то понять, но я видел, как у него время от времени подрагивали желваки, и знал — он ничуть не рад смерти человека, который ненавидел его большую часть жизни.

За нашими спинами тихо переговаривались друзья деда — те немногие, кто приехали из разных уголков Империи. Двое из Костромы, один из Нижнего Новгорода, трое из столицы, и ещё пяток человек по мелочи — я не запомнил, откуда они. Рядом с ними стоял мэр Костромы — полноватый мужчина лет пятидесяти нашёл время прибыть на похороны, и начальник местной полиции, уса́тый здоровяк.

Был и представитель специального магического корпуса, в котором когда-то служил дед — худощавый и высохший старик

плюс-минус такого же возраста, как покойный. Он единственный стоял у могилы без зонта, защищая себя от дождя магическим куполом.

Никто из этих людей не знал правду о том, что случилось в Баку, и почему гроб хоронят пустым. Никто, кроме меня.

Священник дочитал молитву и торопливо перекрестился. Четверо мужчин в черных плащах шагнули вперёд, чтобы опустить гроб в могилу. Илона машинально взяла меня за руку.

Гроб коснулся дна могилы с глухим стуком. Люди выстроились в очередь и начали подходить к яме, бросать горсти земли. Отходя, мужчин и женщины доставали сигареты, и негромко переговаривались.

Когда последние комья земли упали на крышку гроба, и я всё ещё стоял там, не в силах отвести взгляд от свежей могилы, ко мне подошёл мэр Костромы.

— Твой дед, Дмитрий, был истинным героем нашего времени! — начал он высокопарно, поправляя очки, которые постоянно запотевали от влаги, — Его подвиги, совершённые во благо нашего города и страны... Его преданность долгу... Его бесстрашие перед лицом смертельной опасности, с которой вы столкнулись в Баку!..

Голос мэра звучал так торжественно, словно мы находились в роскошном зале, а не на кладбище.

Я механически кивал, слушая эти пустые слова, понимая, что этот человек даже близко не представляет себе правду о последних днях деда.

Тут его все знали как весельчака, барина, слегка сумасбродного, давно вышедшего на пенсию и по мере сил участвующего в жизни города. А вот о том, кем он был в прошлом... Все люди, кто мог рассказать об этом погибли в Баку...

Илона коснулась моего локтя, мягко напоминая о своём присутствии и выдёргивая из мыслей, пока мэр продолжал свою речь. Рыжая, чьи глаза слегка намокли от слёз, невесело подмигнула мне.

«Зануда» — прошептал я в ответ одними губами, имея в виду мэра.

Подруга улыбнулась и отвернулась.

— ... И сегодня мы прощаемся с великим человеком, чья память навсегда останется в наших сердцах! — закончил мэр, театрально поклонившись могиле.

— Благодарю, господин Брошкин, — ответил я учтиво, — Ваши слова много значат для меня. Уверен, дед бы их оценил.

— Ну что вы, молодой человек, что вы! Это моя обязанность!

Я не... Не хотел бы поднимать этот вопрос прямо сейчас, но ваш дед оставил вполне конкретные указания насчёт своего поместья, и с момента его смерти мы уже всё неоднократно проверили и...

— Я бы и сам хотел побыстрее покончить с этим, — перебил я собеседника, — Поэтому если вы подождёте десять-пятнадцать минут, я приеду с вами до нотариуса.

— Да, разумеется! Мы с водителем будем у ворот, ожидать вас, господин Як... Господин Апостолов.

Мэр удалился, и ко мне подошёл отец. Его лицо было слегка бледным и осунувшимся. Он тяжело вздохнул, глядя на могилу, и произнёс тихо, почти шёпотом:

— Старый козёл ушёл... До того, как я успел с ним помириться. Всё откладывал, хотя ты намекал, что это глупо... А теперь уже поздно.

Его голос дрогнул, и он отвернулся, делая вид, что просто поправляет воротник плаща.

— Не переживай, отец, — я положил руку ему на плечо, — Я успел узнать деда, и знаю, что он не держал на тебя зла. Всё, что было в прошлом, он там и оставил... А ваша ссора... Она тянулась просто по инерции. Уверен, если бы вы встретились, то смогли бы всё уладить. Вы оба... Изменились за последнее время.

Отец фыркнул:

— Забавно, что это говоришь мне ты. Но теперь-то уж что...

Он тоже отошёл, доставая из кармана пачку сигарет. Мы с Илоной остались у могилы вдвоём.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила подруга мягко, беря меня за руку.

— Нормально, — ответил я коротко, — Спасибо, что приехала. Дед хотел с тобой познакомиться. Жаль, что не успел.

— Мне тоже жаль. Судя по твоим рассказам, вы с ним были похожи. Думаю, он бы мне понравился.

— Думаю, да, — улыбнулся я, — Знаешь, я... останусь здесь сегодня. В поместье деда. Хочу побыть один.

Илона кивнула.

— Я понимаю.

— Езжай в Москву, — попросил я, — Гостиницы тут дрянные, а водитель деда... Мой водитель — отвезёт тебя домой часа за три. Я приеду завтра.

— Хорошо. Но если тебе что-то понадобится...

— Спасибо, — снова улыбнулся я и поцеловал Илону, — Не переживай за меня, всё в порядке.

Она обняла меня на прощание, и я почувствовал, как её тепло передаётся мне. Рыжая отстранилась, повернулась и пошла к выходу из кладбища, где её ждал мой новый водитель — приказ

ему я отправил через Лизу.

Остальные тоже не стали задерживаться — когда гроб закопали, немногочисленные друзья деда по очереди подошли к нам с отцом, пожали руки, высказали слова соболезнования и удалились.

Отец на прощание хлопнул меня по плечу и спросил, когда я приеду — а затем тоже ушёл.

Кладбище опустело, и я остался один.

Какое-то время постоял у свежей могилы, а затем, наконец, повернулся и медленно побрёл к выходу с кладбища.

Мэр Костромы сидел в роскошном мобиле модели «Чайка» и ждал меня, согреваясь янтарным бренди. Его водитель молча распахнул передо мной дверь, и мэр, когда я сел, протянул мне наполненный бокал.

— За Дмитрия Яковлева! — произнёс он.

Мы выпили, и я отвернулся к окну. Дождь всё ещё моросил, стекая по стеклу и создавая причудливые узоры.

— Знаешь, Марк, — нарушил мэр затянувшееся молчание, — Дмитрий был не просто героем имперских войск, которые защищали нас от порождений Урочищ... Он был настоящим патриотом своего города! Всегда помогал нам, никогда не отказывал в совете или поддержке...

Я кивал, слушая эти слова, но мои мысли были далеко, поэтому ответов мэр не дождался — и остаток пути мы проехали в тишине — благо, заняло это меньше двадцати минут.

Офис нотариуса находился в старинном особняке, переделанном под современные нужды — один из немногочисленных архитектурных жемчужин Костромы, к которой дед приложил руку, не дав сетевым застройщикам снести исторический памятник и построить на его месте многоэтажное жилое здание.

Дубовые двери с искусной резьбой вели в просторный холл, где нас встретила молоденькая секретарша в строгом деловом костюме.

Нотариус — сухощавый мужчина лет шестидесяти с аккуратно подстриженной седой бородкой — уже ждал нас. Его офис был образцом современной элегантности: стеклянные перегородки, минималистичная мебель из светлого дерева, последние модели техники...

— Прощу, — указал он на кожаные кресла перед своим столом, — Позвольте выразить вам мои соболезнования, Марк Григорьевич...

— Благодарю.

— Все документы подготовлены заранее. Дмитрий Яковлев

составил завещание полгода назад.

Я сел, чувствуя, как мне уже поскорее хочется свалить отсюда. Мэр расположился рядом, наблюдая за происходящим с почтительным вниманием.

— Как единственный законный наследник, — продолжил нотариус, — Вы получаете все активы покойного: недвижимость в Костроме, Москве и Санкт-Петербурге, счета в нескольких банках, коллекцию антиквариата, и ещё кое-что по мелочи...

Он протянул мне папку с документами, и я машинально начал их просматривать. Цифры, если честно, поражали воображение — дед был куда более состоятельным человеком, чем себе представлял. НАМНОГО! И теперь всё его имущество принадлежало мне...

Формальности закончились быстро. Я изучил документы, оставил пару подписей, подтвердил магическое и биометрическое сканирование — и стал законным наследником Дмитрия Яковлева, и полноценным обладателем всех его активов.

Попрощавшись с мэром и нотариусом, я вызвал такси, и отправился к поместью.

Когда я подъезжал к особняку деда, дождь не на шутку усилился. В свете фар мобиля капли воды превращались в причудливые световые дорожки, а тени от деревьев плясали на стенах дома, словно живые.

«Я дома» - пикинуло сообщение от Илоны в линзах.

«Буду у тебя завтра. Целую» — ответил я, и вышел из мобилы.

Отперев ворота массивным ключом, я сразу почувствовал, как в мою энергосистему вплетаются охранные заклинания поместья — в соответствии с завещанием они перенастроились на нового владельца.

Внутри особняка было тихо и пустынно — «личную ассистентку» деда я отпустил, когда вернулся из Баку. Девчонка была не на шутку расстроена...

Я машинально снял мокрую куртку, повесил её на вешалку, запер двери, активировал охранные заклинания по периметру, и поднялся по широкой лестнице на второй этаж.

Из-под двери библиотеки пробивалось слабое свечение...

Толкнув тяжёлую дубовую створку, я встал на пороге и посмотрел на деда.

Он сидел в глубоком кожаном кресле за массивным письменным столом. Живой и невредимый, если не считать ужасного шрама на левой щеке. Дмитрий перелистывал страницы старинной книги, будто ничего необычного не происходило.

И выглядел он не как монстр — как обычный человек.

Пока не захочет, чтобы было иначе.

— Привет, Марк, — произнёс он, лукаво глядя на меня.

— Привет, — улыбнулся я, и плюхнулся в кресло напротив, — Как тебе собственные похороны?

— Спасибо за трансляцию, — хмыкнул дед, — Но честно говоря, наблюдать за тем, как тебя самого хоронят, слегка жутковато, — он потер шрам на щеке, — Хотя я ожидал большего. Где все те, кого я спас во время прорывов из Урочища? Где те, кому помогал в Костроме? Чёрт возьми, даже соседи не соизволили прийти!

Его голос звучал так же, как раньше — немного хриповато, весело. Но в глазах, поменявших цвет на угольно-оранжевый, появилось что-то новое... Что-то древнее и опасное.

— Издеваешься, да? — я взял со стола бутылку вина, понюхал горлышко и, скривившись, отставил её — там была кровь, — Мне и так стоило огромных усилий не привлекать ко всему этому большого внимания! Ты вообще новости видел? Вся Империя гудит! Да что там, Империя — случившееся в Баку уже в международные новости попало!

— Тупорылый губернатор и все его предки, — проворчал дед, — Умудриться создать кровавый источник и обуздать Варг'Шада для его контроля... О чём они вообще думали?

Вопрос был риторическим, само собой. Правды мы уже не узнаем, даже если Инквизиция и докопается до неё. Но случившееся в южном доминионе Империи скрыть у властей не получилось — слишком масштабное бедствие, слишком много жертв, слишком доступные технологии, которые это транслировали. И пусть все события, начиная с резни в аэропорту и заканчивая моим убийством Варг'Шада заняли от силы пару часов — кадры происходящего разлетелись по сети, как горячая сенсация.

Ну а дальше всё покатилося, как снежный ком. Смена власти в Баку. Расул Садыков на посту и.о. губернатора (неожиданно!). Выступление Императора, усиление антитеррористических корпусов по всему государству, масштабные рейды, объяснения, тут-же найденные «сообщники» и «виновные»...

Имея ресурсы целого государства, пускать пыль в глаза и замечать правду было очень легко.

Даже не знаю, осуждал ли я это? Иногда правда куда хуже хорошо придуманной лжи.

Дед задумчиво покачал головой.

— Что-то в этом всё есть подозрительное. Слишком уж быстро всё произошло. Слишком... гладко.

Я кивнул, чувствуя, как внутри нарастает знакомое беспокойство. То самое, которое всегда предшествовало крупным проблемам.

— В новостях говорят о масштабной 'реформе управления' — добавил дед, — Но что-то мне подсказывает, что дело не только в этом...

Дмитрий подошёл к окну и отодвинул тяжёлую портьеру, взглядываясь в падающий дождь.

— Ты молодец, что сумел избежать внимания прессы, — Дмитрий повернулся ко мне, и его глаза снова полыхнули красным, — Хотя я знаю, что Юсупов тебя всё-таки допрашивал.

Я невольно поморщился при упоминании об этом.

— Ещё бы. Граф вцепился в меня, как клещ, и четыре дня продержал в застенках какой-то крепости в Баку. Даже ментальное сканирование использовал.

— Хотел узнать, как ты разделался с Варг'Шадом?

— Ага. И как вообще всё узнал. Пришлось... Сознаться кое в каких противозаконных делах.

При упоминании этого, у меня по затылку пробежали мурашки. Пожалуй, из всех случаев, когда я оказывался на волосок от разоблачения, этот случай был самым близким и опасным. Пришлось даже потратить ещё немного Эфира, и «зауклить» часть собственной памяти на неделю, чтобы избежать упоминаний магии крови и пожирания — потому что допрос менталист Инквизиции вёл жёстко.

Меня снова передёрнуло от воспоминаний о том, какие неприятные ощущения вызывало его воздействие.

Хвала Эфиру (в прямом смысле), что они не обнаружили во мне ничего «еретического». А Садыковы, которые были свидетелями убийства Варг'Шада, поддержали меня и подтвердили, что это дед сделал большую часть работы и ослабил Ночного Князя настолько, что мне всего лишь удалось нанести решающий удар.

Ну а всё остальное... Подслушанные разговоры во дворце — меньшая из проблем, ведь я пусть и нарушил закон, но сделал всё, чтобы «остановить распolzающееся по южному доминиону чернокнижие».

Короче, в этом отношении было хорошо иметь среди знакомых Инквизитора высокого ранга.

— Могло быть и хуже, — протянул я, доставая из тумбочки под столом бутылку нормального вина, не разбаленного кровью, — По крайней мере, теперь все считают, что ты мёртв, а я просто...

— Просто внук героя, — оскалился дед, обнажив клыки.

Я тоже подошёл к окну, и встал рядом с ним, наблюдая, как дождь рисует причудливые узоры на стекле. Вдалеке промелькнули фары мобиля — одного из немногих в этот поздний час.

— Знаешь, Марк, — произнёс дед, отпивая из бокала, — Когда ты вогнал мне в сердце кол, я охренел — но знал, что это меня не убьёт.

— Мне нужно было убедить охотников на вампиров в том, что я делаю. Нужно было показать им, что я действительно готов уничтожить тебя... Честно говоря, это было просто символично, чтобы продемонстрировать мои намерения. А то, что кол не причинит новому Варг'Шаду никакого вреда — я был уверен... На девяносто процентов.

— На девяносто процентов, говоришь? — хрипло рассмеялся дед, — Ах ты засранец! Вреда он, может, и не причинил — но это было чертовски больно!

— Ты хорошо это изобразил.

— Изобразил?! Да я изнутри ломался! Всё тело перестраивалось, мне и играть не пришлось! А уж когда я начал гореть... Врать не буду, действительно запаниковал. Чёрт возьми, я ведь не сразу понял, что это иллюзия!

Он рассмеялся коротким, нервным смехом и провёл рукой по коротким седым волосам.

— Они же не были идиотами, дед. И что Варг'Шада нельзя грохнуть осиной, прекрасно понимали. Нужен был какой-нибудь эффектный фокус, чтобы убедить их окончательно.

— Фокусник хренов... Я ведь думал — да и надеялся в какой-то момент! — что ты всерьёз хочешь меня убить!

Я позволил себе усмехнуться, и ответил просто:

— Бунгама.

— Бунгама... Вот же... Скрытная сущность...

— Её морок ещё ни разу меня не подводил. Кроме того случая с Эмилем, но... В этот раз я постарался лучше.

Это была ложь.

Эмиль, благодаря своему существу, мог видеть даже сквозь морок Бунгамы — так он меня и поймал, когда я забрался в морг. Так что... Пришлось усилить эффект ещё небольшой частью Эфира, чтобы всё выглядело естественно. Настолько, что все охотники видели, как дед превратился в пепел, который унёс ветер.

Оставлять видимость даже обожжённого тела было опасно — охотники наверняка захотели бы его исследовать.

Так что после «убийства» я просто велел Бунгаме передать деду валяться там, пока все не уберутся с глаз и морок не спадёт.

А потом передать ему, чтобы скрылся в катакомбах, и заодно искал там подсказку насчёт сокровища — я надеялся, что память Варг'Шада подскажет ему, что делать. А когда всё утрясётся он должен был вернуться в свою усадьбу и ждать меня здесь.

Но рассказывать деду про вселенскую энергию я не стал. Пока — не стал.

В комнате повисла тишина, нарушаемая только шорохом дождя за окном и тиканьем старинных часов.

— Слушай, дед, — начал я осторожно, — Как ты... справляешься с этим? С этой новой сущностью?

Дмитрий отошёл от окна и медленно опустился в кресло. Его глаза снова полыхнули кровавым светом.

— Если ты имеешь в виду «прошлых» Варг'Шадов... — он задумчиво постучал пальцами по подбородку, — ... то я их вообще не ощущаю. Никаких голосов, никаких воспоминаний... Ничего.

Я кивнул.

— Это потому что заклятие, которое сковывало прошлого Варг'Шада, оказалось разрушено прежде, чем он передал тебе свои силы, — предположил я, — Видимо, именно оно и удерживало все эти... итерации вместе.

— Может быть, — произнёс дед задумчиво, — А может, и нет. Правды мы уже никогда не узнаем — старый упырь обратился в прах. А я, похоже, просто «новенький». И предоставлен сам себе.

— Ну то, что ты теперь можешь перемещаться, как вздумается, да ещё и с дикой скоростью — несомненный плюс.

— Кстати насчёт этого.

Дед открыл письменный ящик, достал из него что-то, и медленно положил на стол перчатку — точную копию той, что была у меня. Черная, с серебряной вышивкой в виде паутины, она слегка пульсировала магической энергией, видимой лишь мне.

— Ну что, внук, — произнес он с едва заметной усмешкой, — Я хоть и оставил тебе всё своё имущество, но решил порадовать ещё одним подарком. Как тебе?

Я изумленно — нет, в полно ОХРЕНЕВАНИИ! — уставился на артефакт.

— Как тебе удалось её достать?

— Разве уходя после моего «убийства» ты не просил проверить катакомбы, и найти в логове Варг'Шада под дворцом подсказку? — притворно удивился дед.

— Да, но...

— Загадка оказалась до смешного простой, — Дмитрий глотнул вина, смешанного с кровью, — Та надпись на стене едва

ли не прямо указывала на усадьбу Вороново, недалеко от Москвы. А мои новые способности — просто подарок судьбы! — он довольно усмехнулся, — Так что, чтобы не скучать, пока ты там разбирался с допросами и прочими формальностями, я успел добраться до столицы и найти твоё сокровище.

Я в обалдении уставился на него. Кажется, дед наслаждался произведённым эффектом.

— Десять дней... С того момента прошло всего десять дней, дед! А учитывая, что ты можешь двигаться только по ночам...

— Когда летишь в виде тумана, со скоростью двести километров в час, по прямой, не нуждаясь в дорогах — такое путешествие занимает всего пару ночей, внучок, — оскалился Дмитрий.

— Охренеть...

— Усадьба была давно продана каким-то нуворишам, но я не попадался никому на глаза, не переживай. Да и старый граф неплохо потрудился, запечатывая свои тайники. Но когда есть способности Варг'Шада, — дед щёлкнул пальцами, — ... все эти каменные завалы становятся просто мелким неудобством. Немного магии крови — и вуаля!

Я внимательно наблюдал за его лицом, отметив характерный блеск в глазах — тот самый, что появлялся у деда всегда, когда он гордился проделанной работой.

— Ну ты даёшь...

— Даю, даю. Забирай свою обновку, мне она ни к чему.

Я взял перчатку и натянул её на руку, и тут же почувствовал, как её энергетика встраивается в мою собственную.

— Интересная вещица, — кивнул дед, — Жаль мне не подойдёт, а то бы хрен тебе её отдал... Ну да ладно, там было много чего ещё интересного.

— В каком смысле?

— Пара сундуков драгоценностей. Золото, камни, старые артефакты, украшения — кольца, медальоны, полуистлевшие книги... Я их ещё не изучал, но на всякий случай перетащил сюда за две ходки. Всё хранится в подвале, если что.

Я не удержался и рассмеялся во весь голос.

— Это невероятно, — вытирая слёзы, выдохнул я, — Даже смерть не сделала тебя менее... деятельным.

Дмитрий тоже расхохотался, и пару минут мы просто ржали, как идиоты.

Но отсмеявшись, я взглянул на него — и решил задать самый волнующий вопрос.

— Знаешь, если говорить откровенно... Как ты теперь планируешь жить? Как будешь справляться со всем этим?

Дед снова поднялся и снова подошел к окну, за которым продолжал лить дождь. Он задумчиво посмотрел на темные силуэты деревьев в саду.

— Ты про вампирское проклятье, надо полагать? Что ж... Можешь не переживать об этом, Марк, — спокойно произнес он, — Я не собираюсь становиться монстром. Тот человек... которого я осушил в Баку, закончив превращение — будет единственной моей невинной жертвой. Клянусь.

Он повернулся ко мне, и в его глазах снова полыхнул красный огонь — и теперь в нём читалась какая-то решимость.

— Есть много способов выжить, не превращаясь в чудовище, — продолжил Дмитрий, — Преступники, например... Их кровь ничем не хуже, а мир только выиграет от их исчезновения.

— Ты в своём репертуаре...

— Мелких сволочей трогать не буду — только тех, кому не место в этом мире, — пообещал дед.

— Станешь местным правосудием, хм?..

— Осуждаешь?

— Нет.

— На самом деле, даже это не обязательно. Есть банки крови, — дед отсалютовал мне бокалом, где вино было смешано с кровью, — Я уже наведалься в один, в Ярославле. Самый верный вариант. Есть животные. Я тут полазил по сети и узнал, что наши учёные научились создавать синтетические заменители крови... Можно попробовать их.

— Это всё круто, конечно. Но дед, ты должен быть крайне осторожен, — сказал я медленно, взвешивая каждое слово, — Современные методы обнаружения магии...

— Да, внучок, согласен. Не послушать совет тебя, самого хитрого скрытника, будет глупо — перебил меня Дмитрий с многозначительной усмешкой.

Его глаза снова полыхнули красным, и теперь в их глубине читалось что-то новое — понимание, которого там не было раньше.

— Что ты имеешь в виду?

— Да брось, Марк, — дед сделал шаг ко мне, — Я ведь теперь Варг'Шад...

Он сделал паузу, внимательно наблюдая за моей реакцией.

— Теперь я чувствую твою магию... Эту древнюю, первобытную силу, такую похожую у нас с тобой, но не имеющую к обычной магии никакого отношения...

Мои пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Дед медленно обошел вокруг меня, сидящего в кресле, словно изучая.

— Пожиратель, — произнес он наконец. — Ты ведь

пожиратель, верно?

Глава 15

Паровоз умчится прямо на границу

2 августа 2031 года. Неподалёку от Тобольского Урочища.

Мелькание высоких деревьев за стеклянной крышей поезда замедлилось — и через несколько секунд они замерли. Со всех сторон послышались облегчённые возгласы.

— Радуйтесь, господа хорошие! Приехали!

Молодой прапорщик с лихо закрученными усами (наверное, именно поэтому он напоминал мне Вальтера), подошёл к дверям антигравитационного поезда, и разблокировал их отпечатком пальца.

— Выходим и никуда не разбредаемся! Места тут дикие, опасные, Урочище под боком. Может, пока вы сюда ехали, кто-то пробрался *с той стороны* — и теперь только и ждёт, чтобы сожрать вас, когда пойдёте отлить!

— Так в поезде нормальный же туалет? — непонимающе пробасил здоровяк из «Злаготрада», которые сидел в паре рядов от меня.

— Я образно. Выплёвываемся, господа дворяне, не тупим!

За подобные слова в столице усатый прапорщик получил бы вызов на дуэль — запросто. Но тут никто и не думал возмущаться. Даже самым тупым за время пути успели донести мысль, что люди, которые несли постоянную службу у Урочищ, обладали некими...

Нет, не преимуществами — а манерами общения — точно.

И им эта манера общения прощалась — всё-таки люди служили там, где средняя продолжительность жизни составляла не больше трёх лет.

На улице стояла страшная жара — плюс тридцать, по первым ощущениям. После кондиционированного антигравитационного вагона со всеми удобствами она ударила по ощущениям так, что казалось, аж кожа начала подгорать!

Станция, на которую мы приехали, была не слишком большой — просторный перрон, небольшая площадь за ним, здание станции техобслуживания этого участка гиперпетли, и парковка у самой кромки леса.

Леса, который окружал нас со всех сторон.

Вековые сосны, ели, берёзы, ясени и клёны — каких только деревьев тут не было! Причём — не только обычно, но и явно увеличенного размера — с десятиэтажку, примерно.

М-да, сдаётся мне, близость Урочища не проходит даром для окрестной тайги...

Здесь даже пахло по другому — не то, что в городе!

Пьянящий аромат цветов, трав, нагретой солнцем хвои, и ещё чем-то неуловимо сладким...

Повинуясь командам сопровождающих и побросав сумки под ноги, мы выстроились на площади в четыре ряда, по десять человек в каждом.

Все — первокурсники из московских ВУЗов.

«Арканум» представляли я, Арсений, Аня, Маша, Львов, Андрей Иловайский, трое целителей, чьи имена я постоянно забывал, и Ларс — парнишка с факультета артефакторики, которого я спас во время Испытания вместе с Машей.

Ещё десяток студентов представляли «Златоград» — из них я не знал никого. Прочие «перваши» были понадёрганы из менее статусных мест.

Как раз к моменту, когда мы закончили выстраиваться, на парковку вылетел военный мобиль с закреплённым на багажнике крупнокалиберным пулемётом. За ним появились два гравибайка, четыре тяжёлых, открытых мобиля-грузовика, а следом с неба рухнул десяток «Витязей» лётной модификации — на магических «джетпаках».

— Серьёзная бригада, — заметил Арс, стоящий рядом со мной.

— Ага, — подтвердила Аня, — Хотя с чего бы это, казалось, да? Как будто собрались охранять дворянских детишек, от... Упс, а ведь и точно!

— Прикусила бы ты язык, Лисицина, — посоветовал ей стоящий впереди нас Львов, — А то сочтут за оскорбление, вызовут на дуэль...

— Утрутся, — спокойно отрезала подруга, — Кого мне бояться, врачей что-ли? Они весь прошлый год отса...

— Аня! — предупредил я.

— Молчу, молчу, — фыркнула Лисицина.

— Доиграешься, — бросил через плечо Львов, решив оставить последнее слово за собой.

— Тот, кто так решит — будет иметь дело со мной, — сказал я достаточно громко, чтобы он услышал.

После Шабаша и до самого открытия своего артефакторного магазина Серёжа себя никак не проявлял. Прикусил язык, подчинился отцу — сказать можно было по разному. Однако после случая с Бунгамой и проигрыша команде «неведомых» в финале кубка по чароболу, как говорил Арс, этот придурак снова стал невыносимым — и даже хуже, чем прежде.

Меня, а частности, Львов пытался задеть тем, что пробовал острить на тему моего отсутствия на финальном матче и тем, что вместо этого я ударился в «модную» индустрию (намекая на примерочные зеркала, надо полагать).

Надо ли говорить, что на мой взгляд, его действия в моих глазах выглядели жалкими?

Особенно после всего, что произошло летом в Петербурге, «Тихом месте», и Баку.

Даже одно то, что мой дед теперь является Ночным Князем, и знает о природе моей магии... Одного этого было достаточно, чтобы полностью игнорировать тупоголового Серёжу с его попытками острить за мой счёт. Бедолага даже не предполагал, насколько он далёк от «большой игры», которую я веду.

Подумав о деде, я в который раз порадовался, что он отнёсся к моей сущности адекватно — хотя чего было ждать от того, кто стал вампиром?

Трижды ха-ха!

В целом, я просто рассказал Дмитрию о своей природе, о том, как это узнал и скрываю, о части своих приключений и догадок (умолчав о таинственном пожирателе, который любит устраивать мне разного рода «проверки») — и это его устроило.

Он не стал копаться в моих словах, подвергать их сомнению, не пытался узнать больше — может, потому что у него самого теперь было дел по «скрытию» по самое горло?

Особняк в Костроме я оставил за ним — безо всяких документов, разумеется. Плюс — сделал дополнительный банковский счёт на имя какого-то бездомного, чтобы дед мог спокойно пользоваться своими же деньгами, которые по его завещанию перешли мне.

Ну и всякие такие вопросы пришлось решать по мелочи...

Я тряхнул головой, отгоняя ненужные сейчас мысли.

Ладно, это всё лирика. Дед где-то в центральной России, охотится на объявившегося там убийцу молодых блондинок. А я — в Сибири, у Урочища.

Забыв про фыркнувшего и возмущённо отвернувшегося Львова, я внимательно наблюдал за прибывшим за нами конвоем.

Из головного мобиля, с установленным в задней части здоровенным пулемётом, выбрался мужчина. Высокий, в гладко отутюженной капитанской форме, фуражке, с квадратной, выбритой челюстью и видом заправского вояки — диагональный шрам через всё лицо лишь усиливал этот образ.

Но, несмотря на бравый и грозный вид, этот капитан сразу вызвал у меня не самые приятные чувства. Не знаю, в чём было дело, в его презрительно поджатых губах, или взгляде. Смотрел

он так, словно перед ним стояли не отпрыски лучших ВУЗов столицы, не потомственные дворяне и те, кто может ими стать — а кучи дерьма.

— Сми-и-ир-р-на! — рявкнул он, и увидев, как большинство неотреагировали на его команду, поморщился, — М-да... Вижу, неучены прибыли... М-да... Раньше молодёжь была другой...

Он поиграл желваками, и окинул нас взглядом.

— Я — Атаманов Дмитрий Евгеньевич, заместитель коменданта Тобольской заставы у Урочища 72-М1, в народе известного как «Тобольское Урочище». Весь следующий месяц я буду вашим непосредственным командиром — за что на каком-нибудь из будущих светских приёмов скажите спасибо его императорскому величеству, который отчего-то решил, что сопляки, не видевшие ничего кроме мамкиной юбки, должны нюхнуть настоящей магии! И передайте также, что я несказанно рад оказанной мне честию!

Полагаю, яд и сарказм в его голосе уловили даже самые недалёкие из нашей группы...

— Сегодня вас знакомят с расписанием заставы, ваших обязанностях, уставе, устроят небольшую экскурсию — а завтра, малыши, начнётся ваша «практика», — Атаманов буквально выплюнул это слово, — Так что будьте готовы как следует прикурить. А сейчас — по машинам! Десять человек в кузов, вперёд!

Мы забрались в грузовики (само собой получилось так, что мы и «Златоградцы» заняли по целой машине), и конвой тронулся, выруливая с парковки посреди векового леса.

— Серьёзные штуки, да? — спросил меня Ларс, оказавшийся на сиденье рядом.

— Ты про что?

— «Витязи» модификации «Сокол», — пояснил артефактор, — В столице такие редко увидишь, а вот на заставах они часто встречаются.

— Ты вроде говорил, что у тебя отец служит где-то у Урочища? — припомнил я.

— Точно, — улыбнулся Ларс, — Здесь и служит! И как раз в «Соколе»! Подумал, может он тут.

— Круто! — восхитился Арсений, прислушивающийся к нашему разговору, — Быть «Соколом» — это почётно! В них кого попало не берут, только самых одарённых магов воздуха, рангом не ниже Знатока! Но вообще вроде как среди «Соколов» и Магистры служат...

— Так и есть, — подтвердил Ларс, — Отец был лучшим выпускником стихийного факультета нашей академии девяносто

шестого года. А сейчас на полпути к Магистру... Ну, он сам так говорил, когда мы виделись в последний раз.

— Ого, мощно!

— В пятьдесят восемь лет ещё не апнуть Магистра — это мощно? — фыркнул Львов, и сплюнул за борт, наблюдая за проносящимися мимо нас деревьями, — Ну-ну...

Мы оставили его шпильку без внимания — большей части нашей группы уже было ясно, что Серёжа частенько несёт херню — даже его со-факультетникам. Ни Маша, ни Андрей Иловайский, с которым мы вместе пережили Новый год у Салтыкова, никак не прокомментировали очередной выпад мажора, лишь двое первашей-целителей поржали — но быстро заткнулись под тяжёлым взглядом Арса.

— Не слушай его, — спокойно произнёс Кабанов, — Твой отец красавчик,

— Знаю, — Ларс выглядел слегка смущённым, — Жаль, что вижу его редко... «Соколы» заключают контракты на пять лет.

— И что? — не поняла Аня.

— А то, что это не «Витязь», из которого можно выбраться в любой момент, — Пояснил Арс, — С лётным костюмом куда большая степень синхронизации происходит, и ты пять лет, фактически, проводишь в нём.

— Же-е-е-есть!

— Да, дело такое... — кивнул Ларс, — Ещё говорят, что после снятия костюма человек долго не может привыкнуть к тому, что не умеет летать...

Я на несколько секунд задумался над этим, представил подобное, и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Каково это — быть связанным с магической техникой настолько, что она становится частью тебя самого? Что произойдёт, если ты потеряешь её? Очевидно, что с таким уровнем «слияния» это становится чем-то большим, чем просто работа.

— И давно твой отец его носит? — спросил я.

— Уже три года.

Мы замолчали, осознавая сказанное, посмотрели наверх, на мелькающие за кронами деревьев магические экзоскелеты — и тут лес неожиданно расступился, выпуская нас на возвышенность и открывая широкий вид...

— Твою-у-у ма-а-а-ать! — вырвалось у Арсения, и я был с ним полностью согласен.

Стена.

Огромная, монументальная, белокаменная — она возвышалась над участком холмистой равнины, и расходилась в стороны, будто отделяя один мир от другого.

Впрочем — так оно и было.

Высота постройки была невообразимой — метров шестьдесят, если не больше. Солнце, пробиваясь сквозь тучи, бросало на стену длинные тени, делая её мрачной и неприступной.

— Смотрите! — крикнула Аня, указывая вперёд.

Я прищурился, пытаясь разглядеть детали — вокруг стены кипела жизнь. Бронированные мобили проносились по периметру стены и вдоль реки, вытекающей из-под неё. В небе кружили вертолёты и АВИ. То тут, то там — вдоль лесов и на скалистых возвышенностях, у холмов и берега реки, торчали сторожевые вышки, а между ними курсировали отряды военных.

Где-то вдалеке, высоко над Урочищем, которое человечество отгородило от себя (или само отгородилось от него, это как посмотреть) собирался магический шторм. Километрах в пятидесяти от нас клубились тучи, переливаясь неестественными цветами: фиолетовым, зелёным, кроваво-красным. Молнии, похожие на трещины в небе, пронзали эти жутковатые облака, но звуков грома не было. Только тишина — тяжёлая и зловещая.

— Вовремя мы приехали... — процедил Львов, тоже глядя на магический шторм.

Наш транспорт спустился по петляющей вдоль склона возвышенности тропе и мы оказались в огромной котловине — в которой и была построена Стена. Направляясь по хорошо укатанной дороге, вскоре мы приблизились к монументальной постройке и замедлил.

В какой-то момент мы оказались на расстоянии метров в сто от неё — и я неожиданно почувствовал исходящую от Стены мощь. Магическую мощь. Приглядевшись магическим зрением, я удовлетворённо хмыкнул.

А человеческие маги всё-же иногда не зря едят свой хлеб!

Поверхность Стены была покрыта монументальными, монструозными рунами, которые то вспыхивали, то гасли — будто дышали. Это была такая степень защиты, подобно которой я никогда и ничего не видел — и даже не представлял, если честно, как можно пробить подобное, не используя Эфир?

Но тут же в памяти появилось Урочище, которое сотворилось на острове Салтыкова, и Иерарх, в котором Эфир был — и всё встало на свои места.

О-о-о-ох, если всё так, как я думаю — уж здесь-то я вселенской энергии смогу получить столько, сколько смогу освоить...

В какой-то момент мы приблизились к «наросту» — участку стены, примыкающему к основной, и гораздо меньшей высоты. Этот «аппендикс» окружал Заставу — место, в которое на

следующий месяц должно было стать нашим домом.

Забавно... В самом начале, когда я попал в этот мир, я постарался сделать всё, чтобы не попасть на службу к Урочищу — и ровно через год всё-равно оказался здесь.

Если бы я верил в судьбу, то однозначно решил бы, что она — ироничная сука.

Врата, перекрывающие въезд на Заставу и возвышавшиеся перед нами, выглядели внушительно — это была массивная каменная конструкция высотой с пятиэтажный дом, тоже покрытая пульсирующими рунами, которые я продолжал разглядывать своим магическим зрением.

Когда наша колонна проезжала через них, я почувствовал, как по коже пробежали тысячи иголок — это были сканирующие и защитные чары! В первый момент я едва не дёрнулся (в отличие от всех остальных, кстати) — магия была такой мощной, что у меня заложило уши и на мгновение перехватило дыхание, а во рту появился металлический привкус.

Дерьмо космочервей! Такие технологии мне ещё не встречались... Надеюсь, мои тайны останутся при мне... Хотелось бы, конечно, иметь возможность предвидеть подобное — но кто расскажет мне, первокурснику, о системах защиты возле Урочищ?

Мы въехали на территорию Заставы, и я сразу понял, что это целый городок. Причём весьма странного вида. Проезжая по улице, мы крутили головами, разглядывая аккуратные бетонные бараки, лаборатории, арсеналы и технические помещения, которые соседствовали с причудливыми строениями из живого камня и дерева — явно выращенными магическим путем!

Между зданиями сновали бойцы в экзоскелетах последнего поколения, некоторые передвигались на антигравитационных платформах. Кроме них солдат тут была масса — и простых натренированных бойцов, и магов в удобных кожаных камзолах, провожающих нас заинтересованными взглядами.

Проезжая мимо учебных площадок, я заметил группу солдат, тренирующихся с плазменными копьями. Чуть дальше виднелись силуэты боевых големов, проходящих техобслуживание у магов-артефакторов. Глаза Ларса живо заблестели при виде здоровенных махин, закреплённых на кранообразных стойках.

Грузовики свернули, и мы поехали вдоль здоровенного, в пару-тройку гектар, полигона, частично имитирующего лес, а частично «застроенного» высотными зданиями — всё это были иллюзии, разумеется, которые можно было настроить на любой вкус.

Вот куда я смогу продать свои МР разработки в будущем... Силовикам, хах, с руками оторвут за максимально приближенные

к реальности условия!

Я подозревал, что Атаманов специально решил устроить нам «экскурсию» по своим владениям — продемонстрировать, на что способны его люди. На полигоне шли учения — магистиллеристы вели обстрел иллюзорных целей из кристаллических орудий, а дроны-разведчики прочесывали территорию.

Неподалёку молодые пограничники осваивали управление летающими защитными заклинаниями, создавая в воздухе причудливые узоры из светящихся нитей. Особенно меня заинтересовал один солдат, который практиковался с чем-то вроде магического кнута — энергетическая плетень оставляла за собой искрящийся след, а при ударе создавала миниатюрные взрывы пространственных искажений.

Надо бы узнать, что это у него за заклинание такое...

Вообще, техно-магический уровень здесь был фантастическим даже для нашего времени — даже для столицы! Я безостановочно крутил головой и машинально отмечал понравившиеся вещи — как боевые маги использовали нейроинтерфейсные перчатки для управления сложными процедурными заклинаниями, например.

Ну чисто слабый прототип моих перчаток «пожирателя»!

Однорупники одновременно заголосили, когда мы выехали на другую улицу и увидели нечто действительно крутое.

Над дальним концом Заставы возвышалась огромная башня, похожая на перевернутую пирамиду. Она медленно вращалась вокруг своей оси, а её поверхность была покрыта постоянно меняющимися символами.

— Распределитель! — ахнул Ларс, — Техно-магический Источник! Ну... Его прототип, по-крайней мере! Он собирает и перераспределяет магическую энергию со всей территории Заставы, и окружающих земель! Превращает её в универсальную!

Стоило ему сказать это, как наш конвой замедлился и, наконец, остановился на просторном плацу, вымощенном черным базальтом с серебряной инкрустацией — наверняка это был ещё один слой защитных чар.

Пока мы выбирались из грузовика, я успел заметить, как над одной из вышек пролетел «Витязь» модификации «Сокол», оставляя за собой след из мерцающих частиц. Пилот выполнил сложный маневр, демонстрируя полное слияние с магической техникой — а затем завис прямо над нашими головами, и продемонстрировал большой палец.

— Кажется, это твой батя, — предположил я, хлопнув Ларса по плечу.

Он улыбнулся, но ответить не успел — вышедший из своего

мобиля капитан Атаманов рявкнул:

— Стройся!

— Кажется, начинаются весёлые армейские будни, — закатила глаза Аня и подмигнула мне, — Ну что, Апостолов, умеешь маршировать?

— Думаешь, нас будут учить этому? — фыркнул я и кивнул ей за спину, — Ты посмотри, кто нас встречает. Покраской травы точно не отделаемся.

От ближайшего здания к нам широкой походкой шёл высокий и статный мужчина, которого я видел совсем недавно — министр иностранных дел, владелец дракона, плейбой, миллиардер и филантроп, ближайший друг и сподвижник Его Императорского Высочества — сам князь Иловайский.

Глава 16

Застава. День первый

Ветер трепал полы плаща Сергея Иловайского, который неподвижно замер перед нами, заложив руки за спину. Его широкоплечая фигура казалась монолитной, словно высеченной из гранита. Подбородок вздёрнут, холодные и пронзительные глаза скользят по нашим лицам, будто взвешивая, оценивая — «на что эти сосунки способны»?

Да, чего у князя не отнимешь — так это того, что впечатление он производил самое сильное. Глядя на него, можно было легко понять, почему Империю так уважают другие страны. Иловайский был не просто министром иностранных дел — он был символом.

Символом Империи, её мощи, её истории. Идеальная презентация того, каким должен быть представитель этого государства.

— Долг, — его голос, низкий и властный, разнесся по плацу, заставляя воздух дрожать, — Долг — это не просто слово. Это клятва, данная вами не только Императору, но и самой земле, на которой вы сейчас стоите. Долг — это кровь, пролитая вашими предками. Долг — это честь, которую они завещали вам хранить.

Иловайский явно умел произносить речи (ничего удивительного, впрочем). И знал, как говорить с такими, как мы — молодыми дворянами. Знал, как заставить нас почувствовать себя частью чего-то большего.

Ха! Немного внушения (с его-то мощью сделать это несложно, да так, что никто не заметит), немного правильных слов, немного пафоса и патриотизма — и вот уже юные дворяне считают своим долгом отдать жизнь за родину...

Я видел, что взгляды некоторых ребят загорелись.

Иловайский медленно прошёлся перед нами. Я обратил внимание на его тень, длинную и тёмную, которая тянулась за ним, словно второе «я», и вела себя не как обычная тень... Держалась будто сама по себе, даже не всегда повторяя движения хозяина.

Что это за хрень, интересно?

— История Империи — это не просто хроники сражений и побед, — продолжал князь, — Это история духа. Духа, который не сломить, который не остановить. И каждый из вас — наследник этого духа. Каждый из вас — его защитник.

Иловайский остановился прямо передо мной, и взгляд его стальных серых глаз впился в моё лицо.

— Некоторые из вас уже доказали, что достойны носить это звание, — произнес он, — Они столкнулись с тьмой лицом к лицу и не отступили. Они стали примером. И я надеюсь, — его взгляд снова скользнул по шеренгам, — что их пример вдохновит остальных.

Я чуть не усмехнулся. С князем до этого момента мы не встречались лично, но он, без сомнения, был в курсе того, какую роль я сыграл в уничтожении Варг'шада в Баку. И сейчас говорил именно об этом.

Хм... С одной стороны, такое внимание мне пока ни к чему, да и не хочется быть любимчиком, такое никому не нравится. С другой — почему бы и нет? С его сыном мы по-крайней мере наладили хоть какое-то подобие отношений — вместе оказались на Шабаше и Новом году у Салтыкова, так что... Может и стоит задуматься о приближении к ещё одной правящей семье.

— Я знаю, что не все из вас хотели оказаться здесь. Но ситуация такова, что мы — свет российского колдовства! — должны чётко понимать, от чего на самом деле нужно защищать мир! И я очень рад, что инициатива по ознакомлению первокурсников самых престижных ВУЗов страны нашла отклик в сердце Его Величества.

И ни слова о том, почему эту инициативу решили принять... Нет, все вроде как понимали, что из-за того прорыва, который сам Иловайский предотвратил на своём драконе — но ведь они случались и раньше.

Нет, есть что-то глубже, о чём говорили братья. Причина, по которой ещё не набравшихся опыта магов, отпрысков влиятельнейших семей спешат бросить под жернова дикого колдовства и познакомить с миром «изнанки».

— Сейчас вы, юные маги, стоите на границе между нашим миром, и миром зла — древним и непознанным, чьи законы не подвластны человеческому разуму. Хочу верить, что вы понимаете — Урочища, это не просто аномалии, это раны на теле реальности, через которые просачивается нечто, чего мы не хотели бы видеть в нашем мире! Каждый день, каждую минуту кто-то должен стоять на страже, чтобы эти трещины не разорвали ткань нашего существования! Помните: за спинами тех, кто несёт здесь службу — целый мир, который продолжает жить, любить и мечтать только потому, что кто-то держит оборону здесь и сейчас!

Иловайский закончил речь, и его последние слова повисли в воздухе, как остатки заклинания:

— Помните, кто вы. И помните, за что вы сражаетесь.

После этого пафосного выступления Иловайский лично выдал нам нашивки курсантов Тобольской Заставы, изображающие

змею, оплетающую копьё. Ну а затем великий маг удалился — надо полагать, дел у него хватало и без того, чтобы уговаривать студентов магических ВУЗов остаться на службе у Урочища.

Хотя в целом, конечно, жест эффектный. Полагаю, за сегодня Иловайский как раз облетит оставшиеся крупные Урочища и выступит там же (или уже это сделал) перед остальными курсантами.

Хороший пиар, личное благословение величайшего мага империи — и глядишь, какие-нибудь рода отправят сюда на усиление своих детишек...

Выразив князю благодарность, майор Атаманов подозвал пару солдат и вместе с ними сопроводил нас в казармы.

Здание было массивным, из серого камня, с узкими окнами, словно крепость, построенная для того, чтобы выдержать любую осаду. Внутри пахло деревом, маслом для оружия и чем-то еще, что я не мог определить — будто порох смешали с магией?

Странно, но похоже на то.

Внутри казармы оказались простыми — небольшой холл, из которого в два крыла вели два выхода, большая столовая, виднеющаяся за дверьми по центру, и ещё пара дверей в концах коридора. Видимо, там душевые.

«По-спартански», как сказали бы земляне...

В холле нас встретил мужчина в военной форме, с погонами капитана. Его лицо было худым, с резкими чертами, а глаза — холодными и расчётливыми. Атаманов представил его как своего заместителя, Антона Николаевича Коршунова.

— Практиканты, — произнес он, и его голос звучал как скрежет металла, — Вы здесь, чтобы понять, что значит быть защитником Империи. Не ждите поблажек. Здесь вас научат нескольким вещам, которым не обучают в ваших... ВУЗах...

Последнее слово он буквально выплюнул, и я только хмыкнул. Что у этих вояк за неприязнь к академическим кругам?

Между тем, Коршунов продолжал:

— ... дисциплине, магии и тому, как выжить в Урочищах! Пока вы здесь — вы подчиняетесь НАШИМ порядкам! А именно — уставу, с которым будете должны ознакомиться до завтрашнего вечера. У своих тумбочек найдёте QR-коды, загрузите устав — и прочитайте его от корки до корки! Не вздумайте отлынивать — я лично буду устраивать зачёты для всех!

— Какой-то то злой, да? — фыркнула Аня, оказавшись рядом со мной, — Надеюсь, за месяц, проведённый здесь, мы не станем такими же придурками.

— У них тут у всех страсть к пафосным речам, — также тихо заметил Арс с другой стороны.

— У папеньки это всегда было, семейная черта, — тихо ответил Кабанову Андрей Иловайский, — А солдафонов, полагаю, легче убеждать в чём-то именно такими громкими фразами — вот они их и перенимают.

Что-ж... Цинично, но в понимании житейской сути младшему сыну министра иностранных дел не откажешь.

— Распределяемся, — скомандовал Коршунов, — Парни — налево, девушки — направо. Занимайте места, оставляйте вещи на кроватях — и дуйте в столовую на первый инструктаж.

Мужская казарма (как и женская, подозреваю) ничем особым не выделялась. Около пятидесяти двухъярусных кроватей с тумбочками рядом — и всё. Часть из них, если судить по голографическим меткам над подушками, была занята.

Мы с Арсом выбрали двухъярусную койку в углу казармы, а затем направились в столовую.

Там Коршунов велел нам рассаживаться за длинные деревянные столы.

— Итак, распорядок. Вы не на курорте, мальчики и девочки, так что предупреждаю сразу — за любое нарушение правил Заставы вы будете наказаны, невзирая на ваш дворянский статус или отсутствие оно́го! Тут у нас свои порядки, и чтобы всё функционировало, как надо, приходится идти на жертвы!

Андрей Иловайский, сидящий неподалёку от меня, презрительно фыркнул.

За последний год я весьма неплохо успел узнать парня, и был уверен, что он не воспринимает сказанное капитаном всерьёз. А то и думает, что у него тут будет «особое» положение...

Зря, зря... Больше будет разочаровываться. Я заметил, что отец не обмолвился с ним ни словом, и даже взгляда не удостоил. Хотя... Может, всё что нужно было сказано дома?

В любом случае, пока Андрей выглядел как человек, который не воспринимает происходящее всерьёз.

И мне это, если честно, не особо нравилось.

Он же был с нами в Урочище, на острове Салтыкова... Должен помнить, как это опасно.

— Подъем в пять утра, — продолжал Коршунов, чем вызвал несколько страдальческих вздохов, — С пяти-тридцати до шести-тридцати зарядка, затем полчаса на приведение себя в порядок, с семи до восьми завтрак, с восьми до двенадцати — теоретические занятия. С двенадцати до тринадцати — обед, затем два часа медитаций. С пятнадцати до девятнадцати — практические занятия. С девятнадцати до двадцати ужин, с двадцати до двадцати одного — свободное время, в двадцать два часа — отбой.

— Жесть, — выдохнул один из целителей, — И так целый месяц?!

— Ужин поздновато, — заметила Аня, и Маша согласно кивнула, — Наберём по паре кэгэ, когда закончим.

— Дамы могут не переживать, — оскалился Коршунов, — Нагрузок будет столько, что лишние калории сожжёте на раз-два. Ещё и похудеете.

Я прикинул это расписание и понял, что оно меня вполне устраивает. Более того — я бы и сам не составил его лучше. Всё время использовано максимально эффективно.

Коршунов, между тем, и не думал заканчивать:

— Первая неделя — упор на теоретический курс. Вы изучите типы существ, обитающих в нашем Урочище, способы борьбы и основы магической защиты от них. Вторая неделя — практика. Патрулирование территории заставы, отработка боевых заклинаний, тактического взаимодействия на полигонах, стрельба, и так далее. С третьей недели вы начнёте патрулировать Стену, и тогда же совершите две вылазки в Урочище — на третьей и четвёртой неделях вашей практики. Также за время прохождения практики наставники будут обращать внимание на ваши сильные и слабые стороны. Кого-то допустят к артефактам, кому-то выделяют больше времени на полигоне — и так далее.

Он сделал паузу, чтобы убедиться, что мы все поняли.

— На всякий случай ещё раз повторю — вы будете участвовать в реальных патрулях. Это не игра. В Урочище опасно, и любая ошибка может стоить вам жизни. Запомните это. И поймите с самого начала — никто не ждёт от вас подвигов. Командование хочет, чтобы вы научились слушать, учиться и работать в команде. Но самое главное — вы должны понять, что такое Урочище, и как в нём выживать. Это самое важное.

После этой речи нам выдали расписание. Я бегло просмотрел несколько листов брошюры.

Теоретический курс включал лекции по магической теории, истории Урочищ и тактике боя, первую медицинскую помощь в условиях Урочищ — и всё в таком духе. Практика — отработку заклинаний, стрельбу из магического оружия, тренировки в ближнем бою, тактическое взаимодействие, артиллерийскую подготовку, пилотирование магических «мехов» — ну и далее по списку.

В общем — ничего неожиданного, плюс-минус я себе так всё и представлял.

Но вот чего не представлял — так это «дедовщины», которая в таком месте казалась совершенно неуместной!

И тем не менее, получив до ужина немного свободного времени и вернувшись в казарму, мы обнаружили там «старожилов». Их было десять человек — разного возраста, от двадцати до сорока лет, примерно. Все в камуфляжной форме, с разными нашивками. Сержант, прапор, два младших лейтенанта — остальные рядовые.

Оба лейтенанта были дворянами — если судить по манерам, гербам и дорогим зачарованным клинкам, которое тут все носили при себе всё время. Такое оружие хорошо пробивало защиту магических тварей, насколько я знал.

Остальные солдаты ничем примечательным не выделялись — разве что шрамами, которые были почти у всех на лицах.

Хм... Такие можно излечить магией запросто, видимо, это какой-то местный фетиш?

«Деды» (кажется, так называли в армии «старичков») сразу же обратили на нас внимание — и их улыбки не сулили ничего хорошего.

— О, мальки! — произнёс один из дворян, высокий мужчина лет тридцати с рыжими волосами и насмешливым взглядом, — Добро пожаловать, дорогие! Приехали поиграть в солдатиков?

Вместе со вторым лейтенантом они подошли ближе, и я почувствовал, как в воздухе нарастает напряжение. Подпевалы дворян, стоявшие позади, переглянулись и засмеялись.

— По приглашению, — также насмешливо ответил Львов, — С кем имеем честь общаться?

— Здесь, на границе, титулы не имеют значения, — оскалился дворянин — Все равны перед тварями и магией — им всё равно, кем закусывать.

— Так я вроде и не титул твой спрашивал, а имя, — поморщился Сергей.

— Дерзкий, да?

— Зависит от обстоятельств.

— Обстоятельства таковы, что ты — практикант — здесь никто, и подчиняешься старшим по званию. А старше тебя даже обычный рядовой.

Произнеся это, рыжий дворянин хмыкнул, прошёлся вдоль коек и взял с одной из них сумку — целителя из нашей академии, по имени Игорь — и с интересом заглянул внутрь.

— Ладно, посмотрим, что вы привезли с «большой земли», и разойдёмся. Мы тут хоть и не в изоляции живём, но скучаем по некоторым вещам... А вы так любезно привезли нам гостинцы...

Он достал из сумки пару жестяных банок холодного кремowego кофе, открыл её, сделал большой глоток, а затем кинул вторую жестянку второму лейтенанту.

Игорь, наблюдающий за происходящим из-за наших спин, покраснел, вышел вперёд и протянул руку.

— А ну положите на место мои вещи, сударь! Согласно уложению, дворяне должны уважать титулы! А я — сын графа Щербинина, и не позволю так с собой...

Рыжий усмехнулся, отбросил сумку, сделал быстрый шаг вперёд и ткнул Игоря пальцем в грудь.

— Хочешь уважения? — спросил он, и в его голосе проскользнули «опасные» нотки, — Это можно... Решим по-мужски — дуэлю. С одобрения руководства, конечно.

Игорь замер. Его уверенность мгновенно испарилась, и он начал что-то мямлить, пытаясь найти выход из ситуации.

Дурак... Ещё не понял, что тут не столица... Имя его папочки тут точно ничего не значит — но если уж начал качать права, будь готов идти до конца!

— Они разрешены? — вальяжно осведомился Иловайский, привалившись плечом к стойке ближайшей кровати.

— Точно так, красавчик, — пояснил один из солдат, стоявший позади рыжего дворянина, — Командный состав считает, что если меж солдат есть разногласия, лучше решить их сразу. Иначе в Урочище это может закончиться плохо для всех. Во время вылазки, например...

Один из десятки «старичков» подошёл к моей кровати и взялся за мою сумку — но я, в отличие от Игоря, не собирался спускать такого поведения. Отличие было лишь в том, что завалить молодчика, решившего пожить моими вещами, я мог убить за пару секунд — и даже не почувствовал бы угрызения совести.

Усиление тела физической магией, резкий рывок, удар в грудь — и солдат с безобразным шрамом через всю правую щеку пролетел меж трёх кроватей и врезался в четвёртую.

— Я так скажу, — хмыкнул я, — Раз титулы тут не важны — значит и разь@#\$ть того, кто сунется к моим вещам или попытается прокатиться на моей шее, я могу с превеликим удовольствием. На дуэли, или просто так — не важно. Вот только думаю, что это тупо — так наезжать на новеньких, нам с вами ещё вместе служить, как никак.

Рыжий дворянин рассмеялся, глядя, как его товарищ, матерясь, поднимается с пола и шагает ко мне. Вот только его горящие глаза быстро потухли — как только рыжий остановил его взмахом руки.

— Тупо, конечно. Это обычная проверка, посмотреть, как вы среагируете в непривычных обстоятельствах. А что насчёт титулов — тут у нас всё завязано не на них, а на устав и звания.

Держите это в голове — особенно, когда пойдёте в рейд.

— Учтём, — кивнул я, и протянул рыжему руку, — Марк Апостолов, господин лейтенант.

Он не сомневался ни секунды, и пожал её сразу:

— Ярослав Быков, командир пятого взвода первой роты Тобольской заставы. Добро пожаловать в ад, мальки.

Глава 17

Солдатские будни

3–17 августа 2031 года. Застава Тобольского Урочища

На следующий день после такого странного «приветствия» нас (всех первокурсников) распределили по взводам.

Я оказался в пятом, которым командовал рыжий Ярослав Быков — вместе с Арсением, Аней, Ларсом и троицей «златоградцев», которых мы ещё не успели толком запомнить. Маша и Андрей Иловайский попала во второй взвод, трое врачей — в третий а Львов — в первый.

И началась наша «служба».

Честно говоря, для меня, привыкшего к дисциплине и самоконтролю, ничего сложного в соблюдении режима Заставы не было. В отличие от многих товарищей и сокурсников. О-о-о, как же дворянские отпрыски ныли вечерами, после отбоя — правда, стараясь делать это так, чтобы не слышали «старички».

И еда им тут не нравится, и распорядок жёсткий, и нагрузки чрезмерные, и учиться заставляют больше, чем в «Аркануме».

Я искренне не понимал этого нытья, и удивлялся — неужели дворянские детки в большинстве своём и правда такие нежные и тупые? Нет, я, конечно, замечал подобное и раньше, но тут будто всё усилилось во стократ.

Хвала Эфиру, что Арс и Аня, например, вообще не возмущались и не страдали — потому что понимали, что к чему. Как, к слову, и Львов — но тот, как я подозревал, просто не хотел показывать, что ему тяжело.

А мне тяжело не было — я кайфовал и радовался, что получаю доступ к информации, которая может оказаться полезной.

До обеда у нас всегда проходили теоретические занятия. Всегда — в одном и том же месте, в административном корпусе заставы. Это помещение напоминало университетскую аудиторию.

Когда мы пришли туда впервые, нас встретил капитан Крылов, пожилой маг с обожжённой половиной лица.

— Урочища, господа практиканты, это не просто аномальные зоны, — вещал он, — Это раны на теле реальности! Как вам должны были рассказать в ваших ВУЗах, катализатором появления Урочищ является образование Источника с неизвестными свойствами из нескольких других Источников.

После формирования такой Источник пробуждает во флоре и фауне способность к метаморфозам и ускоряет её невообразимым образом. И плохо то, что мы, маги, не можем использовать магию Урочищ и находящихся в них Источников! Это и делает вылазки туда такими сложными и опасными — приходится рассчитывать только на резервы собственных Искр, и защитные и боевые артефакты.

Пока капитан говорил, я только усмехался про себя. В отличие от «обычных» магов, я, как «пожиратель», как раз-таки мог пользоваться энергией Урочищ, да ещё и куда лучше, чем обычного мира!

Так что за Стеной у меня, получается, есть такое нефиговое преимущество перед любым Практиком, Знатоком, или даже Магистром!

Пока я размышлял над этим, на проекторе появились изображения различных монстров. Некоторые я узнавал по рассказам братьев или собственному опыту по Испытанию или Новому году у Салтыкова. Других видел впервые — жуткие твари, надо признать!

Словно родились в воспалённом воображении художников-сurreалистов.

— Каждое Урочище уникально, но есть общие черты. Первое — чем дальше от границы, тем сильнее искажения реальности. Второе — время там течёт иначе...

Полковник сделал паузу, давая нам возможность осознать услышанное. Аня, сидящая рядом со мной, что-то быстро записывала в блокнот, её карандаш летал по бумаге.

* * *

Арсеналы вызвали у меня ностальгию.

За свою прошлую жизнь я научился пользоваться немалым количеством оружия, а тут за год жизни кроме кулаков и магии так и не довелось ничем поработать. Так что я был рад восполнить подзабытые навыки.

Также, как и с техникой, тут поражал «ассортимент». Клинки разных конфигураций — от нестабильных метательных ножей и кинжалов до плазменных и цепных резаков; щиты, копы с трансформирующимся навершием, отстёгивающимся и управляемым ментально (!!!), боевые молоты, посохи; обычные и магические пистолеты-винтовки-пулемёты, атакующие и защитные амулеты, гранатомёты, компактные персональные системы реактивного залпового огня (тоже — и обычные, и

магические).

Можно было снарядиться хоть в современного гладиатора, хоть собрать на себе мощь, сопоставимую с последним экзоскелетом — хватило бы силёнок всё утащить и всем воспользоваться.

К моему удивлению, нам, как курсантам, не предоставили «стандартный» набор — разве что пистолет и скорострельная винтовка с оптикой полагалась каждому — а предложили снарядиться самостоятельно, в соответствии с собственными интересами, сильными сторонами и талантами.

— Выбирайте внимательно, — предупредил наш взводный, — Оружие должно подходить именно вам — стать продолжением вашей руки, ясно? Если вы возьмёте что-то «крутое» чтобы запилить для своих дружков из университета пару селфи — клянусь, я вам устрою весёлую жизнь до самого конца практики!

Мы это и так понимали.

Немного подумав, я взял простой магический клинок — внешне обычный короткий меч, но с нанокромкой, способной пластать магическую защиту тварей из Урочища. Также прихватил и раскладывающийся запястный щит, способный стрелять лепестками, заряжая их каким-то совершенно сумасшедшим количеством кинетической энергии.

А вот друзья у меня оказались большими оригиналами.

Аня предпочла пачку метательных кинжалов с зачарованными лезвиями, и кусаригаму — оригинальную хрень из Нефритовой империи, состоящую из серпа, к которому с помощью цепи крепился груз. Лезвие серпа было вогнутым и заточенным с внутренней стороны. Посмотрев на её выбор, взводный нахмурился:

— Кажется, я предупреждал, Лисицына!

Вместо ответа Аня фыркнула, раскрутила серп, создав вокруг себя стальной вихрь и заставив всех отпрыгнуть от неё.

Я, если честно, был поражён — подруга очевидно умела обращаться с этим оружием! Быков, посмотрев немного на движения Ани, только крикнул, видимо, придя к тем же выводам.

— М-да... Ну ладно, оставляй... Посмотрим, что покажешь на полигоне с этим... Крюком...

Арсений (я начал замечать, что он старается произвести на Аню впечатление при каждом удобном случае) остановил свой выбор на массивном боевом посохе, с двух концов снабжённым кристаллическими усилителями стихийной магии.

Я, попробовав его на вес, только хмыкнул.

— Здоровый.

— Зато какая инерция! — оскалился друг, крутанув хрень,

больше похожую на гриф от какой-то ненормально большой штанги.

Надо сказать, у него это получилось довольно легко — с тяжёлым гудением посох засверкал в воздухе и обозначил несколько точек ударов.

— Недурно, — похвалил его взводный, и добавил, — Странные вы конечно, столичные... Выбор... Нестандартный.

* * *

Практические занятия проходили на полигоне.

Он, расположенный на территории Заставы, представлял собой настоящее чудо света. Я это понял ещё в момент нашего прибытия, зацепив его краем глаза, но убедился лишний раз, когда нас впервые привели туда на практику.

Пару гектар территории разделили на три части — «городская» среда, дикий лес, и третья — моделируемая индивидуально. Первые две территории были частично реальными — постройки и лес являлись самыми что ни на есть настоящими. НО! благодаря современным технологиями и магии, их «куски» можно было комбинировать так, что получалось создать более десяти тысяч уникальных, непохожих комбинаций местности!

Благодаря этому условия, в которых оказывались тренирующиеся, почти никогда не повторялись.

Третья же часть являлась иллюзорной полностью — и на ней моделировались уникальные ситуации со сложной системой программируемых проекций, с которыми можно было взаимодействовать. Нас туда не пускали, однако я уже прикидывал, как моя будущая МР разработка может здесь пригодиться.

Короче — полигон был настоящим произведением искусства. Здесь нас учили правильно двигаться в боевых условиях, использовать укрытия, взаимодействовать друг с другом — и так далее.

— Быстрее, Апостолов! — рычал инструктор, пока я перебегал от одного укрытия к другому, — Ты не на прогулке! Представь, что за тобой гонится стая кровожадных тварей!

В этот момент послышался смех — Ларс, оказавшийся неподалёку, потерял равновесие и грохнулся со стены, по которой должен был добраться до развалин десятиэтажки. Инструктор тут же наказал артефактора дополнительными кругами вокруг полигона...

Боевые машины произвели на всех нас неизгладимое впечатление.

Чего на Заставе только не было! Танки, броневики, шагоходы типа «Мех», пилотируемые и беспилотные коптеры, АВИ, вертолёты, грузовые дроны, самоходные ракетные установки, гравииклы специальных модификаций, экзоскелеты, «Витязи»...

И что самое крутое — всем нам позволили (не сказать — в обязательном порядке!) попилотировать каждую разновидность этих штук. И не просто как водитель — как наводчик орудий, например, тоже. А ещё заставили зазубрить в общих чертах устройство каждого вида техники.

Однако сильнее всех прочих меня заинтересовали «Соколы» — те самые, на (или «в»?) которых служил отец Ларса.

Сплав технологии и магии, невероятно убийственные штуки — быстрые, мощные, с автономными источниками питания и самозаряжающимися артефактами. Пилот «Сокола», пожалуй, мог в одиночку разнести пятерых «Витязей» — а это говорило о многом...

Мы были свидетелями их тренировки на полигоне, и это напоминало какой-то фильм, если честно — настолько сумасшедшие скорости, невероятную координацию и огневую мощь показывали пилоты экзоскелетов.

Как-то нас привели к станции их техобслуживания. В небе мелькнула тень — и перед нами с грохотом приземлился массивный экзоскелет с крыльями.

Маска, напоминающая средневековый шлем, рассыпалась ворохом наночастиц, и из-под неё зыркнул насмешливый взгляд пилота.

— Ну привет, птенцы, — произнёс он, обводя нас взглядом, — Решили глянуть на костюмы повелителей неба?

— Папа! — вдруг вскрикнул Ларс.

Он выскочил вперёд и бросился к пилоту, несмотря на недовольное сопение нашего командира.

— Здравствуй, сын, — улыбнулся «Сокол», обнимая Ларса, — Как служба?

Поговорить им удалось минут пять — всё-таки, мы сюда не на экскурсию или свидание приехали.

моменты — такие как обязательные ежедневные медитации. И несмотря на то, что обычно их эффективность для магов рангов Адепт и выше была весьма небольшой (а почти половина практикантов была Адептами, включая меня и Арса, например) — здесь случай был другим.

Потому что командование заставы выделяло всем практикантам ежедневную дозу мощных витаминов, которые позволяли укреплять энергосистему намного лучше. Эти магические «БАДы» были куда сильнее тех, что можно было купить в алхимических лавках и аптеках (хоть и слабее тех, что подарил мне в своё время дед) — и давали нефиговый такой прирост мощности, если не слить их впустую.

Я, собственно, и не собирался — поэтому помимо обязательных послеобеденных медитаций практиковал их ещё и перед сном.

* * *

В общем, две недели нас, фактически, не выпускали за пределы Заставы и гоняли, как самых настоящих солдат, безо всяких поблажек. Некоторые из практикантов уже выражали недовольство (правда, также тихо, как раньше) тем, что «задыхаются» в четырёх стенах.

Мне, если честно, эти субчики были противны. Они были глупыми и слабыми, и вместо того, чтобы извлечь пользу из ситуации, предпочитали строить из себя каких-то жертв.

Идиоты.

Но вот настала третья неделя — и каждые три дня два взвода с практикантами начали отправляли на патрулирование периметра Стены. Вместе с серьёзными, «настоящими» солдатами, разумеется.

Для этих целей выделялся транспорт — по четыре гравибайка, два броневика, два грузовых мобиля и самоходную платформу с ракетным арсеналом. С разницей в час две такие группы отправлялись по дороге вдоль периметра одна за другой.

* * *

Я сидел в кузове грузового мобиля, щурясь на ярком солнце, придерживая зажатую между коленей магическую винтовку, и думал — где сейчас Мунин, интересно? Сюда его я брать не стал — предполагал что будут охренеть какие средства защиты, и

мало ли — вдруг кому-то не понравится мой живой дрон?

В общем, не прогадал, так что пока меня не было, пернатый тусовался где-то в столице вместе со своей подчинённой стаей.

Дерьмо космочервей, надеюсь ему не взбредёт в голову превратиться в чудище и полакомиться кем-нибудь... Эмм... Кем-нибудь типа «человека».

То же самое, кстати, касается и деда — но тут хотя бы можно не сомневаться, что у Дмитрия есть богатый опыт и разум...

Коммуникатор на правой руке завибрировал резкой тревожной трелью — одновременно со всеми прочими у тех солдат, что сидели в кузове рядом со мной.

Я поднял небольшой напульсник к глазам.

«Опасность прорыва!»

Мы с Аней переглянулись.

— Думаешь правда?

— Хз...

— С одной стороны жуть как интересно! — прикусила губу брюнетка, — С другой — ничего в этом хорошего нет...

Лейтенант Быков уже связался со штабом, и выслушивал что-то через наушник. А через минуту ответил утвердительное «Есть!» и отключился.

— Всем слушать сюда, бойцы! — скомандовал рыжий, поднимая руку, — Получен сигнал о прорыве периметра в секторе Д-9! Это не учебная тревога — повторяю — НЕ УЧЕБНАЯ!

— Твою мать, — пробормотала Аня, — Накаракали...

— А участок Д-9 — это где, господин лейтенант? Далеко от нас? — уточнил Ларс, но ответил ему я, ибо вызубрил схему Стены назубок.

— На востоке, примерно в часе... Езды.

— Всё верно, — нахмурился рыжий дворянин, — Именно на этом участке находился первый взвод во время патруля, с вашими однокашниками. От них же и пришёл сигнал бедствия. Сказано о локализации, так что отправляют не тяжёлую артиллерию — а всего лишь нас и ещё группу с Заставы, они подлетят на коптере. Эй, водители! Ускоряемся!

Наш патруль ускорился раза в два с половиной — так что на месте мы были уже через пятнадцать минут.

И когда подъезжали, я сразу понял масштаб проблемы.

Мобили и гравициклы патруля первого взвода были раскиданы по большому холмистому участку вдоль стены. Самоходка с ракетами догорала неподалёку. Несколько колдунов и пара десятков солдат образовали дугу вокруг участка стены, который зиял провалом — будто кто-то здоровенный проткнул защитный периметр, словно бумагу...

А за этим провалом метались десятки тварей — нечто среднее между волками и скорпионами, с длинными хвостами и светящимися красными глазами. Вспышки магии, клубы тени, фракталы рассыпавшегося пространства — и кто-то из монстров, помельче, то и дело прорывался наружу, где его встречали солдаты и колдуны, кроша сталью и магией.

— Дерьмо...

Куда хуже было то, что защитные руны, которые меня так впечатлили при первом знакомстве со Стеной, на том участке выглядели так, словно в них совсем не осталось магии.

Всё это дело — участок пробитой Стены, людей и монстров, от нас отделяла ещё одна стена — точнее, магический купол, как будто спешно наклепленный на это место, чтобы никого не выпустить наружу.

— Ох тыж @\$%! — выругался наш взводный, — И это они называют локализацией?! Сволочи! И мы ещё первыми прибыли!

— А в чём дело? — спросил я, спрыгивая из кузова следом за Быковым, и поправляя винтовку на перевязи.

— Этот купол — золотистый. Знаешь, что это значит? Что его не успели закончить, и мага грохнули! А значит он продержится полчаса максимум! даже без атак изнутри. А уж с ними...

— @\$%! —

— Вот именно, Апостолов, вот именно... А по уставу первый прибывший колдун ранга Практик или Выше обязан перенастроить купол на себя.

— И теперь это ваша задача?

— Точно. Собираемся, народ! Дело такое — сунуться внутрь мы можем без проблем — но вот обратно выбраться не получится, пока я не перехвачу управление куполом! Так что помочь вам в случае чего я не смогу! Смотрим в оба! Практиканты — вперёд не лезем! Всем выполнять команды сержантов и не геройствовать без нужды! Двинулись!

Стоило ему только произнести это, как сверху застрекотали винты коптеров, и мы задрали головы — и увидели, как из-за стены, сформировавшись буквально из ниоткуда, в них ударили три копыа тьмы!

Без труда пробив магическую защиту, они смяли летательные аппараты и отбросили их на сотни метров...

— Мать моя женщина... — сглотнул один из «златоградцев», — Это такое нас там ждёт?!

— Быстрее, быстрее!

Мы рванули к куполу. Не знаю, как остальные — но я понимал, что если мы сейчас не сдержим рвущуюся изнутри хрень — худо придётся всем.

Почти сразу, на вершине первого же холма, самого ближнего к краю магического «пузыря», мы обнаружили тело погибшего взводного первого взвода пятой роты — его помощник истекал кровью рядом, безуспешно пытаясь наложить на себя заклинание исцеления.

— Держитесь! — крикнул Быков, срывая с шеи погибшего мага амулет, и прикладывая его к своему, такому же, — Первое отделение остаётся здесь, остальные — на помощь к Стене! Быстро!

Мы снова побежали — и вовремя. Потому что стоило приблизиться к удерживающим монстров ребятам из первого взвода — как из прорехи ударила тьма такой концентрации, что просто раскидала всех на десятки метров!

А затем на нас выплеснулась лавина мелких тварей.

Мелких — относительно, конечно.

Первые ряды мы выкосили только лишь огнестрелом — но твари приблизились слишком быстро для того, чтобы мы получили возможность перезарядиться...

Они врзались в нас с таким хрустом, что стало противно.

Главное — дать возможность сержантам затормозить прорыв магией, тогда станет легче...

Я поймал какую-то мелочь на щит и рубанул по ней мечом. Развернулся, откинул сразу трёх здоровенных змей воздушной волной, и сжёг их огненным амулетом из арсенала. Едва не пропустил бросок какой-то псины — но Арс, держащийся рядом, успел долбануть её своим посохом так, что сломал все кости.

Поблагодарил я его не словами — скользнул другу за спину и выстрелил одним из сегментов щита в скорпиона, уже нацелившегося в голову Кабанова. С чавканьем магический металл отсёк хвост и тот упал на землю, а я вогнал клинок прямо в пасть твари.

Схватка кипела с такой яростью, что я почти сразу потерялся в ней — лишь иногда мог выхватить отдельные образы. Вот наш сержант запускает вокруг себя пятёрку мини-вихрей, которые кромсают монстров; вот Аня орудует кусаригамои, выпуская из серпа режущие энергетические вспышки; вот мы отбрасываем тварей — и кто-то из компактного ракетного комплекса выжигает пару десятков квадратных метров...

Но разрыв в Стене не удаётся заделать — и твари всё прут и прут...

Кругом была кровь и слизь, от которой земля под ногами стала грязной и мокрой... Хрустел хитин и кости, и уже несколько солдат упали, не справившись с насевшими на нас монстрами...

В какой-то момент я оказался у подножия трёх холмов, в котловине, и увидел, как несколько собакоподобных тварей повалили какого-то мага на землю — перед этим он мощным огненным кругом сжёг десяток таких же.

У несчастного было секунды три, прежде чем под адским натиском сгорят физический и магический щиты, и создания Урочища вцепятся ему в горло...

...когда я, преодолев разделяющее нас расстояние несколькими мощными, усиленными воздухом прыжками, оказался рядом, усилил тело (как же хорошо, что за пределами Заставы никто не проверяет, как я обхожусь с энергокристаллами!) — м разрубил всех трёх сволочей — а затем с разворота жажнул огненным хлыстом ещё по трём, пытавшимся напасть на меня со спины.

Повернувшись к магу, я протянул ему руку — и лишь сейчас осознал, что это был Львов!

Он помедлил долю секунды, но всё же взялся за мою ладонь и встал.

— Я бы и сам справился, Апостолов.

— Не за что.

Глава 18

Вылазка. Часть 1

20 августа 2031 года. Ближний диаметр Тобольского Урочища.

Разбившись по парам, мы шагали по узкой тропе, проложенной среди вековых сосен. Их стволы были такими древними, что наверняка помнили времена ещё до появления Урочища.

Воздух здесь был вязким и тяжёлым, напитанным ароматами влажного леса. Сквозь него приходилось продираться, словно через невидимую паутину, которая обволакивала кожу липкой дымкой.

Солнечные лучи едва пробивались сквозь плотные кроны деревьев, создавая причудливую игру света и тени, отчего тропа перед нами то освещалась яркими пятнами, то погружалась в полумрак.

— Держите дистанцию, олухи! — рявкнул по магической связи замыкающий наш отряд капитан Коршунов.

В тот же миг все машинально растянулись, стараясь не приближаться друг к другу.

Я огляделся по сторонам, чувствуя непонятное напряжение. И тут же наткнулся на настороженный взгляд Арса, сжимающего свой нелепый посох.

Хотя, удивляться общей нервозности не стоило — мы шагали по Урочищу...

С момента прорыва Стены прошло всего три дня.

В сражении, которое показалось мне грязным и кровавым, погибло восемь человек — один маг-Практик, лейтенант первого взвода первой роты, и семеро солдат, его подчинённых. У нас уцелели все, а наш взводный — рыжий Быков — умудрился-таки перехватить управление временной магической «заплаткой». Влив в неё прорву силы, он вывел нас всех изнутри, а дальше уж прибыло подкрепление — и выжгло нахрен всю заразу, которая попыталась вырваться из-за Стены.

А потом прибыли ремонтные и артефактные бригады, и принялись ремонтировать Стену — за пробитым участком монстров не осталось, они там не тусовались постоянно, как нам объяснили — а устроили что-то вроде «рейда», найдя слабое место.

Меня, как отметившегося в том сражении, и не раз спасшего

жизни своих товарищей, наутро следующего после прорыва дня наградили знаком отличия «За заслуги». А вот Львов, сволочь, так и не поблагодарил за спасение своей шкуры — да ещё и смотрел теперь волком, будто я ему какую-то гадость сделал.

Впрочем, понимаю, теперь он чувствует, что должен мне — а его натура никак не могла этого допустить. Вон, вышагивает какой гордый, в трёх парах позади, и спину взглядом дырявит, сволочь, я безо всякой магии чувствую.

Как позже выяснилось, такие «мелкие» прорывы происходили пару раз за сезон, и чем-то сверхъестественным не являлись — так что и значения происходящему никто не придал. Жизнь шла, как и прежде, и наша учебная программа продолжала идти без изменений.

Так что сегодня утром два взвода, к которым были прикреплены практиканты, вошли в Урочище.

Нет, само собой, нас не собирались кидать в глубокий рейд. Двадцать практикантов, двадцать магов и сорок вояк для такого дела — смех, да и только. Просто командующий Заставой велел показать нам, что тут к чему — да и только.

Хотя, надо признать — охрану для «простой прогулки» нам выделили мощную. Десяток «Витязей», пять «Соколов», и десяток тяжёлых и маневренных гравициклов. «Соколов» отправили с нами дополнительно — как и половину «Витязей» (лишь пять были приписаны ко взводам) — так что выглядело это всё так, что за дворянских детишек попросту беспокоятся.

Не сказать, что пока-что прогулка была сложной — после двух недель жёсткой муштры на Заставе этот марш-бросок казался почти отдыхом. Да и я, имеющий опыт пребывания в таких местах, чувствовал себя вполне уверенно — тем более, что сразу за Стеной Урочище мало чем отличалось от природы за его пределами.

А вот мои друзья-товарищи подохренели, я видел это по их глазам.

Ну ещё бы! У них, фактически, пропала возможность накапливать в Искре магию! А это какого хочешь мага в ступор введёт!

В отличие от меня, хе-хе-хе...

Я чувствовал, «видел», как местность постоянно, пусть и медленно, меняется. Сначала это было едва уловимо: лёгкое покалывание на коже, словно тысячи мелких иголок касались её. Потом звуки стали слегка приглушёнными, будто кто-то накрыл мир тонким одеялом. Даже запах хвои, обычно такой свежий и живой, теперь казался сладковатым и тяжёлым, вызывая лёгкое головокружение.

Мы шагали по дну высокого и широкого оврага, когда один из сержантов впереди поднял руку и сжал её в кулак. В тот же миг в ушах послышался голос Коршунова:

— Стоять! — велел он.

Колонная замерла. Практиканты, рассеянные меж солдат, и обливающиеся потом под весом тяжёлых рюкзаков и собственного оружия, принялись беспокойно оглядываться по сторонам.

Из тридцати пяти пар пы с Арсом шли пятыми, так что был шанс понять, что же происходит, самостоятельно. Я прищурился, обводя взглядом лог и подъём оврага, пытаюсь разглядеть, что заставило нас остановиться. Между парой деревьев, которых по дну оврага росло в достатке, примерно в паре десятков метров впереди, воздух как будто... дрожал?

Точно так.

Переключившись на магическое зрение, я едва не выругался — сияние меж деревьев оказалось таким мощным, что резануло по глазам! Там творилась страшная мешанина — заклинание перемалывало само себя, собиралось заново — и так до бесконечности.

Мимо нас прошагал Коршунов и два его сержанта-прихвостня, имён которых я даже не запомнил. Вели себя как гиены, вечно ему поддакивали — бесили жутко и без того, что сам Коршунов был человеком непростым в общении...

— Гляньте, курсантики, — хмыкнул капитан, почёсывая худой подбородок, а другой рукой указывая меж тех самых деревьев, — Как близко к Стене — и какая опасная дрянь завелась. Можете подойти.

Практиканты, рассредоточенные по всей почти стометровой колонне, начали собираться и подходить.

Раз капитан разрешил — значит на тропе опасности нет.

Подойдя ближе, и остановившись рядом с Коршуновым, я заметил, как несколько мелких предметов — веток, листьев, камешков — медленно парят в том самом мареве, словно время для них замедлилось. Это зрелище завораживало, но в то же время вызывало лёгкое чувство тревоги.

— Знакомьтесь, курсантики. Это сонная плёнка. Выглядит безобидно? — спросил капитан, внимательно наблюдая за нашей реакцией.

Все промолчали.

Я внимательно рассматривал тонкую, едва заметную переливающуюся плёнку, натянутую между стволами деревьев. Она была похожа на тончайшую водную гладь, которая то исчезала, то снова появлялась.

— Вообще, так близко к Стене такие мощные аномалии

обычно не появляются — но в этот раз, видимо, что-то изменилось... Может, та волна, пытающаяся прорваться, принесла с собой дряни... Как бы там ни было — к делу. Это отличный пример того, почему в Урочище вам надо держать глаза и чувства широко открытыми! Если вы войдёте в эту хрень, — продолжил Коршунов, поднимая с земли маленький камень, — Произойдёт вот что.

Он бросил камень через плёнку. Тот на мгновение завис в воздухе, затем начал медленно двигаться вперёд — хотя по всем законам физики должен был просто упасть на землю. Через несколько секунд движения он исчез из виду — хотя деться ему было просто некуда.

— Поясняю для тех, кто не слушал на лекциях! Если попасть в это дерьмо, для стороннего наблюдателя покажется, что человек просто продолжит идти — а затем он просто исчезнет в оптической иллюзии, будто уйдёт далеко — с какой стороны не посмотри.

— А на самом деле? — уточнил я.

— На самом деле тот, кто попал внутрь, тоже будет уверен, что движется вперёд. Пока не упадёт от истощения или обезвоживания. Он окажется в долбаной петле Мёбиуса. Эта аномалия — неориентируемая поверхность с краем, односторонняя при вложении в обычное трёхмерное евклидово пространство, ясно? Войти можно, выйти — никак.

— Жесть.

Даже пространственные тайники в центре Петербурга теперь казались безобидными шалостями по сравнению с этим. М-да... Здесь всё было на другом уровне — не просто искажение реальности, а её полное переформатирование, способное поглотить любого, кто окажется слишком любопытным.

— Обходим стороной, — скомандовал Коршунов, — Запомните, курсантики — никогда не пытайтесь пройти сквозь такие образования! Даже если кажется, что это единственный путь. Понятно?

Группа дружно закивала.

Даже Аню, обычно не упускающую возможности пошутить, тоже проняло — она молча обошла аномалию по широкой дуге, стараясь держаться как можно дальше от переливающейся завесы. Её лицо было удивительно сосредоточенным (я вообще заметил, что подруга едва ли не серьёзнее других относилась к нашей практике), а меж пальцев крутилось лезвие одного из метательных кинжалов.

Словно она готовилась к тому, что марево может внезапно ожить и атаковать, ха!

Поймав мой взгляд, Лисицына подмигнула и расслабилась, а кинжал оказался убран на перевязь.

Мы двинулись дальше — и чем дальше уходили от Заставы, тем сильнее становилось ощущение, что реальность вокруг нас начинает расплзаться по швам. Тропинка под ногами то исчезала, то появлялась снова, будто сама природа не могла решить, где именно должна проходить дорога. Очертания деревьев временами теряли чёткость, будто кто-то взял губку и размыл их контуры. Иногда казалось, что растения движутся, хотя поймать их за этим занятием у меня ни разу не получилось. Воздух становился всё более тяжёлым, а звуки — приглушёнными, будто лес затаил дыхание, наблюдая за нашим продвижением.

Стали попадаться неизвестные растения — огромные одуванчики на полянах, к которым нам строго-настрого запретили приближаться (электроудар способный выжечь защитный амулет 10 класса), или живые плющи, боящиеся огня.

Отряд продолжил движение, но теперь каждый шаг совершался... Скажу так — с особой осторожностью. Более того, мы то и дело стали замечать «Соколов», которые патрулировали наш отряд с неба — теперь «птички» летали ближе и ниже...

Капитан Коршунов остановил группу на небольшой поляне, где в высокий окружающий лес выросли какие-то древние руины.

Вокруг нас возвышались каменные блоки, покрытые мхом и странными символами, которые, казалось, меняли своё расположение прямо на глазах. Камень древних руин пульсировал тусклым светом, словно живое существо. Приглядевшись магическим зрением, я увидел, как энергетические потоки переплетаются вокруг него в сложный узор, формируя замысловатую паутину, которая периодически исчезала и появлялась снова.

— Привал, курсантики, — махнул он рукой, и кадровые солдаты тут же рассредоточились по периметру. Часть принялась разворачивать небольшой лагерь и разводить костры, часть отправилась прочёсывать периметр. Маги стали мгновенно накладывать вокруг нас защитные заклинания и разбрасывать разные артефактные ловушки.

— Как вам начало нашей экскурсии? — уточнил капитан.

— Не особо динамичное, — признался Львов.

— А Урочище и не любит суеты. Тут редко когда жёсткий экшен, — хрипло рассмеялся Коршунов, но тут же стал серьёзным, — Раз уж мы здесь, послушайте меня внимательно. Далеко мы вас не поведём — но и экскурсией ваша прогулка не станет. У вас есть вполне боевая задача — обновить магические

маячки, которые позволяют нам держать связь в пределах Стены. В пределах ближнего к ней радиуса, по крайней мере. Слышите помехи, когда я к вам обращаюсь?

— Да.

— Ага.

— Я думал.

— ПО ФОРМЕ!

— ТАК ТОЧНО!

— Так-то лучше. Без этих маячков тут нихрена не работает, сами уже должны знать. Так что мы пройдемся по шести точкам за два дня, и заменим передающие кристаллы-трансляторы. Установлены они в относительно безопасных местах — таких, как эта поляна, например. Мы их называем «Оазисы». Тут не появляются аномалии, не гнездятся монстры — из-за особого магического фона, появляющегося из-за этих развалин.

— Нам про них не рассказывали, — начал было Ларс, но Коршунов его перебил.

— И не расскажут! Нос ещё не дорос! Но даже несмотря на то, что зоны эти безопасные — переходы между ними могут таить в себе массу неприятных сюрпризов. Вы уже видели одно в овраге. Но это лишь начало изменений, которые происходят в Урочище.

Он достал из нагрудного кармана небольшую гранитную пирамидку и кинул на землю между нами. Над ней тут же появилась трёхмерная проекция карты.

— Ближе к стене обстановка относительно стабильна — новые аномалии и гнёзда появляются редко. И та плёнка, которую мы видели, скорее, является исключением. Маршруты известны, полезного ничего нет, и даже группа из пяти-десяти человек может в этой зоне чувствовать себя спокойно — если не попадёт под прорыв, конечно, или выброс... На карте, — он потыкал пальцем в разные метки, — отмечены все опасные места, и обновляем мы её после каждого выброса. Но чем дальше мы продвигаемся к центру Урочища, тем хаотичнее становятся изменения реальности.

Коршунов указал на самое сердце Урочища на карте:

— Центральная зона — это бывший Тобольск. Теперь это... нечто. Город-призрак, город-кошмар. Никто не знает точно, что там происходит. Даже наши самые мощные защитные амулеты начинают давать сбой на расстоянии пяти километров от города. «Соколы» туда не летают, да и в целом, основная чертовщина лезет оттуда — так что соваться внутрь, как бы нам ни хотелось выжечь это осиное гнездо, очень опасно — и бессмысленно. Именно там, как мы думаем, образовались три или пять «грязных» Источников, которые и накачивают Урочище грязью.

— Но мы же не туда отправимся? — спросил кто-то из группы.

— Конечно нет, болван! Мы продолжим болтаться рядом со стеной, пока настоящие воины делают свою работу! — презрительно скривился Коршунов.

Очевидно, ему сильно не нравилось, что приходится возиться с нами...

— И всё же, несмотря на то, что опасаться нам нечего — особенно сразу после Прорыва — постарайтесь вдолбить главные правила выживания в Урочище в свои полупустые черепашке, господа и дамы магии и магессы!

— Это какие же? — поинтересовался здоровяк из «Златоцветов», — Нам о таком лекций не читали...

— Читали, да ты видать всё прослушал! — сплюнул капитан, — Правило первое: никогда не доверяйте своим чувствам. То, что вы видите, слышите или ощущаете — может быть иллюзией. Даже время здесь течёт иначе. Один час внутри Урочища может равняться суткам снаружи, или наоборот. Не здесь, на окраине — но вот ближе к центру — вполне. Второе правило: здесь работают свои законы мироздания. То, что кажется твёрдым, может оказаться иллюзией, а кажущаяся пустота — смертельной ловушкой. Поэтому...

Он резко замолчал, глядя на одного из практикантов — парнишку с кудрявым чубом, из какого-то столичного университета, о котором я почти ничего не слышал. Все повернулись следом за взглядом капитана, но сам чубастый парень продолжал пялиться на карту. Он просто замер на месте, его глаза остекленели!

Капитан фыркнул:

— Вот вам пример, — мрачно произнёс он, — Галлюцинации начинаются исподволь. Ваш товарищ всё таки прошёл слишком близко к той дряни. Идиот... Будьте начеку.

Коршунов схватил бедолагу за плечо и произнёс какое-то заклинание. Через секунду практикант тряхнул головой, словно выходя из транса, замотал головой, глядя на нас — и резко покраснел.

— Расслабься, — презрительно сплюнул капитан, — Тебе повезло в этот раз. А следующего для тебя не будет — даже если решишь служить здесь, я тебя не возьму. Не умеешь слушать, недостаточно внимателен — провалил тестовый выход в аномальную зону. Считаю, что умер.

Мы с Арсом и Аней после этих слов мрачно переглянулись. Заслуженно — хоть и жёстко.

— И помните, — добавил Коршунов, убирая карту и вновь

поворачиваясь к нам, — Здесь нет постоянных наблюдательных постов. Те, что есть, могут исчезнуть в любой момент. Ваша главная задача — следить друг за другом и подавать сигнал тревоги при первых странностях — будь то поведение вашего товарища, появление аномалии или монстра!

Глава 19

Вылазка. Часть 2

После короткого часового привала, на котором Коршунов так доходчиво провёл свой ликбез, мы вновь выдвинулись вперёд — выполнять поставленную задачу.

Пока мы добрались к первому маяку, погода изменилась — солнце спряталось за тучами, наползшими из-за исполинского леса — к которому мы и шли.

Как оказалась, нам была нужна большая лесная опушка, до которой пришлось карабкаться по крутому склону холма. Рассредоточившись, мы поднимались друг за другом, пока сопровождающие нас «птички» летали над кронами трёхсотметровых деревьев.

Да-да, я не шучу — эти исполины были огромными, и похожими на Древо в столице. Вот только не имели ни грамма его свойств — просто мутанты, подверженные воздействию порченных Источников.

Но выглядели внушительно, этого не отнять — целая роща, тянущаяся с юго-запада на северо-восток, подпирала небо, а её вершины терялись где-то в хмурых, тёмных облаках, за которыми то и дело мерцали тусклые вспышки.

— Вымокнем, как пить дать, — пробурчал Львов, обращаясь к Иловайскому.

Сергей, даже при своей прекрасной физподготовке, дышал тяжело — себе в оружие он выбрал здоровенный молот, который, кажется, весил килограмм двадцать.

Хотя во время прорыва я видел, как он им обращается — выглядело жутко и завораживающе, если честно. Будто у него в предках был сам Тор.

— Радуйтесь, если только вымокнете, — фыркнул его взводный, коротко стриженный дворянин с квадратной челюстью и протезом правого глаза, — А то как бы не принесло чего ещё...

— Выброс? — тут же заинтересовался Арс, тоже прислушивающийся к их разговору.

— «Синоптики» не обещали, — подключился Быков, — Но они тоже ошибаются. Если так — хреново, магам придётся опустошить половину резерва для защиты. Тогда дальше идти точно не сможем, надо будет возвращаться.

— Отставить разговоры! — рывкнул поднявшийся на пригорок Коршунов со своей свитой, — Собрать личный состав, не время валяться! Практиканты, кто тащил маячковые кристаллы

— за мной.

Спорить с капитаном никто не стал.

Большая часть отряда растянулась полукругом вокруг поляны. «Соколы» зависли в воздухе над нами, готовые прикрыть сверху. Десяток «Витязей» образовали внешний периметр, у подножия холма — они подниматься не стали.

Я, Львов, Аня, Арсений, Ларс, и ещё пятеро студентов из других ВУЗов потопали за Коршуновым к массивной и высокой — метров десять в высоту — каменной стеле, установленной посередине поляны и покрытой красноватым светящимся мхом. В этом мхе, расположившись цепочкой, тускло светились вмонтированные кристаллы одинаковой треугольной формы.

— Все разом только не доставайте! — предупредил капитан, — А то обрушите нахрен связь в этом секторе! Два всегда должны находиться в маяке! Так что... Аккуратнее!

Мы встали вокруг стелы, вытащили из рюкзаков «маячки» — небольшие, размером с крупный грейпфрут, кристаллы, точно такие же, какие светились в стеле.

Я провёл рукой по матовой поверхности передатчика — она тут же запульсировала мягким серебряным светом.

— Я первый, — произнёс чётко, — Остальные по часовой стрелке, через одного. Начинаем!

Камень стелы был теплым на ощупь. Я осторожно приложил ладонь к рунам, появившимся вокруг встроенного маяка, чувствуя, как моя Искра отзывается на их присутствие. Каждая руна была живым, пульсирующим потоком энергии, которая едва ощутимо колыхалась под моими пальцами.

И сразу же появилась первая трудность: старый кристалл явно не собирался легко покидать своё место! Он начал вибрировать, когда я попытался его вытащить. Воздух вокруг стал электризованным, наполнившись треском разрядов. Тонкие нити энергии заплясали между моими пальцами и камнем, создавая слабый фиолетовый сверкающий шлейф.

— Неожиданно... — пробормотал я, усиливая хватку магическим полем.

Каждое движение давалось с трудом, будто невидимая рука пыталась удержать кристалл на месте. Я чувствовал, как энергия течёт через мои руки, словно горячий поток, заливая всё вокруг...

— Шевелись, Апостолов! Мы не целый день здесь торчать будем! — За спиной раздался нетерпеливый голос Коршунова. Его слова вызвали смех у некоторых солдат.

Однако я видел, что мои товарищи, тоже не могут вытащить кристаллы из стелы!

— Почти закончил, господин капитан! — крикнул я в ответ.

Создал воздушную «липучку» — и рванул не желающий вылезать кристалл на себя.

С лёгким «чпок» он выскочил, и прыгнул мне в руку, и я увидел, как Львов, косящийся на меня, повторил заклинание.

Ну хвала Эфиру, пошло дело...

Старый маячок на секунду засветился ярче, прежде чем погаснуть совсем, оставляя после себя едва уловимый запах озона.

Теперь самое сложное — установка нового кристалла... Он сопротивлялся меньше, но требовал точного положения и настройки. Я чувствовал, как пот стекает по лицу, пока аккуратно помещал современную магическую технику в пронизанную потоками энергии стелу. Каждое движение требовало максимальной концентрации, чтобы не повредить хрупкую энергоконструкцию.

Как, @#\$%, нам вообще доверили такое важное дело?!

Хотя вообще, конечно, понятно — чтобы вытащить и поставить маячок требовалось потратить нехерово так энергии. И уж лучше пусть это сделают несмышлёные курсанты, чем опытные маги — те хоть смогут защитить нас в случае чего.

Один за другим мои товарищи с не меньшим трудом устанавливали новые кристаллы, и вытирали вспотевшие лбы.

Когда всё было готово, мох на конструкции изменил свет с красного на белый. Я вытер руки о форму и повернулся к Коршунову.

— Готово, господин капитан. Можно двигаться дальше.

Сказав это, я заметил, как несколько солдат одобрительно кивнули.

Но не Коршунов.

— Вперёд! — только и скомандовал он.

Мы продолжили путь — в сторону второго маяка, который располагался где-то меж высоких скалистых образований на северо-востоке. Это место находилось уже довольно близко к «краю» внешнего диаметра Урочища, так что Коршунов снова насел на нас со своей «безопасностью» — хотя после того случая с «азомбевшим» практикантом, все и так были начеку.

Да и честно говоря, чем дальше мы углублялись в Урочище, тем сильнее чувствовалось его влияние. Воздух становился гуще, напитываясь невидимыми потоками энергии, а звуки вокруг становились приглушёнными, словно укутанными плотной тканью.

Каждый шаг требовал всё больше усилий — казалось, сама реальность пыталась противостоять нашему продвижению. Мои ноги ощущали какую-то ненормальную мягкость почвы, даже

когда под подошвами оказывался камень — будто мы шли не по обычной земле, а по какой-то живой, дышащей поверхности...

Бр-р-р! Ну и мысли...

Миновав очередной длинный лог, наш отряд уже собирался подняться по очередному пологому участку на опушку леса — как вдруг снова резко остановился, повинуясь жестам авангарда.

Я замер на месте, чувствуя, как холодок пробежал вдоль позвоночника.

Корунов, на этот раз идущий впереди, о чём-то долго общался со взводными, ротными магами, «Витязями», затем прилетели «Соколы»...

Мы всё это время торчали в лесу, имея приказ не высовываться и не имея возможности увидеть, что же так напугало нашего капитана.

Ну ладно — не напугало. Озадачило — я ощущал исходящие от него эмоции. Считывал их постоянно, когда капитан проходил рядом — просто чтобы лучше понимать, к чему быть готовым.

И сейчас Коршунов испытывал сильное удивление.

Спустя примерно полчаса, когда «Соколы» вернулись с очередной разведки, капитан всё же собрал всех нас и разрешил подняться к кромке леса — откуда открывался вид на небольшую котловину.

И в этой котловине виднелась деревня. Сорок, пятьдесят двухэтажных домов — и даже отсюда, с расстояния в полкилометра, они выглядели странно, неестественно — будто кто-то попытался скопировать человеческое жилище, но что-то пошло не так.

Стены построек пульсировали мягким светом, словно дышали собственной жизнью. Крыши из черепицы переливались всеми цветами радуги под лучами солнца, которое светило, как казалось, будто «колодцем» — только на эту деревню. Вокруг же (над нами, например) всё также висели мрачные тучи...

— Короче, практиканты, — хмуро объявил нам Коршунов, — слушаем внимательно! И всех остальных тоже касается, хоть вы уже и поняли, в чём дело! Деревушка эта — «новенькая». Её тут никогда не было. Более того — это место считалось одним из безопасных переходов к Аполенне — скалистому лесу, где установлен второй маяк. Напрямую до него около полутора часов. Если обходить — шесть-семь, в зависимости от того, нападёт кто-то в лесу, или нет.

— И что будем делать? — уточнил я.

— Сейчас «Соколы» завершат третий облёт периметра, разбросают сканирующие артефакты, и посмотрим. Возможно, опасных аномалий там нет, и получится проскочить. Если же нет

— сроки нашего рейда удлинятся, ночью я вас водить по Урочищу не намерен!

Однако когда летуны вернулись — сообщили, что ничего подозрительного не обнаружили. И капитан принял решение двигаться через деревню — осторожно, и послав вперёд авангард на разведку — но тем не менее.

Впрочем, авангард прошёл на ту сторону и связался с нами, передав, что всё чисто — а «Соколы» это подтвердили, совершив очередной облёт поселения.

— Вперёд, — скомандовал Коршунов, убедившись, что всё в порядке.

Спустившись в котловину, разбившись на группы по шесть-девять человек, мы осторожно миновали первые дома. И некоторые из курсантов едва не вскрикнули — я это видел и слышал.

Здания начали медленно менять форму прямо у нас на глазах! Одно превращалось в другое, стены текли, как расплавленное стекло, создавая новые очертания. Некоторые дома растягивались вверх, превращаясь в причудливые башни, другие сплющивались, становясь похожими на огромные грибы.

— Похоже на иллюзию, — предположил Ларс, активируя защитные амулеты.

Его руки слегка тряслись, когда он доставал из рюкзака дополнительные артефакты.

Видимо, вспомнил, что нам рассказывал Коршунов...

— Да нет, не похоже... — отозвался я, внимательно обводя взглядом какие-то сараи, покрывающиеся на моих глазах чешуёй.

Дело было не в иллюзиях. В деревне стоял такой мощный энергетический фон, что моё тело покрылось мурашками.

Воздух здесь был тяжёлым — каждый вдох давался с трудом, а в горле першило от необычного аромата смолы и чего-то металлического. Запахи были непривычными — смесь сладковатого аромата цветущих деревьев и резкого металлического привкуса, который вызывал лёгкое головокружение. Слух обманывал — каждый звук казался приглушённым, будто весь мир решил замедлить своё течение.

Я перешёл на магическое зрение.

Потоки энергии сплетались вокруг домов причудливыми узорами, создавая что-то наподобие защитного кокона. Эти потоки были настолько интенсивными, что они почти физически давили на мои чувства. И они были едиными, связанными друг с другом — словно вся деревня — это один большой организм.

Организм?!

Я чувствовал, как волосы на руках и заднице шевелятся.

— Капитан... — тихо произнёс я, прижав магическую клипсу на ухе пальцем, — А есть вероятность, что это... Не здания?

— Заметил? — хмыкнул в ответ Коршунов, — Хвалю, Апостолов. Внимательный, в отличие от твоих друзей. Не дёргайтесь только. Идём аккуратно, и не разбудим эту тварь, не переживайте.

Да, всё верно — мы шли через какое-то существо.

Мы шли дальше, а между тем «деревня» продолжала меняться. То один дом становился выше, то другой начинал светиться мягким зелёным светом. Некоторые постройки вообще теряли свои очертания, превращаясь в нечто абстрактное, словно художественные этюды, нарисованные воображением сумасшедшего.

— Такое чувство, будто место наблюдает за нами, — пробормотал Ларс, активируя дополнительные амулеты защиты. Его голос дрожал, хотя он старался сохранять спокойствие.

— Ты главное не пульни во что-нибудь со страху, дружище, — попросил я, — Ему это точно не понравится...

— Кому?!

Я не ответил — потому что помимо опасения, что неведомая тварь, для чего-то принявшая вид деревни, проснётся, ощущал какое-то другое беспокойство.

Сердце совершенно беспричинно начало биться чаще. Интуиция буквально кричала об опасности!

Дерьмо космочервей! Да что тут происходит?!

Это Урочище мне не нравилось — всё, что в нём происходило, напоминало плохо смонтированный фильм, чьи кадры совершенно не подходят друг-другу, и оказались перемешаны в хаотичном беспорядке...

Мы медленно продвигались вперед, стараясь не нарушать хрупкого равновесия между реальностью и этим странным местом.

В центре деревне в глаза бросились руны на стенах домов. Они пульсировали мягким светом, будто в такт мерному дыханию. Но самое интересное — эти символы меняли форму каждые несколько секунд.

— Эти знаки... они как будто дышат, — пробормотала Аня, приближаясь к одному из домов. Её голос дрожал от волнения, — И каждый раз, когда изменяют форму, воздух вокруг становится немного холоднее...

Я и сам это заметил. Активировав магическое зрение, обратил внимание на сложную систему энергетических потоков, переплетающихся вокруг символов. Эти потоки были не просто мощными — они обладали какой-то странной, почти разумной

энергией!

— Не прикасайтесь к этой дряни... — попросил я.

Тут же, вторя моим словам, в клипсе раздался голос Коршунова:

— Ни к чему не прикасаться! Двигаться вместе со своей группой, не отбиваться! И помните — сразу докладывайте о любых изменениях в поведении товарищей!

В этот момент я заметил ещё одно странное явление. Каждый шаг, который мы делали, вызывал ответную реакцию у рун. Одни загорались мягким светом, другие начинали вибрировать, третьи вообще исчезали и появлялись вновь в других местах.

— Они анализируют нас? — шёпотом спросил Арс.

Его слова заставили всех замереть. Мы действительно ощущали себя под пристальным вниманием этих странных символов. Каждый вздох, каждый шорох наших шагов вызывал новую волну изменений в их конфигурации.

Внезапно один из символов начал ярко светиться, привлекая наше внимание. Он начал двигаться по стене, оставляя за собой светящийся след.

— Внимание, солдаты! — произнёс наш взводный, слегка побледнев — Будьте начеку! Не останавливаемся, двигаемся к противоположному концу деревни!

Прочие группы тоже ускорились — две позади нас, две впереди, и ещё четыре — на параллельной улице...

Мы шли, и наблюдали, как символ медленно сполз со стены и повис в воздухе, а затем медленно поплыл за нами. Его свет стал мягче, приобретая успокаивающий голубой оттенок. Но внутри этого света можно было различить какие-то странные узоры...

Я покрутил головой — и с нарастающим беспокойством увидел, как со стен сразу нескольких домов сползают точно такие-же символы. Словно чьи-то «бесконтактные» глаза, они вперились в каждую группу, в каждого солдата...

Несколько человек замерли, словно вкопанные, наткнувшись на этот взгляд.

— Не смотреть на руны! Повторяю, не смотреть на руны! — прорычал Коршунов по магической связи.

Кого-то привели в чувство товарищи — оплеухой. Кто-то сам сбросил наваждение и сейчас сам тряс головой. Но часть людей уже что-то бормотала себе под нос — а один из наших практикантов-целителей начал пятиться назад, словно увидел нечто ужасное.

— Соберитесь! — снова рывкнул Коршунов, — Не поддавайтесь иллюзиям!

Я поставил перед убегающим целителем воздушную стену,

завернул её дугой — и плавно потянул на себя, притягивая придурка к нам. Быков благодарно кивнул мне, поймал парня и выписал ему такую затрещину, что у того едва голова не отлетела!

— Что?! Я не... — забормотал он.

А затем у нас под ногами раздался какой-то гул. Он нарастал и нарастал — и через несколько секунд «крыши» окрестных домов распахнулись слоями чёрного мяса — и оттуда с клёкотом вырвалась орда крылатых химер...

Глава 20

Вылазка. Часть 3

Тишина вокруг нас оказалась разодрана жутким воем.

По всей деревне — куда ни посмотришь! — «открывались» выплывающие химер «вулканы». Сплошным потоком серокожие твари, похожие на мифических горгулий — с кожистыми крыльями, когтистыми лапами, шипастыми хвостами и оскаленными обезьяньими мордами — вылетали из недр замаскировавшегося под деревню существа, и заполняли небо.

— Непрерывное движение вперёд! — послышался приказ Коршунова через клипсу, — Боевое построение три, круг защиты!

Мы с Арсом и Аней тут же оказались окружены семью солдатами в тяжёлой броне. Два мага, оказавшиеся тут же, контролировали полусектора, и единственное, что нам оставалось — помогать им.

— Ходу! — рявкнул Быков.

Мы рванули к выходу из «деревни», что есть сил — но не успели пробежать и пару десятков метров, как заложивший в воздухе петлю поток химер с клёкотом обрушился на нас...

Их были сотни.

Первую атаку наш лейтенант сбил мощной струёй огня, испепелив несколько десятков монстров — но с другой стороны появился второй поток, и ударил по нам против движения!

На этот раз справился второй маг — ледяной. А затем химеры перемешались, рассыпались, и начали набрасываться небольшими группками со всех сторон.

Такое творилось везде вокруг нас — потоки летающих мразей словно здоровенные, живые щупальца, которыми кто-то управлял, перемещались в воздухе, рассыпались, атаковали группы солдат, проносились меж домами, исчезали из виду — чтобы снова собраться в мощный поток и ударить кого-нибудь со спины.

Мы продвигались вперёд — но медленно. Нам просто не давали ускориться — почти каждую секунду приходилось отвлекаться на очередную атаку! Кругом грохотала и сверкала магия, слышался стрёкот винтовок, что-то гудело, взрывалось, ухало...

Быков отвлёкся на мощный поток химер, который ударил нам в лоб, и не заметил, как более мелкий отряд влетел в защищающих нас бойцов. Десяток тварей сразу сгорели в пламени энергощита, но оставшиеся тридцать вырвали из нашего построения солдата и утащили в сторону.

Я попытался остановить их — но не попал заклинанием, и услышал только дикий крик боли несчастного, и треск его ломаемых костей...

— Отставить, Апостолов! — рявкнул взводный, — Тратим силы на сдерживание! Наша задача — выбраться из деревни, а не спасать тех, кого нельзя спасти!

Циник проклятый...

Я видел, что до конца «деревни» осталось домов пять-шесть, не больше — но также видел, как группы, которые двигаются параллельно нам, тоже теряют бойцов. Обычные солдаты, закованные в тяжёлую броню, то и дело подставлялись, чтобы удар химер не пришёлся по магам и практикантам...

Психанув, я долбанул по снижающемуся потоку химер огненной каплей. Оказавшись в середине потока, та разорвалась — и подожгла несколько десятков тварей, бросившихся враспынную.

«Витязи», сопровождающие каждую группу, поливали мразей огнём из закреплённых на запястьях магических огнемётах. «Соколы» тоже вступили в схватку — теперь они сбрасывали «капли», похожие на мою, в открывшиеся «вулканы», откуда выплёскивались всё новые и новые потоки химер...

Со всех сторон раздались взрывы. Земля под ногами задрожала, вокруг запахло гарью и жжёным мясом... А затем дома покачнулись, и почва (почва?! да хрен там!) под ногами заходила ходуном.

Кажется, мы сейчас разбудим кого-то, кого будить не надо...

— Ходу, ходу! — перемежающийся треском, в клипсе снова послышался голос Коршунова, — Осталось немного! Поднажмите!

Мы выскочили из деревни на склон очередного холма — там, где на вершине нас уже ждал авангард на гравибайках — и я сразу понял, что странное существо-«деревня» позади. Из воздуха пропал сладковатый запах, и почва под ногами стала ощущаться «нормально».

— Карабкаемся, быстро, быстро! — рявкнул капитан, но сам остался на месте, развернувшись в сторону «деревни». Вместе с ним же остались и трое взводных. Положив руки друг другу на плечи, они встали позади Коршунова, и я увидел, как они вливают в него собственную магию!

Это ещё что за колдовство такое?!

Этих людей остались прикрывать несколько «Соколов», летающих вокруг и выжигающих химер огнём — и занимающихся тем же «Витязей». Твари, такое ощущение, не спешили покидать пределы своих владений...

Я с Арсом и Аней рядом, забрался на вершину холма, с одной

стороны теряющуюся в лесу, и развернулся. Остатки наших отрядов тоже поднимались к нам.

Капитан воздел руки к небу — и в следующий миг я почувствовал, как вокруг него концентрируется сильнейшее заклинание. В воздухе мелькнули искры — а затем с рук Коршунова сорвались две молнии, и ударили в центр «деревни».

Сначала пару секунд ничего не происходило — а затем земля (кожа?) под «деревней» разошлась сетью трещин, из которых заструился синеватый пар, и засочилась такого же цвета жидкость...

— Мерзость какая! — скривилась Аня.

— Глядите!

Следующие молнии, вырвавшиеся из вознесённых рук Коршунова, врезались в то же место — и вся деревня разом полыхнула багровым пламенем! Дым, струящийся из земляных провалов, рванул, словно взрывоопасный газ — и через секунду все «дома» уже полыхали, а по «земле» словно напалм разлили!

Чадящий чёрный дым поднимался к небу, а из недр земли доносился гулкий рык боли...

— Кто это нахрен был?! — в ужасе спросил Арс, — Это же не деревня была?

— Нет, — ответил я, — Но на твой вопрос, друг, я не отвечу...

Наш разговор прервала команда взводных о боеготовности:

— Опасность на пять часов, всем собраться в группы, немедленно!

— Да что там ещё? — простонал я, вновь оказываясь окружённым солдатами.

Только в этот раз их оказалось на два меньше...

Буквально через несколько секунд из-за деревьев, которыми зарос противоположный склон холма, начали появляться новые враги.

— Долбаное Урочище... — проворчал Арс, поудобнее перехватывая посох.

— Соглашусь, — хмыкнул я, разглядывая выходящих из-за деревьев существ.

Словно какой-то больной анималист скрестил волков и скорпионов, мать его... Туловища и голова от первых, ноги и хвост от вторых... Движения существ были странными, плавными — и одновременно резкими, будто они двигались по каким-то своим законам физики.

— К бою! — рывкнул Коршунов, его голос разорвал тишину. Капитан, только что соорудивший невероятной силы заклинание, уже стоял впереди всех своих подчинённых. Он достал из ножен свой массивный магический клинок, и следом за этим воздуж

сразу же наполнился гулом множества активируемых заклинаний. Солдаты начали активировать защитные амулеты и оружие, создавая вокруг себя мягкие свечения разных цветов.

Мы — маги — вызывали на руках атаковую магию.

А затем твари бросились вперёд — с дикой, неестественной для таких увальней скоростью.

Тут же грохнули взрывы — «Витязи», с грохотом забравшиеся по склону только сейчас, сразу же вступили в бой, и разметали часть леса вместе с толпой скорпо-волков мощными гранатными взрывами.

Однако Этого оказалось мало — в ложбине между холмов тварей пряталось столько, что она мгновенно напомнила мне раворошённый муравейник!

Монстры пёрли на нас сплошным ковром, обтекая холм со всех сторон, не давая ни секунды передышки!

За соседним холмом что-то бумкнуло — и мощный удар повалил часть леса, а затем над деревьями мелькнуло несколько огромных щупалец...

— «Соколы» и пять «Витязей»! — послышалась команда Коршунова, — срочно в квадрат Ц-2! Активность уровня «Титан»! Повторяю — активность уровня «Титан»!

Ничего хорошего в этих словах я не услышал...

Вот так простая прогулка по краю Урочища и оборачивается бесконтрольной бойней, @#\$%!!!

Часть «Витязей» активировалла монструозные прыжковые ранцы и тут же перепрыгнула на соседний холм, прикрываемые «Соколами» с воздуха. Мы же... Остались на вершине холма, держать оборону.

Грохот пулемётов и винтовок стоял оглушительный, кто-то из солдат постоянно бросал вниз по склону гранаты, маги прореживали прущих скорпо-волков дугами искрящейся магии, вырывали комья земли...

И всё же мы не смогли удержаться.

Сначала тварям удалось прорваться с севера — повалить оставшегося «Витязя» на землю, смести десяток прикрывавших его солдат, ворваться на центр холма...

И сдохнуть, испепелёнными нами, практикантами.

Но этого оказалось достаточно, чтобы отвлечь нескольких магов и пару отрядов солдат — пока они переформировывались, твари снова предприняли отчаянную вылазку.

Только теперь уже с трёх сторон разом.

Клинья скорпо-волков прорвали оборону и заставили нас рассеяться, нарушить боевые порядки — и на вершине холма воцарился хаос.

— Да откуда их столько в ближнем радиусе?! — завопил лейтенант первого взвода — и тут же оказался пронзённым хвостом одной из тварей.

Я жажнул по ней некротикой, превращая создание Урочища в труху, щедро зачерпнул ещё энергии, и выбросив руки с растопыренными пальцами вперёд, выпустил десять некротических струн.

Повинуясь моей воле, они пронеслись над полем боя, огибая сослуживцев и пронзая врагов. Каждое прикосновение заставляло скорпо-волков тлеть, и за один удар я грохнул штук пятьдесят, если не больше.

И будь я обычным магом — на этом моя энергия бы и закончилась.

Но я был пожирателем, сучки!

Втянув в себя новую порцию силы — на этот раз, стихийной, я бросился в образовавшуюся брешь, потянув за собой Арса и Аню.

— Надо собрать солдат в кольцо! — рывкнул я, выхватывая меч, уклоняясь от броска очередной твари, и вгоняя клинок прямо ей в морду, — Прикрывайте!

Мы прошлись по холму, словно вихрь. Арс со своей воздушной магией, которую усиливал и направлял его посох, Аня — с кусаригамои, которой (хрен знает как никого из своих не зашибла!) просто за секунды ослабляла тварей и отрезала от них здоровенные куски плоти... И я — который долбал всех, подвернувшихся под руку скорпо-волков всей магией, какую только успевал придумать.

Сначала за нами появилась пара человек, затем — ещё тройка. Затем присоединился маг, другой — и вот мы уже рядом с Коршуновым, в самом центре холма, «выстреливаем» то одним отрядом, чтобы спасти своих, то другим...

Но скорпо-волки были только первой волной атаки...

Тварей становилось всё больше. Земля под ногами задрожала — из леса выползали ещё более крупные существа, похожие медведей с очень длинными конечностями... Их массивные туши двигались неуклюже, но в этой медлительности скрывалась страшная сила.

Бой разгорелся с новой силой, а за соседним холмом «Витязи» и «Соколы» обстреливали кого-то огромного — кого-то, кого мы отсюда не видели, но прекрасно ощущали, когда этот кто-то обрушивал одно из своих щупалец на землю...

Рубка, мясо, жёсть, запах пота и крови, визги умирающих монстров, вспышки магии, опаляющие кожу...

В какой-то момент нам с Арсом и Аней пришлосьделиться

— я кинулся вытаскивать из-под атаки очередной взвод, и когда возвращался...

— Аня! Слева! — крикнул я, замечая одну из скорпо-тварей, которая метнулась прямо к моей подруге.

Лисицына, ведущая за собой отряд из четырёх солдат, которых отыскиала где-то на склоне, успела развернуться.

Кусаригаму она потеряла — её рука тянулась к перевязи с заколдованными метательными кинжалами. Она резко послала несколько лезвий в сторону монстра, но тот, словно предугадав удар, легко увернулся.

— Аня! — вновь заорал я и бросился вперёд, не раздумывая. Каждая секунда казалась вечностью, пока я преодолевал расстояние между собой и подругой.

Но всё же не успел.

От удара хвостом подруга увернулась. А вот от острых зубов, без труда пробивших амулет физической защиты, и вцепившихся в плечо — нет.

— АНЯ-Я-Я!!!

Скорпо-волк рванул Лисицыну, взмахнул ей, словно тряпичной куклой — и дёрганно засеменял по склону, скрываясь где-то за своими сородичами!

— НЕТ!

— Апостолов, отставить! — я услышал в клипсе голос Коршунова, — Ты нужен здесь! Мы должны защищать тех, кто выжил! Тех, кого можно спас...

Остальных его слов я не услышал. Резко оглядевшись, долбанув воздушным импульсом по приближающемуся «медведю» и переломав ему все кости, я увидел неподалёку Арса.

Мощный толчок воздухом — и я оказался рядом с ним.

— Ты мне веришь?

— Марк! Аню ута...

— Да, знаю. За ней и пойдём. Держись крепче.

Он вцепился мне в плечи — едва ли не повис на них, когда я втянул в себя стихийной энергии до упора — и швырнул нас вниз по склону холма.

Туда, куда убегал скорпо-волк, унёсший Аню...

Ветер свистел в ушах, под нами копошились твари, били хвостами, пытались укусить, ударить лапами... Наш силовой щит, который я объединил, выдержал несколько попаданий.

Время будто замедлилось. Скорпо-волк, уносивший подругу, уже почти скрылся в гуще своих сородичей... Я видел лишь её энергетический след — и только поэтому знал, что подруга ещё жива!

Ещё — но ненадолго, если мы не поторопимся...

Пролетев ещё метров сорок, мы рухнули в самую гущу копошащихся тварей — и я освободил огненную энергию, пропустив её через перчатку и закрутив в кольцо.

ВУОООООООМ!

Огненный вал ударил от нас во все стороны и смял сотни монстров, раскидал их, выжег землю, освобождая вокруг массу пространства — и через секунду я увидел, скорпо-волка, всё ещё уносящего Аню — он оказался на самом краю удара, как я и рассчитывал.

Из плеча Лисицыной торчали острые зубы, а сама она безвольно болталась в пасти чудовища...

— Теперь не уйдёшь! — оскалился я, прицельно стегая воздушной плетью.

Она пронеслась над выжженной землёй, опутала туловище чудовища и захлестнулась вокруг него.

Есть!

Жаль что тварь не убьёшь на расстоянии, пока Аня у него в пасти... Так бы развоплотил, но удар и по ней может прийтись...

Я потащил сволочь на себя (рывком сделать это не получилось — не успел качнуть достаточно энергии), а Арс в это время раскручивал свой посох. Я ощутил вокруг нас вибрации магии — и в следующий миг, когда новая волна тварей уже подобралась близко, во все стороны ударила комбинированная магия моего друга — ветер, смешанный с воздухом.

Несколько десятков уже приготовившихся к прыжку тварей мгновению превратились в ледяные статуи, Арс тут же разнёс силовой волной.

Я рванул свой «силок», и тварь оказался рядом — как раз для того, чтобы я прыгнул вперёд, и мой меч, усиленный до предела боевой магией, прошёл сквозь шею чудовища, как нож сквозь масло.

Голова монстра отделилась от туловища — и я едва успел подхватить падающую Аню.

Она была в сознании — но взгляд у брюнетки был такой ошалелый, что я сомневался, что она осознаёт происходящее.

— Держись, подруга, держись! — пробормотал я, активируя защитный купол. Твари со всех сторон продолжали прибывать — Арс, словно шаолиньский монах, крутил посохом вокруг нас, нанося точечные удары по единичным целям.

Честно говоря, делал это друг с такой скоростью, что я только удивлялся, откуда в нём столько концентрации...

Однако надо было уходить.

— АРС! — рывкнул я, — ПРЫГАЕМ ВМЕСТЕ! МАГИЯ ОСТАЛАСЬ?!

— Уходите! — хрипло выдохнул он, — Я почти пуст! Прикрою!

Да вот хрен тебе, мудила! Жертвовать собой вздумал?! Не для того я одного друга спасал, чтобы второго лишиться!

Качнув в себя очередную порцию стихийной энергии и снова долбанув по кругу огненным кольцом, я расчистил нам место и дал немного времени — секунд пять-семь, не больше.

Тут же подскочил Арс.

— Марук, пообещай...

Я вцепился рукой с перчаткой Вальтера ему в ключицу — и толкнул в энергосистему друга столько энергии воздуха, сколько смог.

Его защита с треском лопнул, осыпавшись невидимыми хлопьями колдовства нам под ноги, а глаза мгновенно окрасились в ярко-голубой цвет.

— Что?! — отшатнулся Кабанов, — Что... Как ты это сделал?!

— Вопросы потом! — рявкнул я, — Давай как кузнечики, обратно наверх. НУ!

Мы прыгнули, подкинув себя воздухом. Затем ещё раз, и ещё — приземляясь среди трупов скорпо-волков, усеявших склон холма. Большая их часть осталась внизу, а наверху... Наверху бой почти закончился...

Повсюду валялись села монстров, трупы солдат и нескольких магов, два раскуроченных «Витязя», разбитые гравибайки...

Оказавшись на вершине холма, я тут же упал на колени и отпустил застонавшую Аню. Хотел было заняться её лечением, но к нам тут же подбежали маги — взводные, и сам Коршунов.

Один из взводных тут же начал накачивать подругу исцеляющей энергией. А Коршунов, бесцеремонно подняв меня на ноги, отвесил жёсткую мощчину наотмашь. Несколько секунд смотрел на меня злым взглядом, а потом неожиданно крепко обнял.

— Придурок. Смелый, талантливый, своих не бросаешь — но придурок... Ещё раз послушаешься — и у тебя будут проблемы, понял? А пока... Молодец.

Я не понял его сбивчивой речи — слишком уж она контрастировала с его обычными разговорами. Да и эмоции, которые я привык считывать с капитана на автомате, на этот раз не ощущались вовсе.

Подумав об этом отстранённо, я машинально осмотрел Коршунова магическим зрением — и меня передёрнуло от отвращения.

Ничего общего с человеческой энергетикой.

Какая-то мешанина из дикой магии, чья основа — само

Урочище...

Глава 21

Вылазка. Часть 4

Поймав тяжёлый взгляд отошедшего чуть поодаль капитана, я отвёл глаза — не стал показывать, что увидел в нём что-то чужеродное. Не сейчас, когда я так измотан... Пропустив через себя гекалитры магии, раз за разом заполняя искру, я мало того, что напряг свою энергосистему до какого-то совершенно запредельного значения — так ещё и показал всем, что у меня якобы огромный «резерв»...

Надеюсь, в пылу боя на мои «бесконечные» заклинания никто не обратил внимания...

Отдав Аню целителям и получив звиздюлей от Коршунова, я огляделся.

Последствия сражения виднелись повсюду. Трупы тварей, завалившие вершину холма, его склоны, подножие... Изрытая заклинаниями и взрывами земля. Разбитая техника догорала, источая едкий чёрный дым, который смешивался с испаряющейся на воздухе кровью скорпо-волков и «медведей», создавая жутковатую картину апокалипсиса.

Мёртвые тела солдат, лежащие там, где их настигла смерть — кто-то всё ещё сжимал оружие, лица других застыли в немом крике боли... Я прикинул — считая десяток «Витязей», пять «Соколов», десять тяжёлых гравициклов, двадцать практикантов, и шестьдесят солдат, из которых пятнадцать были магами, всего нас было сто пять человек.

И судя по тому, что я видел, на вершине холма осталась лежать изрядная часть личного состава первого и пятого взводов пятой роты... Трое магов, пятнадцать солдат, два «Витязя» и шесть гравициклов с их пилотами... Охренеть...

Среди погибших тел я заметил одного из «наших» целителей, из «Арканума», и ещё трёх практикантов — туповатого здоровяка из «Златограда», и двух незнакомцев из других ВУЗов.

— Жесть, — произнёс Арс, стоящий рядом, — Вот тебе и прогулка...

Друг не спешил поднимать тему того, что случилось у подножия холма, когда я влил в него прорву магии. И на этом спасибо — пока у меня не было никакого желания объяснять свои странные умения.

Хвала Эфиру, Кабанов был сдержанным парнем — и что куда важнее, он был моим другом, и доверял мне.

Я опустился на колено рядом с одним из погибших —

практикантом из «Арканума», с факультета целительства. Его лицо застыло в гримасе ужаса, а руки были обожжены до мяса — видимо, он пытался наколдовать непосильное для себя заклинание, и просчитался... Рядом с парнем валялись опустевшие амулеты — камни, которые ещё вчера искрились силой, сейчас напоминали простые куски стекла.

— Никогда не думал, что буду так говорить о целителях — но мне чертовски жаль этого парня, — тихо произнёс Арс.

— Мне тоже.

Мы повернулись в сторону соседних холмов, где закончилось сражения «Соколов» и «Витязей» с неизвестным монстром. Кажется, пилоты экзоскелетов сумели одолеть ту тварь — её огромные щупальца, похожие на переплетение змеиных тел, беспорядочно валялись на склонах. Но самого туловища нигде не было видно. Может, валялось в ложбине, невидимое отсюда, а может — испарилось после смерти. Вон какой туман поднимается вокруг этих щупалец...

— Собираемся! — голос Коршунова прозвучал резко и грубо, — Перегруппировываемся и двигаемся к следующему участку маяков! Быстрее! Практиканты — собирайте вещмешки погибших и тащите на себе! Взводные — соберите личные жетоны и займитесь телами!

Я подхватил рюкзак погибшего практиканта-целителя, Арс взял вещмешок лежащего рядом с ним обглоданного солдата. Всё тело вдруг резко заныло — только сейчас я понял, как сильно устал, как перенапрягся.

Хорошо, хоть Искра заполнена новой магией — её для меня вокруг было в избытке. Вот только радовало это слабо — несмотря на тяжелейшее сражение, я понимал: это только начало...

Пока отряд перебирался через изрытый воронками склон, соединялся с «Витязями» и «Соколами», пока выбирался из долбанных холмов и двигался вдоль леса, я всё чаще ловил себя на том, что наблюдаю за Коршуновым.

Стоило посмотреть на капитана магическим зрением, как его силуэт впереди группы становился размытым, словно реальность вокруг капитана слегка искажалась.

Когда Коршунов поворачивал голову, мне на долю секунды мерещились вытянутые звериные зрачки, а кожа на его висках слегка подрагивала, будто под ней что-то двигалось. Я тряс головой, пытаясь избавиться от наваждения, но чувство не исчезало — напротив, становилось всё сильнее.

«Замечает ли кто-нибудь ещё?» — эта мысль вертелась в голове, пока я механически переставлял ноги по скользкой глине.

Арс шёл рядом — молча, лишь время от времени поворачиваясь, чтобы убедиться, что Аня, шагающая за нами в компании нескольких солдат, в порядке.

Лисицына, ловящая эти взгляды, время от времени улыбалась Кабанову...

А вот мой взгляд то и дело возвращался к спине Коршунова.

С ним явно было что-то не так... Но что? И как это случилось? Мы сражались с обычными — насколько это возможно — монстрами. Не духами, не паразитами, не...

Как его умудрились заразить, и чем?

Чем дольше я наблюдал за капитаном, тем сильнее проявлялись изменения в нём. Они не были кардинальными — но даже я, внимательно наблюдавший за ним последние две с лишним недели, начал подмечать разницу.

Когда капитан отдавал команды — его голос обретал странные металлические нотки, а в воздухе повисали тягучие вибрации, похожие на остаточный эффект заклинаний иллюзий.

Осознав это, я непроизвольно сжал рукоять меча, чувствуя, как по позвоночнику ползёт холодок. Неужели капитан воздействовал на других солдат?

Хуже всего было осознание того, что Коршунов, похоже, сам контролировал эти изменения — периодически его энергетика стабилизировалась, становясь почти человеческой, но затем снова начинала «плыть». Это не было похоже на случайную мутацию — скорее на что-то осознанное, управляемое.

Вот с такими невесёлыми мыслями я и шагал всю дорогу, пока мы не добрались до второго маяка — такого же мегалита, установленного на идеально круглой «поляне» меж высоченных скал, испещрённых кучей широких проходов, словно лабиринт.

Добрались туда мы уже ближе к вечеру. Вокруг сгустился туман, а в воздухе появились странные металлические нотки — верный признак надвигающегося выброса, если верить учебным пособиям Заставы.

И действительно — маги-«синоптики», которые хорошо чуяли колебания энергополей Урочища, подтвердили мои догадки.

— Через два часа начнётся Выброс, — предупредил один из них, усатый и молодой младший лейтенант, — Рекомендую закрепиться на этой позиции — здесь у нас есть минимальная естественная защита от местных аномалий. А чтобы не случилось эксцессов, предлагаю выставлять защиту второго уровня, капитан!

— Так и поступим. Практиканты, у кого остались силы — компоненты на замену! У кого магии нет — передайте передатчики опытным магам! — скомандовал Коршунов, и я с удивлением заметил, как его рука слегка подрагивает, когда он

указывает на конструкцию маяка. Это был ещё один признак, который лишь подтвердил мою догадку о его «заражении» — раньше капитан никогда не выказывал признаков слабости, — Взводным и свободным магам — заняться укреплением периметра! Вы знаете, что делать!

Это известие заставило всех напрячься. Выбросы в Урочище — дело обычное, но попадать под них категорически не рекомендуется. Особенно новичкам вроде нас.

— Придётся разбивать временный лагерь, — процедил сквозь зубы Быков, наш взводный, глядя на стремительно темнеющее небо. — И лучше сделать это быстро.

Арс и Ларс уже возились с креплениями, меняя потрескавшиеся кристаллы на новые, светящиеся холодным голубым светом. Я, имея полную искру, тоже решил сделать всё сам — как и Львов, вновь оказавшийся рядом со мной. А вот шестеро остальных практикантов оказались «пусты» — и передали эту задачу более сильным и опытным колдунам.

Уже по известной технологии я принялся менять блок передатчика, чувствуя, как по спине стекает пот — не от физической нагрузки, а от магического напряжения. Я механически продолжал работу, но мысли постоянно возвращались к Коршунову. Что-то происходило с нашим капитаном, и это «что-то» никак не сулило ничего хорошего.

Ни мне, ни всем остальным.

Нужно было что-то делать, что-то предпринять — но что?

Пока мы занимались заменой передатчиков, остальной отряд разбивал лагерь в тени гигантских скал, используя их как природное укрытие. Пока не начался Выброс, «Соколы» заняли позиции на вершинах камней, а оставшиеся в живых «Витязи» организовывали периметральную защиту — заняв места в проходах между скалами. Им в помощь отрядили уцелевшие гравииклы, которые в этот раз выполняли роль стационарных турелей.

«Свободные» маги рассредоточились следующим кольцом защиты — они выставляли колдовскую защиту и распределяли по периметру щитовые амулеты. А простые солдаты разделились — половина прикрывала колдунов, а вторая половина устанавливала быстровозводимые палатки, собирала пулемёты и турели, системы развёртываемых щитов, разводила костры и начинала готовить еду.

Каждый из солдат знал своё место и задачу — за годы работы в Урочище у них выработались чёткие алгоритмы действий.

Я закончил с установкой передатчика и мы с Арсом принялись возводить нашу палатку. Времени на это ушло

немного, и пока остальной отряд был занят своими делами, я прошёлся по нашему импровизированному лагерю и снова активировал магическое зрение.

Коршунов как раз отдавал последние распоряжения командирам групп, его фигура четко вырисовывалась в потоках энергии.

То, что я увидел сейчас, заставило меня содрогнуться. Аура капитана представляла собой жуткую мешанину из переплетающихся щупалец чужеродной энергии. Они пульсировали и извивались, словно живые существа, присосавшиеся к его Искре. Эти щупальца — энерго-паразиты — не просто питались капитаном.

Они контролировали его, как я и предполагал...

Я почувствовал, как холодный пот выступил на лбу. Теперь стало понятно, почему эмоциональная составляющая Коршунова казалась такой... плоской. Его собственная энергия была почти полностью подавлена этим жутким клубком чужеродных сущностей.

И что мне было делать?

Попытаться «освободить» Коршунова? Убить его? Рассказать другим офицерам о моих подозрениях?

Сука, и каждый раз, когда я знаю о чём-то, о чём знать не должен, возникает вопрос — как объяснить моё знание другим людям?..

Однако оставлять ситуацию без контроля было никак нельзя. Но и соваться к Коршунову самостоятельно сейчас нереально — вокруг постоянно другие солдаты и маги...

Немного подумав, я решил, что нужно всё-таки попытаться поговорить хоть с кем-то из офицеров.

Пока не улеглась основная суета с обустройством лагеря, я улучил момент, чтобы переговорить с нашим взводным, Быковым. Тот как раз проверял готовность защитных барьеров на северном участке лагеря.

— Лейтенант, — подошёл я к нему, стараясь говорить как можно непринуждённое, — Можно вас на минуту?

Быков повернулся ко мне, приподняв рыжую бровь. Его механический глаз сканировал окрестности, создавая вокруг едва заметное мерцание.

— Что такое, Апостолов? Давай, излагай быстро — времени до Выброса остаётся всё меньше.

Откровенно говоря, я понятия не имел, как правильно начать такой щекотливый разговор. Но молчать было нельзя:

— Слушайте... А были ли случаи, когда командный состав... эээ... подвергался в Урочище «заражению»? Или перехвату

контроля над разумом? Духами, энерго-паразитами...

Быков фыркнул и махнул рукой:

— Ну в теории такое возможно, конечно. Но для этого нужно долгое воздействие. Месяцы, а то и годы постоянного контакта с Урочищем и такими паразитами. Но каждый раз по возвращению на заставу каждого солдата пристально проверяют, так что подобное бы сразу обнаружилось...

Он осёкся, увидев моё серьёзное лицо.

— Подожди-ка... Ты о чём сейчас? — голос взводного стал жёстче.

— О том, что капитан Коршунов ведёт себя иначе, чем обычно.

Лейтенант, услышав мои слова, расхохотался:

— Рехнулся, Апостолов?! Коршунов — один из самых опытных капитанов Заставы! Он бы точно не позволил какой-то дряни прилипнуть к себе, и...

Но, встретившись с моим взглядом, он понял, что я не шучу.

— Ты серьёзно?

— Я... Я неведомый, вы знаете, — завёл я уже заезженную пластинку, которая рано или поздно наверняка даст осечку, — И вижу иногда кое-что, что другие маги видеть не могут.

— Провидец?

— Да нет, визуально, — отмахнулся я, — Проблески энергетики, и всякое такое... Так вот энергетика Коршунова после сражения на холме... Она вообще не похожа на человеческую...

Я знал, что рискую, говоря об этом — но оставлять без внимания тот факт, что наш капитан оказался заражён какой-то сущностью, было совсем нельзя. Кто знает, что он будет делать? Быть может, начнёт заражать и других солдат? Или отключит всё защиту во время Выброса? Или окажется шпионом на Заставе, и в самый неподходящий момент откроет ворота для тварей? Устроит новый прорыв изнутри?

Вариантов была масса.

— Хм... Понятно, — Быков поскрёб затылок, — Слушай сюда, курсант. Для таких обвинений нужны железобетонные доказательства. И проверку провести здесь невозможно — нужна специальная аппаратура Заставы. Если что-то и есть с капитаном, мы узнаем об этом только там.

Он придвинулся ближе и понизил голос:

— Так что держи язык за зубами, понял? Пока никому ни слова. А я... присмотрю за капитаном, если что. Понял?

Я кивнул, чувствуя, как внутри всё холодеет. До возвращения на Заставу ещё целая вечность. Даже если Быков на самом деле поверил мне, а не говорит это, чтобы успокоить — что он сможет

сделать со Знатоком, имеющим куда больший боевой опыт?..

А между тем, магические тёмные тучи затягивали небо всё сильнее и сильнее. То и дело где-то в их глубине вспыхивали алые молнии. Поднялся мощный ветер, который нёс по воздуху листья, и порывами взметал между скал, в которых мы остановились, мусор.

«Соколы» слезли со скал и спустились в лагерь, а вокруг «Витязей» и гравициклов с их пилотами развернулись силовые купола — как и над нашими палатками, выставленными плотно друг к другу.

Все получили приказ не высовываться из укрытий — кроме тех, кто нёс дежурство.

Сидя в нашей с Арсом палатке, я делал вид, что проверяю амулеты, но все мои мысли были сосредоточены на Коршунове.

Чувство опасности буквально зудело у меня под кожей. Я понимал, что Коршунов действительно заражён, и каждый лишний час подвергает опасности весь наш отряд.

Слишком многое было поставлено на карту...

Я специально не задёргивал полог и сидел прямо на выходе — и заметил, как капитан пару раз прошёлся вдоль периметра, задерживая взгляд на нашей палатке. Его тяжёлый взгляд несколько раз останавливался на мне.

Неужели он что-то заподозрил? Или просто совпадение?

«Да какое там совпадение!» — фыркнул я про себя, — «Давно пора привыкнуть, Маркелий, что совпадений относительно тебя у судьбы не случается. Только чётко запланированная хрень...»

Я знал, что собираюсь сделать очень опасную вещь — но решил, что рисковать больше не собираюсь.

Было ли мне жаль Коршунова?

Да, возможно, слегка. Однако я понимал, что нужно разобраться с опасностью сразу, пока не случилось чего похлеще. И Выброс станет для меня отличным прикрытием.

Когда стемнело окончательно, он начался — магический шторм, редкое явление, даже для Урочища. Воздух наполнился электричеством, между скал поднялся сильный гул, а туман стал таким густым, что невозможно было разглядеть даже соседние палатки. «Синоптики» бегали между постов, усиливая защитные барьеры, а в клипсе постоянно трещали помехи, забивая весь эфир — так что я просто снял её.

Тем более, что собирался идти «на дело»

Это был идеальный момент. Шторм создавал естественное прикрытие, маскируя любые магические возмущения. Я дождался, пока большинство бойцов укроется в палатках, и распахнул полог нашей.

— Ты куда?! — тут же подобрался Арс.

— Сгоняю до Быкова, уточню кое-что!

— Рехнулся?! Была команда сидеть и не высовываться!

— Я быстро, туда-обратно, Арс! — соврал я, — Пять секунд!

Выскочив из палатки, я оказался под внешним защитным куполом, который образовывало слияние между всеми артефактами отряда — и честно говоря, всё равно подохерел.

Сильнейший ветер прорывался сквозь магический щит и пытался сбить с ног, ревел меж скал так, что закладывало уши, а неба и самих вершин скал не было видно вовсе — всё утонуло во тьме и тумане...

Я медленно, стараясь держаться меж палаток, двинулся в сторону командирской... Каждый шаг давался с трудом — и честно говоря, не столько из-за физического воздействия Выброса, сколько из-за собственного внутреннего протеста, против того, что я собирался сделать.

Дерьмо космочервей! А ведь капитан не заслужил такой участи... И ничего пока не сделал...

«Пока не сделал. Ты видел, что с ним, Маркелий. Кто-то захватил его сущность, и вскоре случится что-то, что тебе очень не понравится!»

Рука непроизвольно потянулась к рукояти меча. Если всё пойдёт по плану, это будет быстрая и чистая работа.

Несколько молний ударили совсем близко, освещая силуэт палатки капитана. Пора действовать.

Я осторожно подкрался к палатке капитана, стараясь ступать так, чтобы даже магический щит не выдавал моего присутствия. Шторм бушевал вовсю — идеальное прикрытие для любого магического действия...

Но то, что я почувствовал, приблизившись к палатке Коршунова, заставило меня замереть на месте.

Оттуда исходил мощнейший магический сигнал, какой я никогда прежде не встречал. Это была не просто энергия — это был целый океан чужеродной силы, пульсирующей и живой. Моя собственная магия, которую я готовил для атаки, вдруг начала вести себя странно — потоки энергии извивались, словно испуганные змеи, стремясь уползти подальше от этого места.

Да что за хрень?!

Через ткань палатки я видел, как переливаются причудливыми огнями какие-то сложные конструкции, установленные внутри. Они напоминали... портал? Или что-то вроде гигантского резонатора.

«А вот и ответ... Сучара, кажется, открывает пропуск для всяких чертей прямо сюда...Под прикрытием Выброса...» —

промелькнула мысль, когда я заметил, как вокруг палатки начали формироваться странные вихри изломанной реальности. В нескольких местах пространство уже начало трещать по швам!

Это было гораздо серьезнее, чем простое заражение. Похоже, Коршунов готовил что-то масштабное — возможно, связывался с чем-то из глубин Урочища!

Если это так — времени на сомнения совсем нет. Я должен действовать немедленно, пока...

Внезапно магический фон резко изменился. Я почувствовал, как волосы на затылке встают дыбом — капитан явно засек моё присутствие.

— Дерьмо космочервей!

Я не стал медлить — и нанёс удар прямо через ткань палатки.

Удар страхом, от которого голову пронзила вспышка острой боли — и следом усиленный перчаткой выплеск некротики вкупе с тенью и огнём!

Тугая нить переплетённого заклинания выжгла в защитном куполе палатки Коршунова дыру, мелькнула в воздухе, и...

Вместо того чтобы поразить капитана, мой заряд замер в воздухе, будто упёрся в невидимую стену. А в следующее мгновение резонирующее заклинание Коршунова внутри палатки схлопнулось — и тут же появилось вокруг меня.

Пространство словно взорвалось, и я едва успел выплеснуть всю силу в выставленный щит, зачерпнуть новой магии, и...

Всё вокруг рассыпалось тысячами фракталов реальности. Меня швырнуло через голову, закрутило, зрение перестало передавать картинку, а звуки перемешались с запахами.

Когда мир перестал кружиться, я вдруг понял, что лежу на сырой земле.

С трудом поднявшись на ноги, я огляделся. Вокруг простирался город — но какой! Здания были вывернуты наизнанку, словно кто-то сложил их из отражений в кривых зеркалах. Улицы переплетались невозможными путями, а небо над головой представляло собой хаотичный коллаж из разных времён суток.

— Тобольск, — осознал я с ужасом.

Капитан не просто защитился — он отправил меня напрямик в самое сердце Урочища.

Глава 21

Урочище. Часть 1

— Ах ты одержимая сволочь! — выругался я в сердцах, — Ну погоди, доберусь до тебя!

Хотя сказать, конечно, это было проще, чем сделать. Меня зашвырнуло едва ли не в самое сердце некогда бывшего имперского города.

Самый центр, мать его, Урочища!

Вокруг простирался город, искажённый до неузнаваемости. Здания здесь были словно вывернуты наизнанку — кто-то взял нормальные дома и сложил их из отражений в кривых зеркалах. Улицы переплетались такими невозможными путями, что голова шла кругом от одного взгляда на них — часть поднималась в воздух, затем опускалась ниже уровня земли, часть обрывалась, часть двоилась...

Настоящие американские горки!

Небо над головой представляло собой фрактальное полотно из разных времён суток — где-то светило яркое солнце, где-то была глубокая ночь, а где-то медленно опускались сумерки — и всё это чередовалось в каком-то безумном количестве!

Я оказался на широкой площади с огромной стелой — выросшей, очевидно, уже после того, как аномалия поглотила город. Слишком уж неестественным выглядело образование — как спираль ДНК, но... Это было растение.

Слева и справа возвышались неестественные здания, словно вплавленные в пейзаж. Часть из них застыла в янтаре, часть оказалась укутана сочащимся откуда-то изнутри туманом...

Где-то в глубине городских кварталов слышался грохот и визги каких-то существ, а чуть ниже по улице магические искажения перемалывали участок дома — чтобы через несколько секунд вновь собрать его до первоначального состояния.

На какое-то время я залип на это зрелище — новёхонький угол дома, будто только что построили, покрывался плющом, какой-то коррозией, осыпался, разрушался — и снова «возрождался».

— Дерьмо космочервей...

С таким небом над головой хрен определишь сторону света, или сколько сейчас времени. Само собой, ни клипса связи, ни голографический коммуникатор не работали...

Поэтому я не стал тупить — выбрал конкретное направление, и решил, что сначала покину пределы Тобольска, а уж потом буду

думать, как добраться до Заставы.

Однако стоило сделать несколько шагов, как я почувствовал, что реальность вокруг начинает расплываться по швам. Улица передо мной то исчезала, то появлялась снова. Очертания зданий временами теряли чёткость, будто кто-то взял губку и размыл их контуры. Иногда казалось, что строения движутся, хотя поймать их за этим занятием у меня ни разу не получилось.

Если бы не магическое зрение, которое позволяло мне видеть потоки энергии сквозь эту искажённую реальность, и способность черпать энергию из окружения — я бы тут не выжил и минуты.

Каждый поворот мог привести либо к стае бродячих монстров, либо к опасной аномалии, которая могла затянуть внутрь себя без возможности выхода.

Пару раз так и случилось — стаю собак я разорвал в кровавые ошмётки тихими воздушными заклинаниями, а попытавшихся сожрать меня с крыш плотоядных цветов разложил некротикой. Аномалии, которые словно чуяли чужака и медленно стягивались ко мне — старался обходить и не трогать, слишком уж высокий у них отклик был на внешнее энергетическое воздействие.

Для тех, кто не понял — колебания, которые «бегут» по миру после разрушения аномалии, может кто-нибудь засечь — и прибежать посмотреть, что же тут произошло.

А мне, признаюсь честно, совсем не хотелось встречаться с каким-нибудь Иерархом...

План был прост: пробираться к Заставе. Но здесь, в самом центре Урочища, даже воздух был другой — он напился невидимыми потоками энергии и медленно отравлял мой организм, так что часть энергии и концентрации сразу пришлось кинуть на очищение тела целительной (изменённой, но всё же какой-никакой) энергией.

А ещё ощущалось воздействие изменённой энергетики этой аномальной зоны на Искру — будто сила, которая пронизывала это место, пыталась встроиться в мою энергосистему, взять её отдельные аспекты под контроль, подчинить и...

Сделать частью себя?

Очевидно, это было воздействие местного «грязного» Источника, о чём нам рассказывали и в академии, и на курсах на Заставе.

Хорошо, что процесс «захвата» энергетики не быстрый — подумал я, и тут же вспомнил Коршунова.

— Ну уж нет, полагаться на теорию не буду, — хмыкнул я, запуская в своей энергетике программу «очистки», которая каждые десять минут проверяла там наличие инородных плетений.

Мелочь, конечно — но всяких незаметных «прилипал» вычистит на раз, если я их пропущу. А самому мне надо как можно чаще обращать внимание на постороннее воздействие, и проводить более глубокую диагностику...

Хрен знает, сколько тут придётся шляться...

Удивительным делом в перстне почти сразу проснулась Бунгама.

Жаба, которая спала всё время, пока я проходил практику на Заставе, начала весьма настойчиво советовать мне «побродить вокруг» и «поискать интересное».

Скользкая сволочь... Почувствовала, что я в месте, сродни её дому...

Пришлось объяснить ей обстановку, но она никак не успокаивалась и говорила, что тут мы с ней можем найти много интересного — и лишь угроза моей смерти заставила её заткнуться.

Не стану скрывать — мне и самому было жуть как интересно поискать разных «полезностей» тут! Вот только это могло быть опасно — да и не на прогулке по собственному желанию я тут оказался, так что вместо блужданий непонятно где в надежде отыскать непонятно что, можно было вполне реально нарваться на какого-нибудь «титана» (монстра экстра класса-силы) и не собрать после этой встречи костей...

Звуки вокруг были приглушёнными, словно укутанными плотной тканью. Каждый шаг требовал усилий — казалось, сама реальность пыталась противостоять моему продвижению. Ноги ощущали какую-то ненормальную мягкость почвы, даже когда под подошвами оказывался камень — будто я шёл не по обычной земле, а по какой-то живой, дышащей поверхности.

В голову сразу начали лезть мысли о том неизвестном существе, которое выдало себя за «деревню»...

Надеюсь, я не нарвусь на что-то подобное — не уверен, что у меня хватит опыта справиться с таким мутантом, а тратить последние крохи Эфира желания тоже не было.

Так, улица за улицей, двор за двором, квартал за кварталом, я продвигался вперёд. Изменённая до неузнаваемости магическая флора, чувствующая себя здесь куда как вольготно, создавала потрясающей красоты виды — особенно вкупе с изменённой гравитацией и физикой.

Летающие островки с многоэтажками, «раскладывающаяся» словно чертёж и собирающаяся обратно церковь, ручьи, текущие по воздуху, огненные поля вместо стадиона, и всё в таком духе.

Будь я художником или фотографом — обязательно бы попытался всё это запечатлеть, но... Тут даже офлайн

возможности смартфона и линз не работали.

Город оказался немаленьким — и за пару часов я преодолел хорошо если хотя бы десятую его часть. Пока мне везло — никаких крупных тварей или их скоплений я не обнаружил.

Лишь раз наткнулся на гнездо химер, которые спикировали на меня с крыши странного дома, напоминающего перевёрнутую пирамиду. Пришлось жечь сволочей огнём — благо, магии хватало.

И ещё разок пришлось создавать воздушную стену, чтобы защититься от обломка здания, который внезапно отделился от стены и полетел прямо в меня, словно сам решил стать частью ловушки.

Шагая по искажённым улицам Тобольска, я не мог избавиться от мыслей о капитане Коршунове. Что задумал этот «одержимый»? Портал он точно не успел открыть — мой удар хотя бы помог его разрушить, это уже радует. Но вместо того чтобы выпустить неведомых тварей из глубин Урочища прямо среди нашего лагеря под прикрытием Выброса, Коршунов использовал магические потоки для другого — отправил меня сюда.

С одной стороны, это даже обнадеживало. Если одержимый капитан решил просто выкинуть меня подальше, а не убивать на месте или использовать как жертву для ритуала — значит испугался, что не справится, не одолеет меня!

Это, как минимум, могло означать, что если я вернусь быстро — смогу одолеть сволочь своими силами. Что-то мне подсказывало, что проверки по возвращении «Коршунов» пройдёт ещё как — раз уж кроме меня никто из личного состава его не спалил во время похода. Но у меня-то было «магическое зрение», о котором тут никто ни сном, ни духом!

Хм... А может, «Коршунов» не собирался призывать через портал монстров и убивать весь личный состав нашего отряда? Может... Он хотел призвать таких же «паразитов», и захватить всех?!

А ведь это мысль... И если так — то не только мои друзья, но и вся Застава в опасности!

— Дерьмо космочервей! Нужно возвращаться как можно скорее!

Только вот, как это сделать?..

Эх, надеюсь, после моего таинственного исчезновения хотя бы Быков задумается — не зря же я завёл тот разговор перед Выбросом?..

Отмерять время из-за фрактального неба с разными временами суток тут было проблематично — и я не знал, сколько

иду. Но судя по ощущениям, «гулял» по Тобольску я уже несколько часов.

Плохо то, что у меня не было ни воды, ни еды — убивать капитана я отправился без вещмешка, разумеется, так что...

Мои размышления прервал громкий и высокий писк, и грохот, раздавшийся за углом здания. Оттуда до меня донеслись такие мощные вибрации энергии, что едва не заставили пошатнуться!

Первой мыслью было бежать — но я взял себя в руки.

Никакой суеты в Урочище — первое и главное правило, которое вдалбливали в нас на Заставе. Да и я, уже дважды бывавший в таких местах, знал — быстрота нужна при ловле блох, но никак не при перемещении по аномальным зонам.

Не в таком случае, по-крайней мере.

Бунгама, словно почуяв мой интерес, тут же начала нашёптывать мне под руку ободряющие речи, которые только мешали — так что пришлось заткнуть её.

Осторожно выглянув из-за угла, я увидел картину разворачивающегося сражения.

Два здоровенных монстра ожесточённо дрались между собой. Первый был похож на огромного паука размером с грузовой мобиль — но вместо обычных для пауков конечностей его тело поддерживали человеческие руки и ноги. Второй напоминал многоножку — массивное вытянутое тело с головой скорпиона, и десятками ног с острыми когтями, покрытое хитином и чёрной шерстью.

Их битва была жутким зрелищем. Паучье создание то и дело запрыгивало на окружающие здания, выбрасывало из пасти меж огромных жвал длинные нити, которые обвивались вокруг противника, а тот отвечал мощными взмахами лап, разрывая эти сети — и тоже забирался на дома, только ползком, с мерзким перестуком десятков огромных лап.

Каждое движение этих тварей вызывало дрожь земли под моими ногами.

Если я и дальше собирался идти прямо, не меняя направления, мне в любом случае было нужно в ту сторону, где сражались твари. Так что я (помня и о возможной добыче) спрятался за развалиной дома, наблюдая за схваткой.

А то, что добыча будет, я точно знал. До меня то и дело доносились эманации знакомой энергии — чистой, прекрасно и сияющей, не имеющей ничего общего с грязной энергией изменённых Источников Урочища...

Главное — дожидаться, когда кто-то из тварей победит, и нанести по ней незаметный и быстрый удар...

Это было опасно — любая из тварей могла заметить меня или почувствовать мою энергетику, мог появиться кто-то другой (впрочем, я надеялся, что в такую мясорубку никто не сунется) — но шанс получить ценный приз стоил риска.

Бой продолжался, наверное, около получаса, пока многоножка не подобралась к пауку вплотную, не оплело его своим телом, не пронзило ногами и не впрыснула через них какой-то яда.

Паук заверещал, с мерзким хрустом рухнул с крыши пятиэтажки на землю, сломав несколько конечностей... А многоножка начала пульсировать и (я увидел это магическим зрением) — пить энергию из своего противника.

Это был тот самый момент, который мне требовался.

Осмотрев многоножку тем же самым магическим зрением, я отыскал в ней несколько слабых точек — и решил действовать. Используя перчатку Вальтера, сформировал длинные и тонкие пути заклинаний, высунулся из-за угла дома, подобрался поближе, и...

Многоножка повернула ко мне отвратительную голову и оглушительно завизжала как раз в тот момент, когда я оказался на расстоянии удара. Тварь даже начала расправлять свои кольца, отпуская жертву, чтобы метнуться в мою сторону — но я не дал ей такого шанса.

Опустошив искру подчистую, я «выстрелил» двумя некротическими жгутами, задавая им направление. Один из них впился в пасть твари, другой — в сочленение хитиновых пластин примерно в середине корпуса, под которым скрывалось что-то вроде энергетического нароста.

А затем я выпустил заряд некротической энергии.

Удар получился настолько сильным, что по мне сразу ударил «откат» — ещё бы, пропустив через энергоканалы за раз резерв всей Искры!

Меня отшвырнуло на несколько метров, и пока я вставал — многоножка корчилась вокруг мёртвого паука, истлевая изнутри.

Фух, отлично! Успел закольцевать некротическое заклятие — только так можно было успеть расхреначить регенерационный процесс этого монстра, иначе он бы успел излечиться. А так...

Вон, только дымящийся панцирь теперь валяется, безо всяких внутренностей.

— Хотя нет, — улыбнулся я, направляясь к мёртвым тварям, — Не только панцирь...

В том самом месте, в сочленении пластин, куда я ударил, находилось уплотнение — и оттуда с великой осторожностью я вытащил укрытый в силовой кокон крохотный энергокристалл

белого цвета.

Но не простой, далеко не простой... Это было энергетическое ядро — источник чистого Эфира, который я и почувствовал издали.

— О да! — жадно облизнулся я, — Ещё и в удобном виде, не надо ничего придумывать!

Подозреваю, что у Иерарха в прошлый раз было также — только Салтыков разрушил оболочку кристалла, и забрал силу себе... Но сейчас... Сейчас я просто мог сунуть кристалл в карман, ха!

Конечно, эфира тут было куда меньше, чем в чаше Торвальда, например — но это было совсем не важно! Даже этих капель мне хватит, чтобы сделать с ними массу интересного — да и выжить в Урочище они мне помогут неслабо!

Настроение сразу улучшилось — особенно после того, как я разmozжил мерзкую, здоровенную голову паука и достал оттуда ещё один кристалл с эфиром — примерно такого же размера, примерно такого же объёма.

— А жизнь-то налаживается! — фыркнул я, отгоняя несколькими огненными каплями выбравшихся неподалёку от меня подземных тварей, похожих на кротов-переростков.

Кажется, на запах падали сейчас сбегутся твари поменьше... Думаю, незачем с ними встречаться — пусть обжираются, а я в это время уберусь подальше.

Кивнув сам себе в ответ на эти мысли, я продолжил путь по Тобольску — ровно прямо, никуда не сворачивая, чтобы как можно скорее добраться до окраины города.

Только теперь у меня была не только цель выжить в этом кошмарном городе, но и дополнительный стимул — найти новые сокровища!

И снова я шагал, шагал и шагал — долго и упорно.

Я продолжал пробираться по улицам Тобольска, время от времени обходя аномалии, время от времени скрываясь от не замечающих меня здоровенных тварей, которых ощущал загодя, но...

Откровенно говоря, пока мне везло. Учítывая, что рассказывали о центре Урочища — я должен был сдохнуть тут в первые секунды.

Хотя, с другой стороны, у меня была возможность безлимитно черпать из окружения магию, что почти полностью закрывало вопрос боеспособности — но всё равно, судя по рассказам и учебным пособиями, такие центральные сектора должны быть куда страшнее, чем я сейчас видел...

В какой-то момент я понял, что устал — сильно устал. Судя

по ощущениям, прошло много часов, с тех пор, как я оказался здесь — но из-за долбаного фрактального неба было сложно понять, сколько я брожу по изменённым улицам...

Но нужно было отдохнуть — однозначно. Неизвестно, сколько времени придётся бродить здесь, а без сна только на магическом стимулировании я далеко не уеду — и так едва не наступил в «бездонную лужу» пару минут назад...

— Нет, Маркелий, пора устроить привал. Хотя бы полчаса подремать...

На улице я заметил полуразрушенный особняк. Его стены были покрыты странными символами, которые светились мягким фиолетовым светом — и этим и привлекли меня.

Это была не ловушка — а защита, оставленная неизвестно когда, и неизвестно кем. Осмотревшись магическим зрением, я обнаружил, что энергетические потоки здесь действительно образуют простой защитный контур. Достаточно слабый, но лучше, чем ничего. Я сильно сомневался, что кто-то из имперских магов создал что-то такое, что продержалось тут десятки лет — но факт оставался фактом.

Символы на стене особняка отгоняли разную мелочь, и их энергетическая структура была «нормальной», не изменённой Урочищем.

— Странно, конечно, но... Хотя какая-то защита будет, — подумал я, входя внутрь здания.

Осмотрев особняк и убедившись, что ни в комнатах, ни в подвале, ни на чердаке ничего опасного нет, я устроился на втором этаже, в комнате с почти целыми стенами.

Чувствуя сильную усталость, всё же начал создавать дополнительные барьеры. Магические ловушки раскидал по периметру дома, а усиленный щит настроил на собственное местоположение. К нему привязал «сигналку» радиусом побольше — настроенную на любые физические и энергетические объекты.

И лишь когда всё было готово, я позволил себе немного отдохнуть.

Показалось, что я едва закрыл глаза, как тут же почувствовал мощное возмущение в местном энергетическом поле. Каждый волосок на теле встал дыбом, когда до моих ушей донёсся громкий рёв. Я тут же вскочил на ноги, ругая себя всеми возможными словами за то, что остановился на отдых — но знал, что это было необходимо.

Пол под ногами задрожал, а через секунду стена рядом со мной взорвалась осколками кирпича!

Я едва успел увернуться от удара чьей-то огромной лапы, которая превратила половину комнаты в груды мусора. Я даже не

смог толком разглядеть противника — всё вокруг заволочло пылью и дымом.

Не теряя времени, я рванул к выходу, понимая, что этот дом долго не простоит под натиском такого монстра. Существо наносило по хлипкой конструкции всё новые и новые удары, а сверху на меня сыпалась штукатурка и куски потолка.

Пробившись через заваленную мебелью лестницу (и зачем только старался, идиот!), я вылетел наружу буквально за секунду до того, как весь дом рухнул под напором чудовища. Под громкий рёв и треск ломающихся стен я обернулся — и увидел что фрактальное небо затянуто тучами, и почти полностью превратилось в ночь — не было больше разрозненных кусков.

А за клубами пыли, на фоне кровавой луны, возвышался силуэт чудовища, размером с десятиэтажный дом. Два его огромных глаза несколько секунд горели алым светом — а затем из них брызнули магические потоки, оставляя за собой жуткие борозды и стирая в пыль целый квартал...

Глава 22

Урочище. Часть 2

Я рванул, что было сил, не оглядываясь назад.

В темноте различить детали чудовища было невозможно — только огромные очертания да алые всполохи магической энергии, прорезающие тучи. Я понимал, что шанс уйти от ТАКОГО противника ничтожно мал, но останавливаться было нельзя.

Воздух вокруг наэлектризовался, заставляя волосы вставать дыбом. Магический шторм усиливался с каждой секундой. Грохот за спиной становился всё громче — и было совершенно непонятно, то ли это монстр, крушащий здания, то ли очередная аномалия Тобольска, решившая подшутить надо мной, случайным беглецом...

Сквозь завесу дождя не было видно ни хрена дальше собственного носа — не говоря уже о возможностях разглядеть форму противника. Но даже того, что я уже увидел, было достаточно, чтобы понять — с такой тварью не справится даже целая рота с Заставы.

А уж одинокий курсант точно не выдержит даже первого удара...

Я нёсся по изменённым улицам Тобольска, не разбирая дороги, прекрасно понимая — каждый поворот может привести меня куда угодно: в ловушку, аномалию, к стае химер или просто в бездонную яму между домами...

Но выбрать было не из чего — оставаться на месте, когда огромная Годзилла выжигала своими глазам-лазерами целые кварталы, было чистейшей шлупостью! Ноги двигались сами собой, а тело реагировало на любую опасность инстинктивно — я машинально подкидывал себя в воздух, встречая препятствие, и использовал пожирание энергии через перчатку Вальтера, чтобы уничтожать попадающиеся на пути небольшие аномалии.

Теперь было уже совсем похрен, что кто-то из местных обитателей сможет это заметить...

Пелену дождя и грохот бури разрезал рёв ещё одной твари, эхом отразившись от искажённых стен многоэтажек. Звук прокатился волнами, заставляя дрожать даже воздух.

Да ну нафиг! Ещё одна?!

Словно в подтверждение моим мыслям, высоко над головой пронёсся луч мощнейшей магической энергии, и врезался в появившийся посреди бури силуэт — такой же огромный, как и

предыдущий.

Выругавшись, я сбил волной некротики выскочивших на меня из подворотни десяток крысо-псов, свернул, и сменил траекторию движения, надеясь оказаться как можно дальше от этих титанов.

«Главное — не останавливаться!» — повторял я про себя, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

Грохот и рёв за спиной стал совсем близким — казалось, чудовища вот-вот настигнут меня! Буря усилилась — теперь я чувствовал, как потоки «грязной» энергии, которые она несёт, пронзают меня и мою энергосистему насквозь. Часть этой энергии задерживалась моим Эфирным щитом и оседала в Искре — так что приходилось сразу избавляться от этой дряни. Ещё часть откачивал сооружённый накануне «насос»...

Я переключился на магическое зрение, пытаюсь хоть что-то разобрать сквозь хаос бушующих вокруг энергетических потоков. Но вместо этого перед глазами появились лишь сплошные вспышки и разряды, которые делали видимость ещё хуже.

Остановиться? Обернуться? Попробовать сразиться? Да я и пяти минут не протяну!

Дерьмо космочервей! Ну прям повторяется история, когда на планете Фрактория пришлось удирать от одноглазого циклопа! Правда, тогда я в голой степи оказался, вообще без магии, и даже укрыться негде было...

Оставалось только одно — бежать дальше и надеяться, что я случайно оказался посреди сражения этих тварей, а не стал их целью...

Я нёсся вперёд, желая убраться от разгоревшейся за моей спиной схватки как можно дальше. Спотыкался о камни и проваливался в места, где асфальт неожиданно становился зыбучими песками. Выдёргивал себя из них магией, уничтожал аномалии, отгонял боевым колдовством мелких монстров, сунувшихся было отхватить от меня кусочек — и продолжал бежать.

Каждый поворот менял окружение — то появлялись новые здания, то старые исчезали, словно их никогда не было. Воздух вокруг наэлектризовывался всё сильнее, а магический шторм делал видимость почти нулевой.

Мои ноги сами выбирали путь между рушащимися домами и внезапно возникающими лужами, которые при ближайшем рассмотрении оказывались кислотными. Чудовища за моей спиной продолжали разрушать городские кварталы, их мощные шаги отдавались эхом даже сквозь завесу магической энергии.

В какой-то момент я едва успел создать воздушную стену перед собой — прямо из воздуха материализовалась стая летучих

существ, похожих на смесь летучих мышей и ос. Они врезались в мой щит, вспыхивая, как тополиный пух от контакта с защитной магией, но их количество было таким, что щит начал трещать по швам!

Выпустив заряд некротики, я снова опустошил Искру, расчистил себе дорогу, накачал энергосистему первой подвернувшейся под руку энергией — и снова помчался вперёд.

Я бежал и бежал. Не знаю, точно, сколько — но несколько часов точно.

А безостановочное использование магии исступляло ничуть не меньше, чем этот марафонский забег — так что через эти несколько ублюдских часов силы вновь начали покидать меня.

В этот момент городские кварталы начали превращаться в дремучий лес. Здания растворялись, уступая место исполинским деревьям, чьи ветви переплетались между собой такими невозможными путями, что вызывали головокружение.

О великий Эфир, неужели я добрался до окраины этого проклятого Тобольска?!

Лишь сейчас я понял, что звуков сражения монстров уже не слышно — лишь магический шторм продолжал бушевать, пытаюсь пронзить меня своими потоками «грязной» энергии.

Впереди, в конце аллеи, по которой бежал, я заметил огромное дерево — его ствол был метров двадцать в диаметре, не меньше, а крона раскидывалась очень пышно, создавая вокруг будто бы купол. Но обратил на дерево я внимание не поэтому — а потому что энергетика растения светилась золотом, останавливая потоки грязной энергии магического шторма.

— Вот тут-то я и пережду непогоду...

Подойдя ближе, я обнаружил здоровенное дупло на высоте человеческого роста. Осмотрев его обычным и магическим зрением, и не обнаружив ничего опасного, я забрался внутрь. Тут было чисто и сухо — подстилка из мха на «полу», и приятный сандаловый запах, щекочущий ноздри.

Я мгновенно почувствовал, как силы покидают меня. Каждое движение давалось с трудом — магическая система требовала отдыха после такого напряжения. Сосредоточившись, я снова создал вокруг себя несколько слоёв защиты: от простого энергетического щита до более сложных конструкций, которые должны были предупредить меня об опасности.

Последним усилием установил «насильный» будильник — небольшую энергетическую программу, которая должна была разбудить меня через четыре часа.

Только после этого я позволил себе опуститься на мягкий мох внутри дупла. Тело, буквально, отказало от усталости. Голова

кружилась от перенапряжения, и глаза мгновенно закрылись сами собой...

Не помню, чтобы когда-то так уставал раньше.

По-крайней мере — в этом мире.

Каждая клеточка тела ныла, словно после многочасового боя, а мысли были какими-то туманными и расплывчатыми. В первые мгновения после пробуждения я вообще не понимал, что происходит — и лишь придя в себя, осознал, где нахожусь.

Сначала мне показалось, что всё в порядке — защитные заклинания остались на месте, дерево вокруг меня не рухнуло, никто не отгрыз конечностей...

Но когда я высунул голову из дупла, сердце пропустило удар.

Лес, в который я вчера выскочил из Тобольска... Исчез.

Вокруг снова были здания! Некоторые дома были будто «вывернуты» наизнанку, другие плавно «перетекали» из одного состояния в другое, как воск под солнцем. Улицы переплелись между собой так, что теперь они вели куда-то внутрь себя, образуя бесконечные петли.

Я с руганью вылез из дупла, и огляделся по сторонам.

— Значит, я так и не выбрался из города...

Магическая буря закончилась — но особой радости мне это не принесло — небо вновь стало фрактальным, перемешав все времена суток и состояния погоды. Снова было совершенно непонятно, сколько сейчас времени, и в какую сторону двигаться.

Воздух стал плотнее и наэлектризованнее. Магический шторм, который начался во время моего побега, сейчас виднелся где-то вдали — вспышки энергии то и дело пробегали меж высоких зданий над другой частью города, заставляя их светиться причудливыми цветами.

Я снова огляделся.

Передо мной простиралась какая-то абсурдная картина: часть зданий парила в воздухе, другие спускались вниз, превращаясь в какие-то подземные сооружения. Где-то вдалеке слышались странные звуки — словно само пространство вокруг начинало трещать по швам.

Я вновь попробовал активировать магическое зрение, но оно не могло дать чёткой картины того, что происходит. Потоки энергии вокруг были настолько хаотичными, что создавали настоящий водоворот, который затягивал взгляд.

Сделав глубокий вдох, я попытался успокоиться.

— Главное — не паниковать. Если город способен меняться, значит должен быть какой-то закономерности в этих изменениях. Возможно, стоит просто наблюдать за процессом, анализировать его... А если нет — я просто расх@#рю тут всё по камешку!

Однако порыв крушить всё магией быстро прошёл. Вместо этого я слегка послушал урчащий от голода желудок, и призвал Бунгаму. Её силуэт мигнул в воздухе передо мной, и жаба материализовалась на земле.

— Ква. Ква-ква-ква? — **Ну что, о великий колдун? Нашёл что-нибудь интересное для меня?**

— Давай без игр, — процедил я сквозь зубы, — Мне нужна твоя помощь. Я застрял в самом центре Урочища, и не могу найти выход.

Бунгама задумчиво уставилась на меня своими выпуклыми глазами:

— Ква-ква... Ква-ква-ква... — **И что я получу взамен?**

Я скрипнул зубами. Её сущность торговаша начинала меня бесить.

— Останешься жива! Ты затрахала торговаться уже, подруга! Вбей в свою жабью башку, что мы с тобой компаньоны! Если меня тут сожрут — ты либо навечно останешься в своём перстне, в крошечной камерке, запертая с придурковатым призраком — либо тебя тоже сожрут твари, которые тут водятся! И уж поверь, я вчера насмотрелся на них с лихвой! Ни тебе, ни мне с ними не тягаться!

Жаба посмотрела на меня одновременно осуждающе — и как будто одобряюще.

— Ква... Ква-ква. Ква, — **Здесь... необычно даже для меня. Обычно я чувствую энергетические потоки, но здесь всё перепутано.**

— Я прикинул — все эти изменения происходят из-за местных «изменённых» Источников, так?

— Ква.

— Значит чем ближе к ним — тем сильнее изменения. Так что мне надо убраться как можно дальше. Всё просто. твоя задача — отыскать, в какой стороне сильнее излучение местных Источников. Если двигаться против этого направления, есть шанс вернуться.

Жаба подумала пару секунд, и согласно кивнула. Затем закрыла глаза — и из неё во все стороны ударила тонкая, едва ощутимая волна колдовства. Прокатившись по улице, она расширилась и исчезла из пределов моей видимости.

— Ква. — **Там.**

Взгляд Бунгамы указывал мне за спину.

— Там Источники?

— Ква! — **Да!**

— Ладно... Значит, нам в противоположную сторону...

— Ква-ква, — **Стой. Рядом с тобой есть какая-то**

сущность.

— Какая ещё сущность?

— Ква-ква. Ква, ква-ква, — **Одна из многих. Проводник Источника. Та, что меняет тут всё. Та, что не хочет тебя выпустать.**

— Ясно... — я быстро сообразил, о чём говорит моё родовое существо, — И её можно поймать? Определить, увидеть?

— Ква-ква, — **Я не смогу. Слишком сильно она связана с этим местом.**

— Ясно...

— Ква-ква. Ква-ква, — **Ты, кстати, должен мне три вещи, не забыл? За два морока, и спасение твоей шкуры! И тут вокруг много всего, что устроит меня в качестве платы!**

— Знаю, знаю, — вздохнул я, — Но придётся потерпеть, подруга. Пока моя главная задача — выжить. Но если нарвусь на что-то полезное — дам тебе знать.

— Ква-ква, — **Эфирные камни у тебя в карманах меня вполне устроят.**

— Ну уж нет! — рассмеялся я, — Куда тебе с такими материями возиться! Мне они самому нужны.

— Ква-ква! Ква! — **Дашь один — спишу два долга!**

— Так-так-так... — задумчиво протянул я, оглядываясь, — Это уже интересный разговор... Давай я подумаю, хорошо? Сейчас, как я говорил, главное — выбраться. И если у меня получится это сделать — посмотрим. И скажу сразу — шансы будут выше, если ты расскажешь, что будешь делать с этой силой.

— Ква-ква! — **Хорошо, посмотрим. Не сдохни тут!**

С громким хлопком Бунгама исчезла, а я, повернувшись спиной к тому месту, куда она указывала, зашагал в выбранном направлении.

Однако через полчаса ходьбы по извилистым улицам, которые постоянно меняли свою форму и положение, я начал замечать странное.

Казалось, что чем дальше я иду, тем больше город повторяет свои очертания. Те же странные здания, те же искажённые переулки... Я прошёл мимо знакомого фонаря с плавающими внутри светлячками уже третий раз...

Так-так-так... Видимо, это те самые силы, о которых говорила Бунгама, заставляют меня ходить кругами, создавая видимость продвижения вперёд!

Я попробовал использовать все известные мне способы определения направления — магическое зрение, анализ потоков энергии, помощь Бунгамы (оказавшейся неспособной противостоять мороку, наведённому неизвестным

недоброжелателем) — даже примитивный компас из артефактов Заставы!

Но каждый раз результат получался одним и тем же: я возвращался к тому самому дереву...

Мысль о том, что я могу находиться в бесконечной петле, заставила холодок пробежать по позвоночнику.

Однако паникой делу не поможешь. Я отбросил тревогу и начал внимательно исследовать окружающее пространство. Теперь каждое движение сопровождалось детальным анализом изменений в энергетическом поле. Я искал ключ — любую деталь, которая могла бы указать на механизм этой ловушки.

Но чем дольше я это делал, тем более абсурдными становились изменения в окружении. Улицы пересекались под невозможными углами, дома росли и уменьшались прямо на глазах, а небо продолжало показывать свою фрактальную коллекцию времён суток.

— Кажется, я оказался в городе-ловушке...

* * *

Каждый день в этом странном мире тянулся бесконечно долго. Городские кварталы Тобольска срослись с лесом так, словно природа решила объединить искусственное и естественное в один хаотичный узор.

Здания прорастали деревьями, а корни домов уходили глубоко в землю, переплетаясь с корнями настоящих деревьев. Воздух здесь был насыщен странными частицами — иногда казалось, что дышишь жидкостью, а иногда — что воздух гуще, словно желе.

В некоторых участках города стоял сладковатый запах, который вызывал головокружение. В других местах появлялись горькие испарения, заставляя глаза слезиться. Приходилось выкручиваться и использовать магию целительства — активировать дополнительные «фильтры» в дыхательной системе, чтобы не отравиться непонятными веществами.

А ещё здесь время шло по-разному. Иногда казалось, что за минуту я прохожу несколько километров, а иногда — что несколько шагов занимают целую вечность. Эти временные искажения сводили с ума, заставляя постоянно проверять себя, действительно ли я продвигаюсь вперёд, или снова попал в ловушку?

И город, словно отвечая на эти мысли, словно насмехаясь надо мной, всё не кончался. Он издевался надо мной, предлагая

новые загадки и препятствия. Однажды я обнаружил, что могу ходить по воде, которая превратилась в твёрдую поверхность — но потом внезапно стала жидкой, едва не утопив меня. В другие моменты я мог ходить по стенам зданий, или прыгать безо всякой магии на десятки метров вдаль...

Я продолжал двигаться в выбранном направлении, каждый день ориентируясь только на слабые потоки энергии из местных Источников, которые Бунгама помогала мне различать.

И лишь благодаря Бунгаме я знал, что некто, кто «играется» со мной, до сих пор находится рядом. Каждый раз, когда возникала какая-то новенькая аномалия, или что-то подобное — жаба предупреждала меня о приближении «изменяющих сил».

Жаль, что ничего иного она сделать с этой тварью (или явлением) не могла...

От дерева, которое послужило мне укрытием, я ушёл — но последние десять дней пути показали, что это в целом ничего не поменяло: город будто играл со мной, меняя свои очертания каждый раз, когда я думал, что уже почти выбрался.

Десять дней. Десять ублюдских, долгих и голодных дней, в которые я питался непонятными кореньями и орехами, и пил не слишком чистую воду из ручьёв, которую приходилось очищать магией от «грязных» примесей.

На вкус была как хлорка — но это лучше, чем сдохнуть от жажды или пить собственную урину...

За эти десять дней я встретил множество опасных существ — от летучих химер до стай плотоядных цветов, что пытались зацепить меня своими щупальцами прямо из-за углов домов. Каждую ночь я создавал вокруг себя защитные барьеры, но даже они не всегда спасали от внезапных атак. Я научился быстро просыпаться и реагировать на любое движение или изменение в окружении.

Научился... Скорее, вспомнил старые навыки, так благополучно забытые в безопасной столице.

О да, теперь я понимал, НАСКОЛЬКО там безопасно!

Каждый день мои мысли всё чаще возвращались к Коршунову. Если предположить, что он успел вернуться на Заставу (что было более чем вероятно), то мог уже начать реализовывать свой план. А если так — то Застава сейчас находилась под угрозой. Как и мои друзья...

Эти мысли не давали мне покоя, заставляя двигаться быстрее — хотя каждый день как будто и не приближал меня к городской окраине...

На двадцатый день своего «путешествия» я научился обнаруживать закономерности появления этой сволочи.

Воздух неподалёку от меня начинал искажаться странной рябью, будто кто-то невидимый играл с самой тканью реальности. Эти искажения появлялись и исчезали без видимой причины, заставляя деревья менять своё положение прямо на глазах, а здания — менять форму.

Но в реальности ничего этого не было — лишь в короткий миг, длительностью пару секунд, можно было обнаружить эти «помехи» магическим зрением.

На тридцатый день я всё-таки подловил её...

Пробираясь через очередную заросшую площадь, увидел эти знаки — и замер, активируя магическое зрение. Передо мной простиралась поляна, где каждая секунда создавала новую конфигурацию пространства. Деревья перестраивались в невозможные узоры, земля поднималась волнами, словно океан — но всего этого в реальности не существовало!

И я ударил по этим искажениям всей магией, которая только была мне доступна — стихии, некротика, тень, свет, даже кровь! И попал!

Магия вонзилась в складки реальности, заставляя появиться того, кто последний месяц не позволял мне выбраться из Тобольска.

Это было... Существо, по всей видимости. Тварь размером с крупную лошадь, покрытая чешуйчатой кожей, которая пульсировала разными оттенками фиолетового. Её глаза были полностью чёрными, клыкастая морда вытянута, словно клюв, а контуры тела постоянно менялись, словно она не могла решить, какое именно воплощение принять.

Первым делом существо продемонстрировало свои способности, исчезнув перед моим носом и появившись метрах в десяти позади. А затем скакнула вперёд, что я смог ощутить только каким-то шестым чувством и едва успел создать щит.

Когтистая лапа твари прошила воздух там, где только что была моя голова...

Эта тварь могла телепортироваться! И это, как выяснилось, было только начало её возможностей.

В следующий момент сука просто растворилась в воздухе, оставив после себя лишь слабое мерцание энергии. Я чувствовал, как пространство вокруг начинает трещать по швам, и вдруг понял — она создавала пространственные разломы!

А потом началось сражение.

Каждый шаг, каждое моё действие требовало максимальной концентрации. Тварь появлялась и исчезала, атаковала из разных

точек одновременно. Её движения были совершенно непредсказуемыми — она могла оказаться сразу за спиной или сверху, рухнув с неба!

Но и я был не лыком шит — решил использовать её же метод против неё! Используя чуть Эфира, чтобы всё выглядело реально, я создал несколько иллюзорных копий себя, и рассеял их по всей площади.

И это принесло плоды! Уже следующим ударом тварь запуталась, напав на ненастоящего меня.

Этого времени мне хватило для подготовки удара.

Сконцентрировав всю доступную энергию, я создал мощное заклинание, которое должно было использовать её же пространственные разломы. Когда тварь очередной раз материализовалась рядом со мной, я выпустил заряд некротической энергии прямо в одну из временных дыр в пространстве — а другой конец «привязал» к противнику.

Заклинание попало точно в цель — и из всех пространственных разломов ударил точно такой же жгут некротики! Копия того, чем я ударил тварь...

Она завизжала, её тело начало разрываться на части, пока она пыталась удрать через очередной портал — но цепная реакция преследовала эту сволочь через все открываемые порталы — и чем дальше она прыгала, тем сильнее запутывалась во множащихся сетях некротики...

Надолго её не хватило — при всей опасности, защита у сволочи была на редкость слабая. Тварь испустила последний рёв и рухнула на землю в центре площади, а её тело начало медленно распадалось на части.

Я осторожно подошёл ближе и, убедившись, что монстр уже никуда не денется, опустился перед ним на колени — знал, что он скрывает в себе нечто особенное...

С помощью тонких воздушных заклинаний я аккуратно разделил кожу твари в районе одного из мерцающих под ней энергетических узлов и обнаружил там не только пять кристаллов с Эфиром (что само по себе было охренеть как ценным!) — но и небольшой орган, похожий на кристаллическую матрицу, пульсирующую мягким голубым светом.

Я осторожно вынул эту штуку, используя защитные заклинания, чтобы предотвратить возможную опасную реакцию — но её не последовало.

Орган оказался удивительно лёгким, и его энергетика была такой мощной, что у меня всё тело завибрировало в унисон. Пока я держал его в руках, вокруг меня начали происходить странные изменения — воздух стал плотнее, пространство вокруг словно

задрожало.

— Бунгама, — прошептал я, вызывая жабу, — Ты можешь сказать, что это такое?

Жаба, появившаяся рядом со мной со знакомым хлопком, одобрительно квакнула:

— Ква! Ква-ква! Ква! — *Это лучший строительный материал для моего дома! Ну... Или для твоего, если решишь заполучить своё карманное измерение!*

На моём лице расплзлась непроизвольная улыбка.

Так-так-так... Кажется, я отыскал чрезвычайно редкий ингредиент, который поможет мне построить пространственный тайник!

Так, секундочку...

Ещё раз внимательно осмотрев тело твари, я заметил ещё один такой же узел — на спине существа! Вытащив вторую «матрицу», я почувствовал резкое изменение в окружающем энергетическом поле. Воздух вокруг стал проясняться, искажения реальности, которые окружали меня последний месяц, начали...

Исчезать!

Я ошалело покрутил головой и вдруг понял, что зрение будто «прояснилось»! Будто с него спала пелена морока, и теперь я не просто видел — ощущал направление, в котором перекрученная энергетика окружающего мира становится более «разреженной»!

Только сейчас я осознал, что после месячного путешествия через этот адский лабиринт я наконец видел путь к выходу! Он словно подсвечивался золотым светом!

— Ну всё, Коршунов... Жди моего возвращения, сволочь!

Глава 23

Урочище. Часть 3

После того, как я грохнул эту непонятную тварь, выбраться из Тобольска удалось за несколько часов. Останавливаться я не стал — лишь забрал полезные ингредиенты из тела сволочи, и тут же рванул в «открывшемся» направлении.

Торопился я неспроста — потому что Бунгама предупредила, что смерть пространственной твари вызвала возмущение энерголиний, и на место погибшей стягиваются очень похожие создания.

А мне жуть как не хотелось снова бродить по изменённым кварталам проклятого города... И так уже целый месяц потерял, пока выбирался — страшно представить, что за это время могло произойти на заставе...

Уже и сентябрь давно начался, новый учебный год... Эх, наверное отец думает, что я погиб... Да и Илона... И друзья... А как там дед, интересно?

— Дерьмо космочервей!

Впервые за всё время моих блужданий по Урочищу я задумался, как там, в «большом мире», люди отнесутся к моему исчезновению. До этого как-то старался не забивать голову такими рассуждениями — главное было выбраться, но сейчас...

Впрочем, сейчас тоже рано об этом размышлять. Надо сначала выбраться из Урочища, ведь Тобольск был самым началом — пусть и самым сложным.

Теперь, шагая через лес, вдоль реки, или высоченных скал, пробираясь через овраги, я понимал, что уже точно не нахожусь в пространственной петле. Воздух вокруг стал чище, искажения реальности начали рассеиваться, а каждый шаг теперь давался легче — будто сама природа решила помочь мне уйти подальше от этого кошмара.

Я решил двигаться в одном направлении — пока не доберусь до Стены, а уж потом двинусь вдоль неё, пока не доберусь до врат.

Однако даже несмотря на то, что я выбрался из поганого Тобольска, путь был нифига не простым.

Ландшафт постоянно менялся: то это были густые заросли, где приходилось продираться сквозь колючие кустарники, то заболоченные участки, где каждое движение требовало осторожности, чтобы не провалиться в трясину. Иногда попадались поляны с причудливыми растениями, усыпляющими

своей пылью

Впрочем, лесная местность меня только радовала. Несмотря на то, что жрать что ни попадя в Урочище было опасно, за время, проведённое в Тобольске я уже привык питаться «подножным» кормом. Так что теперь, оказавшись в более «изученных» места, вспоминал лекции Коршунова, Атаманова и других преподавателей, и спокойно искал съедобные растения.

Благодаря знаниям, полученным во время практики, я научился распознавать их по описаниям — и характерному золотистому свечению, которое видел с помощью магического зрения. Этого на практике, само собой, не давали, но опыта я за свое путешествие хапнул столько, что и сам теперь мог преподавать выживание в условиях магических аномалий.

На третий день моего путешествия через Урочище, когда солнце почти скрылось за горизонтом, я заметил стаю странных существ, похожих на оленей, но с длинными, извивающимися рогами, испещрёнными светящимися символами — такими же золотистыми, как и съедобные растения.

Животные мирно паслись на дальнем конце поляны, не обращая внимания на моё присутствие.

Это было слишком хорошая возможность, чтобы её упустить...

Спрятавшись за деревом, я создал воздушную сеть, усиленную тончайшими ледяными лезвиями. Выбрав одну из тварей на окраине стада, я активировал заклинание. Сеть рухнула на животное сверху, обездвижив его. Остальные тут же разбежались в разные стороны, но мне хватило и одного.

Подойдя ближе, я осмотрел свою добычу.

— Бинго! — усмехнулся, когда понял, что в руки мне попало нечто очень даже ценное.

Беглый осмотр магическим зрением и быстрая проба с последующим разложением составных частей чужой энергетики показала, что мясо этих существ содержало особый вид колдовских плетений, которые быстро восстанавливали силы и даже немного улучшали способности моей энергосистемы!

Обрадовавшись этому, я разбил лагерь прямо на поляне — всё равно уже темнело. Быстро раскидав вокруг уже стандартный для себя набор защитных и сигнальных заклинаний, я развёл огонь с помощью крох магии, и принялся разделывать тушу своим «офицерским» клинком, который был единственным моим оружием, и начал готовить мясо.

Каждый кусок, который я ел, приносил не только физические силы, но и небольшой прилив магической энергии. Я едва ли не физически чувствовал, как моя энергетика укрепляется,

становится сильнее!

Ещё через день я нашёл рошу с огромными грибами, которые светились мягким зелёным светом. Один из них, после проверки на безопасность, оказался не просто съедобным, но и помог восстановить силы после долгого дня.

И более того — он, судя по структуре энергоканалов, был естественным «восполнителем» маны и жизненных сил, и сохранял свои способности даже будучи засушенным! Так что я нарезал ломтей этого гриба столько, сколько вошло в карманы, и взял их с собой.

* * *

На шестой день пути через Урочище я наткнулся на нечто, что заставило моё сердце забиться чаще. Среди густых зарослей, подсвечиваемых пробивающимися лучами закатного солнца, на небольшой поляне сверкал редкий цветок «Ночной звезды». Его лепестки переливались мягкими сине-фиолетовыми оттенками, а в центре пульсировало тусклое золотистое свечение.

Я замер, активируя магическое зрение. Энергетическая сигнатура цветка была безупречной — это был именно тот экземпляр, который Бунгама просила достать ей, когда я попросил её «приютить» Вальтера!

Кажется, у меня появился отличный шанс выполнить своё обещание...

Словно почуяв моё воодушевление, Бунгама заворчала в перстне и потребовала выпустить её наружу.

Однако я не спешил предпринимать какие-то действия — путешествие по Урочищу научило меня осторожности. Оставаясь за деревьями, я внимательно осматривал поляну с редким растением. И почти сразу заметил сложную систему защитных заклинаний вокруг цветка.

Кто-то явно позаботился о том, чтобы никто не смог просто взять и сорвать его... Причём выглядели эти заклинания так, словно они появились не естественным путём, а будто их соорудил опытный колдун...

Впрочем, кругом стояла тишина, и я никого не замечал даже спустя час наблюдений — так что решил осторожно разрушить защитные барьеры, создавая собственные контрзаклинания.

Это заняло ещё около часа, и закончил я, когда солнце почти скрылось за горизонтом, а окружающий лес погрузился в сумерки.

Когда последний барьер исчез, я выждал ещё немного

времени — не появится ли кто?

И лишь убедившись, что кругом никого нет, вышел на поляну, и протянул руку к цветку. Мои пальцы уже почти коснулись нежных лепестков...

...когда воздух вокруг внезапно задрожал. Из теней начали появляться странные существа — их фигуры напоминали смесь горбатых женщин в балахонах и птиц — с руками-крыльями, увенчанных когтями и «ощипанными» перьями.

Кожа неожиданных гостей имела нездоровый серый оттенок, глаза горели красным светом, а вместо волос тоже росли перья. Когтистые руки двигались слишком быстро для людей, а крылья вызывали жуткий скрипящий звук при каждом движении.

Я был уверен, когда выходил на поляну, что рядом никого нет! А тут — сразу три противника... Они, буквально, соткались из теней, и точно были реальными — я ощущал их энергетику.

И она была чертовски сильна, на уровне Знатока, примерно...

Создания окружили меня, и медленно-медленно приближались... Их острые зубы блестели в полумраке, каждое движение было рассчитано, каждый шаг делался в унисон с другими.

Это была настоящая стая хищников, готовых напасть в любой момент.

Я вызвал щит за секунду до того, как одно из существ резко метнулась вперёд, пытаясь пробить мой щит своим когтем!

Это был сигнал к началу боя.

Я с размаху ударил огненной волной, подпалив несколько деревьев, но быстрое существо легко ушло с линии удара, и уже оказалось с другой стороны — влепив в мою защиту острые как шило корни какого-то природного заклинания.

Щит затрещал, но выдержал — да ещё и поглотил часть природной энергии, которую я тут же пустил обратно в виде вихря листьев, мешающего обзору тварей.

Однако это не особо помогло — все они атаковали одновременно, перемещаясь быстрее ветра. Щит выдержал первый удар, второй, третий — каждый раз он трещал и покрывался сетью трещин, и я понимал — против такого числа противников моя защита не продержится долго.

Один из когтей прорвался сквозь защиту, оцарапав мне руку.

Я зашипел, долбанул волной некротики, заставляя тварей отскочить к деревьям и раствориться в темноте — и только потом заметил, как порез начал светиться мягким фиолетовым светом.

Яд!

Создав ещё один поток энергии, я сумел очистить рану, но теперь нужно было действовать быстрее.

Впрочем, я замешкался — и этого тварям хватило, чтобы налететь со всех сторон, вдребезги разнести мою физическую защиту и оцарапать меня ещё несколько раз.

Предплечье, шея, бедро, торс...

Перед глазами тут же поплыли круги — яд в когтях этих тварей был слишком силен...

Я пропустил через кровь мощный поток целительной энергии, за секунду израсходовав все её запасы в Искре (в это почти пятьдесят процентов от общего объёма, на секундочку!) и почувствовал, как горю заживо.

Заорав, и почти ничего не видя от боли, я смешал остатки некротической энергии с воздушной, и создал вокруг себя вихревые потоки.

Вовремя — первый же вихрь отправил одну из тварей в полёт через всю поляну.

Однако вторая резко метнулась в мою сторону, оставляя за собой светящийся след. Щит едва выдержал её удар — и тут же лопнул, когда третья ударила с другой стороны!

Я едва успел качнуть в себя стихийной энергии и подкинуть в воздух, когда два создания ударили синхронно, намереваясь разорвать меня на части. Поток воздуха откинул меня на край поляны и я, понимая, что долго так продолжаться не может, решил использовать свой козырь.

У меня было уже семь кристаллов с Эфиром — и один из них пришлось использовать. Создав мощное воздушное кольцо, снова усиленное некротической энергией, я выпустил его на ближайшую противницу. Она попыталась увернуться — но Эфир «привязал» заклинание к ней, да ещё и дал ему столько энергии, чтобы сволочь не могла его рассеять. Как итог — даже тени не помогли твари скрыться — её тело завертелось волчком, пока она пыталась выбраться из заклинания.

А затем в дело пошла усиленная до невероятных пределов некротика — и иссушила первого противника до состояния мумии.

Это дало мне несколько секунд передышки. Но вторая тварь уже была готова к атаке — её когтистые лапы блестели от напитавшей их магической энергии! Я вновь создал магический щит — но он треснул после первого же удара.

Третья ведьма появилась с другой стороны, пытаясь обойти мою защиту. Они попытались взять меня в клещи — но я только этого и ждал! Используя ещё один Эфирный кристалл, я вызвал огонь — и «привязал» его к тварям. Заряд ударил в обе стороны, полностью игнорируя защиту монстров, и пронзил их насквозь.

Быть может, они могли бы потушить пламя — если бы оно не

было усилено Эфиром. Но против вселенской энергии не попрёшь, ха!

Твари сгорели за считанные секунды, а я ничуть не переживал, что мне пришлось потратить немного Эфира на них. Жизнь дороже — да и запас имеется. И кроме того...

Я присел над обгорелыми до костей монстрами, и усмехнулся. В мозгу каждого из них сиял кристалл, подобный тому, который я использовал. Вот только использовал я всего два — а тварей было три...

— Ещё и в прибытке остался! — усмехнулся я, выковыривая последний Эфирный кристалл. А после ещё и когти этим сволочам обломал, завязав их в оторванный рукав и без того потасканного практикантского мундира. Слишком уж много в них какого-то неизвестного яда, надо будет исследовать...

Да-а-а, знал бы, что в Урочищах водятся твари с крохами Эфира — давно бы попытался сюда попасть! Вот уж где можно подсобрать вселенской энергии!

Убедившись, что кругом больше никого нет, я сорвал торчащий посреди поляны цветок, и вызвал Бунгаму.

— Держи, в уплату долга. Как обещал.

Жаба тут же выстрелила языком и заглотила с его помощью цветок прямо с моей ладони. А затем расплылась в улыбке, и с громким хлопком исчезла.

— Спасибо! — только и послышалось в ментальном сообщении.

— Хоть бы рассказала, что в этом цветке такого, — проворчал я, оглядываясь, — Сволочь хладнокровная.

Я внимательно осматривал место сражения. Воздух всё ещё был наэлектризован после использования моих заклинаний, но моё внимание привлекли тела тварей. Они начали медленно растворяться в странном фиолетовом свете.

И более того — один из здоровенных камней, которые были навалены у западного края поляны, начал слегка светиться таким же цветом...

Подойдя ближе, я обследовал его магическим зрением и понял, что это не просто камень. Энергетическое поле вокруг входа создавало иллюзию сплошной скалы.

— Морок!

За ним скрывался проход в небольшую пещеру, которую до этого момента невозможно было заметить.

Понимая, что это может быть опасно, но воодушевлённый своими победами и находками, я не смог сопротивляться проснувшемуся в душе азарту исследователя, и осторожно двинулся внутрь.

Пещера оказалась... странным местом. Её стены были покрыты причудливыми узорами, напоминающими руны, но при этом имели более органическую форму — словно кто-то выцарапывал их когтями прямо в камне. Пол был усеян костями различных существ.

Двигаясь глубже, я начал замечать следы жизни: обуглившиеся кострища, странные сосуды с зельями, которые переливались всеми цветами радуги даже в тусклом свете вызванного мной магического «светляка».

— Похоже, здесь жили те создания... Хотя сложно представить, как они могли существовать в таком месте... Но гляди-ка, Маркелий — почти первобытная культура!

В самом центре пещеры находился алтарь — или что-то похожее на него. На нём лежал странный предмет: игральная кость, испещренная рунами вместо точек, и слабо светящаяся изнутри. Магическое зрение показало мне удивительную картину — внутри кости пульсировал маленький шарик чистого Эфира!

Я осторожно поднял находку. Кость была теплой на ощупь, и её энергетическая сигнатура говорила о том, что она долго находилась под воздействием мощных магических потоков. Её структура была уникальной — смесь природного материала и искусственно созданной магической конструкции.

А Эфир... Он не был «привязан» к этой кости! Его туда поместили!

— Да ну не-е-ет! — протянул я, осторожно пробуя переместить крохи Эфира из кристалла убитого сейчас существа в кость...

И у меня получилось!

— Охренеть! Идеальный Эфирный амулет! Неужели эти создания научились добывать его из местных существ и... Собирать?! Интересно, зачем он им, если они даже своим не воспользовались?

Вопросов было много — но я понимал, что ответов я сейчас не получу. Да и не нужны они мне были, откровенно говоря! Куда важнее, что теперь я могу собирать эфир в Эту кость!

Помимо кости, на алтаре стояли несколько флаконов с зельями. Их содержимое излучало мягкое свечение, а в некоторых пузырьках плавали какие-то части тел — когти, зубы, глаза... Я аккуратно собрал всё, что тут стояло, в найденный поблизости грязный балахон — мало ли, пригодится.

В остальном ничего интересного не нашлось — первобытная посуда, какие-то сушёные травы, да и только.

Однако пока я мародёрствовал, пещера начала активно меняться. Стены пошли трещинами, а пол под ногами стал мягче,

словно песок.

Пришло время уходить — что я и сделал. И стоило только покинуть пещеру — как под весом огромных камней вход в неё обвалился.

— Вовремя...

На привал я решил остановиться чуть дальше, в овраге, примерно в паре километров, когда солнце село окончательно. Разведя костёр и отужинав уже изрядно подсушёнными частями магических грибов, я попил воды из протекающего неподалёку ручья, а затем разложив все свои находки на найденном в пещере балахоне.

Восемь эфирных кристаллов, две кристаллические матрицы от пространственной твари, тридцать ядовитых когтей, полтора десятка склянок с непонятными зельями, и рунная кость — новый эфирный амулет.

Внушительная добыча. Каждый предмет был ценным — каждый мог дать мне преимущество в будущем, а некоторые обладали уникальными свойствами, которые мог использовать только я.

Но проблема была в том, что всё это богатство можно было потерять в миг. Едва ли не первое, что сделают после моего возвращения на Заставу — это обыщут меня до нитки. И если найдут хоть что-то из того, что я собрал в Урочище... Эти находки точно попадут в руки старших магов или, хуже того, будут просто будут уничтожены как «опасные».

— Бунгама, — я обратился к жабе, которая появилась прямо передо мной.

— Ква-ква? — **Что-то случилось?**

— Нет, ничего особенного, — протянул я, прищурившись, — Просто подумал... Мне нужна твоя помощь.

— Ква-ква! — **Опять!**

— Опять. Мне нужно спрятать все эти предметы у тебя в убежище.

— Ква-ква-ква?! Ква... — **С ума сошёл?! Их совместная мощь может нарушить стабильность моего...**

— Я подумал над этим. И предлагаю тебе два дара. Первый — кристалл с Эфиром, — я указал на один из камней, — В уплату двух долгов, как ты предлагала. Вместе с «Ночной Звездой» мы будем с тобой в полном расчёте. А для того, чтобы ты мне помогла, предлагаю второй дар... Пространственную матрицу.

Жаба замерла, и несколько раз хлопнула глазами.

— Ква-ква... — **Серьёзный дар.**

Я и сам это понимал. И было охренеть как жаль отдавать такую редкость, с помощью которой я надеялся создать

собственное карманное измерение. Вот только выбора у меня, по большому счёту, не было. Потому что без «надстройки» своего убежища Бунгама не сможет хранить мощные артефакты и ингредиенты — собственно, как сама пространственная матрица. Они будут нарушать целостность убежища, это я понимал — а разрушения перстня допустить было никак нельзя.

Кроме того — у меня так и так были планы на дальнейшее «развитие» жилплощади Бунгамы. Да и вторая матрица останется мне — это в любом случае больше, чем ничего.

Да блин, такой и у самого Иловоййского, наверное, нет!

— Знаю, что серьёзный. И это показывает, как я тебе доверяю.

— Ква-ква. Ква-ква-ква... — *Ладно, Марк. Это большой подарок, и я помогу тебе спрятать всё это. Но это займёт время.*

— Сколько?

— Ква-ква, — *Всю ночь, полагаю.*

— Делай что надо. Главное — чтобы никто кроме меня не смог добраться до моих находок.

Бунгама вздохнула (если так можно сказать про жабу), и начала создавать вокруг предметов сложные плетения энергии. Каждый объект окружала своя уникальная конструкция — одни становились невидимыми, другие покрывались защитными символами, третьи исчезали вовсе, распадаясь пеплом.

Я наблюдал за этим около часа — пока не утомился окончательно, и не уснул.

А когда проснулся — на заре — процесс закончился. Бунгамы и вещей рядом не было, но я, не выдержав, попросил её показать их — и на несколько минут очутился в её убежище.

Оно стало больше. Горы, окружающие болотистый лес, раздвинулись, а для моих вещей появилась небольшая двухэтажная пагода — где всё и лежало.

— Спасибо, — произнёс я, «вернувшись» в Урочище.

— Ква-ква! — *Не стоит благодарности,* — фыркнула жаба из моего перстня, — Ква-ква. Ква, — *Сотрудничать с тобой становится всё приятнее и приятнее.*

Я продолжил свой путь — и уже через увидел Стену!

Ох, как же меня обрадовало это зрелище! Я наконец-то осознал, что совершил невозможное — выбрался из пространственной ловушки, выбрался из самого центра Урочища, и остался жив!

И добрался к своим!

Ох, дерьмо космочервей, надеюсь, Коршунова спалили по возвращении, и он не успел натворить дел...

Ещё сутки я двигался вдоль стены, прежде чем добрался до

Врат.

Они были грандиозны: массивные створки высотой с трёхэтажный дом, украшенные рунами защиты, которые переплетались с энергетическими потоками.

А над ними — бронированные бойницы и ряды тяжёлых турелей.

Местность перед воротами была «зачищена» — всё вырублено и выжжено, так что я, выйдя из леса, сразу поднял руки и медленно приблизился к створкам, остановившись метрах в пятидесяти от них.

Заметив, что несколько сигнальных заклинаний вспыхнули над воротами, я понял, что меня заметили.

— Откройте! Это я, Апостолов! — крикнул я, поднимая руки вверх, чтобы показать, что не представляю угрозы. Мой голос эхом разнёсся над зачищенной территорией.

Ответом мне было молчание.

А затем над воротами активировались десятки техно-магических турелей, каждая из которых была способна испепелить целую армию монстров. Их дула медленно поворачивались, пока не оказались направленными прямо на меня...

Конец пятой части.

Шестая часть — <https://author.today/work/436911>

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[#5 Печать пожирателя](#)